

Б. 10
1777
ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО

(ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

П. В. Владимірова.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Стратномъ бульварѣ.

1884.

123
1211

Ч Т Е Н І Я

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1883 г. кн. 2 — 3-я.**



ВВЕДЕНИЕ.

Въ исторіи русской литературы въ разные періоды ея развитія *переводныя произведенія* занимаютъ видное мѣсто; ихъ значеніе—помимо популярнаго чтенія во влияніи на самостоятельныя попытки русской литературы, во влияніи на народную словесность. Изученіе книжныхъ элементовъ народной словесности составляетъ задачу настоящаго времени. Но и помимо этого значенія переводныя произведенія сами по себѣ представляютъ интересные вопросы о ихъ происхожденіи и литературномъ развитіи. Нельзя согласиться со взглядомъ на случайное ¹ происхожденіе переводовъ, а тѣмъ болѣе—на случайное ихъ распространеніе, потому что въ томъ и другомъ явленіи отражаются вкусы времени и вкусы той среды, въ которой появляются и распространяются переводныя произведенія.

Поэтому исторія литературнаго развитія переводовъ по мѣсту и времени распространенія представляется однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ историко-литературнаго изслѣдованія. Такимъ же вопросомъ являются и пути перехода переводовъ изъ одной среды въ другую, представляя часто любопытныя данныя для характеристики международныхъ и общественныхъ литературныхъ и культурныхъ отношеній.

¹ А. Н. Дымова. Очеркъ лит. исторіи и пр. стр. 2: «Явленія старой русской письменности... много зависѣли отъ *случайностей*» и пр.

XVII вѣкъ въ исторіи русской литературы былъ по преимуществу вѣкомъ появленія и распространенія переводныхъ повѣстей и легендъ западнаго происхожденія. Въ массѣ рукописныхъ сборниковъ XVII, XVIII в. и позднѣйшаго времени находится множество этихъ переводныхъ произведеній, относящихся къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ, а иногда и стоящихъ совершенно отдѣльно. По количеству списковъ какъ полныхъ переводовъ, такъ и отдѣльныхъ повѣстей можно заключать о популярности тѣхъ или другихъ сборниковъ, тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ повѣстей. Среди этихъ переводныхъ произведеній первое мѣсто по распространенности принадлежитъ т. н. «душеспасительнымъ»² повѣстямъ церковно-назидательнаго направленія, а среди этихъ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ повѣсти, т. н. «Великаго Зерцала».

Исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала» показываетъ значеніе этого сборника, какъ проводника католическихъ воззрѣній, пропитанныхъ аскетизмомъ, суровымъ отношеніемъ къ «еретикамъ» и господствомъ чудеснаго элемента. По основнымъ источникамъ «Великое Зерцало» относится къ среднимъ вѣкамъ—къ эпохѣ полнаго господства католической догмы: его идеалы въ прошедшемъ, къ настоящему оно относится только враждебно, сурово нападая на «еретиковъ»—лютеранъ и кальвинистовъ. Ближайшее назначеніе этого сборника на западѣ было—служить матеріаломъ для проповѣдниковъ, давая имъ примѣры (exempla) для поученій. Этой стороною «Великое Зерцало» примыкаетъ къ массѣ средне-вѣковыхъ сборниковъ, т. н. «*promptuarii*»^{евъ}, или просто—книгъ «*exemplorum*».

Насколько намъ извѣстно, «Великое Зерцало» не было переведено ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ: въ полномъ своемъ составѣ оно существовало только на средне-вѣковомъ латинскомъ языкѣ. Издателями и распространителями «Зерцала» съ конца XVI в. являютсѣ иезуиты. Они придаютъ схоластико-ученый характеръ сборнику, отмѣчая цитаты и комментируя нѣкоторыя мѣста его съ цѣлью придать болѣе достовѣрности чудеснымъ легендамъ и повѣстямъ.

Господству иезуитовъ въ Польшѣ XVII в., особенно въ школахъ, проникнутыхъ средне-вѣковою схоластикой, обязано происхожденіе

² Душеспасительныя страшныя и умилятельныя повѣсти—были любимыя и распространеныя названія повѣстей. Этими названіями характеризовались и иноземныя (о Динарѣ, о Удонѣ и пр.) и свои повѣсти (о Саввѣ Грудницѣ) страшными повѣстями въ древне-русской литературѣ назывались и чудеса Святыхъ.

польскаго перевода «Великаго Зерцала». Оно служило въ Польшѣ, какъ и на западѣ, матеріаломъ для проповѣдниковъ и несомнѣнно было одною изъ распространенныхъ книгъ въ польскихъ школахъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени польскій переводъ «Великаго Зерцала» выдержалъ три изданія (Jochera Obrazet set. стр. 348).

Издатели этого перевода ученые іезуиты дополнили его польскими источниками преимущественно изъ той эпохи польской исторіи, въ которой болѣе проявилось чудеснаго элемента.

«Великое Зерцало» было извѣстно и въ южно-русской литературѣ, преимущественно также, какъ и въ Польшѣ, въ средѣ проповѣдниковъ и школъ. Въ южно-русской литературной средѣ, несмотря на вражду съ католицизмомъ, латинскія повѣсти пользовались полнымъ уваженіемъ: Гисторіи з разныхъ авторовъ³ служили такимъ же авторитетомъ для южно-русскихъ писателей, какимъ они были для польскихъ, вообще для католическихъ. Такихъ легендъ можно встрѣтить въ южно-русскихъ сочиненіяхъ и сборникахъ очень много. Южно-русскіе писатели не только цитировали и переводили эти сборники, но и составляли въ подражаніе имъ свои, извѣстные намъ частію по печатнымъ изданіямъ, частію по рукописямъ. Въ этихъ сборникахъ легенды «Великаго Зерцала» занимаютъ видное мѣсто.

Въ Москвѣ, при первыхъ сношеніяхъ съ южно-русскою литературой и средой, высказалось на первыхъ порахъ недовѣріе и вражда къ западнымъ легендамъ. Переходу этихъ легендъ даже въ южно-русскихъ произведеніяхъ оказаны были препятствія⁴. Переводы западныхъ легендъ въ Москвѣ совпадаютъ съ переходомъ южно-русскихъ ученыхъ въ Москву и съ основаніемъ двухъ знаменитыхъ школъ XVII вѣка—въ Чудовомъ монастырѣ и въ Заиконоспасскомъ. Въ этихъ школахъ, подъ руководствомъ южно-русскихъ ученыхъ, возникаетъ переводческая дѣятельность и рядомъ съ переводами чисто-религіозныхъ произведеній изъ этихъ школъ выходятъ переводы латинскихъ и польскихъ книгъ. Въ «славено-греко-латинскихъ» училищахъ выра-

³ При «Ключѣ разумѣнія» Голытовскаго и др.

⁴ Въ 1627 г., въ «Преніи Литовскаго протопопа Лаврентія З. съ игуменомъ Илією и пр.» были указаны и не допущены притчи и пр. «Къ нашему правовѣрью несходны» (Лѣтописи Тихонравова 2, II, 94). Въ Синодальн. сборникѣ (непереплетен. № 1) есть выписка неправославныхъ мѣстъ въ книгѣ «Небо новое».

батывается тотъ литературный языкъ, которымъ отличаются переводныя произведенія XVII вѣка.

Переводы и исправленія церковныхъ книгъ даютъ много старославянскихъ и греческихъ выраженій; общій характеръ литературнаго изложенія отличается темнотою и преобладаніемъ церковнаго элемента. Господство латинской и польской науки вводитъ много выраженій изъ латинскаго и польскаго языковъ.

Во главѣ Чудовской школы стоитъ Епифаній Славинецкій съ своими помощниками и учениками—Евѣиміемъ, Никифоромъ, справщикомъ печатнаго двора и др. ⁵ Уже Епифаній кромѣ книгъ исключительно-религіознаго характера переводилъ и свѣтскія: уставы граждано-правительныя, географію, книгу врачевскую анатомію ⁶ и пр. съ латинскаго. Одному изъ Чудовскихъ іеромонаховъ, Теофану, съ большою достовѣрностію, приписываются переводы двухъ произведеній повѣствовательнаго характера—«Дезидерій» и «Римскія Дѣянія» ⁷.

На одномъ изъ списковъ переводной повѣсти «о Оттонѣ цесарѣ Римстѣмъ» находится приписка: «лѣта 7201 (1693), сія книга *Дѣяній Римскихъ*... (переведенныхъ Теофаномъ въ 1691 г.) *Чудова монастыря* соборнаго старца Марка Щербакова, келейная...» (Погодин. древлехр. № 1771. См. *Пытца*. Очеркъ, стр. 239). У Чудовскихъ иноковъ были свои иностранныя (греческія, польскія, латинскія) книги. Въ Московской типографской библіотекѣ, заключающей много иностранныхъ книгъ, принадлежавшихъ литературнымъ дѣятелямъ XVII в. (напр. Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др.) много книгъ надписано *Никифоромъ* справщикомъ печатнаго двора. Но для насъ особенно интересно, что по «описи библіотеки іеромонаха Евѣимія» среди польскихъ книгъ, принадлежавшихъ ему, значится: «*Зерцало Великое*», въ доскахъ, прикрыта бѣлою кожею, застежки мѣдныя, по обрѣзу киноварь ⁸. На одномъ изъ экземпляровъ польскаго «*Wielkie Zwiesciadlo*», принадлежащемъ Московской типографской библіотекѣ (№ 1128), надписано: «195 году (1687) еевраля 15 дня продалъ сию книгу Спаскаго собору что на дворцѣ дячекъ Гаврилка Яковлевъ

⁵ *Евѣимія* словарь дух. пис. 2 изд., I т., 180 ст.

⁶ Чтенія, годъ 2, IV. Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго.

⁷ *Филаретъ*. Обзоръ 252, стр. 5, 240, Теофанъ. Переводъ «Дезидерій» Филаретъ указываетъ въ 1688 г., а «Римскихъ Дѣяній» въ 1691 г.

⁸ Лѣтописи Тихонравова. 3, III, 51 стр. Подобный экземпляръ находится въ Москов. типогр. библ.

строителю Спаскаго монастыря что за иконою рядомъ *Самвелотру Медендеву* а подписалъ я Гаврилка своею рукою». Эта продажа совершена черезъ 10 лѣтъ спустя послѣ выхода русскаго «Великаго Зерцала».

Русскіе списки «Великаго Зерцала» стоятъ также въ связи съ Чудовскою школою. На одномъ изъ русскихъ списковъ «Великаго Зерцала» (Синодальн. б. № 101, XVII в.) находится подпись: «книга «Великое Зерцало» по указу великаго господина святѣйшаго куръ Адриана архіепископа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха взята в ризницу послѣ умершаго крестоваго *іеромонаха Никифора* сего. Ноемвриа въ 23». На другомъ спискѣ (Синод. же б. № 100, XVII в.), одномъ изъ древнѣйшихъ и ближайшихъ къ польскому оригиналу, находится подпись Адриана, митрополита Казанскаго и Свияжскаго («Адрианъ Божию мил(с)тїю митрополитъ Казанскій і Свияжскій, книга келейная». До назначенія Казанскимъ митрополитомъ Адрианъ былъ Чудовскимъ архимандритомъ (отъ 1678—1686) ?

На первоначальную среду, въ которой появился русскій переводъ «Великаго Зерцала», указываютъ также предисловія въ нѣкоторыхъ спискахъ (напр. въ Синод. № 100), свидѣтельствующія, что переводъ былъ совершенъ «по желанію и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича.... въ лѣто 7185» (1677 г.). Предисловіе, находящееся въ спискѣ «Великаго Зерцала», принадлежащемъ Хлудову (№ 232, XVII в.)¹⁰ указываетъ, что переводчикъ, или одинъ изъ редакторовъ русскаго «Великаго Зерцала» былъ хорошо знакомъ съ приемами южно-русскихъ ученыхъ. Списокъ «Великаго Зерцала», принадлежащій Буслаеву, по своей формѣ съ великолѣпною гравюрой, съ предисловіемъ и поправками текста, написаннаго ровнымъ красивымъ полууставомъ, указываетъ, что, по всей вѣроятности, «Великое Зерцало» приготавливали къ печати; но печатаніе его не состоялось также, какъ—другой переводной книги XVII вѣка, посвященной также Царю Алексѣю Михайловичу—книги о Сивиллахъ¹¹,

⁹ Сивскіи іерарховъ и пр. *Павла Строева* Спб. 1877 г.

¹⁰ Предисловіе это будетъ приведено при описаніи списковъ «Великаго Зерцала».

¹¹ *Востокова*. Описаніе ркп. Румянцов. Музея, стр. 281—282;

переведенной, по предположенію Филарета, Николаемъ Спафаріемъ ¹³, приближеннымъ къ боярину Матвѣеву.

Не напечатанное въ XVII вѣкѣ «Великое Зерцало» тѣмъ менѣе могло быть напечатано въ XVIII вѣкѣ, когда въ придворной средѣ появились интересы, далекіе отъ католическаго направленія «Великаго Зерцала» и другихъ сборниковъ, сходныхъ съ нимъ по легендарному содержанію. Изъ переводныхъ повѣстей XVII в. въ XVIII получили право на печатаніе только «Аповегмата» ¹³ (первое изд. 1716 см. у *Пекарскаго* наука и литер. II, стр. 264) и «Дисидерій» ¹⁴ (Спб. 1785. *Сопиковъ*, оп. Рос. библ. II. № 3154): первыя—по своему свѣтскому, классическому характеру, второй—по своему аллегорическому религиозно-созерцательному направленію, подходившему къ мистическому настроенію масонскаго кружка второй половины XVIII вѣка къ этому позднѣйшему мистическому направленію повѣсти «Великаго Зерцала» не подходили, тѣмъ менѣе могли они подойти къ реальному направленію мысли Петра Великаго и его сотрудниковъ. Извѣстенъ отзывъ Ѳеофана Прокоповича о чудесныхъ легендахъ, которыми пользовались католическіе проповѣдники ¹⁵. Въ духовномъ регламентѣ Ѳеофанъ, согласно съ воззрѣніемъ Петра Великаго, всѣ подобнаго рода легенды и чудеса называетъ «бездѣльными и смѣху достойными повѣстями», «бездѣльемъ» ¹⁶.

Но во второй половинѣ XVII вѣка эти легенды и повѣсти пришли по вкусу придворной среды двора Алексѣя Михайловича, среды только что перестававшей брезговать латинскими католическими произведеніями. Однако же рѣдкія стороны католическихъ воззрѣній о папѣ, о значеніи римской католической церкви были опущены въ переводѣ «Великаго Зерцала» и замѣнены «православными». Тѣмъ не менѣе въ переводныхъ повѣстяхъ остался культурный элементъ католическаго запада, начиная отъ названій мѣстъ и лицъ, бытовыхъ

¹³ *Филарета*. Обзоръ, 244 стр.

¹⁴ Рукопись XVII в. см. по «указателю Синод. библ.» *Саввы* 2 изд. стр. 157.

¹⁵ Ркп. XVII в. см. по «рукописямъ Царскаго» (Строевъ), стр. 23. Печатное изд. отличается отъ рукоп.

¹⁶ Труды Кіев. дух. акад. 1868 г., т. I, стр. 512. *Петрова*. О словесныхъ наукахъ въ Кіев. акад.

¹⁶ Духовный регламентъ, тицаніемъ и повелѣніемъ Госуд. Петра Великаго сочинен. (изд. 1820 г.)

подробностей, до языка, до характера самого сборника «Великаго Зерцала», раздѣленнаго на рубрики нравственныхъ понятій по схоластической системѣ.

Въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка составился гравированный синодикъ патриарха Адріана ¹⁷. Въ него вошла гравюра изъ прежнихъ миниатюръ, появился католическій алтарь, а по заднимъ листамъ гравюръ вписаны были повѣсти изъ «Великаго Зерцала» ¹⁸. Предисловіе къ Адріановскому синодику составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго: «Бесѣда о пособіи мертвымъ» и «Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ». ¹⁹ Вирши, помѣщенные въ этомъ синодикѣ, буквально заимствованы изъ «Вертограда многоцвѣтнаго» Симеона Полоцкаго ²⁰. Если мы вспомнимъ, что «книга синодикъ» была одною изъ самыхъ дорогихъ книгъ для русскаго человѣка, то эта связь съ сочиненіями Симеона Полоцкаго и внесеніе повѣстей «Великаго Зерцала» достаточно показываютъ, какъ далеко проникли въ Московской придворной средѣ связи съ южно-русскою школою и литературой.

Число списковъ «Великаго Зерцала» отъ XVII вѣка довольно значительное, сравнительно съ другими переводными сборниками. По мѣсту распространенія списковъ «Великаго Зерцала», на основаніи приписокъ, кромѣ Москвы, можно отмѣтить *Соловецкіе* списки и списокъ *Псковскаго* митрополита Иларіона ²¹; можетъ быть, сюда же можно отнести и упомянутый выше списокъ *Казанскаго* митрополита Адріана. Разнообразіе списковъ и редакцій по составу и вариантамъ, сглаживанье языка перевода, выпущеніе иностранныхъ названій, указываютъ, что переводъ «Великаго Зерцала» пріобрѣталъ популярность среди книжниковъ XVII вѣка. На эту популярность указываютъ и сборники XVII вѣка, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями изъ Патериковъ и Прологовъ много повѣстей и изъ «Великаго Зерцала».

¹⁷ Въ своемъ мѣстѣ мы подробно опишемъ этотъ гравированный синодикъ на одной изъ гравюръ котораго изображенъ въ медальонѣ и самъ патриархъ Адріанъ. Два одинаковыхъ экз. его (въ синод. № 292 и 2) Е. В. Барсова.

¹⁸ Выписки эти сдѣланы по списку «Великаго Зерцала» Синод. б. № 90.

¹⁹ Мы пользовались для сличенія Синодальн. сборниковъ сочиненій Полоцкаго за № 289.

²⁰ Также по Синодальн. списку за № 288.

²¹ у П. Строева. Списки іерарховъ (изд. 1877 г.) Иларіонъ митр. Псковскій въ 1691 г.; списокъ Иларіона находится въ Соловецкой библ.

Въ XVІІ вѣкѣ, когда, какъ мы упоминали, «Великое Зерцало» было забыто въ собственно-книжной (печатной) литературѣ, оно перешло въ глубочныя изданія и въ ту книжную среду, которая осталась вѣрна старому направленію литературы, въ среду старообрядцевъ, и въ этой новой средѣ польская книга съ ультра-католическою окраской получила значеніе «душеспасительной, Божьей книги». — Этотъ послѣдній переходъ въ среду, столь враждебную всему иноземному, а особенно латинокому, католическому, требуетъ объясненій.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по *византійскимъ* источникамъ, которыми Великое Зерцало пользовалось также широко, какъ и другіе средневѣковые сборники, оно не могло противорѣчить вкусамъ старорусскаго книжника, воспитаннаго на старыхъ славянскихъ переводахъ византійскихъ произведеній.

Прибавимъ къ этому, что рядомъ съ византійскими источниками въ «Великое Зерцало» вошло и много апокрифовъ, преимущественно изъ христіанской эпохи, соответствующихъ такимъ же апокрифамъ въ старыхъ русскихъ сборникахъ. Самое названіе *Зерцала* не могло быть чуждо русскимъ грамотникамъ, уважавшимъ это названіе въ переводномъ сборникѣ, извѣстномъ по спискамъ съ XIV вѣка²², подъ названіемъ «Диоптры», а по-русски *Зерцалъ*. Изъ этого сборника особеннымъ уваженіемъ пользовались: «плачь и рыданія инока грѣшна и странна, имъ же спирашеся къ (о) души своей», вполне подходившіе къ массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», содержащихъ рассказы о мытарствахъ и о будущемъ судѣ. — Даже культурные оттѣнки западныхъ повѣстей «Великаго Зерцала», отразившіеся въ рассказахъ о благочестивыхъ короляхъ, о ихъ отеческихъ поученіяхъ, о западныхъ монастыряхъ и ихъ отношеніяхъ къ вилланамъ, не могли не напомнить русскому грамотнику много знакомаго изъ своей родной старины, изъ своихъ заветныхъ преданій. Оставалась одна сторона западнаго сборника, которая могла оттолкнуть въ особенности старообрядцевъ—его римское, латинское происхожденіе. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что одно названіе *римскаго, латинскаго* не могло еще смутить старообрядцевъ. Въ ихъ представленіяхъ и для Рима было мѣсто въ уваженіи къ «старому Риму». Припомнимъ уважаемую среди старообрядцевъ повѣсть о бѣломъ клубкѣ,

²² См. Описаніе Славян. ркп. Москов. Синодальн. библ. отд. 2, II, стр. 459, примѣчаніе.

«отъ исторіи римскія»²³, апокрифическое повѣствованіе объ рукописаніи Адама «изъ древнихъ рукописменныхъ (книгъ)... римскихъ харатейныхъ»²⁴. Припомнимъ кстатѣ и «повѣсть страшную и достопамятную» Максима Грека²⁵ о Божьемъ судѣ «надъ нѣкимъ мужемъ во градѣ Паризіи въ Галліяхъ», превозносявшемся въ жизни своею мудростью и засвидѣтельствовавшемъ изъ гроба о собственномъ осужденіи предъ престоломъ Божиимъ: при отпѣваніи онъ трижды встаетъ изъ гроба къ страху всѣхъ присутствующихъ и объявляетъ о «судѣ», объ «испытаніи» и «осужденіи» своемъ. Эта повѣсть находится въ латинскомъ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ приведена въ числѣ примѣровъ о судѣ Божіемъ: „*Judicio Dei famosus Doctor Parisiensis accusatur, judicatur, condemnatur*“²⁶. *Legitur in libro de ortu Carthusiensis, quod anno 1080, vel circiter, quidam Doctor etc.* (по изд. *Magnum Speculum 1718 г.*)²⁶ Максимъ Грекъ, передавая эту латинскую повѣсть, старался объяснить «прочитающимъ писаніе сіе не мнѣти имъяко у мужехъ латынская ученія любящихъ, сицево преславное учюдотворисяобычай бо есть божественной благодати вездѣ чловѣкомъ простирати неизреченная дарованія.... иже дождитъ на праведныя и на неправедныя»²⁷.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что легендарныя повѣсти «Великаго Зеркала» получили особое значеніе въ средѣ старообрядцевъ. Когда мы перейдемъ къ обзорѣнню списковъ «Великаго Зеркала», мы увидимъ, что, кромѣ обычныхъ поправокъ имени «ииса» въ «иса», старообрядцы оставили и другіе слѣды на усвоенныхъ латинскихъ повѣстяхъ.

Но, кромѣ этой книжной среды, легендарныя повѣсти Великаго Зеркала проникли и въ народную устную словесность и въ этой новой средѣ народа получили своеобразный оттѣнокъ.

²³ Памятники Старинной литер. I, стр. 288.

²⁴ Памятники Отреченной литер. I, стр. 17.

²⁵ Сочиненія Максима Грека т. III, стр. 178 ил.

²⁶ Теофанъ Прокоповичъ, осматривая католическія чудеса и видѣнія, замѣтилъ и объ этой повѣсти «О докторѣ Сорбонскомъ»: «Значитъ, народъ и священники были такъ тверды духомъ, что не разбѣжались отъ этого дьява. Не говорю уже о томъ, что здѣсь вводится сцена частнаго суда». (Труды Кіев. Дух. Акад. 1868 г. I, стр. 812).

²⁷ Сочиненія Максима Грека, т. III, стр. 178—179.

Уже въ средѣ книжниковъ XVII в., и особенно среди старообрядцевъ, сгладились особенности языка и большею частію опущены были всѣ иноземныя названія мѣстъ и лицъ. Это опущеніе еще болѣе свойственно направленію народной словесности, ея любимымъ сказочнымъ опредѣленіямъ мѣстностей и лицъ: «въ нѣкоемъ царствѣ, въ нѣкоемъ городѣ, нѣкій царь» и т. п. Этимъ отсутствіемъ опредѣленности порывалась связь съ западнымъ источникомъ и чужая повѣсть усвоилась, какъ русская: ей придавалась русская культурная обстановка. Только въ нѣкоторыхъ духовныхъ стихахъ, всегда сохраняющихъ ближайшее отношеніе къ книжному источнику, сохранилось и отношеніе къ Великому Зерцалу:

«Писано было въ *Зерцалѣ*, книгѣ Божьей:
«Восемь сотъ было пятьдесятъ въ осьмомъ году,
«Молился сынъ объ матери»²⁸ и пр.

Такова исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала»: мы можемъ прослѣдить ее отъ средневѣковыхъ сборниковъ до русской народной легенды и сказки. Въ этой исторіи находятъ себѣ отраженіе: интересы средневѣковаго католичества, выражающагося въ польской и южнорусской школахъ, интересы Московской придворной среды второй половины XVII вѣка, перестававшей безразлично относиться къ католическимъ, латинскимъ произведеніямъ, наконецъ интересы и вкусы народа и той книжной среды его, которая до сихъ поръ остается вѣрна книжнымъ интересамъ до-петровскаго времени.

Библиографическія описанія «Великаго Зерцала» относятся еще къ XVII вѣку. Въ числѣ «Софійскихъ» рукописей XVII в. (Петербург. Духовной Академіи № 1575) находятся: «Каталоги на книги. Константина Арменопула²⁹ и Зерцало Великое». «Оглавленіе книги святобогдохновеннаго Великаго Зерцала по главамъ сямъ», входящее въ эти «Каталоги» представляетъ описаніе Синодальн. списка «Великаго Зерцала» (№ 101). Кромѣ этого описанія «по главамъ», другихъ описаній «Великаго Зерцала» почти не существуетъ и въ современныхъ

²⁸ Русскія народн. пѣсни, собранныя Петромъ *Киреевскимъ* (М. 1848 г.) стр. 68. Въ этомъ стихѣ передается повѣсть «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священнопоукѣ иже о матери своей моляся и какова ему показася за прешашиное гдѣсное украшеніе» (по сп. Унд. 211 гл.).

²⁹ См. въ «Указателѣ Синод. библ.» *Саввы* стр. 193. Константина Арменопула переводъ Епифанія Славинца, № 129.

описаніяхъ рукописей. Обыкновенно во всѣхъ описаніяхъ помѣчаютъ только число главъ по счету самыхъ рукописей; но эти счета часто бываютъ спутаны и оттого вводятъ описателей въ ошибки. При подробномъ описаніи списковъ «Великаго Зеркала» мы увидимъ, что въ такую ошибку впалъ А. Н. Поповъ при описаніи Хлудовскаго списка «Великаго Зеркала» (№ 232) ³⁰.

Востоковъ въ «Описаніи ркп. Румянц. Музея» первый отмѣтилъ разницу списковъ «Великаго Зеркала» по числу главъ. Въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина сообщены первыя свѣдѣнія о содержаніи Великаго Зеркала и о его мѣстѣ среди другихъ переводныхъ повѣстей XVI вѣка; но у него нѣтъ указаній на литературное развитіе списковъ «Великаго Зеркала», нѣтъ опредѣленія его состава. Автору «Очерка» не были извѣстны польскіе тексты „Wielkie Zwierciadlo“, находящіеся къ типографской бібліотекѣ.

Отсутствіе въ литературѣ «Описаній рукописей» подробнаго опредѣленія состава «Великаго Зеркала» ввело въ ошибочныя опредѣленія одного изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской литературы» (Спб. 1860 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ рукописныхъ сборникахъ выписано много переводныхъ повѣстей, но принадлежность ихъ къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ не отмѣчена. Изъ такихъ именно сборниковъ напечатано нѣсколько легендъ и повѣстей, принадлежащихъ къ составу переводнаго «Великаго Зеркала», въ «Памятникахъ старинной Русской литературы» (вып. 1):

- 1) Легенда о покаяніи князя (стр. 91).
- 2) Повѣсть о грѣшной матери (стр. 99).
- 3) Видѣніе мукъ грѣшницы во адѣ (105).
- 4) Легенда о временномъ посѣщеніи ада (109).
- 5) Легенда о нѣкоемъ купцѣ (133).
- 6) Легенда о пьяницѣ, продавшемъ душу бѣсу (стр. 141).
- 7) Легенда объ игрокѣ ³¹ (стр. 145).
- 8) О танцующей дѣвицѣ (стр. 209).
- 9) Легенда объ оживленной курицѣ (217).

³⁰ А. Н. Поповъ считаетъ этотъ списокъ однимъ изъ самыхъ полныхъ (873 главы); но счетъ въ этомъ спискѣ спутанъ.

³¹ Не правильно напечатано: «Рум. Муз. Сборн. № 363 XVI в.», долженъ быть XVII в. См. Описаніе ркп. Румянц. Музея—Востокова, стр. 520.

Всѣ эти легенды и по тексту ничѣмъ не отличаются отъ разныхъ, извѣстныхъ намъ, списковъ «Великаго Зеркала». Между тѣмъ въ «примѣчаніяхъ» къ этимъ легендамъ одинъ изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской Литературы» толкуетъ ихъ, какъ чисто народные, русскія повѣсти. Такъ, по поводу первой легенды «о покаяніи князя» въ «примѣчаніи» къ ней говорится: «Настоящая легенда ...относится ко временамъ независимыхъ удѣльныхъ князей...: къ временамъ предшествовавшимъ расторженію федеративной связи между южною и сѣвѣрною Русью» и пр. (стр. 95, вып. 1). Въ этомъ толкованіи русскій издатель западной повѣсти придалъ ей такую же культурную обстановку, какой эта повѣсть подверглась въ различныхъ народныхъ пересказахъ. Такъ напр. въ итальянской «Istoria di un Castellano, dove s'intende la sua pessima vita, e sua conversione»²² священникъ, который налагаетъ покаяніе на рыцаря, *приходитъ изъ Рима изъ Галиціи*; во главѣ демоновъ является, согласно классическимъ вкусамъ итальянцевъ эпохи происхожденія этой исторіи, *Плутонъ* и пр.

Въ другой итальянской новеллѣ „Novela del Castellano prima gran peccatore, e poi penitente“ кающійся князь является *«владѣльцемъ изъ Кампаньи»*; онъ врагъ Христа, разбойникъ и убійца; для него нѣтъ ничего священнаго, и въ самый праздникъ онъ оскорбляетъ проповѣдника, рассказывавшаго о страданіяхъ Христа. Въ старо-французскомъ стихотвореніи дьяволъ является въ капеллу, гдѣ кается рыцарь, въ видѣ его *нажа* и т. д.²³

По поводу другой «легенды о купцѣ» въ «примѣчаніи» говорится: «признаки характера торговаго быта этой легенды ...заставляютъ предполагать, не сложилась ли она въ Великомъ Новгородѣ? *особенности языка и склада* показываютъ что она стариннаго происхожденія» (стр. 134, вып. 1). Но эти особенности отражаютъ только вкусы той литературной среды, въ которую попали западныя повѣсти. Мы уже говорили выше объ особенностяхъ «древняго происхожденія» въ переводномъ языкѣ XVII вѣка, возникшемъ подъ вліяніемъ «славено-греко-латинскихъ» школъ.

²² Jahrbuch der romanische und englische Literatur. 6 band. Köhler. Die Legende von dem Ritter in der Kapeller.

²³ Всѣ эти подробности мы привели по упомянутой статьѣ Рейнгольда Кёлера.

Въ послѣднее время на «Великое Зерцало» обратилъ вниманіе г. *Петровъ* въ статьѣ «О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую» (труды Кіевской Дух. Акад. 1872 г.), въ изслѣдованіи «о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога» (Кіевъ 1875 г., см. напр. стр. 140, прим. 2), и въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи» (стр. 565—567 и др.).

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ г. Петровъ, вѣроятно по ошибкѣ въ счетѣ, указываетъ годъ появленія русскаго перевода «Великаго Зерцала» 1666²⁴; между тѣмъ основывается, какъ видно, только на одномъ указаніи Востокова, который совершенно вѣрно передаетъ, со словъ Калайдовича, предисловіе къ Синодалън. списку «Великаго Зерцала», въ которомъ годъ перевода отмѣченъ 1677²⁵. Свѣдѣнія, сообщенныя г. Петровымъ о «Великомъ Зерцалѣ», не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что высказалъ о немъ Пыпинъ въ «Очеркѣ». Тѣмъ не менѣе различныя указанія г. Петрова не лишены значенія для опредѣленія развитія Великаго Зерцала.

Занимаясь въ продолженіе 1879 года въ рукописныхъ собраніяхъ Москвы и Петербурга, я имѣлъ въ виду прослѣдить литературное развитіе «Великаго Зерцала». Вполнѣ сознаю, что въ моей работѣ будутъ усмотрѣны недочеты рукописей «Великаго Зерцала» изъ частныхъ собраній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь, что и тѣхъ почти 30 полныхъ списковъ, которые мнѣ удалось просмотрѣть, будетъ достаточно для общаго представленія исторіи развитія русскаго перевода «Великаго Зерцала». Что касается иностранныхъ источниковъ «Великаго Зерцала», то, конечно, по условіямъ занятій въ русскихъ бібліотекахъ, я не могъ воспользоваться всѣмъ, что должно бы входить въ мою задачу. Тѣмъ не менѣе я много обязанъ за сообщеніе иностранныхъ источниковъ и пособій Н. С. Тихонравову и Ѳ. И. Буслаеву.

Изученіе польскаго оригинала было облегчено мнѣ находкой его въ Московской типографской бібліотекѣ.

Изучая печатныя изданія южнорусской литературы (въ богатыхъ собраніяхъ ихъ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ и въ Петербург-

²⁴ См. статью въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акад. 1872 г.» стр. 737 и въ «Описаніи Музея» стр. 567.

²⁵ *Востоковъ*, Оп. Рум. М. стр. 225.

ской Публичной библіотекѣ), имѣющія отношенія къ «Великому Зерцалу» и нѣкоторые южнорусскіе сборники въ Синодальной библіотекѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что для болѣе или менѣе полнаго представленія о размѣрахъ южнорусской литературной дѣятельности XVI—XVII вѣковъ, необходимо обратить вниманіе и на рукописные сборники южнорусскаго письма, на которые имѣются указанія въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи».

Въ виду всего сказаннаго я смотрю на свою работу по изученію «Великаго Зеркала» только какъ на *опытъ изслѣдованія переводныхъ произведеній русской литературы XVII вѣка*, который долженъ быть расширенъ, при благопріятныхъ условіяхъ, изученіемъ польской и южнорусской литературъ XVI—XVII вѣковъ.

Казань,

5-го Ноября 1879 года.

Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Елпидифору Васильевичу Барсову, оказавшему содѣйствіе моему труду.

Екатеринбургъ,

29-го Января 1883 г.

ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО.

(ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

I.

Происхождение «Великаго Зеркала» въ Европейской латинской литературѣ.—
Отношеніе его къ средневѣковымъ сборникамъ.—Польскій переводъ «Великаго
Зеркала».—Повѣсти «Великаго Зеркала» въ южно-русской литературѣ.

Исторія происхожденія и развитія «Великаго Зеркала» въ Евро-
пейской латинской литературѣ можетъ быть опредѣлена нами только
въ общихъ чертахъ. Мы не имѣли подъ руками ни одного издѣдова-
нія, посвященнаго подробному разбору этого сборника. Только справки
и позднѣйшія изданія дали намъ возможность отыскать прототипъ
«Великаго Зеркала» въ «Speculum exemplorum ex diversis libris in
unum laboriose collectum». (Dayentriae, 1481 г.)¹

¹ Въ концѣ Speculum exemplorum, по обычаю средневѣковыхъ книгъ, на-
ходится замѣчаніе типографа: «Ad laudem et gloriam sanctissime (ae) trinitatis (ae)
que trinitatis. beatissime (ae) marie (ae) virginis omnium sanctarum et angelorum fi-
nitum et completum est hoc Speculum exemplorum per me Richardum Pasford
ciuem dayentriensem in cristino beatissimorum apostolorum Philippi et Jacobi. Anno
domini MCCC.LXXXI». Какъ видно, такъ и всѣми другими свидѣніями «Speculum»
я обязанъ Д. В. Козмачевскому, выписавшему для меня въ Лейпцигѣ изъ «Апа-

Приводя въ примѣчаніи ² разногласія ученыхъ относительно библиографіи «Speculum», мы постараемся охарактеризовать въ общихъ чертахъ время, мѣсто, составителя и характеръ сборника.

Время, когда появился «Speculum exemplorum», было на переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ. Нидерланды—мѣсто появленія сборника—становятся въ это время мѣстомъ изученія классической литературы и развитія гуманизма. Представители этого новаго направления европейской мысли, во главѣ которыхъ стоятъ Гегій (1440—1498), ректоръ Давентерской школы, и его извѣстный ученикъ Эразмъ Роттердамскій, поднимаютъ знамя борьбы противъ схоластики, господствовавшей въ монастыряхъ и монастырскихъ школахъ. Авторъ знаменитой «Похвалы Глупости», не выходя еще въ жизни изъ подчиненія Римской куріи, тѣмъ не менѣе показываетъ всѣ «глупости» царства монаховъ: ихъ теологическую діалектику и ярую нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, ихъ суровую и задорную проповѣдь, въ которой они обнаруживаютъ страсть къ суевѣріямъ и пустымъ чудесамъ, наконецъ ихъ нравственную распущенность—пьянство, обжорство и пр. Этой послѣдней стороною Эразмъ Роттердамскій и вообще гуманисты примыкаютъ къ своимъ предшественникамъ—нидерландскимъ моралистамъ XIV в.

Въ концѣ XIII в. ³ въ Нидерландахъ выступаетъ городское сословіе, вытѣсняя изъ жизни старые рыцарскіе и монашескіе элементы. Здравый человѣческій разумъ и общественное гражданское чувство съ практическимъ характеромъ замѣняютъ необузданность рыцарства

Acta Literaria de libris rarioribus edita a Frider. Gotthilf Freytag (Lipsiae, 1750 г.) стр. 665 и далѣе. По сообщенію же г. Колмачезскаго, экземпляры Speculum 1481 г. находятся въ Дрезденской и Копенгагенской бібліотекахъ. Въ послѣдней подъ № 2299 значится: *Aegidii Aurifabri. Speculum exemplorum Daventriae 1481 г.* 504 листа, готическая печать въ 2 столбца.

² Въ Латинскомъ изд. «Magnum Speculum» высказывается предположеніе, что анонимный составитель Speculum exemplorum былъ германецъ, точнѣе бельгіецъ, на что указываютъ повѣсти изъ жизни бельгійскихъ городовъ и первоначальнымъ наданіемъ Speculum, принадлежущія сѣверной Германіи. Фрейтагъ въ названномъ уже сочиненіи высказываетъ предположеніе, что составителемъ Speculum могъ быть «Aegidius Aurifaber, Carthusianus», который былъ монахомъ въ Зеландіи и умеръ около 1466 г. Фрейтагъ же указываетъ парихронистическую ошибку у Фабриція въ «Bibliotheca Graeca L. V, cap. XXXII, p. 40», гдѣ говорится, что составитель Speculum жилъ около 480 г.

³ *Jonckbloeth, Geschiede der niderländischen Literatuur* (1870 г.) 3 тома.

и мистически-аскетическій идеалъ духовенства. Въ литературѣ это новое направленіе выражается въ замѣнѣ рыцарской и духовной поэзіи гражданской моралью и сатирой. Въ нидерландскихъ моралистахъ XIV в. особенно выступаетъ стремленіе къ вопросамъ государственнаго и общественнаго характера, уваженіе ко всякому практическому, полезному знанію. Мерлантъ (Maerlant) составилъ свой «spiegel Historiäl» (1284 г.) на народномъ языкѣ, воспользовавшись граматной латинской энциклопедіей Винцента изъ Бовэ (Vincentius • Beluacensis)—«Speculum Majus» (1250—1253 г.), но отбросивъ изъ нея все, что относилось къ схоластической учености. Винцентъ, ученый Доминиканецъ, положившій своей задачей собрать всѣ изданія своего времени, назначалъ свою энциклопедію для монаховъ. Мерлантъ назначаетъ свой сборникъ для свѣтскихъ читателей, для которыхъ важна не схоластическая ученость, а практическій интересъ. Мерлантъ, по словамъ Jonchbloet'a, проповѣдывалъ свободу, равенство и братство⁴, но онъ оставался еще вѣренъ римско-католическимъ церковнымъ преданіямъ и безъ всякой критики относился къ легендамъ о святыхъ и о чудесахъ. Однако уже и во время Мерланта подобныя легенды не пользовались довѣріемъ и уваженіемъ, подвергаясь насмѣшкѣ за свои наивныя отношенія къ природѣ и святымъ⁵.

Такимъ образомъ время появленія нашего «Зерцала» вполне можно назвать переходнымъ. Но самый сборникъ всецѣло относится къ старому средневѣковому направленію. Достаточно обратить вниманіе на его источники, которые составитель сборника указываетъ въ предисловіи. Весь «Speculum» раздѣленъ на 10 отдѣловъ (distinctio-nes). Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены примѣры или рассказы изъ Діалога папы Григорія, во второмъ—изъ Геронима и Климака, въ третьемъ—изъ церковной исторіи Беды и изъ книги о славныхъ мужахъ Цистерціанскаго ордена, въ четвертомъ—изъ вышеупомянутаго «Зерцала Историческаго» Винцента изъ Бовэ, изъ сочиненій Гелинанда и церковной исторіи, въ пятомъ—изъ книги «De proprietatibus Arum», въ шестомъ—изъ книги примѣровъ Цезарія, въ седьмомъ—изъ жизнеописанія св. Франциска, изъ житій братьевъ ордена проповѣдниковъ, ордена пустынниковъ, изъ житія св. Іеронима, изъ Діалога Севера,

⁴ Объ этомъ «Зерцалѣ» Винцента мы скажемъ подробнѣе дальше.

⁵ Тамъ же, I т. 252 стр. (Geschichte der niderländ, Liter. etc.).

⁶ Тамъ же, I т., 188 стр.

въ восьмомъ—изъ житій различныхъ святыхъ, въ девятомъ—изъ сочиненій различныхъ авторовъ, въ десятомъ послѣднемъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ самое незначительное число примѣровъ, составитель «Зеркала» передалъ, какъ онъ говоритъ, событія частью извѣстныя ему самому, частью слышанныя имъ изъ вѣрнаго источника и наконецъ рассказы изъ нѣмецкихъ книгъ «ex libris teutonicis», конечно, въ переводѣ на латинскій языкъ.

Средневѣковое направленіе «Speculum» выражается не только въ его источникахъ, но и въ самомъ характерѣ сборника. Въ Prologus⁷ составитель «speculum» между прочимъ передаетъ, что выписку примѣровъ изъ книгъ онъ поручилъ нѣсколькимъ скорописцамъ (citatisimi scriptores). Такой трудъ надъ громадной компиляціей, раздѣленный между нѣсколькими переписчиками, представляетъ характеръ любимой средневѣковой монастырской работы. Такъ точно составленъ былъ въ монастырѣ громадный «Speculum Majus» Винцента изъ Бовэ.

Изъ всего громаднаго количества примѣровъ (1266) только небольшое число 200 слишкомъ (въ отдѣлахъ 9 и 10) принадлежатъ составителю Speculum. Два послѣдніе отдѣла отличаются и расположеніемъ примѣровъ не по писателямъ, а по рубрикамъ, въ родѣ «Adulterium», «Apostata» и пр. Поэтому каждый примѣръ въ отдѣлахъ 9 и 10 начинается съ указанія на источникъ legitur in libro такой-то.

Въ Prologus составитель «Speculum», говоря о возбужденномъ интересѣ у современниковъ къ историческимъ повѣствованіямъ о дѣяніяхъ знаменитыхъ людей, указываетъ на поучительную цѣль своего сборника въ аскетическо-мистическомъ духѣ. Назвавъ свой сборникъ «Speculum», онъ имѣлъ въ виду дать читателямъ зеркало, въ которомъ они могли бы видѣть чистоту или безобразіе своей души. Поэтому онъ распредѣлил свои примѣры на рассказы о благочестивыхъ и нечестивыхъ людяхъ. Какъ средневѣковой схоластикъ, составитель «Speculum» не удержался на одной только поучительной цѣли, посвятивъ большую часть примѣровъ рассказамъ, которые показываютъ, по его словамъ, божественную природу, природу Дѣвы Маріи и—ангеловъ.

Схоластическій характеръ выражается и въ назначеніи сборника. Составитель «Speculum» имѣлъ въ виду не столько обыкновенныхъ чи-

⁷ Этотъ Prologus обязательно списанъ для меня Л. З. Колмачевскимъ. Кромѣ того въ извлеченіяхъ онъ помѣщенъ въ изд. «Magnum Speculum» 1718 г.

тателей, сколько непосредственно-проповѣдниковъ. Эразмъ Роттердамскій въ «Похвалѣ Глупости», осмѣивая схоластическихъ проповѣдниковъ, указываетъ на ихъ обычай брать какую-нибудь басню изъ «Зерцала Историческаго» («Speculum Historyale» Винцента изъ Бовэ) или изъ «Римскихъ Дѣяній» (Gesta Romanorum) и объяснять ее аллегорически, тропологически и аналогически⁸. Такія басни и назывались примѣрами (exempla). Примѣры придавали схоластической проповѣди живость и служили къ возбужденію вниманія слушателей, утомлявшихся схоластическими рассужденіями и наставленіями проповѣдника. Для облегченія труда проповѣдника въ подыскиваніи необходимыхъ примѣровъ съ давнихъ поръ въ Европѣ существовали книги примѣровъ (libri exemplorum). Такими книгами примѣровъ пользовался и составитель «Speculum». Располагая въ послѣднихъ двухъ разрядахъ рассказы по рубрикамъ Adulterium, Apostata и пр., онъ имѣлъ въ виду облегчить трудъ подыскиванія. Мы не будемъ теперь останавливаться на этихъ книгахъ примѣровъ, такъ какъ еще больше ими воспользовался составитель «Magnum Speculum».

Назначая свой сборникъ для проповѣдниковъ, составитель «Speculum» имѣлъ въ виду еще полемическую цѣль, и здѣсь онъ коснулся своего времени, оставаясь въ остальномъ вѣренъ средневѣковымъ преданіямъ. Трудно догадаться на кого мѣтилъ онъ, обращаясь въ Prologus къ «гордому проповѣднику» (Rogo igitur te nunc Praedicator superbe, qui ut te scientulum monstres: te que magis quam Christum praedices per subtilium materiarum fastigia volitans indoctam et simplicem Christi plebeculam confundis non informas и пр.).

Кромѣ полемики съ «гордымъ проповѣдникомъ» своего времени, составитель «Speculum» высказываетъ недовольство, что распространяющееся искусство книгопечатанія оставило безъ вниманія сборники, подобные «Speculum». Неизвѣстно, насколько справедлива эта жалоба составителя «Speculum», только «Зерцало» его нашло значительное распространеніе въ католической латинской литературѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя изданія его⁹ до передѣлки въ «Magnum Speculum».

⁸ «Отечественныя Записки» 1879 г. августъ, стр. 420. «Эразмъ Роттердамскій, какъ сатирикъ», Покровскаго.

⁹ Пользуясь латинскимъ изданіемъ 1718 г. и указаніями г. Колмачевскаго, я отмѣтилъ слѣдующія изданія «Speculum exemplorum»: 1481, 1485, 1487, 1490, 1495, 1497, 1507, 1512, 1519 гг. по мѣстамъ изд.: Daventriae, Coloniae Agr., Argentorati, Hagenav.

Мы не могли собрать другихъ свѣдѣній о распространеніи «*Speculum Exemplorum*» въ европейской литературѣ; не знаемъ также, переведено ли оно было на какіе-либо европейскіе языки. Можемъ только указать, что католическіе писатели пользовались «*Speculum Exemplorum*» наравнѣ съ «*Speculum Majus*» Винцента.

Переходимъ къ *Magnum Speculum* «Великому Зерцалу», которое представляетъ не что иное, какъ исправленное и дополненное изданіе «*Speculum Exemplorum*». Вотъ полное заглавіе, этого изданія: «*Speculum Magnum exemplorum ex plusquam LX authoribus pietate, doctrina et antiquitate venerandis, variisque tractatibus exce(r)ptum ab Anonimo quodam, qui circiter Annum Domini 1480 vixisse deprehenditur. Nunc per quendam patrem e Societate Jesu ab innumeris mendis et fastidiosis breviationibus vindicatum, variis notis auctorumque citationibus illustratum et appendice locupletatum. Duaci 1605 ap. Joan. Bellerum (in 40).* Этотъ нѣкій отецъ іезуитъ называется въ позднѣйшихъ іезуитскихъ же изданіяхъ *Magnum Speculum XVII и XVIII в.*¹⁰ «*Ioannes Major (Belga) Societates Jesu Theologus*».

Ученый Іоаннъ Мажор, взявши въ основаніе своего изданія «*Speculum Exemplorum*», дополнилъ его 160 примѣрами, расположилъ всѣ примѣры по рубрикамъ догматическихъ и религіозно-нравственныхъ понятій (*in locos communes*), снабдилъ каждый примѣръ указаніемъ на источникъ и присоединилъ кое-гдѣ свои комментаріи. Изъ дополненій (въ составѣ «Великаго Зерцала») Мажор'а нѣкоторыя подписаны. «*Ego presbyter Ioann Major certissime factum cognovi*». Примѣры эти отличаются безцвѣтностью и тенденціозностью; нѣкоторые изъ нихъ стоятъ въ связи съ іезуитской школой, школьная мораль ихъ пропитана аскетизмомъ. Въ этихъ примѣрахъ разсказывается наприм. объ ученикахъ, игравшихъ въ рекрецію «на пиво»; одинъ изъ проигравшихъ предложилъ кромѣ того отправиться «въ домъ блудническій», но нашелъ сопротивленіе въ «благочестивомъ» товарищѣ. Этотъ послѣдній за одно только сообщество съ товарищами былъ наказанъ «чудеснымъ образомъ». Ангелъ ударилъ его въ ланиту на улицѣ, такъ что щека его опухла и въ теченіи нѣкотораго времени онъ не могъ выйти изъ дому. «О блаженный ударъ, посланный съ неба! (морализируетъ педагогъ-іезуитъ) въ наученіе впредидущимъ»

¹⁰ Однимъ изъ такихъ изданій 1718 г. (*Coloniae Agrippinae*) я пользовался изъ библіотеки Московскаго Университета.

поколѣніямъ. И такъ знай, что Богу и Ангеламъ «мерзко есть» сообщаться со злыми (русск. перевод. мой сп., глава 268). Въ другихъ примѣрахъ мораль выводится изъ отступничества учениковъ отъ аскетизма, отъ монашества (мой сп. 285 и 289).

Съ начала XVII столѣтія *Speculum Magnum* распространяется и издается исключительно іезуитами. Изданія его въ XVII и XVIII ст. отмѣчены у *Ribadeneira* «*Catalogus Scriptorum Religionis Societatis Iesu*». Къ іезуитскимъ же изданіямъ принадлежитъ и изданіе 1718 г., которымъ мы имѣли возможность пользоваться. Іезуиты оказали вліяніе и на внутреннее содержаніе «*Magnum Speculum*». Въ изданіи 1718 года отмѣчено нѣсколько сочиненій іезуитовъ, изъ которыхъ взяты примѣры въ «*Magnum Speculum*». Таковы: «*Epistolae Patrum Societatis Iesu: India Orientalis Hinensis etc.*»; «*Ex nostris Societatis Iesu annalibus Occidentis Indiae.*»; «*De vitis Hereticorum.*»; «*De beata Virgine Maria*» и пр. Изъ этихъ легендъ въ «*Magnum Speculum*» особенно выдѣляются примѣры, направленные противъ еретиковъ (лютеранъ, кальвинистовъ и пр.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ разсказывается «видѣніе нашихъ временъ», 1525 г., въ Голландіи, въ монастырѣ Зачатія Св. Анны. Дѣвушка благороднаго рода была отдана въ этотъ монастырь «неволею». Однажды она обмерла и видѣла, какъ «въ пропастьхъ адскихъ пламенствуютъ» лютеране. Разсказывая послѣ обморока объ этомъ видѣніи инокинямъ и игуменьѣ, дѣвушка указала и «единого здѣ въ семь градѣ умершаго»; этотъ человекъ смущалъ ее «сладкими и лестными словесы» выйти изъ монастыря и «той вверженъ въ огонь адскій». Видѣніе заключается обширнымъ монологомъ дѣвушки, въ которомъ она благодаритъ Іисуса, что Онъ избавилъ ее отъ муки адской, удержавши въ монастырѣ. Послѣ того она умерла въ надеждѣ увидать «пресладкое лицо Іисуса» (мой сп. 524 г.). Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ того же іезуитскаго писателя Тильмана Бреденбаха, изъ котораго приведенъ и предыдущій примѣръ, разсказывается о дитяти, умершемъ при крещеніи «кальвинскомъ» и ожившемъ для «католическаго» крещенія. Мать этого ребенка была католичка, а отецъ кальвинистъ (мой сп. 487). Изъ того же писателя приводится разсказъ о кальвинистахъ, осмѣлившихся бросить въ огонь гробъ св. Мартина, за что они были наказаны пораженіемъ въ битвѣ съ католиками (мой сп. 415). Указывается въ примѣрахъ и на главу реформаціи Мартина Лютера. Тотъ же Тильманъ Бреденбахъ разсказываетъ, что еще императоръ Максимилианъ I видѣлъ на плечахъ монаха Лютера дьявола и предсказалъ:

«сеи монахъ проклятый веліе сотворитъ христіанамъ развращеніе и многихъ отторгнетъ отъ благочестія и великое содѣтъ несотласіе». Это предсказаніе «великаго человѣка» вполне оправдалось, заключаетъ разсказъ.

Кромѣ этихъ примѣровъ въ іезуитскомъ изданіи «*Magnum Speculum*» обращаютъ на себя вниманіе приемы изданія. Уже въ изданіи «*Major'a*» заявляется цѣль точнаго изданія текста, опредѣленія всѣхъ его источниковъ, причемъ встрѣчаются ссылки на Сурія, Баронія, Росвейду (іезуитъ). Между тѣмъ «*Collector Speculi exemplorum*» извиняется въ *Prologia*, что онъ не придерживался текста, а во многихъ случаяхъ старался передать только содержаніе; многіе изъ своихъ источниковъ онъ вовсе не указалъ. Іезуиты присоединили къ «*Magnum Speculum*» комментарий, въ которыхъ стремились доказать подлинность чудесныхъ событій и выдѣлать нѣкоторые примѣры, по ихъ шутивому и апокрифическому содержанію. Главное вниманіе іезуитовъ при изданіи «*Magnum Speculum*» обращено на житія святыхъ и чудеса. Многія византійскія повѣсти и житія отмѣчены ими по «*Viridarium Sanctorum ex menaeis graecorum translato in Latinum Sermonem per Matth. Raderum. S. Iesu*». Нельзя не видѣть въ этихъ приемахъ связи съ стремленіями іезуитовъ къ научнымъ изданіямъ житій св. и пр. Припомнимъ дѣятельность бельгійскихъ іезуитовъ въ этомъ направленіи, напр. знаменитаго Болланда, положившаго начало извѣстному изданію «*Acta Sanctorum*» (1-й томъ которыхъ появился въ 1643 г.). Путемъ этого историческаго интереса къ памятникамъ церковныхъ древностей попали, вѣроятно, въ «*Magnum Speculum*» статьи чисто историческаго характера, не подходящія къ общему моральному направленію сборника. Такова напр. статья: «О клятвѣ кесарей и царей, егда на царство вѣнчаются» (по моему сп. 670 т.), заимствованная изъ «*Pontificale Romanum*» (Прим. см. о ней у Piper'a—«*Einleitung in die Monumentale Theologie*» Gotha, 1867 г.) и состоящая изъ передачи однихъ словъ, въ которыхъ состояла эта клятва. Отмѣченная нами черта новаго литературнаго движенія не искупаетъ однакоже общаго схоластическаго направленія «*Magnum Speculum*», стоящаго въ связи съ схоластическимъ направленіемъ іезуитской школы и католической проповѣди XVI—XVII в. Достаточно указать, что основными источниками «*Magnum Speculum*» являются сочиненія, связанныя съ извѣстными именами въ средневѣковой схоластической наукѣ: Тома Аквината, Бонавентуры, Hugo de S. Victore, Іоанна Салисбурійскаго, Александра Некама, Тома Кантиратана, Винцента

(Beluacensis) и пр. Хотя изъ этихъ писателей въ «Magnum Speculum» попали собственно одни примѣры, религіозныя повѣсти и чудеса; но и на этихъ примѣрахъ отразилось вліяніе средневѣковой схоластики, въ которой примѣръ (exemplum) имѣлъ особое значеніе, отражавшееся какъ на его внѣшней формѣ, такъ и на внутреннемъ содержаніи.

Извѣстно, что «семь свободныхъ наукъ» схоластической учености подчинены были теологіи. Въ отношеніи къ ней онѣ разсматривались только какъ средства для познанія сверхъестественнаго міра (supernaturalis)—міра христіанскихъ совершенствъ и зла. Жизнь являлась только символомъ этого сверхъестественнаго міра. Отсюда презрѣніе къ жизни, къ ея удовольствіямъ. Крайнее развитіе этого взгляда—въ аскетизмѣ. Но въ схоластической учености, въ стремленіи проникнуть въ тайны сверхъестественнаго міра жизнь находила примиреніе съ отвлеченнымъ идеаломъ въ моральномъ примѣненіи, въ примѣрахъ символизма и аллегоріи. Примѣрамъ въ схоластическихъ сочиненіяхъ отводится широкое мѣсто. Ихъ второстепенное значеніе, какъ символовъ и аллегорій, не ограничиваетъ выбора предметовъ: животная басня, восточныя повѣсти, преданія классической науки, ея естественныя научныя воззрѣнія находятъ мѣсто въ схоластическихъ сочиненіяхъ рядомъ съ высокими примѣрами христіанской жизни изъ Св. Писанія, отцевъ церкви, аскетическихъ преданій. Послѣднія уже по первоначальному направленію обращены къ поученію, часто къ символизаци, поэтому большею частію передаются съ буквальной точностью. Не таково отношеніе къ источникамъ свѣтскимъ, въ которыхъ простая житейская мораль часто совершенно противоположна аскетическому взгляду. Отсюда являются моральныя толкованія, присоединявшіяся къ баснямъ и повѣстямъ. Эти толкованія такъ называемыя *moralites*. Эпоха XII—XIV в. была по преимуществу временемъ распространенія *moralites*. Въ англійской латинской литературѣ XII—XIII в. въ «Narrationes magistri Odonis de Ciringtonia» (напечатаны Oesterley'емъ въ *Jahrbuch für romanisch. u. englisch. Literatur* IX и XII тома) моральныя (иногда они начинаются словомъ: *Mistice etc.*) толкованія присоединены къ баснямъ. По мнѣнію Oesterley'я эти рассказы «Odo» оказали вліяніе на англійскую редакцію Римскихъ Дѣяній. (См. введеніе къ изд. «Gesta Romanorum» von Hermann Oesterley. Berlin, 1872 г.). Въ Германіи въ началѣ XIV в. были извѣстны *Moralites Robert'a Holkot*, оказавшіе, по мнѣнію того же изслѣдователя, вліяніе на германскую редакцію Римскихъ Дѣяній

(тамъ же). Но символизмъ и морализація не только служили объясненіемъ восточныхъ и классическихъ преданій; они сами по себѣ вызывали примѣры. Въ «Magnum Speculum» находится нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ развитіе разсказа построено на символическомъ значеніи числа *семи*. Въ одномъ изъ нихъ напр. парижскій учитель, поучая своихъ учениковъ, толкуетъ имъ значеніе семи лепестковъ и семи зеренъ въ цвѣткѣ лиліи; это—семь добродѣтелей и семь грѣховъ (Мой сп. 586 гл.). Въ другомъ примѣрѣ: изъ устъ кающагося выходятъ семь жабъ; это—семь демоновъ, семь смертныхъ грѣховъ. (Сп. Ундольск. 796 гл.).

Мы упомянули, что средневѣковой символизмъ и мистицизмъ въ отношеніи къ мірскимъ преданіямъ часто находился въ противорѣчій; отсюда являлись натянутыя толкованія. Съ новымъ направлениемъ въ европейской жизни и наукѣ, совпадающимъ съ эпохой реформации, противорѣчіе не легко было устранить одними натянутыми толкованіями. Такъ явилось враждебное отношеніе къ наукѣ, къ новымъ взглядамъ на жизнь. Отраженіе этой вражды мы также находимъ въ примѣрахъ «Magnum Speculum». Сюда относятся приведенные выше примѣры противъ отступленія отъ аскетизма. Въ примѣрѣ, которымъ начинаются многіе русскіе списки «Великаго Зерцала», «о непостижимствѣ Св. Троицы» разсказывается объ Августинѣ, какъ чудесный отрокъ заставлялъ его отказаться отъ мысли «разумѣть и описать превеликую тайну». Отрокъ этотъ сидѣлъ на берегу моря, черпалъ ложкой морскую воду и выливалъ въ маленькій ровикъ. Августинъ разсмѣялся и спросилъ отрока, неужели онъ думаетъ все «неизмѣримое море» влить въ этотъ ровикъ. Но дѣйствіе отрока было только аллегоріей о неизмѣримости тайны; онъ разъяснилъ Августину свои символическія дѣйствія и скрылся. Въ примѣрѣ подъ рубрикой «Scientia» осуждается неразумное желаніе премудрости (830 гл. по сп. Ундольск.) и т. п. Еще болѣе рѣзкое отношеніе къ наукѣ, къ знанію, выражается въ тѣхъ примѣрахъ, направленныхъ противъ еретиковъ, которые мы уже привели выше. Въ этихъ примѣрахъ научныя воззрѣнія разсматриваются какъ еретическія, и католическая мораль направлена въ нихъ главнымъ образомъ на наказанія свыше.

Примѣры «Великаго Зерцала» стоятъ въ связи съ католическою проповѣдью: нѣкоторые изъ нихъ представляютъ образцы проповѣди, другіе—знакомятъ съ ея источниками. Католическая проповѣдь развивалась въ связи съ схоластикой. Въ одномъ изъ примѣровъ «Ве-

«Великаго Зерцала», заимствованномъ изъ «Summa Theologia» Антонія, разсказывается о проповѣдникѣ, который обращается для составленія проповѣди къ книгамъ Фомы Аквината и Альберта Великаго. Въ своей проповѣди «о благахъ райскихъ, о мученіяхъ адскихъ, о грѣхахъ и сѣдахъ сего суетнаго міра», этотъ проповѣдникъ пользуется многими примѣрами. Въ другомъ примѣрѣ «Великаго Зерцала» приводится легендарная проповѣдь Антонія къ рыбамъ: «братіе и сестры моя рыбы зѣло должны есте по вашей власти благодареніе воздати создателю вашему и моему богу, иже для вашего жилища сотвори стихію тако преизящную яко воды сладкія и славныя имати, яковыя воды вамъ есть потребны. дадеже вамъ жилища пресвятыя яко видѣте камо плаваете и якову пищу примати. да жити возможете пищу же вамъ уготовляетъ создатель вашъ премилостивый и благий Богъ. даже и въ пропастьхъ глубочайшихъ вы въ созданіи міра пріяете благословеніе отъ Господа, еже плодиться и множитися. вы во время потопа егда прочее твореніе погиге цѣлы сохранилися и ничимъ же вредимы. васъ украшено стрелцами (польск. strzelcami; латинск. Vos pinnulis ornati, ac laborati undique, prout libet discutatis) и утвержено, яко возможете бѣгати, а може хотите вамъ дано бысть соблюсти цѣла пророка Іону. по тріехъ же днехъ положити невредима на земли. вы дань Христу Богу, егда яко нищій не имѣяше откуда взяти и дати дань статуръ дали есте. вы пищею преизбранною Царю превѣчному презде и по востаніи отъ мертвыхъ были есте и того ради должны есте хвалити и благословити Господа яко толикакая благая паче иного творенія пріяете». (Списокъ «Вел. Зер.» Е. В. Барсова, гл. 277). Этотъ любопытный примѣръ схоластической проповѣди вставленъ въ разсказъ объ обращеніи еретиковъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго вниманія рыбъ къ проповѣди Антонія. Интересно, что этотъ разсказъ перешелъ въ народныя нѣмецкія пѣсни, гдѣ ему придана шуточная форма: Antonius zur Predig (Die Kirche findt ledig; Er geht zu den Flüssen) Und predigt den Fischen. Проповѣдь понравилась рыбамъ, и онѣ явились во множествѣ; но, выслушавъ поученіе Антонія, остались такими же, какъ были и раньше: Die Predig gelndet, (Ein jedes sich wendet): Die Hechte bleiben Diebe (Die Aale viel lieben. (Die Predig hat gefallen) Sie bleiben wie alle etc. (*Des Knaben—Wunderhorn*. Alte deutsche Lieder; gesam. von Brentano 1-ter band. 362 s. Ludwig Achim's von Arnim Sämmtliche Werke, 30-ter band). Шутка входитъ и въ католическую проповѣдь; но это введеніе шуточныхъ разсказовъ—только уступка европейскому обществу, отстававшему отъ католической проповѣди и догмы. Въ

примѣръ «Великаго Зерцала» разсказывается, что слушатели проповѣдника «о вещахъ небесныхъ» заснули. Тогда проповѣдникъ привелъ «праздословный примѣръ» и всѣ встрепенулись. Въ числѣ примѣровъ «Великаго Зерцала» находится нѣсколько и этихъ шуточныхъ разсказовъ, заимствованныхъ преимущественно изъ «Sermones» Готшалка (голландскій проповѣдникъ XV в.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ, приведенномъ уже въ «Очеркѣ» Пыпина (стр. 202) передается анекдотъ, извѣстный въ другомъ русскомъ переводѣ XVII в. изъ фацецій (см. «Памятники Древнерусской Письменности» изд. Общ. Люб. Древнерус. Пис. 129 стр.), анекдотъ, перешедшій и въ русскія народныя сказки (*Давнасъва*, сказки, V т., 6 стр.). Содержаніе этого анекдота состоитъ въ слѣдующемъ: «Мужъ съ женой шли скошеннымъ лугомъ. Мужъ замѣтилъ, какъ хорошо покошенъ лугъ. Жена же по «жестокосердію, непокорству и гнѣву своему» возразила, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. Противорѣчіе жены вывело изъ терпѣнія мужа, и онъ толкнулъ жену въ воду. Но, и утопая, жена продолжала показывать пальцами, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. По поводу этого анекдота въ предисловіи къ «Magnum Speculum» находится любопытное замѣчаніе, характеризующее отношеніе іезуитовъ къ смѣхотворнымъ повѣстямъ. Оговаривая помѣщеніе подобныхъ анекдотовъ, іезуитскіе издатели указываютъ значеніе ихъ для поученія и моральнаго вывода; но они требуютъ при этомъ, чтобы подобныя смѣхотворныя поступки людей объяснялись вліяніемъ дьяволовъ, вселяющихся въ людей. Въ другомъ примѣрѣ изъ Готшалка подъ заглавіемъ: «Честъ обычай премѣняетъ и помышленія надымаетъ» разсказывается: «сынъ нѣкоего угледѣльца для несогласія синклита царскаго, избранъ бысть на царство царемъ. Пришедши же отецъ узрѣ сына своего въ одѣяніи царскомъ и вопроши его: знавши ли мя; отвѣща сынъ; отче, не знаю самъ себе, а тебе како могу знати». ¹¹

Но эти примѣры являлись въ проповѣдяхъ не прямо изъ народныхъ разсказовъ, а чрезъ посредство сборниковъ для проповѣдей. Съ этими сборниками стоитъ въ связи и «Magnum Speculum». Выше мы видѣли, что составитель «Speculum exmplogum» назначалъ свой сборникъ примѣровъ именно для проповѣдниковъ. «Magnum Speculum», несмотря на то, что его издатели не указываютъ на то же назначеніе сборника для проповѣдниковъ, стоитъ въ связи съ этими сборниками по своимъ источникамъ и особенно по своей формѣ. Сборники

¹¹ Ср. «Смѣющийся Демокритъ», М. 1769 г., стр. 57.

для проповѣдниковъ представляютъ собранія примѣровъ, составленныя для доказательства догматическихъ положеній, напр. *pro veritate Eucharistia* (Ioannes Gavetius 1569; Guilielmus Ghent 1584), или для проведенія церковной морали (*Exempla virtutum et vitiorum*. Augustinus-a-Biella, 1486 г.). Къ такимъ же сборникамъ относятся такъ называемыя *promptuarii* при проповѣдяхъ (Martinus Polonus 1310 г. *adjunxit suis homiliis Promptuarium exemplorum*. Сборникъ Herolt'a (1470 г.) состоитъ изъ трехъ частей: 1) *Sermones*; 2) *Promptuarium exemplorum* и 3) *De beata Virgine Maria*. Дальше такую же форму сборниковъ мы встрѣтимъ у южнорусскихъ проповѣдниковъ, напр. у Голятовскаго), *Flores*, *Specula* и т. п. Всѣ эти сборники сходятся въ общемъ характерѣ расположенія примѣровъ по рубрикамъ (*distinctiões* или *loci communes*), которыя располагаются большею частью въ алфавитномъ порядкѣ (напр. *affectus*, *amor* etc). Другой какой-либо опредѣленной системы эти рубрики не представляютъ и потому часто повторяются подъ разными названіями (*Perjurium*, *Iurare* и т. п.). Въ рубрикахъ «*Magnum Speculum*», кромѣ преобладающихъ по количеству догматическихъ и моральныхъ положеній, встрѣчаются и чисто историческія (*Tres Reges*), которыя, впрочемъ, какъ мы выше замѣтили, могутъ быть отнесены къ вліянію ученыхъ іезуитовъ. Что касается примѣровъ въ сборникахъ для проповѣдниковъ, въ нихъ, какъ и въ рубрикахъ, представляется мало оригинальныхъ особенностей. Почти единственной такой особенностью представляются мѣстные примѣры, входившіе въ сборники для проповѣдей по мѣсту ихъ изданія въ разныхъ странахъ Европы (особенно много этихъ мѣстныхъ примѣровъ входило въ распространенные сборники чудесъ Богородицы; напр. *Ioannes le Comte—De beata Virgine Maria—exempla Gallica, Parisiis* 1503 г. Въ «*Magnum Speculum*» мѣстное происхожденіе многихъ примѣровъ отмѣчено въ ихъ началѣ: *in partibus Germaniae, in partibus Galliae, in Hispaniam* и пр.). Но литературная часть этихъ сборниковъ—сходство формы, одинаковость назначенія, страсть ихъ собирателей къ авторамъ (Major указалъ 60 авторовъ; въ позднѣйшихъ изданіяхъ «*Magnum Speculum*» число авторовъ доведено до 80), наконецъ невозможность составить громадный сборникъ изъ однихъ мѣстныхъ примѣровъ заставляютъ собирателей пользоваться примѣрами изъ другихъ сборниковъ. Отсюда являются повторенія однихъ и тѣхъ же рассказовъ подъ разными рубриками и указанія на разныхъ авторовъ (часто на такихъ же составителей сборниковъ). Такое повтореніе замѣчается и въ «*Magnum Speculum*» (напр. по латин. изд. 1718 г. *Injuriarum remissio Ex. I* и *Dimittere offensam Ex. VII; Ju-*

gate Ex. VI и Perjurium Ex. IV и т. п.). Эти повторения и неодинаковое число примѣровъ, относящихся къ различнымъ рубрикамъ, указываютъ на чисто внѣшній путь составленія подобныхъ сборниковъ—путь накопленія примѣровъ. Въ развитіи «Magnum Speculum» мы видимъ, какъ отъ первоначальнаго числа примѣровъ 1,000 слишкомъ, оно доходитъ до 2,000 и далѣе въ польскомъ изданіи до 2,500.

Всѣ эти сборники для проповѣдниковъ XV—XVIII в., а вмѣстѣ съ ними и «Великое Зерцало», съ ихъ громаднымъ количествомъ примѣровъ и авторовъ, ведутъ свое начало отъ средневѣковыхъ сборниковъ легендъ и такъ называемыхъ энциклопедій XII—XIII в. На этихъ сборникахъ намъ необходимо остановиться, такъ какъ ихъ характерныя стороны лучше всего объясняютъ направленіе и содержаніе «Великаго Зерцала».

Мы видѣли, что іезуиты при редакціи «Великаго Зерцала» остались вѣрны средневѣковой литературѣ, воскрешая ее не столько ученымъ путемъ, сколько простой компиляціей средневѣковыхъ легендъ и составленіемъ новыхъ легендъ въ томъ же духѣ на почвѣ своей миссіонерской дѣятельности въ Азіи, Америкѣ, не говоря уже о католическихъ странахъ Европы. Намъ необходимо остановиться на латинскихъ сборникахъ XII—XIII в. еще и потому, что они, какъ увидимъ ниже, имѣютъ непосредственное отношеніе къ южнорусской литературѣ, а затѣмъ частію черезъ нее, частію независимо и къ русской литературѣ XVII—XVIII в.

Взаимное отношеніе латинскихъ сборниковъ XV—XVIII и XII—XIII в. по содержанію, по повторенію однѣхъ и тѣхъ же легендъ, дословно или съ измѣненіями, можно видѣть въ комментаріяхъ Oesterleу'я къ его прекрасному изданію, упомянутому уже нами выше, Gesta Romanorum. Но то же самое, только не съ такой научной полнотой, представляется въ рубрикахъ (loci communes) сборниковъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ въ одной рубрицѣ (наприм. о воровствѣ) собраны легенды восточныя, византійскія, западокатолическія съ указаніемъ на житія египетскихъ, сирійскихъ, византійскихъ, италійскихъ и другихъ святыхъ, Патерики, Палладія и Мосха, Лѣствицу Климака, сочиненія Дамаскина, Златоуста, Григорія, Евсевія, византійскіе хронографы, сборники XII—XIII в., энциклопедіи и средневѣковыя хроники. Если мы примѣнимъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ параллелей нынѣшній научный методъ, то можемъ указать къ нимъ еще болѣе древнія параллели въ восточныхъ разсказахъ индій-

скихъ, арабскихъ и въ позднѣйшихъ предѣлахъ народнаго европейскаго и у такихъ писателей, какъ Дантъ, Боккаччо, Вольтеръ, Шиллеръ, романтики и проч. Изъ сборниковъ преимущественно религіознаго характера мы рассмотримъ *Legenda Aurea*—Золотую легенду и *Dialogus miraculorum*—Цезарія Гейстербахскаго; изъ сборниковъ энциклопедій—*Speculum Majus*—Винченца изъ Бова; изъ сборниковъ легендъ свѣтскаго характера—*Disciplina Clericalis*—Петра Альфонса и *Gesta Romanorum*.

Золотая легенда Генуэзскаго епископа Якова Ворагине (1292—1298 г.) представляетъ сборникъ въ родѣ Византійскихъ Миней, Синаксарей и древнерусскихъ Прологовъ. Житія святыхъ, легенды о чудесахъ и церковныя воспоминанія расположены въ ней по праздникамъ церковнаго годоваго круга отъ 30 октября по 27 ноября. Византійскіе источники преобладаютъ въ «Легендѣ», изъ нихъ можно отмѣтить и повѣсть о Варлаамѣ и Иоасафатѣ. Кромѣ того, въ «Легендѣ» встрѣчаются и апокрифическія сказанія; такъ въ главѣ 53—*de rasionē domini* прямо указывается на евангеліе Никодима.¹³ Средневѣковая схоластика съ ея тонкими разсужденіями сказывается у Ворагине въ восхваленіяхъ святыхъ по логическимъ схемамъ, въ толкованіяхъ именъ и т. п. Непосредственное отношеніе «Великаго Зеркала» къ «Золотой Легендѣ» проявляется въ нѣкоторыхъ житіяхъ святыхъ и особенно въ примѣрахъ о поминовеніи усопшихъ, составляющихъ особую главу «Золотой Легенды»—*Dies commemorationis omnium animarum*. Изъ этой главы въ «Великомъ Зерцалѣ» взяты четыре повѣсти. Одна рассказываетъ, какъ папа послѣ видѣнія мертвыхъ установилъ день поминовенія всѣхъ душъ; въ другомъ интересномъ примѣрѣ, на которомъ мы остановимся подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, рассказывается, какъ грѣшная душа, мучившаяся въ чистилищѣ во льду, была спасена служеніемъ тридцати литургій. Двѣ остальные легенды мы приведемъ вполнѣ.

«Въ ясную, лунную ночь, мужъ, лежа съ женой на постелѣ, посмотрѣлъ въ окно и вспомнилъ знакомаго ему монаха покойника и сталъ осуждать его за грѣхи. Какъ вдругъ явился мертвецъ ему, объявилъ о своемъ тяжкомъ грѣхѣ—убійствѣ другаго монаха и про-

¹³ Я пользовался изданіемъ Грессе, *Legenda Aurea* (1850 г., Lipsiae) и свѣдѣніями о «Легендѣ» въ сочин. Piper'a. *Einführung in die Monumentale Theologie*, Gotha, 1867 г.

силъ молиться за него». Рассказъ этотъ приведенъ какъ поученіе— не сдѣлать, осуждать жертвы, но молиться о нихъ.

Другая легенда. «Рудокопы копали серебро подъ землею и вдругъ завалило ихъ, такъ что всѣхъ побилъ, кромѣ одного, который прижался въ уголь. Жена того человѣка стала молиться за него, а по голосу его услышали и откопали. Тогда онъ разсказалъ, какъ каждый день, когда молилась жена, приносили къ нему хлѣбъ, вино и свѣчи.

Въ «Золотой Легендѣ» (Jacobi a Voragine. *Legenda Aurea vulgo Historia Lombardica dicta*, recens. Graesse. Lipsiae, 1850 г.), изданной Грессе, напечатаны легенды, прибавленныя позднѣйшими редакторами. Изъ этихъ легендъ въ польской редакціи «Великаго Зеркала, а за ней и въ русскомъ переводѣ, съ ссылкой на Скаргу, замѣтнованы чудеса св. Варвары.

Dialogus miraculorum—разговоръ о чудесахъ монаха цистерціанскаго ордена Цезарія Гейстербахскаго¹³ (умеръ между 1240—50 г.) составленъ въ подражаніе извѣстному *Dialog'у* папы Григорія. Подобно папѣ Григорію, изложившему въ *Dialog'ѣ* житія и чудеса святыхъ мужей Италіи, въ формѣ бесѣды съ дьякономъ Петромъ, Цезарій излагаетъ различныя чудеса въ формѣ бесѣды съ Аполлоніемъ. *Dialogus* же Григорія стоитъ въ числѣ первыхъ источниковъ Цезарія. Но на этомъ и прекращается сходство. Насколько Григорій представляется самостоятельнымъ повѣствователемъ о видѣнномъ и слышанномъ, настолько же Цезарій отражаетъ характеръ своей эпохи, выставляя эпитетомъ къ своему сборнику «*colligite fragmenta, ne pereant*». Онъ прежде всего собиратель, въ его рассказы входятъ и свѣтскія повѣсти; онъ наблюдаетъ только, чтобъ весь этотъ матеріалъ подходилъ подъ рубрики, тѣ «*loci communes*», которыя мы видѣли въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зеркалѣ». *Dialogus* Цезарія распадается на 12 такихъ отдѣловъ, содержащихъ неоднаковое число главъ. Выдающіеся отдѣлы въ *Dialog'ѣ*: о исповѣди, о монахахъ, о Дѣвѣ Маріи, о различныхъ видѣніяхъ, о евхаристіи, о чудесахъ, объ умершихъ. Подъ этими отдѣлами Цезарій помѣстилъ множество чудесъ и легендъ изъ византійскихъ источниковъ (Патериковъ Палладія, Софронія, Θεодорита и пр.), изъ средневѣковыхъ монастырскихъ хроникъ и лѣтописей, наконецъ изъ устныхъ расказа-

¹³ Я пользовался изданіемъ 1599 г. Coloniae Agrippinae.

зовъ своего времени съсылками на днѣ, передававшая ему разсказы. Господствующее направленіе въ сборникъ аскетическое: почти всѣ разсказы Dialog'a представляютъ какъ бы апофеозъ монашества—единственнаго пути къ спасенію, или употребленіе древнерусское выраженіе—спасеннаго пути. Разсказы изъ монастырской жизни у Цезарія напоминаютъ наши русскія житія и чудеса: въ нихъ тѣ же разсказы объ основаніяхъ монастырей, о столкновеніяхъ съ окружающими вилланами, тѣ же чудеса, проявляющія особенное попеченіе Промысла о матеріальныхъ нуждахъ монашества. Отношеніе Цезарія къ современной ему свѣтской жизни сурово обличительное. Этимъ характеромъ Dialogus Цезарія опять-таки сближается съ древнерусскими поученіями, обличающими бѣсовскія игры, ижевы, смѣхъ, жемские наряды, охоту и пр. Развивая враждебный взглядъ на жемщины, Dialogus постоянно обращается къ грозному, страшному типу дьявола. Вліанію дьявола въ человѣческихъ дѣйствіяхъ отводится самое широкое поле; но за грозной фигурой его постоянно скрывается моральная цѣль средневѣковаго аскета—представить пути къ исправленію грѣшниковъ или изобразить ихъ наказанія въ чистилищѣ и въ аду. Безотрадный, суровый взглядъ на господство въ мѣрѣ дьявола смягчается у Цезарія прекраснымъ образомъ Дѣвы Маріи—настоящей заступницы за грѣшниковъ предъ ея божественнымъ сыномъ. Интересное изслѣдованіе Роскова (*Roskoff. Geschichte des Teufels. Leipzig 1869 г.*) показываетъ, что время появленія Dialog'a Цезарія было временемъ особеннаго развитія представленія о дьяволѣ (*eigentliche Teufelsperiode*) и вмѣстѣ съ тѣмъ поклоненія Маріи. Нѣкоторые монашескіе ордена давали обѣтъ произносить каждый годъ 11,000 Ave Maria. Ave Maria, какъ увидимъ изъ легендъ, спасаетъ даже разбойниковъ и самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ. Два эти образа грознаго, суроваго, неумолимаго дьявола и кроткой, безгранично сострадательной, жемственной Дѣвы Маріи, господствующіе въ разсказахъ Цезарія, оказали особенное вліаніе на средневѣковыя сборники, на народныя легенды и стихи. Тѣ же самыя легенды, что и у Цезарія, или подобныя имъ, приводятся въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ» изъ «Breslauer» Вишнента, изъ «Arum» —Фомы Кантиратана (XII—XIII в., Доминиканецъ, ученикъ Альберта Великаго, полное заглавіе его сборника—*Volunt univarsale de aribus*), изъ «De nugis curialium» —Вальтера Мапа, наконецъ являются въ такихъ сборникахъ, какъ «Ernst und Schimpf» —Паули (XVI в.). Народныя легенды и стихи помѣщены въ III томѣ *Gesammtabenteuer—Van der Hagen's* (1850 г.).

Изъ многочисленныхъ рассказовъ, заимствованныхъ «Великимъ Зерцаломъ» изъ Цезарія, мы приведемъ въобщемъ легенды, характеризующиѣ монашескую жизнь и аскетическое направление, затѣмъ— дьявола и загробныя видѣнія и наконецъ— легенды, въ которыхъ представленъ образъ Дѣвы Маріи.

Обѣщаніе постричься въ монахи спасаетъ отъ смерти и возвращаетъ здоровье человѣку, котораго не могли исцѣлить ни потогонныя, ни кровопускательныя средства. (Мой сп. 340 гл.)

Монахъ изъ знатнаго рода былъ приставленъ въ монастырѣ пасти овины. Но, возгордившись, онъ сталъ гнушаться своею обязанностью и задумалъ возвратиться въ міръ. Ангелъ удерживаетъ его въ сонномъ видѣніи отъ этой гордости, показавъ ему сгнившія тѣла въ гробахъ на монастырскомъ кладбищѣ (263 гл. мой сп.).

Монахини, давши обѣтъ никогда не выходить изъ монастыря, остаются въ немъ, когда онъ былъ весь объятъ пламенемъ, и всѣ остаются невредимы.

Монахъ удержался отъ похоти, погрузившись по шею въ замерзшую воду.

Въ одной изъ легендъ женщина сравнивается съ жабой, по своей мерзости. Въ другой интересной легендѣ рассказывается, какъ одинъ проповѣдникъ въ Майнцѣ видѣлъ на шлейфѣ выходившей изъ церкви дамы массу бѣсовъ, которые тащились за ней, какъ рыбы въ неводѣ; когда священникъ привелъ ее къ покаянію, она оставила этотъ «скверный, дьявольскій нарядъ» (шлейфъ), а ей послѣдовали и другія женщины.

Еще любопытнѣе другая легенда почти свѣтскаго характера, напоминающая подобныя же легенды восточнаго происхожденія о порокахъ и недостаткахъ женщинъ, съ которыми мы еще встрѣтимся ниже въ оборникѣ Петра Альфонса. Какой-то Генрихъ, человѣкъ знатный и богатый, имѣлъ добрую и любезную жену. Но и она не могла удержаться отъ привычки, свойственной всѣмъ женщинамъ,— злорѣчить и поносить другихъ. Однажды она стала порицать Еву за ея непослушаніе. Мужъ долго удерживалъ ее отъ злорѣчія, но наконецъ, желая искупить жену, предложилъ ей воздержаться отъ кушанья въ сиверней, помойной лужѣ на дворѣ. Жена согласилась. Но, проходя мимо этой лужи, она постоянно останавливалась передъ ней. Наконецъ ее такъ стало тянуть выкупаться, что однажды она въшла въ

бани тайкомъ и искупалась въ лужѣ. Донесли тотчасъ же мужу. Обличивъ жену, онъ отнялъ у нея всѣ наряды.

Въ Швейцаріи воинъ «Тхуемо» отдался игрѣ,¹⁴ такъ что проводилъ за ней дни и ночи. Во всѣхъ онъ играхъ былъ счастливъ, обыгрывалъ всѣхъ и носилъ съ собой полный мѣшокъ серебра. Но Богъ гнушается игрѣ, среди которыхъ часто возникаютъ зависть и споръ, гнѣвъ и ссоры. И попустилъ Богъ играть съ нимъ дьяволу. Дьяволъ явился въ человѣческомъ образѣ и сталъ обыгрывать воина. Обыгравъ его, дьяволъ схватилъ и повлекъ сквозь крышу, такъ что всѣ внутренности выльзли изъ чрева воина и остались въ томъ домѣ, гдѣ играли.

Пустынникъ видѣлъ мученія ландграфа Людвига, бывшаго при жизни жестокимъ тираномъ. Когда онъ умеръ, привели его предъ князя тьмы, у котораго въ рукахъ былъ кубокъ. Изъ этого кубка нечистые духи заставили ландграфа пить. Какъ только онъ прикоснулся къ кубку, изъ глазъ и ноздрей его излились пламень огненный и дымъ зловонный. А бѣсы насмѣялись надъ нимъ. Потомъ бросили ландграфа въ адскій колодезь, откуда посыпались громадныя искры.

Въ другой легендѣ ландграфъ Тюрингій мучится въ аду за отнятіе сель у церкви и монастырей. Видѣніе монаха подобно предыдущему.

Подобныхъ видѣній у Цезарія много, но мы съ ними еще встретимся при разсмотрѣніи сборника Винцента. Не приводя всѣхъ легендъ, въ которыхъ является дьяволъ, мы приведемъ только тѣ образы, въ которыхъ онъ представляется въ разказахъ Цезарія. Среди зазыванія вѣтра и треска деревьевъ дьяволъ является то быкомъ чернымъ, страшно ревушимъ, то львомъ, то волкомъ или псомъ и наконецъ котомъ. Человѣческій образъ дьявола представляется то страшнымъ (въ видѣ чернаго карлика), то прекраснымъ (когда онъ соблазняетъ женщинъ), то ученымъ (богословомъ и проповѣдникомъ).

Дѣва Марія является обыкновенно въ прекрасной зарѣ. Слуга—прекрасный юноша почувствовалъ сильное влеченіе къ своей госпожѣ, и такъ какъ не получилъ отъ нея отвѣта, то впалъ въ болѣзнь. Однажды, выздоровѣвъ, онъ поѣхалъ помолиться. Вдругъ на дорогѣ явилась прекрасная женщина въ яркомъ свѣтѣ, остановила его коня

¹⁴ Въ русскомъ переводѣ игра названа «картами».

за узду и стала убѣждать оставить грѣшное влеченіе, за что обѣщала ему быть его невѣстой; она дозволила поцѣловать себя; этотъ поцѣлуй избавилъ юношу отъ грѣховнаго влеченія.

Нѣсколько легендъ передаютъ установленіе различными королями Ave Maria. Въ Кельнѣ благочестивый гражданинъ, произносившій постоянно Ave Maria, явился по смерти въ прекрасныхъ бѣлыхъ одеждахъ, на которыхъ вышито было золотомъ Ave Maria.

Speculum Majus — Винцента изъ Бовэ (1256 г.) (Vincentius de Burgundia) ¹⁵ громадный сборникъ, соединяющій подъ этимъ названіемъ собственно четыре сборника: *Speculum Historiale*, *Naturale*, *Doctrinale* и *Morale*. Съ исторіей происхожденія сборника, его источниками и цѣлю собранія самъ Винцентъ знакомитъ въ Прологѣ къ *Speculum Historiale*. «Зерцала» существовали и до Винцента; онъ самъ указываетъ въ Прологѣ на маленькую книжечку (*parvum libellum*)—«*Speculum vel imago mundi*», какъ на предшественницу своего громаднаго сборника, не только по названію, но и по содержанію, книжечку, охватывавшую тотъ же предметъ «*raucis verbis*». Въ отличіе отъ этой книжечки Винцентъ и придалъ своему «Зерцалу» названіе «*Majus Speculum*». Съ названіемъ «Зерцала» Винцентъ, какъ и собиратель «Великаго Зерцала», связываетъ нравоучительную цѣль: читатель долженъ смотрѣть на его сборникъ, какъ на зеркало и стараться подражать примѣрамъ (*exempla*), собраннымъ изъ множества книгъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Примѣры во времена Винцента имѣли уже широкое распространеніе: ими пользовались проповѣдники, ихъ читали въ сборникахъ, ихъ приводили на диспутахъ. Винцентъ, кромѣ названія *exempla*, также часто приводитъ другое названіе статей своего сборника—*florae*; это риторическое названіе стоитъ въ связи съ средневѣковыми сборниками, такъ называемыми флорилегіями, соответствующими русскимъ сборникамъ—цвѣтникамъ. Эти флорилегіи содержали по большей части изреченія (*sententii*) отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей классической древности и несомнѣнно стояли въ связи съ византійскими *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ἑρμένων* (*Libri sententiarum Patrum*), давшимъ начало извѣстнымъ и у насъ въ Россіи сборникамъ—Пчеламъ. Примѣръ пчелы, собирающей соки съ различныхъ цвѣтовъ, служилъ

¹⁵ Я пользовался печатнымъ изданіемъ 1474 г. въ Московской Университетской библіотекѣ.

оправданіемъ и для средневѣковаго собирателя, когда онъ, несмотря на строго-церковныя цѣли своей работы, извлекалъ цвѣточки (*flosculos*) и изъ философовъ и поэтовъ классической древности. Винцентъ, кромѣ примѣра пчелы, подобно позднѣйшимъ русскимъ переводчикамъ XVI—XVII в., опирается главнымъ образомъ на примѣры «святыхъ и блаженныхъ писателей церкви», не брезговавшихъ *philosophis et doctoris gentiliū*—Аристотелемъ, Туліемъ, Сенекой и др. Но главными источниками, изъ которыхъ черпалъ Винцентъ, были конечно писатели христіанскіе—восточные христіанскіе, византійскіе и католическіе. Исторія Варлаама и Іоасафата, апокрифическія евангелія, акты, пассіи и пр. занимаютъ такое же мѣсто въ трудѣ Винцента, какое они занимаютъ и у другихъ средневѣковыхъ собирателей. Характеръ средневѣковаго собирателя отразился у Винцента въ искусственномъ расположеніи всего громаднаго собранія и въ дѣленіи сборника на части. Само собой, это искусственное расположеніе не обходится безъ связи съ средневѣковой логикой Аристотеля, съ приписываемыми ему подраздѣленіями философіи на тѣ четыре главныя части, которыя Винцентъ беретъ за основаніе дѣленія своего сборника. Принявъ въ расположеніи матеріала хронологическій порядокъ «*ab initio mundi*» до своего времени, Винцентъ въ самомъ началѣ своего труда проявляетъ характеръ средневѣковаго схоластика, стремившагося главнымъ образомъ къ формамъ въ расположеніи матеріи; и вотъ тотчасъ же послѣ библейскихъ разсказовъ о сотвореніи человѣка мы встрѣчаемъ у него статьи въ родѣ *de localitate et quantitate anime (ae)*, послѣ разсказа о грѣхонаденіи—*de multiplice divisione peccati* и т. п. Изреченія отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей древности присоединяются безъ всякой внутренней связи къ различнымъ историческимъ событіямъ. Точно также въ сборникѣ разсыпаны многочисленные легенды о чудесахъ святыхъ, Дѣвы Маріи, видѣніяхъ ада и рая. Но часто вставлены и цвѣтники изъ цѣлыхъ книгъ, съ соблюденіемъ ихъ порядка, какъ это соблюдено было напр. у насъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ.

Для характеристики сборника Винцента не лишена интереса и та подробность, что въ концѣ четвертой книги (мы не видали ея) онъ обѣщаетъ помѣстить «*epilogus brevis de fine mundi*». Это то же влеченіе къ эсхатологіи, которое проявляется и у русскихъ составителей сборниковъ, помѣщавшихъ византійскія и передѣланныя «слова» о кончинѣ міра. По своей широкой задачѣ—собрать все, что «*ab initio usque ad finem facta vel dicta sunt*», сборникъ Винцента на-

поминаетъ замысль Макарія, поставившаго цѣлью своихъ Четій-Миней собрать все «чтомое и поемое». Но у Винцента, въ сопоставленіи съ Макаріемъ, если возможно сопоставленіе между различными по времени (XIII и XVI в.) и характерамъ собирателями, проявляется больше историческаго направленія. Достаточно указать, что на первомъ планѣ у Винцента стоятъ повѣствованія о царяхъ и политическихъ событіяхъ, извлеченныя изъ средневѣковыхъ хроникъ (Павла Дьякона, Гелинанда и др.). Эта черта рѣзко отличаетъ средневѣковые сборники отъ русскихъ. Она входитъ и въ «Великое Зерцало». *Speculum eхemplorum*, прототипъ «Великаго Зеркала», по указанію Фрейтага, представлялъ характеръ тѣхъ *loges*, которыя сопровождаютъ первыя книги «Зеркала Историческаго» — Винцента.

Мы приведемъ изъ Винцента нѣсколько самыхъ характерныхъ легендъ, вошедшихъ въ «Великое Зерцало», историческаго характера, свѣтскаго, анекдотическаго и легендарнаго, въ родѣ рассказовъ Цезарія.

Изъ византийскаго исторіи. «Въ день игръ въ циркѣ надъ пьянымъ Фокой подсмѣялись бояре и народъ. Разгнѣванный онъ предалъ многихъ казни и мученіямъ. Тогда недовольные передались Ираклію, а Фокъ отрубили ноги и руки, содрали кожу съ хребта, голову воткнули на копьѣ, а остальную часть тѣла сожгли».

Другой «примѣръ о пьянствѣ и обжорствѣ» передаетъ такой же печальный конецъ Зенона. Жена его пьянаго велѣла положить въ гробъ и заложить въ склепъ, гдѣ онъ и умеръ.

Изъ средневѣковой исторіи приводятся извѣстные рассказы: о королѣ Французскомъ Хлодвигѣ, какъ онъ принялъ вѣру христіанскую, и о Канутѣ, какъ онъ посрамилъ вельможъ-льстецовъ, сѣвъ на креслѣ во время прилива на берегу моря.

Большинство этихъ рассказовъ отличается конечно анекдотическимъ характеромъ. Такіе рассказы поэтому повторяются во множествѣ сборниковъ анекдотическаго характера. Таковъ напримѣръ рассказъ Винцента, входящій въ «Великое Зерцало» подъ рубрикой *Смерть*: «умирающій князь Дамасскій (Саладинъ) плащаницу свою, въ ню же имѣяше обвить быти знаменосцу своему по Дамаску повелѣ носити» передъ смертью, объявляя, что у князя нѣтъ ничего кромѣ этого куска полотна. Этотъ рассказъ повторяется между прочимъ въ русскомъ переводномъ сборникѣ XVII—XVIII в. Смѣющійся Демо-

крыть (печатн. изд. 1769 г. Москва, переводъ съ латинск.) подъ заглавiемъ: «Бѣдность жизни человѣческой» (стр. 39).

Кромѣ этихъ анекдотическихъ исторiй изъ средневѣковыхъ хроникъ у Винцента, а за нимъ и въ «Великомъ Зерцалѣ», встрѣчается много разсказовъ, въ которыхъ слышны отголоски народныхъ языческихъ вѣрованiй и представлений. Таковы разсказы объ исполинахъ, карликахъ, чародѣяхъ, волшебникахъ и вѣдмахъ. Конечно, въ этихъ легендахъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является все-таки дьяволъ, наказывающiй за чародѣйство какъ за грѣхъ.

Къ такимъ легендамъ относится любопытная по своимъ параллелямъ легенда, помѣщенная въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ заглавiемъ: «Волшебницу демоны извлекоша изъ церкви, въ ней же погребена бысть». У Винцента въ 25-й книгѣ приводится эта же легенда изъ «Gwilgelmus». Въ Англии, въ селенiи Бенелея, жила волшебница. Разговаривая однажды съ сорокой, которая сидѣла у ней на плечѣ, она узнала, что ей предстоитъ скорый конецъ. Волшебница велѣла положить себя по смерти въ окованный желѣзомъ гробъ и поставить въ церковь. Но, въ то время какъ надъ ней пѣли священники, демоны ворвались съ страшнымъ крикомъ въ церковь, подхватили гробъ, разбили его, извлекли волшебницу изъ церкви и демонъ ускакалъ съ ней на адскомъ конѣ. Коротенькiй пересказъ легенды помѣщенъ въ Нюрнбергской хроникѣ 1493 г. (268 стр.) съ гравюрой.

Кто не найдетъ въ этой легендѣ интересную параллель, а можетъ быть и источникъ къ извѣстной повѣсти Гоголя «Вiй», возникшей изъ подобныхъ же южнорусскихъ народныхъ пересказовъ.

Вотъ легенда «Великаго Зерцала», заимствованная Винцентомъ изъ Гелинанда, повторяемая съ нѣкоторыми измѣненiями Пассаванти и Боккачiо. Однажды углежогъ ночью, въ лѣсу, гдѣ онъ занимался своимъ промысломъ, былъ пораженъ страшнымъ зрѣлищемъ. Нагая женщина ходила около костра и вдругъ явился всадникъ и сталъ гоняться за женщиной. Нагнавъ, онъ пронзилъ ее мечемъ, бросилъ въ огонь, потомъ выхватилъ тѣло ея изъ огня и ускакалъ. Напуганный углежогъ передалъ старѣйшинѣ города (по другимъ разсказамъ—графу, а въ одномъ изъ русскихъ переводовъ, по Соловецкому списку № 242—князь Нивернскiй) видѣнiе. Старѣйшина причастился Св. Тайнъ и отправился ночью съ углежогомъ въ лѣсъ. При страшномъ громѣ явилось снова видѣнiе и всадникъ на вопросы старѣйшины повѣдалъ: нагая женщина—это его любовница, убившая мужа; а онъ

любовникъ ея, присужденный вѣчно убивать ее съ страшнымъ смертельнымъ сокрушеніемъ для себя; конь, на которомъ онъ ѣздитъ— дьяволъ. И просилъ всадникъ молиться за него, дабы избавиться мученій. У Пассаванти этотъ всадникъ названъ рыцаремъ *Giuffredi*. Беатриче, жена Берлингери, впала въ грѣхъ съ рыцаремъ и убила мужа. Но потомъ передъ смертью оба любовника покаялись, и Богъ назначилъ мученіе въ чистилищѣ. У Боккачіо причины преслѣдованія другія: отверженная любовь, приведшая любовниковъ къ самоубійству.¹⁶

Мученія въ мытарствахъ (*purgatorium*) мы уже приводили изъ рассказовъ Цезарія. Прибавимъ еще легенду о грѣшникѣ, мучащемся въ пещерахъ Альпійскихъ горъ. Демоны бьютъ его дубинами и перегонаютъ съ горы на гору, изъ пещеры въ пещеру. Видѣнія райа представляютъ его то въ видѣ дѣса прекраснаго, то въ видѣ горы въ необыкновенномъ свѣтѣ, то въ видѣ громадной палаты, гдѣ пируютъ свѣтозарные мужи. У Винцента рай представляется еще въ видѣ города на горѣ неизреченной красоты. Подъ горой рѣка; кающіеся грѣшники моютъ въ этой рѣкѣ платья. Далѣе слѣдуетъ символическое толкованіе этого мытья по отношенію къ грѣхамъ. Въ заключеніе упомянемъ интересное сопоставленіе всего ужаса мученій въ чистилищѣ и блаженства въ райѣ съ числомъ лѣтъ. Два дни въ мукахъ чистилища кажутся для грѣшниковъ 2000 лѣтъ, а 300 лѣтъ въ райѣ—тремя часами (Легенда о монахѣ Феликсѣ, воротившемся на землю черезъ 300 лѣтъ изъ райа; см. *Gesammtabenteuer von der Nagen'a*, III т, XC; Народныя картинки *Ровинскаго* и *Чудинскаго* Народныя сказки).

Disciplina Clericalis (1100 г., по указанію «*Magnum Speculum*». Шмидтъ въ изслѣдованіи своемъ объ этомъ сборникѣ приводитъ 1106 г.) Петра Альфонса христіанскаго прозелита изъ испанскихъ ученыхъ евреевъ, знакомаго съ арабскою ученостью и литературой, имѣетъ важное значеніе въ средневѣковой европейской литературѣ. Въ своемъ латинскомъ сборникѣ, составленномъ съ цѣлью «наказанія духовнаго», Петръ Альфонсъ помѣстилъ множество изреченій (*proverbia*) изъ философовъ классической древности, изъ библейскихъ и восточныхъ изреченій и, что особенно важно, перевелъ съ арабскаго много восточныхъ рассказовъ. Эти рассказы нашли широкое распро-

¹⁶ См. *John Dunlop's Geschichte der Prosa dichtungenn.. vermehrt von Liebrecht* 1851 года и *Веселовскій*. Дактъ и его время. «Вѣстникъ Европы» 1866 г.

страненіе въ сборникахъ средневѣковой Европы¹⁷ и послужили источниками для произведеній Боккачіо, Шекспира и др. Характернымъ отличіемъ разсказовъ Альфонса служить отсутствіе христіанской морализаціи, хотя цѣлью собирателя, призывающаго въ самомъ началѣ своего труда въ помощь Іисуса Христа, служило сознаніе значенія восточныхъ разсказовъ, какъ параболъ христіанской морали. Мы увидимъ, что уже въ Римскихъ Дѣянiяхъ восточные разсказы Петра Альфонса подверглись морализаціи и толкованію со всѣми натяжками средневѣковаго символизма. Точно также поступали съ разсказами Альфонса и средневѣковые собиратели сборниковъ для проповѣдниковъ. Мало того, разсказы Альфонса съ теченіемъ времени подъ руками средневѣковыхъ переписчиковъ, не стѣснявшихся въ обращеніи съ чужими произведеніями, стали сокращаться и терять восточный колоритъ. Еще дальше въ томъ же направленіи пошли народныя пересказы, воспользовавшіеся восточными разсказами Петра Альфонса для смѣхотворныхъ цѣлей.

Въ ученomъ изданіи Шмидта указано заимствованіе «*Speculum Exemplorum*» четырехъ разсказовъ изъ *Disciplina*, но въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала» встрѣчается всего два разсказа, причемъ одинъ приведенъ въ пересказѣ *Gesta Romanorum*. Оставляя этотъ послѣдній разсказъ до разсмотрѣнія *Gesta*, мы приведемъ первый. Вотъ пересказъ по русскому переводу. Нѣкому купцу, принимавшему на сохраненіе, сосѣдъ отдалъ много золота и черезъ три года сталъ просить его назадъ. Купецъ, опираясь на отсутствіе свидѣтелей, отказался и даже поклялся, что не знаетъ его. Когда опечаленный сосѣдъ шелъ отъ купца, на дорогѣ встрѣтилъ старуху, которая и научила его, какъ возвратитъ золото. Совѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы поручить одному изъ вѣрныхъ друзей наполнить простымъ булыжникомъ нѣсколько ларцовъ и отнести ихъ на храненіе къ обманщику купцу, а самому обманутому явиться и въ то время, какъ другъ его станетъ отдавать ларцы, расхваливая честность купца и выдавая всѣ эти ларцы за драгоценныя, потребовать обратно свое золото. Прельстившись большимъ количествомъ ларцовъ, купецъ ко-

¹⁷ *Petri Alfonsi. Disciplina Clericalis Zum ersten Mal herausgegeben. von Schmidt Berlin 1827 г.* Въ прекрасномъ научномъ изданіи Шмидта показано отношеніе *Disciplina* къ *Gesta Romanorum*, сборникамъ для проповѣдниковъ, *Speculum exemplorum*, *Tabliaux* и пр.

нечно предпочтеть возвратить золото. Обманутый такъ и поступилъ, и купецъ дѣйствительно возвратилъ ему золото.

Русскій переводъ заканчивается прибавкой, что будто бы въ благодарность за добрый совѣтъ получившій назадъ свое золото велѣлъ записать старуху въ диптихъ (поминанье). У Альфонса (XVI глава) этотъ рассказъ начинается со слѣдующими подробностями: «мнѣ рассказывали, что какой-то испанецъ отправился въ Мекку и, когда дошелъ до Египта, то пожелалъ оставить свои деньги (1000 талантовъ) до возвращенія». Дальше слѣдуетъ, какъ и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ *Gesta Romanorum* начинается: *miles quidam intravit Aegyptum etc.*

Gesta Romanorum (конецъ XIII в. начало XIV). Vesterley въ упомянутомъ уже нами изданіи Римскихъ Дѣяній, несмотря на всѣ свои ученые розысканія, отказывается отъ положительныхъ отвѣтовъ на вопросы о происхожденіи, развитіи и источникахъ *Gesta*. Разнообразіе списковъ, доходящихъ по составу отъ 43 главъ до 181 гл., указываетъ столько же на распространенность *Gesta* въ Европѣ, сколько и на измѣненія, которымъ подверглись они, какъ подвергались имъ почти всѣ средневѣковые памятники литературы. Существенное отличіе *Gesta* отъ сборниковъ для проповѣдниковъ, пользовавшихся *Gesta*, представляетъ преобладаніе въ Римскихъ Дѣяніяхъ свѣтскаго элемента. Число духовныхъ повѣстей едва ли доходитъ до двадцати на все число (181) латинскихъ Римскихъ Дѣяній. Многія изъ повѣстей *Gesta* относятся къ римской исторіи, почему сборникъ носилъ еще названіе *Historia Romanorum*. Характерной чертой *Gesta* является морализація, о которой мы упоминали выше. Почти каждый примѣръ Римскихъ Дѣяній заканчивается часто очень обширной морализаціей, начинающейся словами: *Carissimi etc.*

Отношеніе *Gesta Romanorum* къ *Speculum exemplorum* указано въ комментаріяхъ Vesterley'я. 14 рассказовъ въ *speculum* переданы съ нѣкоторыми измѣненіями, съ пропускомъ морализацій, съ перемѣной заглавій. Редакторъ «*Magnum Speculum*» не зналъ, откуда были заимствованы эти рассказы и приписалъ ихъ собирателю *Speculum exemplorum*. Поэтому подъ нѣкоторыми изъ этихъ рассказовъ въ латинскомъ изданіи стоятъ — *Collector speculi hujus*. Но замѣчательно начало одного рассказа въ «Великомъ Зерцалѣ» *Legitur in historia Romanorum etc.* (въ русскомъ переводѣ «чтемъ въ повѣстяхъ Римскихъ»). Другіе рассказы *Gesta* перешли въ «Великое Зерцало» въ пересказахъ изъ другихъ сборниковъ, напр. изъ сборника Омы Кантипратана *De aribus*, изъ *Speculum Majus* Винцента и пр. Мы

уже говорили выше о комментаріяхъ Vesterley'я къ Gesta, гдѣ указаны сборники и отдѣльные пересказы, имѣющіе отношеніе къ каждому разсказу Gesta. Въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала» встрѣчается всего три разсказа изъ Римскихъ Дѣяній. Одинъ изъ разсказовъ передаетъ о томъ, какъ три царя (маги, пришедшіе по звѣздѣ поклониться Спасителю) одарили богатыми подарками датскаго короля за его вѣру къ нимъ.

Другой разсказъ «о страхѣ будущаго суда по смерти» (143 по изд. Vesterley'я) помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «смѣхъ» съ заглавіемъ «какъ бояться суда Божія милосердный нѣкоторый царь научи». Вотъ разсказъ по «Великому Зерцалу». «Есть писано» (legitur), что какой-то царь ни разу въ жизни не былъ веселъ, ни разу не улыбнулся. И приступили однажды вельможи того царя къ брату его и молили узнать о причинѣ печали царя. По просьбѣ брата, царь обѣщалъ отвѣтить. На слѣдующій день онъ велѣлъ выкопать ровъ глубокой и наполнить его до половины горящимъ углемъ; надъ этимъ костромъ поставить престолъ ветхій, едва держащійся; надъ престоломъ же велѣлъ повѣсить на тонкой подвѣскѣ мечъ острый; предъ всѣмъ этимъ велѣлъ поставить столъ со всякими брашнами и напитками самыми лучшими. И призвавъ брата, царь посадилъ его на престолъ, а по бокамъ его поставилъ четырехъ воиновъ съ обнаженными мечами, одного противъ сердца брата, другаго позади, и двухъ по бокамъ. И велѣлъ царь играть музыкѣ, а брату сказалъ: «ѣшь, пей, радуйся и веселись!» «Какъ могу радоваться, возразилъ братъ, когда кругомъ меня, и надо мною, и подо мною—страхъ и ужасъ!» Тогда царь объяснилъ, почему и самъ онъ никогда не бываетъ веселъ: «надъ собою я вижу Судію небснаго, подъ собою—адъ, за собою—грѣхи, предъ собою—смерть, налѣво—демоновъ, направо—ангеловъ». Параллели къ этой легендѣ Vesterley указываетъ: у римскихъ писателей Цицерона, Горація и Персея; въ извѣстной исторіи о Варлаамѣ и Юасафатѣ; у средневѣковыхъ писателей Макробія, Бозція, Сидонія Аполлинарія, въ средневѣковыхъ сборникахъ; у Ганса Сакса и пр. Мы дальше укажемъ эту легенду въ южно-русскомъ сочиненіи «Вѣнецъ Христовъ».

Третій разсказъ относится къ циклу легендъ о Дѣвѣ Маріи; онъ помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «зависть», подъ заглавіемъ «Пр. Богородица раба своего, иже божественную литургію съ радостію послушаше, отъ огня избави и на носящаго же зло обрати». Вотъ эта легенда, заимствованная «Великимъ Зерцаломъ»

изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Martinus Polonus, Herolt, Bernardinus) съ дополненіями и измѣненіями противъ Римскихъ Дѣяній. Нѣкто воинъ, почитаемый царемъ своимъ, умирая призвалъ сына и сказалъ: оставляя тебѣ все состояніе свое, я даю тебѣ три совѣта, которые важнѣе золота и всѣхъ драгоценностей: 1) гдѣ бы ты ни былъ, каждый день старайся выслушать божественную службу; 2) служи всю жизнь свою Дѣвѣ Маріи; 3) радуйся съ господами своими радующимися и плачь съ ними плачущими. По смерти отца, сынъ былъ принятъ въ палаты царя и скоро заслужилъ любовь и царя и царицы. Эта любовь возбудила зависть въ другихъ слугахъ царя. И вотъ однажды завистливый слуга оклеветалъ юношу передъ царемъ въ преступной связи съ царицей, а чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, указалъ на то, что юноша становится печаленъ, какъ только печальна царица. Царь вскорѣ убѣдился въ этомъ, не зная завѣта отца юноши. Тогда разгнѣванный царь послалъ юношу въ мѣсто, куда заранѣе далъ знать, чтобы посланнаго бросили въ раскаленную печь. Юноша, не зная опасности, угрожавшей ему, отправился, но на дорогѣ встрѣтилъ часовню и, вспомнивъ завѣтъ отца, зашелъ помолиться Дѣвѣ Маріи. Между тѣмъ царь ждалъ отвѣта съ мѣста казни; наконецъ въ нетерпѣніи послалъ узнать того слугу, который оклеветалъ юношу. Какъ только онъ прибылъ на мѣсто, его схватили и бросили въ печь. Юноша же, помолившись, пріѣхалъ позже слуги и, узнавъ о его казни, отправился обратно извѣстить царя. Царь удивился, узнавъ всю правду отъ юноши и одарилъ его подарками. Въ Римскихъ Дѣяніяхъ начало передано иначе: въ Римскомъ государствѣ царствовалъ Мамертинъ; онъ приблизилъ къ себѣ племянника своего Фульгенція. Этого Фульгенція оклеветалъ Сенешалкъ. Дальше идетъ тотъ же рассказъ, что въ «Великомъ Зерцалѣ». Параллели къ этой легендѣ указаны у Vesterley'я: восточные рассказы въ Сомадевѣ, 40 визирияхъ и въ Панчатантрѣ (у Бенфея); средневѣковые пересказы въ сборникахъ; у Шиллера *Gang nach Eisenhammer*. Мы можемъ указать еще на статью русскаго пролога подъ 30 апрѣля «слово, яко не достоинъ ити отъ церкви, егда поють».

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ ближайшихъ источниковъ «Великаго Зерцала» и характеристику его содержанія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ еще придется указать византійскіе источники «Великаго Зерцала», другія параллели къ его примѣрамъ и содержанію нѣкоторыхъ другихъ примѣровъ. Теперь же мы еще остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ, характеризующихъ исключительно катѣ-

лическое направлѣніе сборника. Много примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено рассказамъ о превосходствѣ духовной власти надъ свѣтской. Таковы два рассказа о Генрихѣ Римскомъ. Генрихъ далъ старѣйшинство начальнику одного монастыря. Тотъ отблагодарилъ его прекраснымъ конемъ. Однажды бывший хозяинъ коня обратился къ Генриху съ простодушною рѣчью, что онъ ѣздитъ на украденомъ конѣ. Генрихъ съ кротостію замѣтилъ, что если это правда, то онъ готовъ возратить коня, чтобы не подвергнуться мукѣ и чтобы показать примѣръ, чего должно остерегаться. Послѣ этого онъ возвратилъ коня хозяину и приказалъ начальнику монастыря принять жезлъ и начальство отъ образа Спасителя, сказавъ при этомъ: прими начальство «отъ руки вся содержащаго, а не отъ моей, и твори якоже вашему сану пристойно». Клирикъ подарилъ Генриху серебряныя трубы, «изъ нихъ же воду выражаютъ» съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ его въ послѣдствіи епископомъ. Генрихъ принялъ подарокъ клирика и далъ обѣщаніе исполнить его просьбу. Но вскорѣ за это онъ былъ наказанъ тяжелой болѣзнью, во время которой къ нему приступило множество демоновъ и палило огнемъ изъ тѣхъ самыхъ трубъ, которыя подарилъ ему клирикъ. Богъ, по просьбѣ Генриха, защитилъ его отъ демоновъ и выздоровѣвъ онъ велѣлъ разломать трубы и раздать нищимъ, а клирика лишить сана.

Въ одной легендѣ приводятся слова перваго императора Византіи Константина о неподсудности духовной власти свѣтской. Въ другихъ легендахъ рассказываются униженія королей передъ епископами, въ родѣ покаянія Генриха передъ папой Григоріемъ (покаяніе краля Коведа дунскаго?)

Выше мы уже приводили легенды, выражающія крайнюю религиозную нетерпимость къ еретикамъ. Нѣсколько примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено распространеннымъ въ средніе вѣка, да и позднѣе въ народѣ (даже въ наше время!) легендамъ о жидяхъ. Вотъ рассказъ, «какъ жидове тѣло Христово на части разѣкоша и Пресвятую кровь Его проліяша».

Въ Богеміи (in Utratslavia) жиды подкупили стража церковнаго достать имъ хлѣбъ св. причастія за тридцать золотыхъ и стали плевать и ругаться надъ тѣломъ Христовымъ. Это происходило ночью въ синагогѣ. И видѣлъ ночной стражъ, какъ лилась кровь изъ хлѣба св. причастія. Онъ поднялъ крикъ по улицѣ и разбудилъ спящихъ христіанъ. Весь городъ всталъ на ноги. Священники съ крестами, свѣтильниками, съ священнымъ пѣніемъ направились къ синагогѣ,

«дабы тяжкую обиду *иротваиннаго* Создателя ублажати». «Бѣда про-
клятымъ рукамъ!» вопилъ народъ. И сожгли болѣе полтораста жи-
довъ, нѣкоторые же изъ нихъ крестились.

Въ латинскомъ изданіи помѣщены рассказы объ индульгенціяхъ,
но въ русскомъ переводѣ онѣ опущены.

Переходимъ къ характеристикѣ польскаго перевода «Великаго
Зерцала». Замѣтимъ, что мы пользовались двумя экземплярами поль-
скаго печатнаго изданія 1633 года *Wielkie Zwierciadto (w Krakowie)*
(Московская типографская библ. № 1128)¹⁸. Вотъ подробности о поль-
скомъ переводѣ, сообщенныя въ заглавіи: «*Speculum exemplorum*»
переведенъ Jan'омъ Major'омъ «a na ostatek przez X. Symona Wy-
sockiego societatis Jesu Kaplana na Polskie znowu przelozone: a te-
raz świeżo po trzeci raz przez X. Jana Ześiowskiego Soc. Jesu z
przuczynieniem wiele przykładów, y z poprawa wielu omylek spo-
rzadzone». Итакъ переводъ 1633 г. былъ третьимъ. Къ сожалѣнію
мы не знаемъ ничего объ этомъ первомъ переводѣ. Въ изданіи 1633 г.
всѣхъ примѣровъ 2309. Послѣ выходнаго листа слѣдуетъ гербъ Ра-
дошевскаго (Воха) съ латинскими виршами. Въ предисловіи (*przed-
mowa*) рассказывается о томъ, какъ возникло «Великое Зерцало»
изъ «*Speculum exemplorum*» съ цѣлью доставить примѣры для пропо-
вѣдниковъ. Въ концѣ книги (*Do Czytelnika*) приводится въ переводѣ
извѣстное уже намъ предисловіе къ латинскому изданію. Особенности
латинскаго оригинала «Великаго Зерцала» вполне сохранены въ поль-
скомъ переводѣ: указатели авторовъ съ библиографическими замѣча-
ніями, указатели статей, примѣчанія, стихи и пр. Мы не будемъ
теперь останавливаться на польскомъ переводѣ, потому что въ слѣ-
дующей главѣ, при сличеніи русскаго перевода съ польскимъ, будемъ
говорить подробнѣе о польскомъ изданіи.

Изъ числа главъ польскаго перевода можно видѣть, что оно
больше латинскаго и дѣйствительно, рассматривая внутреннее содер-
жаніе польскаго перевода, мы видимъ, что въ него входятъ добавле-
нія польскаго редактора. Какъ въ Апоеегматахъ, перешедшихъ въ
русскую литературу XVII—XVIII вв., входятъ три польскія статьи
(о панѣ елецкомъ, Вандѣ, Ядвигѣ), такъ и въ русскій переводъ «Ве-
ликаго Зерцала» вошли польскія дополненія изъ разныхъ хроникъ

¹⁸ Пользуемся случаемъ выразить благодарность А. Е. Румянцову.

польскихъ, изъ исторій Длугоша, Кромера (*De rebus Polonicis*), изъ сочиненій Скарги.

Подъ рубрикой «мужеубійство» приводится примѣръ «за мужеубійство Попеля князя польскаго съ женою и съ дѣтьми мыши изъядоша» изъ Кромера. Злонравный Попель, подѣ влияніемъ жены своей, опасавшейся за сыновей, задумалъ погубить нѣсколько лучшихъ вельможъ своихъ. Притворившись умирающимъ, онъ призвалъ вельможъ и предложилъ имъ выпить чашу. Не подозрѣвая отравы въ чашѣ, вельможи выпили и вскорѣ умерли. Жена Попеля объявила, что Богъ справедливо покаралъ вельможъ. Но Богъ наказалъ нечестивыхъ. Изъ тѣлъ отравленныхъ явились мыши и стали преслѣдовать семейство князя, такъ что нигдѣ ему не было защиты ни на островахъ, ни среди огня, ни подѣ защитой меча, чѣмъ больше убивали мышей, тѣмъ больше ихъ являлось. Мыши съѣли дѣтей Попеля, потомъ жену его и наконецъ самого. Оттуда и пошли пословицы: дай Богъ, чтобъ меня мыши съѣли, или чтобъ тебя мыши съѣли.

Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ также изъ Кромера, передается о томъ, какъ во время Болеслава, короля польскаго, одна госпожа родила 36 живыхъ дѣтей. Параллелями къ этому примѣру служатъ подобные же рассказы о чудныхъ рожденіяхъ изъ Альберта Великаго, Конрада Мекостена (книга о дивныхъ прилучаяхъ) и др. Въ одномъ рассказѣ число родившихся дѣтей за одинъ разъ отъ одной женщины доходить до 364. Въ Голландіи, въ дѣвичьемъ монастырѣ, находится королевская гробница, на которой написано, что жена нѣмецкаго короля на 42 году, въ страстную пятницу, въ шесть часовъ дня родила дѣтей живыхъ 364. Епископъ, положилъ ихъ на блюдо, окрестилъ, далъ дѣтямъ мужскаго пола имя Іоаннъ, а женскаго—Маргарита. И, по крещеніи, души дѣтей были взяты на небо, тѣла же ихъ погребены полъ этой гробницей. Кстати упомянуть еще другіе примѣры, въ которыхъ рассказывается о томъ, какъ у Роберта, короля французскаго, родился отъ незаконнаго брака вмѣсто дитяти «гусь», какъ одна женщина родила «пса» и пр. Подобные рассказы, какъ извѣстно изъ русской исторіи, весьма интересовали нашихъ пословъ XVII вѣка, которые сообщали о нихъ въ своихъ донесеніяхъ ко двору, какъ о вѣрныхъ фактахъ.

Переходя къ южно - русской литературѣ XVII вѣка, мы должны прежде всего остановиться на интересномъ южно-русскомъ переводѣ нѣсколькихъ главъ изъ «Великаго Зерцала». Эти главы тѣмъ болѣе интересны, что полнаго южно-русскаго перевода «Великаго Зерцала»

неизвѣстно. Въ южно-русскомъ сборникѣ XVII в. (Москов. Синод. библ., сборникъ № 729, изъ разныхъ тетрадей, съ надписями «книга справщика Никифора Симеонова») отъ листа 369 до конца идутъ «приклады з писма сѣго». Въ сборникѣ приклады эти приплетены; по рукѣ и бумагѣ видно, что они существовали отдѣльно. Всѣхъ примѣровъ 42. Приводимъ для образчика нѣсколько заглавій прикладовъ въ порядкѣ, подходящемъ къ порядку «Великаго Зерцала»: 10, слово Божіе хотяи запомянное преч которую душу переходитъ чистѣйшую справуетъ; 11, слова Божего слушаючи, Моисей Муринъ дивънеся наверху изъ округнаго ліотря стался тихимъ слугою Христовымъ; 12, словомъ Божіимъ, которымъ училъ св. Антоніе въ Патмѣ проповѣдалъ геретика и пр. Сравненіе южно-русскаго перевода съ русскимъ и латинскимъ оригиналомъ показываетъ намъ, что южно-русскій переводъ ближе къ латинскому оригиналу, между тѣмъ какъ русскій переводъ отстываетъ отъ латинскаго текста. Такъ напр. въ началѣ 29 приклада помѣщена подробность, которой нѣтъ въ русскомъ переводѣ: «читаемо въ книгахъ, которыи зовуть спекулумъ химоне салватионесъ» и пр. латинск.: «scribitur in libro, qui appellatur Speculum Kumanae salvationis» etc (Passio Clristi ex. V).

Въ «описаніи рукописи Церковно - Археологическаго музея при Кіевской духовной академіи» указаны два южно - русскіихъ сборника, наука на покусъ, наука прикладовъ. Вѣроятно это сборники повѣстей въ родѣ только что упомянутыхъ прикладовъ.

Изъ рукописныхъ сборниковъ южно-русскихъ, имѣющихъ отношеніе къ «Великому Зерцалу», слѣдуетъ упомянуть еще о «звѣздѣ Пресвѣтлой». Мы пользовались велико-русскимъ переводомъ XVII в. (рѣк. Н. С. Тихонравова и Соловецкой библ.), въ которомъ встрѣчаются такія слова, какъ «стрый», «малженство», а въ оглавленіи послѣдней XV главы указывается «бѣлорусская книга, отъ нея же преведеса сія книга» (т.-е. Звѣзда Пресвѣтлая). Мы сравнили пять примѣровъ изъ звѣзды (110, 113, 116, 128 и 129 главы) съ подобными же примѣрами «Великаго Зерцала» и нашли значительную разницу въ подробностяхъ.

Если мы обратимся къ печатной южно-русской литературѣ XVII вѣка, къ сочиненіямъ Голятовскаго, Радивиловскаго и др., то найдемъ, что примѣры изъ «Зверцадла прикладовъ» встрѣчаются очень часто въ этихъ сочиненіяхъ вмѣстѣ съ примѣрами изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Промптуаріевъ, Дисципулуса), Винцента, Римскихъ Дѣяній и пр. Судя по тому, что мы нигдѣ не встрѣтили названія «Вели-

каго Зерцала», можно думать, что южно - русскіе сочинители брали примѣры изъ переводнаго «Speculum exemplorum».

Ключъ Разумній—Іоанникія Голятовскаго, 1659 г. (Кіевъ). (Второе изд. съ гравюрами 1665 г., Львовъ). ¹⁹ Ключемъ Голятовскій называлъ свою книгу, какъ объясняетъ самъ въ обращеніи «къ чителнику», потому что «священникомъ до Казаня двери отмыкаетъ». Львовское изданіе «Ключа» значительно дополненное состоитъ изъ трехъ частей: 1) собраніе проповѣдей (казанія) на праздники, на погребеніе людей; 2) наука короткая, албо способъ зложеня казанія и 3) чуда Пресвятой Богородицы на честь и похвалу ей. Казнодѣичи для прудшого и латвѣйшаго знайдены матеріи... з разныхъ авторовъ зобраны.

Въ первой части встрѣчаются двѣ повѣсти, заимствованныя изъ Винцента и Промптуаріевъ. Эти же повѣсти встрѣчаются и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ первой повѣсти рассказываетъ, какъ въ сердцѣ Игнатія нашли «золотыми литерами написанное имя Іисуса Христа». Во второй повѣсти ожившій юноша (мѣсто происшествія—Британія) рассказываетъ, какъ онъ былъ призванъ по смерти къ суду Божию за три грѣха: не отдавалъ священникамъ десятины, ловилъ рыбу тайно изъ монастырской сажалки и ѣздилъ на лова со псами. Юноша уже осужденъ былъ «до пекла», но Богородица заступилась за него и возвратила его на землю, такъ какъ онъ при жизни постоянно проносилъ Ave Maria.

Въ чудесахъ Богородицы, приложенныхъ къ «Ключу», изъ «Зерцала» непосредственно заимствовано немного повѣстей. Гораздо ихъ болѣе въ отдѣльномъ сборникѣ Голятовскаго, посвященномъ также чудесамъ Богородицы—«*Небо Новое*» (1665, Львовъ). Въ этомъ сборникѣ Голятовскій пользуется упомянутыми нами выше авторами и сборниками: Цезаріемъ, Кантипратаномъ, Тильманомъ, Бреденбахомъ (іезуитъ), «Промптуаріями» и «Зерцаломъ» прикладовъ или притчей. Изъ послѣдняго приводитъ 13 примѣровъ, кромѣ другихъ, встрѣчающихся также въ «Великомъ Зерцалѣ», но заимствованныхъ Голятовскимъ изъ другихъ сборниковъ. Всѣ эти повѣсти значительно сокра-

¹⁹ Мы пользовались печатными изданіями южнорусскихъ сочиненій въ Московскомъ музеѣ. Пользуемся здѣсь случаемъ выразить благодарность А. Е. Викторову и Е. В. Барсову.

щены сравнительно съ латинскимъ «Magnum Speculum», польскимъ и русскимъ переводами. Мы остановимся на двухъ повѣстяхъ.

Непосредственно изъ «Зверцадла прикладовъ—О славъ небесной, л. 54», заимствованъ разсказъ Оомы Кантипратана о Татаринѣ, который бѣжалъ изъ своего лагеря и долго скитался въ пустыхъ мѣстахъ, пока изнемогши, не увидалъ высокую гору въ необыкновенномъ сіяніи и едва вползъ на нее. На горѣ Татаринъ увидалъ Пречистую Богородицу и Христа (въ «Великомъ Зерцалѣ» —царя предивнаго, царицу, вельможъ, сидѣвшихъ на престолѣ, лица ихъ свѣтились какъ звѣзды). Христось велѣлъ воину на бѣломъ конѣ свести Татарина обратно въ лагерь, гдѣ онъ отыскалъ двухъ священниковъ христіанскихъ и крестился.

Другая легенда также изъ Оомы Кантипратана передаетъ въ самомъ сжѣтомъ разсказѣ о разбойникѣ Домицелѣ (въ латинск. «Speculum» —in partibus Normanniae), который при жизни молился Дѣвѣ Маріи. Разбойникъ этотъ попался и когда отрубили ему голову, то къ удивленію всѣхъ, она долго оставалась живою и говорила, пока не исповѣдалась и приобщилась у священника.

Въ сочиненіи *Боги поганскіе* (или идолы, подъ которыми авторъ разумѣетъ злыхъ духовъ, дьяволовъ) (1686 г.), Голятовскій приводитъ примѣръ изъ «Зверцадла», что дьяволы боятся исповѣди.

Въ сочиненіи Голятовскаго *Души людей умерлыхъ* (1687 г.), представляющемъ подобіе великорусскаго синодика, приводится изъ «Зверцадла» примѣръ о грѣшныхъ, какъ Богородица предупреждаетъ Венедикту блудницу изъ Флоренціи.

Огородокъ Маріи Богородицы—Антонія Радивиловскаго (1676 г.) представляетъ также нѣсколько примѣровъ изъ «Зверцадла». Такъ о мукахъ Христовыхъ приводится разсказъ, какъ въ день страстей Христовыхъ птицы состраждутъ Спасителю: не поютъ, не летаютъ и висятъ на деревьяхъ, распростерши крылья. Въ «Великомъ Зерцалѣ» разсказъ этотъ приводится изъ путешествія одного Англичанина въ Іерусалимъ, который видѣлъ такихъ птицъ въ Сарацынской землѣ.

Въ *Вѣщцѣ Христовомъ* (1688 г.) Радивиловскаго, кромѣ повѣстей, сходныхъ съ повѣстями «Великаго Зерцала», но заимствованныхъ изъ «Дисципулуса», «Спижарне прикладовъ» и пр., встрѣчается повѣсть, отмѣченная «собрателъ Зерцала (390 л. об.)». Эта повѣсть изъ «Великаго Зерцала». У одного лихоимца было два сына, изъ ко-

торыхъ одинъ былъ благочестивый, сдѣлавшійся пустынникомъ. По смерти отца и нечестиваго брата, пустыжникъ видитъ «пагорокъ, дымомъ курящійся» и на немъ мученія отца и брата.

Въ заключеніе обзорѣнія южнорусской литературы можемъ указать еще интересное отношеніе предисловія въ «Зерцалѣ отъ Божественнаго Писанія» Іоанна Максимовича (1705 г.) къ предисловію «Великаго Зерцала»: «смотряй бо въ зеркало, говоритъ Максимовичъ, какъ бы повѣряя слова предисловія «Великаго Зерцала», «видитъ зъ видѣ лице свое и всякій на немъ порокъ и исправляетъ е чисто» и проч.

Указанное отношеніе южнорусской литературы XVII—XVIII в. къ «Великому Зерцалу» можно дополнить еще одной любопытной легендой, занесенной русскими редакторами «Великаго Зерцала» въ его составъ, помимо польскаго оригинала, изъ «Кіевскихъ печатныхъ листовъ», т.-е. народныхъ изданій, въ родѣ нашихъ лубочныхъ картинокъ. Почти во всѣхъ русскихъ спискахъ «Великаго Зерцала» (кромѣ синодальнаго № 100, см. слѣдующую главу) въ срединѣ сборника, послѣ значительнаго пропуска сравнительно съ польскимъ оригиналомъ, подъ рубрикой о «Страданіи Христовомъ» помѣщена большая повѣсть апокрифическаго содержанія—«како претерпѣ Христось Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ». (Публичн. библ. сп. Погодина, № 1980, гл. 667; Москов. Румянц. сп. Ундольск., гл. 591 и пр.). Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что Христось передаетъ въ видѣніи нѣкоему мужу (въ лубочныхъ картинкахъ—Пафнутію) свои стрданія, подробно исчисляя раны и поруганія, полученные отъ начала страданій до крестной смерти (напримѣръ: воздыханій сердечныхъ испустихъ 109,... въ ноги ударенъ быхъ 140, въ голени 32,... неся крестъ отъ претора на Голгофу падахъ на землю 5,... плевотинъ пріяхъ въ лице 73,... тогда и два зуба избиша ми... терзаша мя за носъ 20 и за уши 30...отъ терноваго вѣнца пробиша ми кость и пр. См. такой же текстъ лубочной картинки у *Ровинскаго*. Русскія народныя картинки, т. IV, стр. 613). Просматривая сборники Софійской бібліотеки (Петербург. Духовн. Академіи), я нашелъ эту же повѣсть въ сборникѣ XVIII в. (№ 1535, л. 137) съ замѣчательной припиской: «сіе списано с самого печатнаго листа кіевской печати». Это указаніе можно считать вполне достовернымъ, не имѣя даже подъ руками самаго листа, потому что судьба приведенной легенды связана именно съ подобными *листами* у разныхъ народовъ. Французскіе листы, указываетъ Низардъ въ своемъ изслѣдо-

ванія, *Histoire des livres populaires*. (II т., 7 стр. и д.) Впрочемъ, подобныя же листы существовали и въ польскихъ и въ нѣмецкихъ народныхъ изданіяхъ, какъ существовали въ нихъ листы «Сна Богородицы». (См. А. Н. Веселовскій. «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды». «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1876 г. Апрель, стр. 350). Замѣчательно, что и рассматриваемая легенда называется «іерусалимскимъ свиткомъ», «райскимъ ключемъ».

По сообщенію проф. И. А. Бодуэна де-Куртенэ, у Словинцевъ распространенъ такой же листъ съ гравюрами новаго происхожденія, подъ названіемъ «*Kristosov Testament*», въ которомъ перечисляются въ числахъ раны и страданія Христа. (Изданіе *Franc švarga u Tersti* 1878 г.). Въ концѣ листа: «*Zdaj pa Kir je ta novi... oče papeš Leon ta trinajsti. bo dovoliv v se skrite Svete pisme na jasno von razglasiti*».

Кстати замѣтимъ, что приведенной апокрифической повѣсти соответствуетъ апокрифъ, находящійся въ сборникѣ начала XVII в. (Софійск. библ. Пет. Дух. Ак. № 1479) л. 190 об. «въ время распятія г(с)ня тма бысть не на единимъ мѣствѣ, но по всему миру, и аще бы время щепемъ реклъ бы кто яко есству стр(с)ть. Нынѣ же 14 бѣ луны, бѣ не мощно быти щпнемъ оскудѣнню по есству, даяху же ему пити вино и змирно измѣно, и зирножъ то горкое ругахубося таковая даяху г(с)ви воинскій бо родъ, ирисно бесчиню радуютъ(с) и досадѣ: оударивыи г(с)а в ланіту *Фаласъ* именовемъ рабъ Каяфинъ родомъ латынянинъ прободи гѣ ребра, *Аласъ* именовемъ воинъ отъ Логінова ста родомъ фарязині, *Асалонъ* дѣла кр(с)ть... о кр(с)ть гроба хва посадиша стражъ тысеущу римлянъ, а тысеущу іудѣй».

II.

Русскіе списки «Великаго Зерцала».—Первоначальный переводъ и его передѣлки.

Почти всѣ рукописи «Великаго Зерцала», какія намъ удалось видѣть, представляютъ бѣловыя списки съ недошедшихъ до насъ черновыхъ переводовъ и передѣлокъ; только немногіе изъ списковъ стоятъ въ прямой генеалогической связи; вообще же о спискахъ «Великаго Зерцала» можно сказать, что почти каждый изъ нихъ представляетъ какія-нибудь своеобразныя черты. Отсюда сама собой является необходимость подробнаго сличенія списковъ для опредѣленія первоначальнаго перевода и пошедшихъ отъ него передѣлокъ.

Пользуясь польскимъ изданіемъ «Великаго Зерцала» 1663 г.,¹ мы можемъ выдѣлить списки, ближайшіе къ предполагаемому первоначальному переводу «Великаго Зерцала», и опредѣлить характерныя черты этого перевода. Остальные списки, разсматриваемыя въ отношеніи къ первоначальному переводу, представляютъ редакціи, осложненныя новыми статьями, относящимися къ составу польскаго «Вели-

¹ Мы пользовались печатными экз. Московской Типографской Библиотеки за №№ 1128 и (?) Wielkie Zwierciadło przykładów etc, w Krakowie, 1633 roku. На переплетахъ книгъ надписи Силвестра Медвѣдева, Онисима Троецкаго, околничаго Семена Толочанова и Дмитрія Ростовскаго.

каго Зерцала», русскимъ переводнымъ произведеніямъ XVII в. и произведеніямъ собственно древне-русской литературы.

Основываясь на такомъ отношеніи списковъ «Великаго Зерцала» къ польскому оригиналу, мы считаемъ возможнымъ распредѣлить всѣ списки по двумъ главнымъ типамъ, изъ которыхъ первый заключаетъ списки, ближайшіе къ польскому оригиналу, а второй, обнимающій самое большое количество списковъ, представляетъ нѣсколько пере-дѣлокъ и среди нихъ слѣды особаго перевода «Великаго Зерцала».

Къ первому типу относятся слѣдующіе списки:

1) *Синодальн. библ.* № 100, въ листъ. Рукопись переплетена въ красивый золотообрѣзный переплетъ; писана скорописью XVII в., на 406 л. По листамъ съ начала рукописи идутъ подписи: «Адріанъ Божию милостию митрополитъ Казанскій і Свиажскій», «книга къ-лейная», «отдать в ризницу». Этими подписями приблизительно опредѣляется время написанія рукописи: Адріанъ митроп. Казанск. отъ 1686 до 1690 (см. *П. Строевъ. Списки іерарховъ. 1877 г.*) Списокъ этотъ одинъ изъ ближайшихъ къ польскому оригиналу; поэтому мы поставимъ его во главѣ описанія списковъ перваго типа. Заглавіе его и пр. см. ниже.

2) Копія съ предыдущаго списка въ Древлехран. Погодина, № 1382, ркп. въ 4-ку, скрп. XVII в. (Петерб. Публичн. библ.).

3) *Хлудова.* Списокъ съ годомъ 1679, въ листъ. (См. Первое Прибавленіе къ каталогу А. И. Хлудова № 50).

4) *Проф. Тихонравова.* Съ годомъ 1684, въ листъ. Заглавіе то же, что и въ сп. Хлудова.

5) *Его же.* Съ годомъ 1687, въ листъ. Заглавіе то же, что и въ двухъ предыдущихъ: «начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ со многими трудами собранное». Всѣхъ прилоговъ отмѣчено 661.

Всѣ эти списки сходны по составу, расположенію и тексту; но Синодальн. сп. имѣетъ обширное заглавіе и приложенія, которыхъ не достаётъ въ спискахъ 3, 4 и 5. Заглавіе это слѣдующее: *Великое Зерцало притчей или прилоговъ.* Болѣе осмидесять писцовъ богобоязливыхъ ученіемъ и древностію презрядныхъ написанное. Также отъ многихъ історій, и отъ церковныхъ многихъ учителей собрано нѣкоимъ единѣмъ его же здѣ имя не обрѣтается. Первіе бысть на Римскомъ языцѣ. Тоже преведеса нѣкоимъ римляниномъ іеромонахомъ Симономъ Высоцкимъ на польскій. Нынѣ же на желаніе и повелѣніе великаго государя царя и великаго князя Алексія Михай-

ловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества тѣцаніемъ, во пользу всеѣмъ чтущимъ православно-россійскаго царствія христіаномъ преведеса на славено-россійскій языкъ в ѣто 7185» (т.-е. 1677 г.). Это интересное и единственное указаніе на обстоятельства и время перевода. Такимъ образомъ переводъ былъ предпринятъ по желанію Алексѣя Михайловича ². Заглавіе до слова: «нынѣ» представляетъ переводъ съ польскаго заглавія съ нѣкоторыми пропусками. Точно также переводъ съ польскаго представляетъ слѣдующее приложение къ Синодальн. сп. Въ концѣ разсматриваемаго списка помѣщается: «оглавленіе вещей обрѣтающихся во книзѣ сей глаголемой «Великое Зерцало» различныхъ прилоговъ, собранныхъ по алфавиту» (напр. А) Ангельское цѣлованіе.... прилоговъ 10.; Ангель... прилоговъ 22 и пр. см. это оглавленіе въ приложеніи № 1). Это оглавленіе переводъ (съ нѣкоторыми выпусками въ прилогахъ соотвѣственно соращенному русскому переводу) польскаго: «Regestr Tytułow wielkiego Zwierciadła Przykładów, wedle porządku obiciadła: Zgromádzonych Regestrem wedle porządku nauki Chrześcánskiey». Оглавленіе оканчивается припиской: «конецъ сея святыя книги самому Богу во тр(о)цы святой единого пресвятѣй дѣвѣ Маріи, и всеѣмъ святымъ въ честь, и въ славу сія ихъ прилоги. Аминь».

Въ концѣ польскаго оригинала (1633 г.) напечатана такая же приписка: «Sámemu Bogu w Troycy świętey iedynemu, naświétszey Pannie Máryey u wszystkim Swietym cześé y chwale, a nam grzesznym te ich przyklady na zbudowanie. Amen». Послѣ оглавленія и приведенной приписки въ Синодальн. сп. слѣдуетъ на особомъ листѣ «к читателю». Се благодатию Божіею первѣе преведеса съ полскаго языка на славено-россійскій языкъ «Великое Зерцало» прилоговъ, и просія въ міръ тѣцаніемъ и искательствомъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца: въ пользу и въ наученіе всеѣмъ православнымъ христіанамъ. Ты же любезный читателю егда въ сіе «Зерцало» приникнеши, узриши вертоградъ прекрасный насажденъ преблаготѣпными цвѣты прилоговъ различныхъ шаровъ благовонія, благотѣпна ученія, чудеса и прочіихъ множество различныхъ цвѣтовъ отъ нихъ же душа благочестивая яко

² По описи 1682 г. въ книгохранилищѣ Царя Федора Алексѣевича находилось и «Зерцало Великое», затѣмъ оно вмѣстѣ съ другими книгами было взято къ Царевнѣ Софіи. См. Отеч. Зап. 1854 г. № 12, стран. 130, Науки и художества.

невѣста Христова можетъ себѣ съплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтельнаго і возлюбиться жениху Христу *приклоняющийся отъ золь*³ иже сія прилоги ненавидятъ, любятъ же и наставляютъ на вся блага живущихъ во благомъ. чти же во славу и честь Божию и ко спасенію утѣшенія твоего сія труды наша и здраствуй душевно и спасенно и многолѣтно аминь». Это обращеніе къ читателю выбрано изъ польскаго «Do Czytelnika», находящагося также въ концѣ книги. Выше мы привели изъ него начало. Приводимъ продолженіе его, соотвѣтствующее русскому переводу: «Wirydarzem ábo Ogrodem bogátym kwiatki Przykładów, rozlinnych farb, wonności, y piękności nauk, cudów, y Przykładów w sobie zawierające, z których dusza wierna, iáko Oblubienicá Chrystusowa może sobie ilekroć zachce, wwie wianek spraw y postępów cnotliwych, ábysie Panu Swemu podobata, strzegąc sie zlego, ktore te Przykłady gania, y od nich sie od strażące: A ćwicząc sie w dobrym, y te ie Przykłady zalecaia, vzywayże zdrow ku chwale Bożey y ku zbawieniu pociesze twoiey tey to prace nászey. A miey sie dobrze». Начало русскаго «се благодатью и пр.» соотвѣтствуетъ польскому разсказу о переводѣ въ началѣ «Do Czytelnika», но русскій переводчикъ замѣнилъ польскій разсказъ русскими подробностями. Впрочемъ эти подробности уступаютъ польскимъ: онѣ не даютъ никакихъ свѣдѣній о личности русскаго переводчика. Этими подробностями и дополненіями ограничиваются особенности Синодальнаго списка.

Обращаемся къ общей характеристикѣ списковъ перваго типа сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 г. Согласно съ польскимъ оригиналомъ списки перваго типа имѣютъ «вещи»—общія рубрики (tytuły) и «прилоги»—приклады (przykłady), относящіяся къ отдѣльнымъ рубрикамъ. Какъ и въ польскомъ оригиналѣ первая рубрика разсматриваемаго типа—Любовь (Affect), а первый прилогъ подъ этой рубрикой (какъ и въ польскомъ)—«Любовь родителей плотскихъ игумень *Касторъ* (Pastor), о сынѣ сестры свсея, его же старѣйшина яти повелѣ, небреже, ниже хотяше за него просити» и пр. *Касторъ* вмѣсто pastor—вѣроятно описка переводчика; интересно, что она повторяется во всѣхъ виденныхъ нами спискахъ «Великаго Зер-

³ Варианты изъ сокращенныхъ предисловіи Синод. сп. № 99 и Соловец. № 239 возстановляютъ смыслъ этого мѣста, испорченнаго переносчиками № 100: «приклоняющагося отъ золь ко благому, ибо сія прилоги наставляютъ на вся блага похваляюще живущихъ во благомъ».

чала». Дальше рубрики и прилоги идутъ согласно съ польскимъ оригиналомъ и послѣдній прилогъ: «отъ обычая не хотяше отверщися Христа Господа единъ благородный человекъ, за еже повелѣно ему бысть, да нагій велбуды водить». Но въ срединѣ русскаго перевода недостаетъ больше половины всѣхъ главъ польскаго оригинала. Этотъ же самый пропускъ повторяется во всѣхъ спискахъ «Великаго Зерцала». Очень немногія главы изъ пропущенныхъ встрѣчаются въ спискахъ втораго типа—въ особой его части, о которой мы скажемъ дальше. (Въ Приложеніи № 2 мы помѣщаемъ списокъ всѣхъ главъ «Великаго Зерцала» по Синод. сп. № 100 и отмѣчаемъ соотвѣтствующія главы польскаго оригинала. Отсюда можно видѣть, сколько главъ оригинала выпущено въ русскомъ переводѣ).

Продолжаемъ сличеніе перваго типа съ польскимъ оригиналомъ. Въ спискахъ 3, 4 и 5 заглавіе: «Начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ во едино со многимъ трудомъ собранное» представляетъ дословный переводъ съ польскаго заглавія, помѣщеннаго надъ первой рубрикой «Początek zwerciadła Przykładow z rozmaitych Autorow w iedno, z wielką pracą zebrane». Эта черта не лишена интереса: она показываетъ, что Синодальный списокъ № 100, при всей близости къ польскому оригиналу, представляетъ опущеніе нѣкоторыхъ подробностей, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, черновому списку первоначальнаго перевода. Нѣсколько подобныхъ же подробностей представляютъ списки втораго типа, отличающіеся однако во многомъ отъ польскаго оригинала. Характерной чертой списковъ перваго типа представляется сохраненіе такихъ подробностей польскаго оригинала, какова напр. приписка послѣ 152 przykłada: «Patrz też Tytulu Anyol Przykład 5. Tytul Rospacz P. 5. Tytul communia P. 5. T. pokarm. Tyt: Niestáreczność P. 2. T. Spowiedz P. 6 y 8. Tyt. Obżarstwo P. 15. Tyt. Chwala niebieska P. 8. Tyt Pokora P. 11. Tyt. Nawrocenie P. 29. Tyt. Czystosé P. 12». Русск.: «о сичевыхъ главахъ (же прилогахъ) подписаніемъ ангель Глава 5. Надписаніе причастіе Глава 5. Надписаніе пища Глава 1. Надп. непостоянство Глава 2. Надп. исповѣданіе Глава 7 и 8. Надп. объяденіе Глава 15. Слава небесная Глава 8. Смиреніе Глава 10. Возвращеніе Глава 29. Чистота 12». Во всѣхъ остальныхъ спискахъ, кромѣ перваго типа, этой приписки нѣтъ. Далѣе, близкое отношеніе списковъ перваго типа къ польскому оригиналу, особенно сп. Синодальн., представляется въ правильной передачѣ именъ, названій и выраженій, искаженныхъ въ остальныхъ спискахъ. Представляемъ нѣсколько при-

мѣровъ, отмѣчая главы по польскому оригиналу, текстъ по Синодальному списку и искаженіе его по нѣкоторымъ другимъ спискамъ (Ундольскаго, Барсова, Буслаева) гл. 155—Valentianus mnieyszy—Валентинъ меншій—В. менскій; 396—Balduina—Балдина—Владина; 833—Publiusa—Публиа—Помпиля—помолия; 1667—Pralata zlego Kathedre Chrystus sedzia wywгоса—Архиерея злаго *амвоиз* Христось Господь опроверже—Архиерея злаго Аммона Христось Господь опроверже; 2029—Kuthebertus—Кутеберть—Лютберть; 2038—Kryworcius—Крисорій—Клисорій; 2078—Engelbertus—Енгелберть—Ентеберть; 2232—Maklonius—Маклоній—Маслоній и проч.

Но при всемъ сходствѣ съ польскимъ оригиналомъ, списки первого типа представляютъ значительныя отличія, которыя интересны для характеристики русскаго переводчика, при отсутствіи другихъ указаній на него. Такая характеристика возможна тѣмъ болѣе, что эти же самыя отличія принадлежать и всемъ остальнымъ спискамъ. Въ русскомъ переводѣ сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 года особенно выдается опущеніе того ученаго школьнаго элемента, который составляетъ характерную черту латинскаго «Magnum Speculum», а черезъ него и польскаго и южнорусскихъ сочиненій, относящихся къ «Великому Зерцалу». Это опущеніе указаній на авторовъ (citationes auctorum), которыми въ латинскомъ и польскомъ изданіи снабженъ каждый отдѣльный примѣръ; опущеніе «Regestrá Autorow w starych z ktorych ksiąg tych Przykłady są wzięte z przypisanim Roku, którego ktory żył na świecie»; опущеніе всякихъ замѣчаній объ источникахъ, пользѣ заглавій сборника и пр., чѣмъ снабжены латинскія и польскія изданія, что также составляло необходимую принадлежность и всемъ южнорусскимъ школьнымъ сочиненіямъ. Точно также опущено и ничѣмъ не замѣнено схоластическое посвященіе польскаго изданія—*Iásne Wielmożnemu etc Jego Mości Xiędzu Bogusławowi Radoszowskiemu*, сопровождаемое, какъ и въ южнорусскихъ сочиненіяхъ, гербомъ и виршами на гербъ Радошевскаго. Замѣчательно также, что и въ текстѣ примѣровъ опущены все польскія и латинскія вирши. Эта отрицательная черта указываетъ, что переводъ «Великаго Зерцала» не могъ выйти изъ среды Законоспасской школы, въ которой развивался вкусъ къ виршамъ подъ вліяніемъ сочиненій польскихъ, южнорусскихъ и примѣра Симеона Полоцкаго. Въ концѣ XVII вѣка въ русской литературѣ вирши становились обычнымъ явленіемъ: онѣ вмѣстѣ съ посвященіями царской фамиліи помещались въ печатныхъ книгахъ, въ синодикахъ; вирши встрѣчаются

и въ рукописныхъ сборникахъ конца XVII вѣка (напр. въ сборникахъ смѣхотворныхъ повѣстей). Кромѣ указанныхъ опущеній въ русскомъ переводѣ «Великаго Зерцала», лишившихъ его внѣшнихъ характерныхъ особенностей латинскаго и польскаго изданія, встрѣчаются опущенія и въ содержаніи примѣровъ. Опущенія эти относятся къ годамъ, названіямъ нѣкоторыхъ мѣстъ и лицъ и къ нѣкоторымъ указаніямъ на источники. (Напр. пишетъ нѣкто—Pisze Iacobus a Vitriaso). Опускаются также иногда и цѣлые примѣры, сходные по содержанию съ знакомыми русскому переводчику рассказами изъ Пролога. Но въ спискахъ перваго типа опущеній этихъ гораздо меньше сравнительно съ остальными списками. (Въ Синодальномъ сп. напр. отмѣчены только два примѣра: 1) польск. гл. 312, синод.—«Диаволу отданный отрокъ, иже его дѣйствомъ вженися на дщери господина своего по семь покаяниемъ и молитвами св. Великій Василій отъ руку діавола исторже и хирографъ или рукописаніе раздра, о семь зри Прологъ Іануариа во 12 день»; 2) польск. 342, синод. прилогъ 6: «О Авраамъ пустынице иже спасе Марію отъ блуда дщерь брата своего». Зри Прологъ).

Болѣ существенныя измѣненія въ русскомъ переводѣ относятся къ нѣкоторымъ католическимъ культурнымъ особенностямъ, которыя замѣнены русскимъ переводчикомъ русскими особенностями. Такъ въ примѣрѣ (польск. 1592 гл.)—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людвика, при смерти данное» встрѣчаются слѣдующія измѣненія: «о чести *Вселенскому патріарху*». Reverentia erga Romanum Pontificem—Biskupowi Rzymskiemu). Всегда буди послушливъ *святѣй соборнѣй восточной і апостольстѣй* церкви (Romanae Ecclesiae, Kościolowi Rzymskemu), я *правителемъ тоя святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ* (et ejus Pontifici, Biskupowi) послушливъ и повиненъ буди... повели *по всей земли своей* (ut toto regno Franciae—po wszystkim krolestwie Francuskim). Русский переводчикъ вставилъ даже цѣлый примѣръ—«*Церковь восточная*». «Церковь восточная имѣетъ истинное знаменіе, яко едина есть святая, восточная, христіанская, апостольская церковь, что есть всѣхъ вѣрныхъ Христовыхъ вѣру и ученіе исповѣдающихъ собраніе, иже дѣйствуется подъ единою главою Христомъ и отъ него поставленными». Другія такія же замѣны: польск. 255 гл.—Kalwinistowe—еретицы; польск. 354—po Kalwinski—по еретически; польск. 2026—Syn Katholik—сынъ христіанинъ; польск. 1581 гл.—Napisano iest w dziejach *Papieżow (Pontificale Romanum)*, написано есть въ дѣяніяхъ *нѣкихъ отъ отецъ свя-*

тыся. Русскому же переводчику принадлежит слѣдующая глосса: польск. гл. 1110 «милъ пять сотъ, въ *мили же по пяти верстъ рускиихъ*».

Для характеристики русскаго переводчика интересны также отдѣльныя выраженія перевода въ отношеніи ихъ къ польскому тексту. Переводчикъ оставлялъ нѣкоторыя польскія выраженія безъ перевода, транскрипируя ихъ по-русски—веснякъ (*wiesniak*) въ позднѣйшихъ спискахъ—простолудинъ; но въ Синод. сп. *spruchliawu*—гнилый, а въ спискахъ втораго типа—иструхлявый) другія польскія выраженія передавалъ греческими, напр.: анепсей (*stryi—assumptus—patrinus*), тектонъ (*śiesla, faber lignarius*). Латинскія выраженія, оставленныя безъ перевода въ польскомъ текстѣ, большею частію оставлены безъ перевода и въ русскомъ: «поэта, на аерѣ, урина»; но названія книги—*Scala coeli*—переведено: «написано въ книгахъ нѣгдѣ глаголемыхъ *камень небесный*». Интересно, что польск. *katowie* передано латинск. «спекулятори» (*speculatores*—въ эпоху Римской имперіи означали военныхъ палачей).⁴ Но иностранныя выраженія польскія, латинскія—вообще рѣдки и общій характеръ русскаго перевода запечатлѣнъ церковно-славянскимъ языкомъ («славенороссійскимъ»). Образцы перевода по сп. перваго типа см. дальше.

Переходимъ къ спискамъ втораго типа. Къ этому типу относится большая часть полныхъ и неполныхъ списковъ «Великаго Зерцала». Къ числу полныхъ относятся слѣдующіе:

1) *Изъ Древлехран. Погодина* № 1380—въ листъ; скороп. XVII вѣка, всѣхъ главъ 883. Въ началѣ: «Оглавленіе книги сея». Въ концѣ рукоп. припись: «197 году (1689) июня въ 27 день продалъ сию книгу «Великое Зерцало» вологжанинъ дьяконъ Павелъ Ивановъ за чисто и подписалъ своею рукою». Списокъ замѣчательный: со втораго листа текста идутъ листы, правленные киноварью, отъ 1—79 гл., отъ 151 до 178 гл. и отъ 188—193.

2) *Хлудова* № 232 въ листъ, скороп. XVII вѣка. По «Каталогу» значится: 570 листовъ, главъ 873. Но счетъ главъ отмѣченъ по «Оглавленію книги сея»; на самомъ же дѣлѣ счетъ главъ въ рукоп. спутанъ и кромѣ того нѣсколько главъ повторено въ разныхъ мѣ-

⁴ Въ такомъ же смыслѣ «спекуляторъ» употреблено въ 83 главѣ «Звѣзды Пресвѣтлой»: «егда же приведена бысть къ виселищѣ и повѣшена и по многѣхъ часѣхъ спекуляторъ нача ю снимати».

стахъ рукоп. Списокъ замѣчательный по предисловію, какового не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ изъ просмотрѣнныхъ нами. См. это предисловіе ниже.

3) *Проф. Тихонравова* въ листъ, скороп. XVII вѣка, число главъ 1000. Но собственно къ «Великому Зерцалу» относятся только 854 гл.; остальные же относятся къ «Звѣздѣ Пресвѣтлой»; кромѣ того съ 992 гл. слѣдуютъ: 1) Повѣсть дивна и ужасна о смерти блаженнаго Константина митрополита Кіевскаго, въ Черниговѣ скончавшагося; 2) О чудотворнѣй... иконѣ Богородицы... Римляныни; 3) О явленіи иконы... Богородицы Товягскія близъ Ярославля; 4) Повѣсть о... иконѣ Грузинской Богородицы; 5) О нравѣ и тѣлесномъ образѣ Богородицы; 6) О жребіи Богородицы (во) Ивирской странѣ; 7) Сказаніе о положеніи честнаго пояса Пресвятыя Богородицы. Конецъ и Богу слава. Аминь.

4) *Изъ собр. гр. Румянцева*. См. у Востокова Описаніе Румян. Муз., стр. 226. «Книга Зерцало Великое» № 180, въ листъ, полууставъ XVII вѣка; главъ болѣе 862 (какъ отмѣчено у Востокова) 2 главы неотмѣчены; такимъ образомъ всѣхъ 864 гл.

5) *Проф. Буслаева* въ листъ; прекрасный полууставъ XVII в., по письму самая лучшая рукоп. изъ просмотрѣнныхъ нами. По поправкамъ на поляхъ рукоп. можно думать, что она предназначалась къ печатанью. Послѣ «Оглавленія вещей книги сея» находится гравюра (въ листъ) «Троица или Отчество», рисовалъ Ушаковъ, гравировалъ Трукменъскій. Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе «къ читателю», отличающееся отъ предыдущаго въ рукоп. Хлудова. Это замѣчательное предисловіе см. ниже. Всѣхъ главъ въ рукоп. 900; но къ «Великому Зерцалу» относятся только 850 гл.; остальные приписаны другой рукой и на другой бумагѣ. Выборъ приписанныхъ главъ сдѣланъ произвольно (не такъ какъ въ сп. Тихонравова): изъ сочиненій Максима Грека, изъ Пролога, Гранографа, Поученій о судѣ Соломона и пр. Списокъ замѣчательный по замѣткамъ, сдѣланнымъ рукою XVIII вѣка старообрядцемъ. См. ниже.

6) *Изъ собр. Ундольскаго* № 532, въ листъ, полууст. Всѣхъ главъ 850. См. «Славяно-рус. рукоп. В. М. Ундольскаго». М. 1870 г., стр. 382 Заглавіе, какъ въ большинствѣ списковъ втораго типа: «Сія книга глаголема Великое Зерцало. Духовныя приклады и душеспасительныя повѣсти, *новопреведенныя* отъ Великаго Зерцала въ честь и славу Богу и человѣкомъ въ душевную пользу».

7) *Библ. Казанскаго Университета*, № 21388, въ листъ, скороп. XVII в. «Книга Великое Зерцало». Всѣхъ главъ 850.

8) *Древлехран. Погодина*, № 1381, въ листъ, скороп. XVIII в.; 826 гл. По начальнымъ листамъ подпись: «писана року (зачеркнуто ѿ) 7152 (т.-е. 1644 г.—sic!) друкарьщикомъ въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровычѣ при патриархѣ Юсифѣ». Подпись ложная; рукой конца XVIII в., а можетъ-быть и XIX в.

9) *Синодальн. библ.* № 99, въ листъ, въ красномъ обрѣзѣ съ золотыми тисненьями, главъ 781. «Книга глаголемая Великое Зерцало». «Оглавление книги сея богодухновенная Великаго Зерцала». Въ началѣ рукоп. находится: «Во стый і великій постъ страстныя недѣли: Сказание о тайнѣй вечери и о страсти Господа и пр. Слово душеполезно списано іс Киевскаго соборника святыя Печерскія обители» (въ текстѣ вклеены гравюры страстей Христовыхъ). Надъ оглавленіемъ «Великаго Зерцала» надпись карандашемъ: «списокъ просмотрѣнъ окончательно: найдено какія главы сходны съ № 101 и какихъ нѣтъ въ 101 №; подъ знакомъ X см. иныя главы». Дѣйствительно, въ №№ 99 и 101 Синод. библ. идутъ замѣтки карандашемъ, принадлежащія, вѣроятно, покойному Невоструеву. Изъ нихъ замѣчательны двѣ замѣтки въ сп. № 101: гл. 719 «польск. № 1204» и гл. 718 «польск. № 1205», указывающія, что случившему былъ извѣстенъ польскій оригиналъ 1633 г. Въ концѣ рукоп. (л. 658) обращеніе «къ читателю» тоже, что въ Синод. сп. № 100 (перваго типа) «сие благодатию Божіею первое преведеса» и пр. Но съ пропускомъ о «тщани и искательствѣ царя Алексія Михайловича».

10) *Соловецкой библ.* (Казанск. Духовн. Акад.) № 239, въ листъ, полууставъ XVII в., 610 л., главъ 778. По начальнымъ листамъ подпись: 7016 году (sic!) мѣсяца іунія въ 22 день далъ сію книгу глаголемую зеркало великое въ прече(с)тную і великую обитель боголѣпнаго преображенія господа и спаса нашего іисуса хри(с)та и преподобныхъ отецъ нашихъ зосимы и савватіа и германа соловецкихъ чудотворцевъ преосвященный іларіонъ митрополитъ псковскій и изборскій по своей душѣ и по своихъ родителейъ во вѣчное помяновеніе безъ выноса еа... списывана сія книга со многихъ книгъ съ подлиннымъ исправленіемъ». Этою записью опредѣляется приблизительно время написанія рукоп.: «Іларіонъ митрополитъ Псковскій и Изборскій отъ 1691 до 1698 г.» (См. *П. Строевъ*. Списки іерарховъ, 1877 г.). Въ виньеткѣ, обычной во всѣхъ епископахъ втораго типа (см. о ней у Востокова. Опис. Рум. Муз.—Зерцало) «Книга глаго-

лемая Великое зеркало въ честь богу и душевную пользу челоуѣкомъ». Въ концѣ рукоп.: «Сіе благодатию божіею первое преведесе» и пр., тоже обращеніе къ читателю, что въ спискахъ Синод. № 99 съ пропускомъ «о тщаніи царя Алексіа Мих.» и кромѣ того съ опущеніемъ «сія труды наша» и пр.

11) *Кирилло-Бѣлозерской библ.* (Петерб. Духовн. Акад.) № 1189, въ листъ, скороп. XVII в., л. 886, главъ 774, (775—последняя не отмѣчена). «Оглавленіе вещей книги сея». «Предисловіе къ читателю» — тоже, что въ спискѣ проф. Буслаева: «Благочестивому читателю» и пр. См. ниже.

12) *Синодалн. библ.* № 101, въ листъ, полууст. XVII в., л. 619, главъ 721. Надпись на переплетѣ, вѣроятно, Маттея «videtur seculi 17». На одномъ изъ начальныхъ листовъ приписъ: «книга великое зеркало по указу великаго господина святѣйшаго куръ Адриана архіепископа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха взята въ ризницу после умершаго крестоваго іеромонаха Никифора сего Ноемврія въ 23». Списокъ замѣчательный по своему расположенію и составу—единственный. См. дальше. Не былъ ли Никифоръ однимъ изъ редакторовъ «Великаго Зерцала»?

13) *Графа Уварова* № 203, главъ 726. (Сообщено кандидатомъ Москов. унив. А. В. Васильевымъ); къ сожалѣнію, въ сообщеніи не отмѣченъ форматъ рукоп., вѣкъ ея, письмо и пр.

14) *Графа Уварова*, № 504, въ листъ, скороп. XVII в., листовъ 665, главъ 621; остальные до 827 не относятся къ «Великому Зерцалу». Въ концѣ рукоп.: «конецъ сей книги самому Богу въ Троицы единому, пресвятѣй Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ въ честь и славу, намъ же грѣшнымъ въ пользу прилоги сія или повѣсти. Аминь» — тоже, что въ спискахъ перваго типа. Затѣмъ: «сіе благодатию Божіею первое преведесе» и пр., тоже, что въ Синод. № 99 и въ Солов. № 239 съ тѣмъ же пропускомъ. (Сообщено тѣмъ же А. В. Васильевымъ).

15) Къ спискамъ втораго же типа принадлежитъ и № 139 (Царскаго)—*пр. Уварова*. См. «Рукописи Славян. и Росс. Царскаго», опис. П. Строевымъ. М. 1848 г., стр. 74. Къ сожалѣнію, ни Строевъ, ни А. В. Васильевъ не сообщаютъ, сколько главъ изъ 858 относится собственно къ «Великому Зерцалу». Что не всѣ относятся къ нему, видно изъ сообщенія А. В. В.: 858 гл. «Повѣсть душеполезна старца Никодима Соловецкаго монастыря» и пр.

16) Списокъ, принадлежащій мнѣ; купленъ въ Москвѣ, въ листъ, скороп. XVII вѣка. Какъ «Оглавленіе книги ѿ сея рекомыя великаго зерцала», такъ и самый текстъ—неполные, но эта неполнота произошла отъ утраты конечныхъ листовъ оглавленія и текста; первые листы оглавленія обрѣзаны и заклеены; самая рукоп. обрѣзана и переплетена заново въ кожаный переплетъ отъ другой рукоп. Число главъ прерывается на 693. Въ остальномъ списокъ исправный; замѣчательнъ по нѣкоторымъ позднѣйшимъ припискамъ.

17) *Барсова Е. В.* въ листъ, плохой уставъ XVIII в., съ 190 л. скороп. XVIII в.—351 л., главъ 300. По начальнымъ листамъ подпись XVIII в.: «продалъ сию книгу зеркало подъяческой сынъ Петръ Семеновъ Мавриновъ по повеленію матери своея анны максимовны града ярославля колашные улыцы пятницкому дякону еедору иванову за чисто а подписалъ сию книгу зеръцало я петръ семеновъ своею рукою». Въ началѣ скороп.: «Главы обрѣтающіяся въ книзѣ сей»—«сказаніе и бесѣда чадолюбива отца къ сыну своему» (скороп.) извѣстная бесѣда: «послушай сыне мой любезный приклони уши свои ко мнѣ» и пр. Въ концѣ рукоп. небольшое «Слово къ читателю», позднѣйшаго редактора XVIII в.: «Возлюбленніи о христвѣ братіе и честніи господіе прочитающе сию книгу аще что обряцете возмнително безмѣство быти. і вы бога ради, молимъ вашего спасенія покрыйте мудростію и исправите яко же васъ умудривъ святыи параклитъ. насъ же бога ради благословите. а не клените понеже трудися человекъ грѣшенъ и бранны персты дѣйствоваху да и сами прощенія и благословенія сподобитесь отъ вседержителя бога. ему же слава во вѣки вѣкомъ аминь». Списокъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по позднѣйшимъ дополненіямъ. См. ниже.

18) *Древлехран. Походина* № 1384, въ четверку, скороп. XVII в., 206 главъ, дополненія изъ Римскихъ Дѣяній, изъ Максима Грека, Лавсика и пр.

19) *Древлехран. Походина* № 1385, въ четверку, скороп. XVII вѣка, 113 главъ «Великаго Зерцала»; остальные дополненія; припись: «сія тетрадь (сборникъ) штатной команды солдата».

20) *Соборской библ.* (Петерб. Духовн. Академіи) № 1509, въ четверку, скороп. XVII вѣка, 101 гл. съ двумя литографированными изображеніями Богородицы. Впрочемъ 101 гл. не относится къ «Великому Зерцалу».

21) *Князя П. П. Вяземскаго* № 79. въ листъ, скороп. XVIII в., главъ 89.

Считаемъ излишнимъ описывать другіе списки отдѣльно и въ сборникахъ, подходящіе къ описаннымъ, напр. Большакова, Соловецк. № 243 и пр.

Остановимся на нѣсколькихъ замѣчательныхъ *неполныхъ* спискахъ «Великаго Зерцала»:

1) *Соловецкіе списки* одинаковы (списаны одинъ съ другаго) №№ 240, 241, 242 и 246, всѣ въ листъ, полууст. конца XVII в., 266 главъ. Болѣе замѣчательнъ изъ нихъ списокъ за № 242. Оглавленіе составлено другой рукой; въ немъ отмѣчены присоединенные къ «Великому Зерцалу» «приклады къ преднимъ словамъ великаго зерцала отъ иныхъ книгъ притчи съ толкованіемъ зѣло душеполезны», это: 1) 26 главъ изъ Римскихъ Дѣяній; 2) о премудрыхъ дѣлѣхъ два премудраго; 3) четвертакъ старой польской или зерцало, въ немъ же всякъ можетъ прозрѣтися. Нач.: искалъ поминка въ лихой хижинѣ своей тебѣ ради и пр. О значеніи Солов. сп. № 24 и др. см. ниже.

2) *Древлехран. Погодина* № 1383, въ листъ, списокъ ветхій съ перебитыми листами; замѣчательнъ слѣдующими надписями: «Оглавленіе книги сея *Зерцала малаго*»; «сія книга дѣревни Пежева крестьянина Петра Никитина сына» (неразобралъ); «сія книга глаголемая *Зерцало малое*». Ссылки на «Зерцало Малое» см. ниже въ Синодикахъ. 1 л. Глава 678 О милосердіи божіа и пр., дальше идетъ счетъ 679—692; но затѣмъ 710 и наконецъ послѣдняя 909 (вѣроятно, ошибка). Эта 909 гл. не принадлежитъ «Великому Зерцалу», а взята изъ Пролога.

Кромѣ полныхъ списковъ «Великаго Зерцала», которыми я имѣлъ возможность пользоваться непосредственно и тѣхъ списковъ (гр. Уварова), о которыхъ мнѣ были сообщены необходимыя свѣдѣнія, отмѣчу еще нѣсколько списковъ «Великаго Зерцала», извѣстныхъ мнѣ по изданнымъ описаніямъ рукописей.

1) Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ. Спб. 1874 г., стр. 75, № 188 «Зерцало Великое въ листъ скрп. XVII в., на 533 л., 840 главъ». Замѣчательна скрѣпа по листамъ: «книга сія Троицкаго іерея Наума Ѳедотова, что въ верхнихъ садовникахъ въ Берсенеvkѣ. Подписана лѣто 7202 (1694)».

2) Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Лавры. Москва. 1879 г. 3 часть, стр. 104, № 711 «Великое Зерцало, въ 733 гл., скрп. XVII в., въ листъ, 183 (?) и 472 листа» (жалко, что не объяснено, что такое находится на 183 листахъ, оглавленіе ли

или первая часть его, или какое другое сочинение?). Замѣчательна подпись по начальнымъ листамъ: «лѣта 7207 (1699) купилъ сію книгу, глаголемую «Великое Зерцало», Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евѳимій Свирѣповъ въ великомъ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господа и Спаса нашего Исуса Христа, а куплена на казенныя деньги».

3) Описаніе рукописей Церковно - Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи (изъ приложений къ «Трудамъ Кіевской Дух. Ак.» стр. 565, № 579 «Великое Зерцало, ркп. конца XVII в., въ двухъ томахъ (?), въ листъ, на V—481 лист., въ 881 главъ, (?), поступившая въ музей отъ ректора Иркутской Семинаріи Архим. Модеста». (Можно пожалѣть, что не сказано подробнѣе о двухъ томахъ: разбиты ли они искусственно и переплетены заново, или каждый томъ имѣетъ самостоятельное значеніе и переплетенъ еще въ XVII вѣкѣ. Ниже увидимъ, какое значеніе имѣетъ вопросъ о 2 частяхъ «Великаго Зерцала»).

Уже изъ отмѣченныхъ особенностей перечисленныхъ списковъ второго типа можно видѣть, какъ разнообразны эти списки по виду (предисловіямъ, послѣсловіямъ), числу главъ (отъ 883 до 89), по мѣсту происхожденія (московскіе и сѣверные списки). Прибавимъ къ этому, что они также разнообразны по составу (повѣсти, внесенныя изъ русскихъ и переводныхъ источниковъ), порядку главъ, содержанію и литературному изложенію отдѣльныхъ повѣстей. Всѣ эти особенности имѣютъ неодинаковое значеніе. Если разнообразіе въ числѣ главъ и отчасти въ ихъ расположеніи можно отнести къ произволу переписчиковъ, то другія особенности (предисловія, составъ и содержаніе повѣстей) указываютъ на нѣсколько видовъ и редакцій «Великаго Зерцала», развившихся на русской почвѣ въ XVII—XVIII вв. Отличая виды отъ редакцій, мы желаемъ обозначить ту особенность списковъ «Великаго Зерцала», которая проявляется съ одной стороны, въ измѣненіи вида сберника безъ отношенія къ существеннымъ измѣненіямъ въ составѣ, и съ другой,—въ этихъ послѣднихъ измѣненіяхъ въ составѣ. Послѣднія измѣненія въ большей или меньшей степени проникаютъ всѣ списки второго типа, поэтому имѣютъ значеніе для характеристики второго типа вообще, между тѣмъ какъ предисловія составляютъ принадлежность только нѣкоторыхъ списковъ.

Мы обратимся сначала къ предисловіямъ, такъ какъ они, помимо значенія для опредѣленія видовъ второго типа, представляютъ дан-

ныя для литературной исторіи втораго типа и отчасти устанавливаютъ взаимное отношеніе нѣкоторыхъ списковъ.

Послѣсловія Синодалн. сп. № 99, Соловецк. № 239 и сп. гр. Уварова, начинающіяся словами: «се благодатію Божіею первѣе преведеса» и пр. указываютъ на связь съ списками перваго типа (Синод. сп. № 100). Опущеніе названными списками втораго типа словъ о «тщаніи и искательствѣ Царя Алексія Михайловича» о переводѣ «Великаго Зерцала», находящихся въ Синод. сп. № 100, можетъ служить указаніемъ на болѣе позднее происхожденіе этихъ списковъ, сравнительно съ Синод. сп. № 100 (перваго типа). Предисловія списковъ проф. Буслаева и Кирилло-Бѣлозерск. библ. стоятъ также въ связи съ только что названнымъ послѣсловіемъ перваго типа, но передаютъ его только въ извлеченіи, развиваясь въ остальномъ совершенно независимо отъ него. Эти предисловія придаютъ такимъ образомъ особый видъ «Великому Зерцалу», отличающій списки пр. Буслаева и Кирилло-Бѣлозер. какъ отъ перваго типа, такъ и отъ польскаго оригинала. Второй еще болѣе далекій видъ отъ перваго типа и польскаго оригинала представляетъ списокъ Хлудова по своему предисловію, не имѣющему никакого отношенія къ послѣсловіямъ и предисловіямъ списковъ перваго типа, Буслаева и пр.

Вотъ эти предисловія. Списокъ О. И. Буслаева: «*Предисловіе къ читателю*. Благочестивому читателю о Господѣ Бозѣ здравствовать и оумудритися, во всякомъ благочестіи ч(с)тотѣ и честности. Обычай есть человѣкомъ, благочестивый читателю, вѣдѣнаго челоуѣка осмотрѣвати въ зеркало приникающе. И аще кѣя любо отъ небреженія черности или вреды оузрятъ на лицѣ своемъ, тщатся всяко омыти черность, вреды же или блескъ подобнѣ пластыремъ или инымъ чимъ отразити отъ себе и благогѣпіе навѣсти. Еше же во мірскомъ дѣятельствѣ всякій художникъ оупотребляетъ себѣ нѣкая подобія или образцы и въ мірѣ живуще созерцаетъ, аще что любо узритъ потребная и лѣпая своему художеству. Колми же паче общему художеству нашему, рекше душевному спасенію прилѣжащихъ нужда множае въ зеркало духовное взирати, и оусмотрѣвати въ души и въ ея дѣлательствѣ аще что пренебрежныхъ обрящется. Сего ради благочестивый читателю изобразися книга сія со многимъ трудомъ собранная многихъ и дивныхъ повѣстей и исторій и чудесъ повѣдающая да въ ню взирающе яко въ «Зерцало Великое», оузришися весь, ся есть по вѣдѣнаму челоуѣку глаголю и по внутреннему и многая себѣ подобія или образцы къ духовному своему дѣлательству или

художеству подобнѣ же и къ вѣщному (sic) и мірскому спасенію ищобращаши. И донелѣже преплавав пучину многобурнаго моря глаголю міра сего оусмотриай себѣ въ семъ зеркалѣ пути гладки узриши же и стропотны, но яже ти угодна сія избирай. Ибо и по морю плавающии зрятъ въ нѣкая зрѣлища яже въ нихъ и далняя видятъ близъ себе подобнѣ и въ сіе зрѣлище вникнеши оузриши древняя дѣлательства благая же и злая и къ своему спасенію прилогомъ близъ себе возимеши и яко же ходящии въ вертоградѣхъ и во травницѣхъ многая видятъ цвѣты многоразличны, и иная былія благовонны и садове и прочая, и отъ нихъ вземлющи потребная прохлаждается и увеселяется благовоніемъ или чимъ потребнымъ себѣ ко здравію. Подобнѣ и въ сіе «Зерцало» вникающии узрятъ вертоградъ прекрасный насажденъ преблаготѣпными цвѣты, прилоговъ различныхъ шаровъ благовоніе, благотѣпіе оученія и чудесъ и прочихъ множество различныхъ цвѣтовъ, отъ нихъ же душа благочестивая, яко невѣста Христова, можетъ себѣ сплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтельнаго да возлюбится жениху Христу, оуклоняющися отъ золь пригпяющися благому. Ты же благочестивый читателю взирая въ книгу сію тѣлесныма очима, и внимая душевныма добрыхъ прилоговъ держися, злыхъ же стрегися, а яже въ дѣлательствѣ твоемъ въ мірскомъ или духовномъ обращается возвратна, сія искаренай отъ себе, дабы вредъ или блескъ небреженіемъ или невниманіемъ нашимъ на души нашей не былъ, да чистотѣ честиному приближимся видѣти свѣтъ немерцающій, блаженіи бо рече чистіи сердцемъ, яко тин бога оузрятъ, сего же да сподобитъ тя въ Троицѣ Святѣй славимой Богъ яко самому себѣ желаю и молютвую». И такъ отношеніе этого предисловія къ послѣсловію «къ читателю» Синодальн. сп. № 100 (перваго типа) ограничивается словами «узрятъ» (узриши) вертоградъ до «уклоняющися отъ золь». Не давая никакихъ указаній на лице составителя, или переводчика предисловіе это представляетъ приемы во вкусѣ южно-русскихъ ученыхъ. Присоединеніе его къ списку пр. Буслаева (въ Кирилло-Бѣлоз. сп. оно повторено съ описками) по всей вѣроятности вызвано было особымъ назначеніемъ этого списка для печати (см. выше въ описаніи списковъ). Обращаемся къ предисловію при списокъ Хлудова (л. 43).

«Словіе къ любезному читателю.

Мрадко (мудраго) очи суть во главѣ его.

Еккліастъ глава 2, стіхъ 14.

Великаго по истиннѣ удивленія сіе еккліастика реченія (е) дотойно есть, аки бы человекъ безумнѣи имѣли очи въ рукахъ или

въ ногахъ крошѣ главы. Но (по) богослову Григорію: кто все зрѣніе въ безѣ топотитъ, той есть мудръ. Тѣмъ же любезный и благочестивый читателю имѣй очи своя положенныя во главѣ наряднѣ присмотрися сочиненію сія книги не безѣ приличности бо, но и зѣло добръ назвася зеркало, еще же и великое, понеже древнѣи оученичѣишии чловѣци, ничто безѣ пристоящѣи вещи нарицаху, яко же единъ отъ мудрыхъ повѣдаеть всякому имени дану быти или отъ случая. Сего ради пѣтрове, или творцы книгъ, прилично по коемуждо сочиненію книгѣ имя даху, яко же и видѣти есть. Ибо преподобный Максимъ подобіемъ яко ичела отъ различныхъ во едино собираеть и медъ оустраоеть, божественнаго писанія отъ различныхъ ветхаго и новаго завѣтовъ книгъ и богоугодныхъ мужей поученій, книгу сочинивъ, ичелою нарече, такожде инъ нѣкто боголюбивый мужъ, якоже зримъ въ чувственныхъ вертоградѣхъ различная богоплодоносная древесѣ, веселящая видѣніе, оуслаждающая вкушеніе и творящая тѣмъ ко прохладженію и многія сладкоуханныя цвѣты благовоніе издающія и различные зелия, и коренія, ко врачеванію, и инымъ въ житіи чловѣческомъ потребамъ приличныя тѣмъ же образомъ и оный изъ многихъ различныхъ богодуховенныхъ писаній и восточныя и западныя церкви оучителей повѣствованій премудрѣ и чиннѣ собравъ, вертоградъ нарече, подобнѣ и сей творецъ, сихъ повѣстей или прикладовъ духовныхъ книгу зѣло въ лѣпоту «Зерцало Великое» нарече, ибо зряи ея въ зеркалѣ бѣлость или черность лица своего оусмотряеть, или инъ нѣкій порокъ удобно познаеть, и имѣй очи положенныя во главѣ тщится вредъ отъ тѣла своего истребляти, и учитель философовъ дивный сократъ наказуя юношѣ да смотрятся въ зеркалѣ, сиче вѣщаеть: прииди къ зеркалу и смотри лице свое, да аще красенъ являешися, твори приличныя красотѣ твоей благія дѣла, и не посрамляйся злыми дѣлы аще же злообразенъ еси, личное твое оскуднѣе тщися оукрасити добродѣніемъ' такожде и маловременнаго сего міра презиратель истинный философъ Діогенъ, узрѣвши юношу благообразна видѣніемъ, но изрядна благими дѣлы рече: доброта души его, много красоты лицу его придаеть тѣмъ же любезный читателю взирая въ сіе нечувственное зеркало, присмотряися не тѣлесныма но душевныма очима и прилѣжно оусмотриай, аще имаши кій вредъ въ сердцѣ твоемъ тщися исправить благими дѣлы, да и Господу Богу благоугодиши, и имѣмъ собою образъ ко благодворенію подаси, прочее же здравствуй о Господѣ и о насѣ молися. Аминь».

Въ приведенномъ предисловіи можно замѣтить сходство съ предисловіемъ сп. проф. Буслаева: «Великое Зерцало» въ томъ и другомъ

предисловіи уподобляется «зерцалу естественному, показывающему черноту или бѣлостъ (вреду) лица». Но по этому сходству нельзя заключать объ отношеніи обоихъ предисловіи; потому что уподобленіе это принадлежитъ къ приемамъ школьной риторики: еще въ предисловіи къ латин. изд. «Зеркала» (1481 г.) говорится между прочимъ: «*tanquam in purissimo Speculo aut decore sui non poterit aut deformitatem conspiceret*»; и тоже уподобленіе встрѣчается въ южно-русскомъ «Зеркалѣ отъ Писанія Божественнаго» (1705 г.) «смотриай бо въ зеркало, видитъ звиѣ лице свое, и вождій на немъ пороки и исправляетъ е чисто. И въ сіе духовное писанія Божественнаго зерцало всякъ... смотриай, не токмо внѣ красоту» и пр. Такимъ образомъ два приведенныя предисловія принадлежатъ двумъ разнымъ лицамъ. Оба предисловія составлены въ концѣ XVII вѣка. Къ сожалѣнію въ спискахъ, которымъ принадлежатъ эти предисловія, мы не видимъ какихъ-либо характерныхъ особенностей, связанныхъ съ различіями въ предисловіяхъ. Можетъ-быть предисловія действительно служили только видовыми признаками нѣкоторыхъ списковъ, какъ мы предположили выше, независимо отъ измѣненій въ составѣ списковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составѣ списковъ второго типа мы находимъ такія особенности, которыя свойственны или всѣмъ спискамъ этого типа, или спискамъ перваго типа, или наконецъ польскому оригиналу.

Остановимся на каждой изъ этихъ особенностей.

Списки второго типа начинаются обыкновенно главой «о непостижимствѣ Пресвятыя Троицы, како Августинъ епископъ Гиппонскій отъ нѣкоего отрочати научися» и пр., затѣмъ главы идутъ безъ рубрикъ, безъ прилоговъ до главы «любовь родителей преобидѣ игуменъ Касторъ (Pastor)» (Касторъ также описка, что и въ спискахъ перваго типа), съ которой начинается порядокъ сходный съ списками перваго типа. Во многихъ спискахъ главы до «Любовь» и пр. отдѣлены приписками, наприм.: 1) въ сп. Казанск. Универс. «часть вторая по прилогомъ» надписано надъ главой «Любовь родителей» и пр.; 2) въ сп. Кирило-Бѣлозерск. «конѣцъ» (л. 479 об.), также передъ «Любовь»; 3) въ сп. Синодальн. библ. № 101 «часть вторая» (л. 447 об.), а Соловецкіе списки представляютъ 266 главъ безъ продолженія по спискамъ перваго типа. Одинъ Синодальный № 101, начинаясь, какъ списки перваго типа съ главы «Любовь», имѣетъ продолженіе въ концѣ послѣ главы «отъ обычей» и пр. Такимъ образомъ списки второго типа представляютъ, какъ и отмѣчаютъ многіе изъ нихъ, двѣ части,

при чемъ одна часть близко подходитъ къ спискамъ перваго типа. Для удобства назовемъ эту часть В, а часть съ главы «о непостижимствѣ Пресвятыя Троицы» А. Часть В, передавая списки перваго типа съ спиской «Касторъ», имѣетъ однакоже нѣкоторыя отличія въ составѣ. Всѣ списки втораго типа въ части В подѣ рубрикой «страданіе или мученіе Христово» имѣютъ главу «како претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ», которой нѣтъ ни въ спискахъ перваго типа, ни въ польскомъ оригиналѣ. Эта повѣсть, по указанію г. Петрова, («описаніе рукописей Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Духовной Академіи» стр. 58) находится въ Учительномъ Евангелии Транквилиана. Въ одномъ изъ сборниковъ (начала XVIII вѣка) Софійской бібліотеки (Спб. Духовн. Ак.) № 1535, л. 137, эта же апокрифическая повѣсть «отъ житія святыхъ отецъ, еванганіе, колико претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія» встрѣтилась намъ съ замѣчательною припиской «сіе списано съ самаго печатнаго листа Кіевской печати». Выше мы останавливались на содержаніи этой повѣсти и указали ея южно-русское происхожденіе, независимое отъ состава польскаго оригинала «Великаго Зерцала» и списковъ перваго типа. Кромѣ этой вставленной повѣсти въ составѣ части В замѣчаются выпуски нѣкоторыхъ главъ изъ списковъ перваго типа. Эти выпуски относятся къ разнымъ рубрикамъ и по разнымъ спискамъ неодинаковы (см. сравнительную таблицу въ приложеніи № 2). Мы увидимъ дальше, съ чѣмъ могли стоять въ связи эти выпуски. Къ выпускамъ иного рода должно отнести нѣсколько заглавій съ ссылками на Прологъ. Подобные выпуски и замѣтки мы уже отмѣтили по спискамъ перваго типа. Въ спискахъ втораго типа удержаны эти выпуски и кромѣ того къ нимъ присоединены еще слѣдующіе: 558 гл. по сп. Ундольск. и др. «кто даетъ милостыню, въ лихву Богу даетъ». «Во градѣ Низыбѣ бысть жена христіанка имѣяше мужа. Писано въ Пролозѣ»; 730 гл. по сп. Тихонрав. «сокровеннымъ судомъ божиимъ единъ богатый погиге, бысть честно погребенъ, а св. пустынника звѣрь извѣлъ. Повѣдаше нѣкто отъ отцовъ, бысть мнихъ живяше въ пустынѣ Никопольстѣй, писано въ пролозѣ»⁵ 780; по сп. Тихонрав. «зѣльно играніе любяцій, сказа яко во вѣки погиге. Сыновець мой, глаголетъ Кирилль, именемъ Руфъ егда обоихъ родителей остана. Писано въ пролозѣ». Но въ сп. Бу-

⁵ Въ одномъ только спискѣ Ундольск., какъ и въ спискахъ перваго типа, глава эта не сокращена и нѣтъ указаній на Прологъ.

слава и Уидольск. гл. эта выписана вполне и безъ приписокъ, 304 по сп. Румянц. и во всѣхъ остальныхъ «о прокаженномъ Евлогіѣ. Прокаженному Евлогію зѣло прилежно служаше. Зри Прологъ сентября въ 13 день». Списокъ Тихонравова представляетъ кромѣ отмѣченныхъ сокращеній интересныя особенности въ выпискахъ двухъ главъ, сокращенныхъ въ спискахъ перваго типа, а равно и во всѣхъ спискахъ втораго типа. Эти особенности состоятъ въ томъ, что переписчикъ сп. Тихонравова выписалъ начальныя строки изъ Пролога и Паренесиса Ефрема Сирина: 493 гл. «О прельщенномъ отроцѣ иже во св. отца нашего Василія Великаго. Дивный Елладій самовидецъ бывъ чудесемъ Василиевымъ и намѣстникъ престолу его, сказа намъ сей о Алентѣ хулникъ: бысть рече муже вѣренъ имнемъ Протерій. Писано въ Пролозѣ іаннуаріа въ 1 день»; гл. 509, «о Аврааміи пустынникѣ, иже Марію дщерь брата своего отъ блуда отведе. Братіе моя хошу вамъ повѣдати житіе добро и совершенно, мужа дивна и совершенна иже нача дѣло добро и сконча прославленъ бысть. Писано въ книги святаго Ефрема Сирина». Кромѣ этихъ выписокъ и сокращеній въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся приписки съ указаніями на переводныя сочиненія XVIII в. Такъ въ сп. Буслаева рукой XVIII в. приписаны указанія на «Театронъ печатанный 1724 г. въ с. п. берге» и на «Баронія».

Но всѣ эти отступленія части В отъ списковъ перваго типа не представляютъ такихъ особенностей, которыя заставляли бы отнести ее къ особой редакціи, тѣмъ болѣе, что отдѣльно съ этими отступленіями часть В не встрѣчается, она во всѣхъ спискахъ связана съ частью А. Вслѣдствіе этой связи списки втораго типа можно охарактеризовать вообще *сводными* изъ двухъ частей А и В. Черты свода замѣчаются въ нерѣдкихъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ же повѣстей въ А и въ В. О сводѣ свидѣлствуютъ и нѣкоторыя приписки въ спискахъ втораго типа, напр. въ Соловецк. сп. № 239 «списывана со многихъ книгъ съ исправленіемъ». Вліяніе свода должно было конечно удалить позднѣйшіе списки отъ первоначальнаго перевода и польскаго оригинала.

Списки XVIII в. въ родѣ списка Е. В. Барсова, представляютъ крайнюю степень развитія свода. Въ составъ Барсовскаго списка входятъ уже много повѣстей изъ постороннихъ источниковъ. Развитіе свода направляется вообще къ распространенному въ XVII—XVIII в. характеру сборниковъ повѣстей, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями «Великаго Зеркала» помѣщались повѣсти изъ Пролога, Патериковъ и переводной литературы. Такъ въ списокъ Барсова, удержавшемъ чер-

ты «Великаго Зерцала», начиная съ заглавія до порядка главъ, встрѣчается много повѣстей изъ Патериковъ, вставленныхъ въ концѣ части А; среди этихъ повѣстей вставлены кромѣ того: интересное «слово о иноческомъ житіи» съ апокрифическимъ содержаніемъ богомильскаго характера («аггелъ наверхшита имать Адамъ тѣ вѣнцы иже носилъ есть сатанаилъ») и извѣстная повѣсть «о нѣкоемъ презвитерѣ (Тимоѣѣ), впадшемъ въ тяжкій грѣхъ» (см. Памятники Старинной Рус. Лит.). Въ части В сп. Барсова вставлена большая повѣсть «исторія о грабиней, которая единымъ рожденіемъ дванадцать сыновъ породила» вмѣсто сокращенной передачи ея въ остальныхъ спискахъ «Великаго Зерцала» согласно польскому оригиналу «дванадцать дѣтищъ воедино время рождени и воспитани чудно». «Исторія о грабиней» не что иное, какъ «повѣсть правдивая о княгинѣ Альддорфской» (см. А. Н. Пыпина. Очеркъ, стр. 241). Сравнительно со спискомъ Погодин. Древлехр. № 1771 «исторія» въ сп. Барсова представляетъ сокращенія и варианты; въ изложеніи ея сохранилось болѣе польскихъ выраженій, нежели въ повѣсти по сп. Погодина.

Отдѣливъ черты свода изъ А и В, удаляющаго второй типъ отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа, мы получимъ особую часть А, которая, несмотря на свой смѣшанный составъ, имѣетъ столько характерныхъ особенностей, что необходимо заставляетъ искать ея особаго происхожденія. Несмотря на разнообразіе списковъ, отражающееся въ большей или меньшей полнотѣ состава, въ перестановкѣ нѣкоторыхъ главъ, часть А имѣетъ свой опредѣленный порядокъ главъ, сохраняющійся во всѣхъ спискахъ, начиная съ главы «о неностижествѣ Пресвятой Троицы» и пр. Этотъ порядокъ въ общемъ составѣ не имѣетъ связи ни съ польскимъ оригиналомъ, ни съ списками перваго типа, но въ частности—въ порядкѣ отдѣльныхъ главъ можно замѣтить отношеніе къ тѣмъ или другимъ рубрикамъ польскаго оригинала. Если судить по этому порядку, то можно думать, что главы части А составлены по выбору изъ разныхъ рубрикъ, иногда такихъ, которыя не попали въ списки перваго типа. Это непосредственное отношеніе къ польскому оригиналу замѣчается и въ другихъ особенностяхъ части А. Такъ заглавіе, стоящее обыкновенно надъ частью А въ сводныхъ спискахъ и въ отдѣльномъ спискѣ соловецкомъ, называетъ «прилоги» списковъ перваго типа и части В «прикладами», согласно съ польскимъ оригиналомъ. «Духовные приклады и душеспасительныя повѣсти, *новопреведены* отъ Великаго Зерцала» и пр. Кромѣ «прикладовъ» въ этомъ заглавіи заслуживаетъ

вниманія указаніе на новый переводъ, тѣмъ болѣе, что указаніе это стоитъ въ связи съ особенностями въ составѣ и содержаніи повѣстей, относящихся къ части А. Большая часть повѣстей, входящихъ въ составъ части А по сравненію съ списками первого типа, представляетъ какъ бы варианты къ нимъ съ измѣненными заглавіями, съ сокращеніями въ однѣхъ повѣстяхъ и съ распространеніями—съ лишними подробностями въ другихъ. Но сравненіе съ польскимъ оригиналомъ показываетъ, что многія выраженія, переведенныя или замѣненныя въ спискахъ первого типа, остаются въ повѣстяхъ части А въ своей польской формѣ; мало того, многія подробности вариантовъ, не находящіяся въ спискахъ первого типа, встрѣчаются въ польскомъ оригиналѣ; наконецъ—общій характеръ языка и литературнаго изложенія части А значительно отличаются отъ языка и изложенія списковъ первого типа. Намъ кажется, что всѣ эти особенности части А заставляютъ признать въ ней не только варианты къ спискамъ первого типа или даже къ предполагаемому первоначальному переводу, но и слѣды особаго перевода, стоящаго по спискамъ близко ко времени первого перевода 1677 г. Предполагать, что варианты могли возникнуть путемъ многочисленныхъ переписокъ съ первоначального перевода (см. подобныя предположенія въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина) мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ такихъ списковъ, за отсутствіемъ черноваго списка первоначального перевода; наконецъ предполагать такой переходъ не позволяетъ и хронологическое отношеніе списковъ А и списковъ первого типа.

Обращаемся къ фактамъ и прежде всего приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ части А и изъ позднѣйшихъ вариантовъ къ нимъ и столько же соответствующихъ примѣровъ изъ списковъ первого типа и изъ польскаго оригинала.

А) Соловецкій сп. № 242, глава 136. В) Синодальн. сп. № 160 (перваго типа).

Болнымъ служити постъ и всяку добродѣтель преходитъ. Братъ вопроши старца глаголя два брата отъ спасающихся единъ сѣдя въ келии. имѣя постъ *неприкладный* не ядши пребывая шесть дней и *вящи.* къ тому же *роукодльемъ*

Служащии болному постъ и всякое покаяніе превосходитъ. сказавъ старецъ. Братъ вопроши старца нѣкоего глаголющи. два суть брата. отъ нихъ же единъ въ келии постяшеся даже до дне шестаго и труждашеся зѣло. другій

и многими трудами озлобляетъ себе
второй же по мѣрѣ все творя.
точно болнымъ съ любовію зпмною
и съ пріязнію служа. и коего есть
дѣло пріятнѣе предъ господѣмъ
нашимъ *исусъ христомъ*. отвѣща
ему старецъ и рече. братъ обы-
шій шесть дней поститися. *аще*
къ тому повелитъ себе и за носъ
постытити. не возимѣть равности
къ слоужащемоу болнымъ.

же братъ болнымъ служаше. его
же служеніе паче есть пріятно
господеву нашему. отвѣща ему
старецъ: братъ оный иже шесть
дней постышеся не можетъ срав-
нитися со онымъ иже болнымъ
служаше.

Приводимъ соотвѣтствующій текстъ по польскому изданію 1633 г.
гл. 133 и съ нѣкоторыми выдержками изъ латинскаго текста по изд.
1718 года.

*Iz slużyć chorym, post y wszelka pokuta przechodzi. Starzec ieden
powiedział.* (Infirmis ministrare jejunium et omnem poenitentiam
quidam senex dixit praecellere). Brat ieden zopytał starca neiakiego
mowiąc: Dwa są bracia z ktorych ieden siedzi w Celli przedłużając
wielka praca na sie bierse. A drugi chorym uslugnie: ktorego sprawa
więcey iest przyiemna Panu Bogu nassemu. Odpowiedział mu starzec.
Brat on ktory szesć dni posci ieszeze zawiesit sie za nos (appendat
se per nares) nie może sie z tym porownac ktory chorym sluzы.

А) Соловецкій сп. № 242, гл. 79.

В) Синодальный сп. № 100 (перваго
типа).

О еже подобаетъ за души по-
мянновение творити. Пришлецъ
нѣкій мнѣхъ въ веси нѣкоей оуми-
рая даде ризоу свою іерею, моля
его да творитъ память о немъ,
іерей же пріемъ ризоу о помино-
веніи никакоже радя, точно тою
ризозъ дѣти его одѣваху себе, по
семъ священникъ той постриже-
ся, и спящозу емуу нѣкогда ви-
дитъ (себе) во снѣ, яко восхи-
щенъ на мѣста моученія, тамо

Приложъ 6. Іерей отказанную
себѣ взятъ ризу, а за неже о
души умершаго не печашеся казнь
отъ діавола пріятъ.

Странникъ нѣкій во единой веси
умираше ризу свою іерею по смер-
ти повелѣтъ взяти и вручи ему душу
свою строити, ту ризу іерей взятъ,
а о души его ничтоже печашеся
раби тою ризозъ въ ноци одѣва-
хуся, и нивочтоже ю пометашу.
въ маѣ же времени по семъ іе-

зритъ множество демоновъ. Како нѣкій доуши *разлоучьшиися отъ тѣла* приношаху, иніи же на моуки разношаху, и тамо непрестанно великій вопль *отъ зывающихъ горе намъ горе: еще зреть* яко приведоша и поставиша оу дверей адъскихъ нѣкоего епископа. и се князь тьмы возопи *великимъ и печальнымъ* гласомъ. возвратите его возвратите. нѣсть бо нашъ понеже убиенъ бысть безъ вины. *бы же сей Хеменскій еп(с)тъ Кондратъ въ то бо время неправедно оубиша его.* попъ же сіа видѣвъ. *яко листъ отъ вѣтра, тако отъ страха трепеташе.* и скрыся за нѣкіа *мячущаяся* емоу двери. по семь *старый* демонъ оузрѣ *оуслоупоющихъ* ризоу оноу еже попъ той взя. *вопроси* чія *одежда* сіа. отвѣщаша пона *оного* иже *крыется* за дверми. еже оу страннаго инока *пріа.* доуши же его добра ни мало сотвори. и рече *сатана.* *претроуждени есте.* обаче *отпрайте* его. *тогда доуси нечисти*и *вземше* ризоу оноу въ смрадннй адскій *логъ.* и *жогутное* *блато* *омочивше* оударisha *попа съ главою* и *лице* и *за сикъ* оудареніемъ *попъ той нача звати воплемъ великимъ* *помозите помозите.* *оуслышавше* *мниси соущи*и *въ келліи* съ *нимъ,* и *иніи* *окрестъ.* *кельпный* *гласъ* *вскочивше* *стекошася.* и *ничтоже* *въ келліи* *видѣше* *негодовахоу* *нанъ.* *онъ же* *крѣпчаше* *вотіа.* се оумираю. опаяю бо ся *пламенемъ* *лутымъ.* *пристоупиша*

рей той бысть монахомъ, и во едину *нощъ* *бысть* *восхищенъ* *на* *мѣсто* *мучимое,* *на* *немъ* *же* *зѣло* *бысть* *множество* *діаволовъ,* *едины* *души* *приношаху,* *иніи* *же* *пріемляху,* *прочіи* *же* *на* *мученіе* *отнощаху,* *велий* *тамо* *бысть* *воплъ,* *стѣсненіе* *и* *проклятіе.* въ то же *время* *нкій* *еп(с)тъ* *неправедно* *убиенный* *приведенъ* *бысть* и поставленъ у *вратъ* *адскихъ,* но князь тьмы *смутнымъ* *гласомъ* *возопи,* *отведите* *его* *отведите,* нѣсть бо нашъ, и безъ вины *убиенъ* *бысть.* іерей же той сіа *видѣвъ* *сокрыся* *въ* *пути* за *дверми,* *узрѣвъ* *же* *діаволъ* *ризу* *оную* *въ* *пути* *рече* *чія* *есть* *се* *риза,* *отвѣщаша,* *оного* *іерея* *иже* *за* *дверми* *стоитъ,* *сію* *егда* *отъ* *единаго* *странника* *пріятъ* *за* *мл(с)тню,* *никогого* *же* *благодѣянія* *души* *его* *за* *ню* *сотвори.* По *семъ* *діаволъ* *рече,* *зѣло* *нынѣ* *есми* *безъ* *времени,* *обаче* *отпустимъ* *его* *вскорѣ,* и *тако* *вземше* *оную* *ризу* *въ* *смадннй* *и* *кипящій* *лугъ* *омочивше* *удари* *ею* *іерея* *въ* *лице* *и* *по* *выи,* *отъ* *еже* *возбнувъ* *начать* *велегласно* *вопити,* *дайте* *ми* *помощь,* *увы* *помозите* *ми.* *егда* *же* *монаси* *стекошася,* *и* *молчати* *ему* *повелѣша,* *рече,* *се* *умираю,* *се* *пламенствую* *и* *увидѣша* *яко* *вся* *глава* *его* *ожжена,* *яко* *главня* *бысть,* и *тако* *еле* *жива* *его* *въ* *больницу* *прине соша.* сіе же *ему* *бысть* *за* *се* *яко* *сего* *своего* *неопаства* *и* *забвенія* *не* *исповѣдашеся.*

же братіа къ нему. оубавша рече
 воу его и лице обгорѣвшо и яко
 печеная часть сморщено и смрадъ
 адскій всемоутый отъ него исхо-
 дящъ и тако бѣднѣ скончася.

Приводимъ соответствующій текстъ польскаго оригинала 1633 г .
 гл. 379. *Kapłan wziął sobie odkazaną płasz ale i: za dusze ięgo
 nic nie uczynił, Karanic od szatana odniosł.* O tym czasie ktorego
 był zabit Konrad Biskup Hildinshemenski pielgrzym nielaki w ied-
 ney wsi vmieraiąc płasz swoy kapłanowi odkazał duszę swoię iemu
 zalecaiąc. Ten płasz Kapłan wziął ale o duszy iego mało dbał chłopi-
 eta sie nim w nocy nakrywały. Nie długo potym ten Kapłan wstą-
 pił do zakonu. Nocy iedney był zachwycony na mieyscie mąk na
 ktorych wiele było szatanow iedni dusze przynosili drudzy ie odbiera-
 li drudzi na męki odnosili. Wielki tam był wrzask tumult y narze-
 kanie. Tym czasem przeczony Biskup postawiony był w drzwi pię-
 kielnych ale Książę ciemności smutnym głosem zawołał: odwiedzie
 go odwiedzie boć nie iest nasz niewinniec iest zabit. Kapłan to
 widząc y drząc zakrył sie za drzwiami. Vyzrawszy dyabeł w Kacie
 on płasz rzekł: czyia to suknia. Odpowiedzieli onego Kapłana co
 stoi za drzwiami tę .gdy od iednego pielgrzyma za ialmużne wziął
 żadnego dobrodziejstwa duszy iego nie wczynił zatym dyabeł. Bar-
 zochmy teraz zatrudnieni iednak odprawmy go rychlo wziąwszy
 płasz on w smrodliwy y wrzacy ług vmoczywszy vderzył nim w
 twarz y w szyie Kapłana zaczyn okna wszy iął okutnie wołac:
 Ratuycie, Ratuycie. Gdy sie Mniszy zbiegli y miltzec mu Kazali
 rzekł: oto umieram oto palam: obaczyli tedy iż wszytka głowa
 iego była opalona. U tak go napoly żywego do infarmaryey zaniesli.
 A to sie mu stało iż se byl tego niedbałstwa swego nie spowiadał.

Приведемъ еще одинъ примѣръ и нѣсколько варіантовъ къ нему
 по различнымъ спискамъ: Соловецк. № 242, Тихонравова, Буслаева,
 кн. Вяземскаго и Барсова.

а) Соловецк. № 242. (Въ скобнахъ Буслаева).

Глава 75. *Яко священникомъ въ чистой совѣсти и со страхомъ службу богу приносити (подобаетъ).*

Попъ (іерей) нѣкій попеченіе вѣдшее имѣя о тѣлѣ неже о души *содрожество имѣя съ мірскими челоуки богатыми вѣка сею* и нѣкогда возва *многихъ* мужей и женъ на обѣдъ. коупивъ рыбы мною повелѣ приготовить, *самъ же поиде къ службѣ божьей озавльмъ* сердцемъ и соухимъ и раздвоенною мыслію, *хотѣніе имѣя къ пристрою стола, іоукрежденію ядей* тѣсяса литургію немедленно совершати скорорѣчіемъ (скороглаголаніемъ) безъ вниманія і егда пріиде посвященіе и совершеніе святыхъ таинъ і идѣже имѣти страхъ и сокрушеніе сердца онъ же въ себѣ пача помышляти *рыбы мною коупитъ и дорогою цѣною. Но вѣмъ яко безъ мене не сотворятъ якоже годъ овоую пережарятъ, иноую переварятъ и пересолятъ.* и егда емоу, тако мятушуща показася емоу *демонъ въ поварскомъ образѣ* (на полѣ: призраці) *во окопѣвшей одежди* принесе же ко олтарю вся рыбы и рече попу: о повароу *товарышоу мой,* а не іерееу, разсмотри и вкусн и оуслади и оугодная *всѣхъ рыбъ твоихъ* *своему правоу сотвори* и показа емоу соль и аеліе. оукрии попе мыслъ и стани добрѣ. и тако пороугався попу и посмѣася исчезе, *а рыбы и вся яди въ скверная мѣста истроверже и все пошибе.* о како не оупокоенное, многомятежное

а) Барсова и кн. Вяземскаго.

Яко въ службѣ святыхъ литургій священника раздвоенною мыслію діаволъ обличи.

Священникъ.....

(Какъ въ Соловецк. сп. № 242; незначптельное отличие: *всегда* содрожество и пр.).

....самъ же иде во церковь раздвоенною мыслію и сердцемъ раздѣленными и слухи (sic) хотѣніе имѣя ко учрежденію и яди вкушенія сладости.... (какъ въ Солов.)... совершеніе святыхъ безсмертныхъ животворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ.... идѣже бы имѣти велиій страхъ той же нача помышляти глагола въ себѣ (какъ въ Солов., но: «а иную несолятъ».... «мятушуща и спѣшащоу»)... демонъ «въ кухнарской одежди» (Тиховравова), «въ гнусной кухарской окопѣвшей одежди» (кн. Вяземск.) «во гнусныхъ курнарскихъ одеждахъ, окопѣлыхъ» (Барсова)... и принесе съ собою вся рыбы, иже быша на огни, и иже солены суть, и вниде со всѣми сими ко олтарю... вкусн, кал какова суть.... а яже ти негодна азъ дострою ти.... есть же здѣ и соль и зѣльнѣ осолія и прилагай, сотвори ти по своему праву.... (какъ въ Солов.).

....а еже къ нему принесе и та вся угоговленія разчѣта въ скверная мѣста и скаредная и все погибе.... (какъ въ Солов.,

в) Синодальн. № 100.

Яко діаволъ поругася съ пресвѣтера смущающагося и смущающаго святую литургию.

Бысть единъ пресвѣтеръ боже некій о тѣлѣ, нежели о души. сей егда во едно время честныхъ людей и женъ на парь возва, слугѣ повелѣвъ есть своему, да рыбъ *изрядныхъ* и драгихъ купитъ, и тако уготсвить въ томъ попеченіи и въ дѣйствіи прѣ вятаго таинства съ сомнѣвіемъ суетнымъ сердцемъ сухимъ тѣсавіемъ и несовершеннымъ приступити, и со мною скоростію, абіе къ концу спѣшася. егда же посредѣ святыхъ литургій бысть, идѣже весь имѣяшася любовію и страхомъ распалтися, со многимъ попеченіемъ начатъ мыслити и непотребнымъ тѣсавіемъ медлти, дабы тыя рыбы или зѣлно не просолился или бы не досолился, и такового помышленія во оное время не оставяше и се внезапно діаволъ *яко евоитъ* пріиде, и восхитивъ сквораду со огня съ рыбами принесе ко олтарю, и рече: о поваре, а не пресвѣтеру, по что безумно попеченію предаешися, се рыбы, се соль, се полную солнцу соль принесохъ воми елико ти угодно есть и осолі рыбы а до конца при божественнѣй литургіи буди мысліемъ настоянѣвъ. и тако поругався пресвѣтерскому буюму попеченію, оное ему принесе пакн постави на мѣсто свое, того ради *обще мѣри* неостоянное челоуѣческое сердце. по что въ толико страшное

сердце въ такуюю страш-
ную *юдину* себе разни-
ваешь. *виждь яко негодоб-*
ствоу твоемоу и демони
смыются.

но «сердце человеческое»
себе «раздѣляешь» (какъ
въ Солов.).

время даешь смущаться
се небо отвержено есть на
прошение твое, се тр(о)ица
пресвятая тебѣ есть по-
слушна, и вся лико не-
бе(с)ныя егда ты пре-
(с)толу царя превѣчнаго
предстоиши трепещи а ты
печешься како осолити
рыбы, и помышляешь зѣ-
ло суетная.

Соответствующая глава польскаго оригинала 1633 г. — 868:
«Iako z Kapłana przy Mszey ś. rozerwanego Szatan sie natrzosał.
Był ieden Kapłan większe staranie o ciele niżli o duchu mający.
Ten gdy czasu iednego wczciwych ludzi y białychgłow na wczę
swoię zaprosił. Sludze rozkazał aby dosyc drogo ryby kupione warzył:
y tak w tym pieczolowaniu do sprawowania przenaswiętszych tajem-
nic z wmysliem rozerwanym sercem suchym staraniem rostargnionym
przystąpił y z wielką kwapliwością wskok do konca pędził. gdy tedy
iuz w poysrzedku był gdzie miał palaiącym affectem sie poćić z
wielką trofliwością iał myslić y niepotrzebnym sie staraniem bawić:
by snadz te ryby abo nazbyt osolone abo nie dosolone nie były. Y
takowych dystrakcy w taką godzinę nie odrzucał. Alic oto dyabel
iakoby sprosnemi sadzami pokryty przybył y porwawszy panew z
rybami przyniósł do oltarza y rzekł: o kucharzu nie kapłanie czemu
sie glupiemu staraniu rozrywac dopuszczasz oto ryby oto sol abo
wiem pelnam soli solnicę przyniósł wrzucilec sie podoba ażebyś do
ostatka przy oltarzu ś spokonynieyszym sie zachował. I tak naśmi-
awszy sie z kapłánskiego starania zbytniego ono co przyniósł na
mieysce swoje odniósł. Przeto o zbytnie niespokoyne serce ludzkie
czemu tak w strasliwą godzinę na rozmaite strony dawasz sie rozry-
wacz. Oto niebo otwarte iest na prośby twoie: Oto Troycá prze-
naświętsza tobie iest poslušna y wszytek dwor niebieski gdy ty
przed oltarzem kroła wiecznego stoisz stracha sie a ty nedzna iakás
lekkomyslnością o osoleniu ryb mysląc przy oltarzu Pana Boga nasze-
go będąc dymne ognisko w myśli przy twoiey obbigasz.

Изъ подчеркнутыхъ мѣстъ въ приведенныхъ примѣрахъ можно видѣть, какія существенныя отличія замѣчаются въ характерѣ и отдѣльныхъ выраженіяхъ части А сравнительно со списками перваго типа. Эти отличія не могутъ быть возведены къ общему прототипу со списками перваго типа—къ предполагаемому первоначальному черновому переводу. Достаточно указать, что такія выраженія, какъ «дѣти» и «раби» втораго примѣра, соответствующія польскому «*chłopieta*» принадлежатъ двумъ разнымъ переводчикамъ, что варианты части А не утрачиваютъ настолько общихъ подробностей и общихъ чертъ въ характерѣ языка, насколько то и другое проявляется въ особенностяхъ части А и списковъ перваго типа. Изъ приведенныхъ же примѣровъ можно видѣть, что нѣкоторыя выраженія и подробности польскаго оригинала сохранены въ части А и опущены или изменены въ спискахъ перваго типа. Тѣмъ не менѣе по характеру перевода списки перваго типа гораздо ближе стоятъ къ польскому оригиналу, нежели часть А. Не имѣя посредствующихъ списковъ между предполагаемымъ дословнымъ переводомъ части А (если нужно допустить дословный первоначальный переводъ) и существующими списками его со всѣми отступленіями отъ польскаго оригинала, мы можемъ объяснить эти особенности только по сравненію съ списками перваго типа. Изъ этихъ послѣднихъ мы уже видѣли, что переводъ «Великаго Зеркала» не былъ вполне дословнымъ: отступленія отъ польскаго оригинала вызывались рѣзкимъ католическимъ характеромъ нѣкоторыхъ повѣстей и стремленіемъ передать повѣсти «Великаго Зеркала» въ характерѣ Пролога и Патериковъ. Самымъ характернымъ примѣромъ послѣдняго вліянія въ спискахъ перваго типа представляется названіе дьявола «ээіопомъ» вм. польск. *dyabeł iakoby zgrozneni sadzami rokrytu* въ А—«во гнусныхъ окопѣлыхъ одеждахъ».⁶ Этимъ же вліяніемъ можно объяснить многія подробности части А, отступающія отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа. Такъ «совершеніе святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ» является вмѣсто «освященія тайнъ» «середины литургіи»;—«тартаръ, вѣчная, нестерпимая мука» вм. польск. *piekło*—«ада» по спискамъ перваго типа и т. п.

Въ спискахъ же перваго типа встрѣчается нѣсколько лишнихъ подробностей противъ польскаго оригинала, вставленныхъ съ цѣлью

⁶ Выше мы указывали, что русскіе переписчики и редакторы сличали и дополняли «Великое Зерцало» преимущественно съ Прологомъ и Патериками.

мотивирования и объяснения сюжета, напр. во втором примѣрѣ—раба «нивочтоже ю (одежду) пометаху». Многія подробности части А объясняются такими же вставками, напр. въ томъ же второмъ примѣрѣ—мниси «соущіи въ келліи съ нимъ и инія окрестъ», за нѣкія «мнящіеся ему» двери; въ повѣсти части А—«колико молитва господская пріятна за мертвыя и живыя» вставлено «и прозрѣ во оконцѣ видѣть» (епископъ) для объясненія видѣнія епископа наяву изъ дому на дворъ послѣ видѣнія во снѣ. Кромѣ указанныхъ особенностей русскаго перевода, которыя являются общей чертой у списковъ перваго типа и части А, послѣдняя имѣетъ исключительно ей принадлежащую особенность народнаго склада рѣчи и народныхъ представлений. Въ повѣсти «о піаницѣ иже душу продалъ діаволу» (Соловецк. № 242, 59 гл.), соответствующей повѣсти по спискамъ перваго типа «душу свою нѣкіи піаница дьяволу предаде, той же съ тѣломъ въ адъ его восхити», особенно наглядно представляется это вліяніе народнаго склада рѣчи—эпитетовъ, уподобленій, поговорокъ. Представляемъ сравненіе отдѣльныхъ выраженій по польскому оригиналу, Синодальн. сп. перваго типа и по Соловецк. сп. № 242: «każe wina przynieść рііе—повелѣь продавцу принести вина начать пити—повелѣь корчмиту принести «добраго» вина и пити начаша «общо»; *jesliby kto chciał kupić moję (duszę) robożnie bym ią ruscił*—сиде бы кто хотѣлъ купити мою (дальше пропущено) «не постоялъ бы продати»; *a on wuniozszy gębę rzecze za tak wiele*—той же отверзе уста рече за толико—«и піаница перстомъ къ щекъ щелкнуувъ» рече за толико; *przedawacz iął od strachu drzec*—и предатель (sic!) начать отъ страха трепетати—продавецъ нача отъ страха «яко листъ отъ вѣтра» трепетати.

Итакъ обзоръ списковъ показало, что происхожденіе и развитіе «Великаго Зерцала» стоитъ въ связи съ одной стороны—съ Московской школьной средой второй половины XVII вѣка, съ другой—въ связи съ народной книжной средой. Связь со школой отражается въ нѣсколькихъ спискахъ; сюда можно отнести: Синодальн. № 100, Буслаева и Хлудова. Въ этихъ спискахъ являются три различныхъ ученыхъ, которые, къ сожалѣнію, не оставили болѣе подробныхъ литературныхъ указаній на свою работу и на свои имена. Синодальн. списокъ № 100, ближайшій къ польскому оригиналу, долженъ быть отнесенъ къ первому переводу. Это былъ, по всей вѣроятности, первый списокъ съ черноваго; остальные списки идутъ съ него, повторяя шибку «Касторъ» вм. «Pastor».

Придерживаясь порядка польскаго оригинала въ расположеніи главъ и рубрикъ, русскій переводчикъ значительно сократилъ составъ «Великаго Зерцала», опутивъ много главъ въ срединѣ и въ концѣ сборника, опутивъ вирши и большую часть ученыхъ прибавленій къ сборнику. Но взамѣнъ этихъ прибавленій, вѣроятно, не подходившихъ къ характеру русскаго сборника, русскіе редакторы «Великаго Зерцала» внесли свои сличенія нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ подобными же повѣстями Пролога и другихъ произведеній древнерусской литературы.

Для характеристики переводчика «Великаго Зерцала», за отсутствіемъ литературныхъ указаній, имѣетъ значеніе языкъ перевода. Выше мы уже приводили цѣлыя главы перевода, теперь остановимся только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ. Церковно-славянскій языкъ XVII вѣка въ переводѣ «Великаго Зерцала» испещренъ польскими и латинскими выраженіями, въ особенностѣ въ нарицательныхъ названіяхъ лицъ (гетманъ, кроль, староста римскій, парохіане и пр.) и предметовъ (гай, кокошь, пенези, капа, на аеръ, поэта и пр.). Эти послѣднія слова въ позднѣйшихъ спискахъ замѣняются или глоссами (къ секуторомъ, сирѣчь прикащикомъ; авватися, сирѣчь начальная мати; писано есть въ книзѣ, иже глаголется дробина, сирѣчь лѣствица небесная) или русскими словами (гай—лѣсъ, кокошь—пѣтель и пр.). Нѣкоторыя выраженія русскаго перевода употреблены совершенно неудачно, напр. словомъ «дохмать» передано «*hymnus Te Deum laudamus*». Иногда русскій переводчикъ удачно употреблялъ древнеславянскія слова вмѣсто польскихъ, напримѣръ «усмарь» — «*szwiec*», «*qui calceamenta solebat orerari*».

Во главѣ списковъ, стоящихъ въ связи съ народной книжной средой, должно поставить прежде всего часть А. Эта часть, какъ мы указали выше, отличается народными выраженіями и свободнымъ отношеніемъ въ тексту оригинала. Въ массѣ другихъ списковъ XVII—XVIII в., полныхъ и краткихъ, появляются нѣкоторыя измѣненія текста, придающія «Великому Зерцалу» народный характеръ. Но измѣненія эти касаются отдѣльныхъ выраженій; какъ примѣръ такихъ измѣненій въ XVIII в. можно указать на списокъ Е. В. Барсова, въ которомъ «прокуратство» (списковъ XVII в.) пояснено и замѣнено словомъ «стряпчество». Тоже самое измѣненіе встрѣчается въ Апофегматахъ: въ рукописи XVII в.—«прокураторей», а въ печатномъ изд. XVIII в. (1745 г.)—«стряпчихъ».

III.

Отношеніе «Великаго Зерцала» къ древнерусской литературѣ, народн ой словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы уже намѣтили въ общихъ чертахъ отношеніе «Великаго Зерцала» къ древнерусской литературѣ народн ой словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ. Общность многихъ источниковъ (древне-христіанскихъ вообще и византійскихъ въ частности), общность направленія (аскетическаго, поучительнаго и легендарнаго) такъ сблизили «Великое Зерцало» съ древне-русской литературой, что и самый сборникъ утратилъ характеръ переводнаго (мы видѣли, что почти всѣ списки «Великаго Зерцала», за исключеніемъ ближайшихъ къ переводу, не имѣютъ указаній на свое иноземное происхожденіе) и повѣсти его наравнѣ съ Проложными стали входить въ такіе уважаемые древне-русскіе сборники, какъ синодики, лицевые сборники, а чрезъ нихъ и въ устную народную словесность (духовные стихи, сказки и легенды).

Итакъ мы прежде всего остановимся на повѣстяхъ «Великаго Зерцала», соответствующихъ древнерусскимъ повѣстямъ по общности источниковъ; но мы не будемъ говорить о самомъ фактѣ общенія: о древнихъ латинскихъ переводахъ и греческихъ оригиналахъ, о разницѣ между ними въ изложеніи и подробностяхъ,¹ а остановимся только на отношеніи повѣстей «Великаго Зерцала» къ подобнымъ же повѣстямъ въ Патерикахъ, Минеяхъ и Прологахъ. Отношеніе послѣднихъ сборниковъ другъ къ другу занимало еще древнерусскихъ грамотниковъ: своды, выписки и сличенія производились и въ древнерусской лите-

¹ См., между прочимъ, объ этомъ въ сочиненіи—Св. Дмитрій, митр. Ростовскій. Москва 1849 г., стр. 141, 168 и др.

ратурѣ (такъ напр. въ Азбучномъ Патерикѣ Синодальн. библ. № 215 встрѣчаются постоянныя указанія на разные Патерики, Прологъ и пр. Тоже въ Минеяхъ Макарія въ громадномъ видѣ) и въ позднѣйшей раскольничьей литературѣ. И русскіе переписчики «Великаго Зерцала» отмѣтили сходство нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ повѣстями Пролога.² Одинъ же переписчикъ (сп. Тихонравова) замѣтилъ о повѣсти «О Аврааміи пустынницѣ» (509 примѣръ): «писано въ книги св. Ефрема Сирина».

Конечно, кромѣ этихъ сличеній можно было бы указать еще на Патерики, Лѣствицу, Минеи и пр., но переписчики «Великаго Зерцала» ближе всего были знакомы съ Прологомъ. Минеи Макарія, заключавшія списки Патериковъ и книги разныхъ отцевъ церкви, были недоступны для большинства.

Между тѣмъ въ Минеяхъ Макарія русскіе книжники могли бы найти интересную большую повѣсть, переданную въ самомъ краткомъ видѣ въ Прологъ (Октября 29; я пользовался Прологомъ Синодальн. библ. XIII в., № 247) и еще болѣе сокращенную въ «Великомъ Зерцалѣ» (480 гл. по моему списку и 342 по польскому). Эта повѣсть, упомянутая выше, по замѣткѣ переписчика, «О Аврааміи пустынницѣ, иже Марію дщерь брата своего отъ блуда отведе». Въ Минеяхъ Макарія, подъ 28 января, помѣщены «книги святого Ефрема... Паренисисъ... моленіе. поученіе». Въ 48 словѣ «повѣсть опсвятѣмъ Аврааміи» (л. 1217 об, повѣсть на шести большихъ листахъ, въ два столбца), начинающаяся словами: «братія моя хощу вамъ повѣдати житіе добро и съвершено». Здѣсь сначала подробно разсказывается о родителяхъ Авраамія христіанахъ, о томъ, какъ Авраамій женился и затѣмъ, оставивъ свою жену и міръ, ушелъ и сдѣлался затворникомъ, какъ онъ ходилъ проповѣдывать слово Христово къ язычникамъ, былъ поставленъ епископомъ, но затѣмъ снова возвратился къ затворнической жизни и какъ боролся съ дьяволомъ. Этотъ подробный разсказъ переданъ въ Прологъ въ немногихъ словахъ, а въ «Великомъ Зерцалѣ» его вовсе нѣтъ. Затѣмъ въ Прологѣ слѣдуетъ, какъ бы продолженіе: «оумершу же по плоти брату его. и оста дѣтищѣ $\bar{\zeta}$ (7) лѣтъ женескъ полъ и ту поимъ святыи и затвори ю близъ себе въ

² Отмѣчено шесть повѣстей съ указаніями на Прологъ. Эти указанія въ разныхъ спискахъ различны: въ однихъ приписано въ концѣ повѣстей: «зри Прологъ» такого-то числа, въ другихъ—повѣсти сокращены или выписано нѣсколько словъ изъ Пролога и приписано: «Зри Прологъ пространнѣе».

другой кельи». Между тѣмъ въ Паренисисѣ Ефрема этотъ второй эпизодъ составляетъ, какъ бы особую главу, начинающуюся (л. 1220 об.): «хощоу же вы любимици мой иноу вещь дивноу повѣдати, еже сътвори на старость свою... вещь же сицева есть». По смерти брата, Авраамій взялъ къ себѣ племянницу и помѣстилъ ее въ келью съ собою. Въ Прологѣ опущенъ рассказъ о томъ, какъ Авраамій училъ ее псалтыри и прочимъ книгамъ и наставлялъ ее къ монашеской жизни. Нѣтъ въ Прологѣ и подробнаго описанія паденія этой дѣвушки. Молодой монахъ, ходившій къ Авраамію, увидалъ Марію и воспыалъ къ ней любовью. Долго онъ боролся съ своею страстью, но разъ, въ отсутствіи Авраамія, зашелъ въ келью Маріи и «осквернилъ ее сквернымъ беззаконіемъ». Дѣвица съ печали хотѣла удавиться, но, перемѣнивъ рѣшеніе, бѣжала въ другой городъ и поступила тамъ въ гостинницу. Между тѣмъ Авраамій видитъ сонъ, какъ страшный змѣй пришелъ въ его келью и съѣлъ голубицу. Онъ возвращается и не находитъ племянницы. Долго онъ плакалъ о ней, наконецъ рѣшился ѣхать отыскивать ее. Авраамій переодѣлся воиномъ, съѣлъ на коня и долго странствовалъ, пока напалъ на слѣдъ бѣжавшей. Остановившись случайно въ той самой гостинницѣ, гдѣ жила «въ блудницахъ» его племянница, Авраамій спросилъ, нѣтъ ли красивой дѣвушки. Содержатель гостинницы думалъ, что господинъ желаетъ повеселиться и указалъ на красивую Марію. Увидавъ ее, Авраамій затрепеталъ, но не показалъ своего смущенія и пошелъ за дѣвушкой въ ея комнату. Здѣсь Авраамій сталъ пить вино и ѣсть мясо, а Марія, ничего не подозрѣвая, посадивши его на кровать, стала ласкать и цѣловать его; но вдругъ замѣтила, что старикъ напоминаетъ больше монаха, чѣмъ воина. Тогда Авраамій открылся ей, и Марія упала съ рыданьями на грудь дяди, и всю ночь плакали они. На утро Авраамій увезъ свою племянницу. Всѣ эти подробности, живо и увлекательно рассказанныя въ Паренисисѣ, переданы въ Прологѣ и въ «Великомъ Зерцалѣ» въ сухомъ, сжатомъ рассказѣ о томъ, какъ дѣвушка, впадши въ блудъ, бѣжала отъ Авраамія изъ стыда, какъ онъ нашелъ ее въ гостинницѣ и привезъ обратно. Въ Паренисисѣ, въ концѣ повѣсти, рассказывается, что Марія, сдѣлавшись затворницей, умерла 70 лѣтъ.

Мы привели эту повѣсть, какъ образчикъ тѣхъ сокращеній, какимы подвергались повѣсти подъ руками составителей сборниковъ позднѣйшихъ. Приведенная повѣсть представляетъ въ «Великомъ Зерцалѣ» одно только содержаніе (фабулу), обнаженное отъ всѣхъ бытовыхъ подробностей. Хотя цѣль Ефрема Сирина и позднѣйшихъ

составителей сборниковъ (Пролога, «Великаго Зерцала») была одна и таже—примѣръ поученія, но для Ефрема Сирина событіе, передаваемое въ примѣрѣ, стояло слишкомъ близко, окружено было знакомыми подробностями, тогда какъ для позднѣйшаго составителя сборника, въ родѣ Пролога и «Великаго Зерцала», весь интересъ сосредоточивался на поступкахъ благочестивыхъ христіанъ безъ отношенія къ ихъ народности и быту. Въ русскихъ позднѣйшихъ спискахъ «Великаго Зерцала» пропускались даже названія мѣстъ и лицъ, удержавшіяся въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зерцала».

Почти въ такомъ же отношеніи къ повѣстямъ «Великаго Зерцала» и Пролога стоятъ повѣсти Патериковъ. Въ первой главѣ мы уже указывали важное значеніе Патериковъ для средневѣковыхъ и позднѣйшихъ латинскихъ сборниковъ. Такое же значеніе Патерики имѣютъ для Пролога и Миней. Почти въ каждомъ мѣсяцѣ Пролога можно встрѣтить нѣсколько повѣстей, заимствованныхъ изъ «Патерика, Лимонаря, отъ старчества».

Въ древне-русской литературѣ были извѣстны Патерики Синайскій, Скитскій, Египетскій (въ Синодалн. ркп. за № 216, XVI в. помѣщены вмѣстѣ съ Азбучнымъ и Кіево-Печерскимъ), Іерусалимскій, Исторія о отцѣхъ. Въ латинской литературѣ (мы имѣемъ въ виду сборники) большею извѣстностью пользовались два Патерика: 1) Палладія Лавсаикъ (*ιστορία πρὸς λαύσον*, *Historia Lausaica* ³ и 2) Софронія или Іоанна Мосха—Лугъ духовный (*λεῖμων*, *λεῖμοναριον*—*Pratum spirituale*), по-славянски Лимонарь; въ древне-русской литературѣ Синайскій Патерикъ ⁴.

Патерики Палладія и Софронія имѣютъ свои характерныя черты, отличающія ихъ отъ позднѣйшихъ сборниковъ повѣстей, располагающихъ тотъ же матеріалъ по рубрикамъ пороковъ и добродѣтелей или по годичнымъ памятямъ чествуемыхъ святыхъ. Палладій и Софроній (какъ свидѣтельствуютъ предисловія къ ихъ Патерикамъ—Синодалн. ркп. №№ 216 и 549) собирали повѣсти, переходя изъ одного монастыря въ другой, отъ одного пустытника къ другому, записывая слы-

³ По замѣчанію *II. Казанскаго* (Исторія монашества на Востокѣ, I ч. М. 1854 г.) существуетъ нѣсколько редакцій греч., латин. и славян., отличающихся другъ отъ друга (стр. 32).

⁴ См. объ этихъ Патерикахъ у *Яковлева*—Древне-кіевскія религіозныя сказанія. 1875 г.

шанное и видѣнное. Поэтому повѣсти въ ихъ Патерикахъ и начинаются словами: «идохомъ въ обитель (такую-то)... въ пустыню... на островъ... слышахомъ (отъ такого-то) или видѣхомъ своими очами». Часто эти путевыя замѣтки, предшествующія повѣстямъ, отличаются интересными подробностями. Эти-то подробности и опущены въ повѣстяхъ Пролога и «Великаго Зерцала».

Такъ въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» «О прокаженномъ ему же Евлогій зѣло прилежно служаше» (тоже съ отличіями въ Прологѣ 12-го сентября) опущено начало повѣсти, какъ она рассказывается въ Патерикѣ Палладія, объ Антоніѣ и бесѣдахъ его съ учениками о томъ, какъ онъ принималъ іерусалимлянъ и египтянъ, и какъ узналъ Евлогія между ними и велѣлъ ему рассказать передъ всѣми о своей ссорѣ съ прокаженнымъ. Въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ передается только примиреніе Антоніемъ Евлогія съ прокаженнымъ.

Не останавливаясь на такихъ опущеніяхъ изъ Патериковъ въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ какъ «видѣхомъ, слышахомъ или идохомъ», разсмотримъ два любопытныхъ отношенія редакторовъ позднѣйшихъ сборниковъ къ Патерикамъ: сопоставленіе соответствующихъ рассказовъ и раздробленіе повѣсти объ одномъ лицѣ на нѣсколько отдѣльныхъ рассказовъ. Какъ примѣръ перваго отношенія, приведемъ полный рассказъ изъ «Великаго Зерцала».

«Діаволъ во образѣ Христове старца смиреннаго не можаше прелстити. Бысть единъ старецъ, иже живуще въ келии своей, различныя искушенія терпяше отъ діавола. Видя діаволы явственно и ничтоже внимаше на нихъ. видяци же врагъ, яко старецъ побѣждаше его. прииде и показая ему глаголющи: Азъ есмь Христосъ. возрѣвши же старецъ сомже очи свои. и паки рече ему діаволъ: Азъ есмь Христосъ, почто сомжилъ еси очи твои. рече старецъ: Азъ здѣ не хочу Христа видѣти. но даже во ономъ животѣ. и отшедши отъ него діаволъ и къ тому не возвращашеся никогда же». Рассказъ этотъ вошелъ въ «Великое Зерцало» изъ Лавсаика Палладія. Въ Прологѣ подъ 21 апрѣля находятся два разсказа «отъ старчества о бѣсовскихъ видѣніяхъ», изъ которыхъ второй передаетъ тоже самое видѣніе, что и въ «Великомъ Зерцалѣ», а первый рассказъ представляетъ соответствіе второму. — Приводимъ оба по печатному Прологу: «Нѣкоему мниху явился діаволъ преобразився во апостола свѣтла и рече ему, азъ есмь апостолъ Гавріилъ посланъ есмь Богомъ къ тебѣ. онъ же рече, блуди да ко иному посланъ будеши. азъ бо нѣсмь достоинъ видѣти ангела во гресѣхъ живый. онъ же абіе посрамився исчезе.

Тѣмъ же и глаголють старцы: Яко аще и воистинну явится апостолю кому, не приѣми его, но смирися глаголя: Не есмь достоинъ видѣти апостола во грѣсѣхъ живой.—Яко же глаголаше и нѣкій старецъ о себѣ: яко сѣдѣшу ми въ келіи моей, и подвизающуся, видѣхъ бѣсы явѣ и небрегохъ о нихъ. Видя же діаволъ себе побѣждена отъ старца, и пришедъ глагола ему: азъ есмь Христосъ. Видѣвъ же старецъ, сомже очи свои, глаголя: азъ есмь не достоинъ Христа видѣти, самъ бо реклъ: многихъ прелстятъ. Слышавъ же сіе діаволъ, исчезе, и невидимъ бысть, старецъ же похвали Бога.—Глаголаша же старцы: не желай никто же Христа видѣти чувственно, или апостола, да не до конца погубиши свой умъ» и пр.

Примѣромъ раздѣленія повѣсти Патерика въ «Великомъ Зерцалѣ» на два отдѣльные разсказа, можетъ служить повторяющійся и въ Прологѣ подъ 4 октября разсказъ о Павлѣ Простецѣ.

«Въ той же день преподобнаго отца нашего Павла Простца. Павелъ Простецъ невѣжа и ратай бывъ, съчетася съ женою красною зракомъ, злообразною же разумомъ. вѣшедъ убо единою съ села въ домъ свой, и обрѣте ея любидѣющу со инѣмъ. и разсмотривъ въ себѣ, рече къ нему, во истинну небрегу. тако ми Исуса, азъ уже не имаю пояти ея, се-ты имаши ю и дѣти питай. а азъ иду и буду мнихъ. і иде ко блаженному Антонію, и толкнувъ въ двери. онъ же видѣвъ его такова стара суца, глагола, что хочещи. и рече, хошу мнихъ быти. и святой рече, въ шестьдесятъ лѣтъ старче, напасти неможещи терпѣти. и глагола Павелъ, еже ми велиши творити, то творю и искуси и антоній, обрѣтъ яко все терпитъ, и постриже и создавъ единъ кѣлію и пребываше ту.—2) и тальми добродѣтели бысть, яко и дарованія пріяти чудотворенія на недуги и на бѣсы. во единъ убо отъ дній, приведенъ бысть ко Антонію юноша, имущъ бѣсъ начальный. и повелѣвшу Антонію, помолився изгна и пр.

Отмѣченная нами вторая половина повѣсти является отдѣльнымъ примѣромъ въ «Великомъ Зерцалѣ» (Латинск. *Obediencia, ex. V. Magna Pauli Simplicis fiducia*), а первая часть соотвѣтствуетъ примѣру «Великаго Зерцала» 417 (мой списокъ).

Мы не будемъ останавливаться на массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», соотвѣтствующихъ по своимъ источникамъ (Патерикамъ, Лѣствицѣ Климака, Діалогамъ папы Григорія и пр.⁶ древнерусскимъ

⁶ Большая часть источниковъ «Великаго Зерцала» отмѣчена нами въ Приложеніяхъ №№2 и 3.

повѣстямъ и перейдемъ къ другому болѣе любопытному соотвѣтствію повѣстей «Великаго Зерцала» съ собственно древнерусской литературой по общности направленія.

Нравственно - христіанское, преимущественно аскетическое, направленіе древне - русскихъ поученій противъ женщинъ, народныхъ пѣсенъ, игръ, плясокъ, смѣха, охоты (лововъ), пьянства, содоміи и пр. находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ направленіи большей части повѣстей «Великаго Зерцала».

Въ повѣстяхъ «Великаго Зерцала» женщины осуждаются преимущественно за четыре грѣха: «нечистоты ради отъ своихъ мужей, суетныхъ и непотребныхъ ради украшеній, еже любятъ ворожить и стыда ради не исповѣдаютъ грѣховъ своихъ». Вездѣ въ этихъ примѣрахъ наказанія за грѣхи женщины несутъ отъ дьяволовъ. Въ первой главѣ мы уже приводили примѣры: видѣніе демоновъ въ шлейфѣ дамы, любившей наряды и наказаніе демонами волшебницы; дальше, при обзорѣ синодиковъ, мы еще приведемъ примѣры наказанія великихъ грѣшницъ за прелюбодѣянія и стыдъ предъ исповѣдью.

Но рядомъ съ этими примѣрами, порицающими женщинъ, въ «Великомъ Зерцалѣ» есть нѣсколько примѣровъ, представляющихъ добродѣтели ихъ: цѣломудріе и вѣрность мужьямъ. Въ примѣрѣ «о цѣломудриіи жены, юже готвинъ хотя осквернити блудомъ» рассказывается, что во время нашествія Готовъ на Римъ одинъ изъ воиновъ хотѣлъ осквернить замужнюю женщину, но она готова была перенести раны и даже смерть, лишь бы сохранить свое цѣломудріе. Нанеши ей нѣсколько ранъ въ шею, готвинъ отпустилъ ее къ мужу. (Созоменъ).

Въ примѣрѣ «о женѣ, не восхотѣвшей осквернити ложе и сама ся уби» рассказывается о Софроніи, женѣ старѣйшины римскаго. Ее хотѣлъ осквернить императоръ Максентій, но Софронія поразила себя мечемъ. (Евсевій).

Въ примѣрѣ «жены мужей своихъ на плечахъ изнесше здравыхъ соблюдоша» (*uxorum pietas in maritos et liberos*) передается извѣстный средневѣковой рассказъ о томъ, какъ жены вынесли на плечахъ своихъ мужей изъ города (Wimspraga), когда осаждавшій его императоръ Кондратъ III предложилъ женщинамъ выйти изъ города и взять свои драгоцѣнности.

Народныя забавы, игры, пѣсни и пляски въ примѣрахъ «Великаго Зерцала» представляются грѣховными преимущественно въ дни

церковныхъ праздниковъ. Дьяволы играютъ такую же роль въ наказаніи грѣшниковъ, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ.

Въ примѣрѣ «како танцующихъ на единомъ мосту вѣщи двусту погибоша» рассказывается, какъ въ городѣ (Traiecte), во время Рудольфа I, юноши и дѣвицы танцевали на каменномъ мосту. Въ это время священникъ проходилъ по мосту со св. дарами; никто изъ танцующихъ не воздалъ чести св. чашѣ и только что священникъ прошелъ мостъ, какъ мостъ обрушился и двѣсти челоуѣкъ погубло. Интересно сравнить слѣдующій примѣръ «Великаго Зерцала» съ древнерусскимъ поученіемъ XV в. изъ Измарагда (1518 г.) (см. Описание рукописей Синодальн. библ.). II, 3, 56 стр.). Вотъ слова поученія: «суть иніи челоуѣцы. иже птицы на руки взимають, точію да ся ими глумятъ и отъ тѣхъ же многа имуть строенія. а о души ни мало... елма же друзии о псѣхъ печалатъ и до сыти бо имъ ясти не дають, дабы на заецъ быстри были. точію убо скоть строятъ а о души ни мало... пси же толь хитрі изъучени. голоденъ, а въ устехъ держа заецъ не ясть... о братіе постыдитесь сами себе».

Въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» «о еже на поли со псы и со птицы забава» передается видѣніе богобоязненнаго мужа. Этотъ мужъ видѣлъ своего знакомаго, также богобоязненнаго челоуѣка, но предававшася охотѣ, въ мукахъ адскихъ. На рукѣ мучившася сидѣла птица и терзала его тѣло, и псѣь, прибѣгая къ нему, грызъ его. Мучившійся просилъ помолиться за него и предостеречь другихъ.

Пьяница, по древнерусскимъ поученіямъ, (см. *Буслаева. Историческая хрестоматія*, стр. 485—486) принадлежитъ дьяволу; бѣсы веселятся и радуются пьяницамъ. Тоже самое проводится и въ повѣстьяхъ «Великаго Зерцала»; напр. въ повѣсти «о пьяницѣ иже душу свою продалъ дьяволу».

Рядомъ съ поученіями, обращенными ко всѣмъ христіанамъ вообще, въ византійской, а за нею въ древнерусской литературѣ, видное мѣсто занимаютъ такъ называемыя отеческія поученія. Рядъ этихъ поученій отъ Изборника Святослава (1076 г.) (Поученія дѣтямъ Ксенофонта и св. Θεодоры) и Поученія Владиміра Мономаха тянется черезъ всю древнерусскую литературу. Изъ этихъ поученій мы остановимся на поученіи, помѣщенномъ въ Минеехъ Макарія, (Августъ л. 1436). «Василія царя греческаго главизны наказателны. о нравоучительствѣ (66) къ сыноу своему царю Лвоу. имущю краигранесеніе сице. Василіе о Христвѣ царь грекомъ Лвоу возлюбленному сыноу. и

соцарствоующемоу о добродѣтели наказаніе». Вотъ нѣкоторыя главыны.

2 гл. *О отцѣ*. Начало житію всемоу основаніе твердо стяжи. еже въ Христа вѣру чистоу поклонитися отцоу и сыноу и пр.

3 гл. *О чести священническихъ*. Цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ и почитай излише матеръ твою церковь, яже о святѣмъ дусѣ ты воздохъ и пр.

4 гл. *О судѣ и о воздаяніи*.

5 гл. *О милостыни*.

20 гл. *О чести родителей*.

26 гл. *О другохъ*.

46 гл. *О еже приимати совѣтники блага*.

Въ «Великомъ Зерцалѣ» встрѣчается подобное же интересное отеческое поученіе.—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людвига, при смерти данное» (*Institutiones Philippo primogenio filio a S. Ludovico Rege sub mortem proposita. Ex. IV. tomo de Sanctis. Surii*). Въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зерцала» 16 главъ поученія, въ русскомъ переводѣ одна глава пропущена и одна—измѣнена, о чемъ мы говорили уже выше.

Вотъ эти главы.

1 гл. *Любовь*. Чадо любезное, паче всего зри на сіе. да любиши Господа Бога твоего. ибо никтоже можетъ спасенъ быти, аще не возлюбиши Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего.

2 гл. *Независть грѣха*.

3 гл. *Терпѣніе*.

4 гл. *Смиреніе*.

5 гл. *Покаяніе* (о выборѣ благоразсудныхъ и премудрыхъ въ духовные отцы).

6 гл. *Прилѣжаніе молитвы*. (какъ вести себя въ церкви при молитвѣ).

7 гл. *Милосердіе*. (къ нищимъ и бѣднымъ).

8 гл. *Озъ которыми сообщатися и съ которыми развращатися*. (совѣтниковъ имѣй добрыхъ и имѣй съ ними частыя бесѣды).

9 гл. *Поученіе*. (слушай въ сладость глаголы и бесѣды о бозѣ).

10 гл. *Осужденій подобаетъ опасатися*. (идѣже будеши... не осуждай).

11 гл. *Благодарствіе*. (Бога).

12 гл. *Правда*. (судъ правый твори.... будь даже самъ противъ себя, когда требуютъ отъ тебя правды).

13 гл. *Возращеніе чужихъ вещей*.

14 гл. (пропущена въ рус. переводѣ) *Ecclesiastica beneficia dignis conferenda*.

15 гл. *Миръ общій*. (не воздвигай брань безразсудно на христіанъ... лучше мирись... блюди церкви и неповинныхъ).

16 гл. *Честъ патриарху* (въ латин. папѣ. См. объ этомъ выше).

Мы закончили обзоръ повѣстей «Великаго Зерцала» аскетическаго и поучительнаго характера.

Изъ этого обзоръ можно видѣть, что повѣсти «Великаго Зерцала» явились въ русской литературѣ XVII вѣка наглядными примѣрами изъ западноевропейской жизни того аскетизма и той морали, которые передавались въ древнерусскихъ поученіяхъ, какъ простыя порицанія или наставленія. Это значеніе повѣстей «Великаго Зерцала», какъ увидимъ дальше, не прошло безъ вліянія для русской литературы XVII в. и для позднѣйшей народной, преимущественно раскольничьей литературы. Теперь кстати замѣтить, что на многихъ экземплярахъ «Великаго Зерцала» отмѣчены повѣсти, обратившія особенное вниманіе раскольниковъ, и между ними на ряду съ повѣстями о еретикахъ, о дурныхъ духовныхъ и епископахъ, отмѣчены повѣсти о женщинахъ, играхъ, пляскахъ и пр. (Таковы напр. замѣтки на послѣднихъ листахъ и переплетѣ Погодин. ркп. № 1381).

Переходимъ къ повѣстямъ «Великаго Зерцала» легендарнаго характера. Эти повѣсти соотвѣтствуютъ древнерусскимъ житіямъ и чудесамъ. Близкое сходство объясняется здѣсь общностью прототиповъ въ житіяхъ и чудесахъ древнехристіанскихъ и общими условіями возрѣвнѣи и монашескаго быта. Различіе относится къ культурнымъ особенностямъ церквей (католической и православной) и къ особенностямъ народнаго быта на Западѣ и въ древней Руси.

Нѣсколько повѣстей «Великаго Зерцала» посвящено такимъ же разсказамъ о благочестіи императоровъ и князей, о почтеніи ихъ къ монастырямъ и о поступленіи въ нихъ, о созданіи церквей и пр.—какіе передаются въ Кіевопечерскомъ Патерикѣ.

Но еще замѣчательнѣе сходство подобныхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ сѣвернорусскими житіями и чудесами.

Такъ повѣсть «Великаго Зерцала» — «благохотный епископъ не имѣяше чѣмъ гостей угостити, летящаго журавля молитвою на землю сведе», вполне сходна съ «чудомъ», переданнымъ въ житіи Макарія

Унженскаго. (См. Историч. очерки народнаго міросозерцанія и суетвѣрія. Журн. Мин. нар. просв. 1863 г. 67—68 стр.).

Въ «пустынѣ», на рѣкѣ Унжѣ, святой Макарій молитвами своими доставлялъ слѣдовавшимъ за нимъ, то лося, то оленя.

Повѣсть «Великаго Зерцала» «о враждующихъ на нѣкій монастырь, како повелѣніемъ смиреннаго пастуха свиніи сами себе пастяху», можно сопоставить съ сѣвернорусскимъ же чудомъ изъ житія Зосимы и Савватія; но сходство здѣсь будетъ только по соответствію монастырскаго быта.

Въ повѣсти «Великаго Зерцала» разсказывается, что «нѣкій монастырь» владѣлъ большими лѣсами и дубравами, въ которыхъ паслись свиньи окрестныхъ жителей, что приносило большой доходъ монастырю. Владѣльцы сосѣднихъ съ монастыремъ лѣсовъ стали завидовать этому доходу и, желая отнять его у монастыря, поставили «заповѣдь», что, если свиньи будутъ заходить изъ монастырскихъ лѣсовъ въ ихъ лѣса, то монастырь долженъ будетъ отказаться отъ пастбищъ. Тогда настоятель монастыря приставилъ къ свиньямъ сторожа. Долго сторожъ жилъ при свиньяхъ и соскучился, не слыша божественной службы; наконецъ рѣшился уйти на время, и обратился къ свиньямъ съ убѣжденіемъ «во имя Христа» не выходить изъ монастырскихъ лѣсовъ. Когда онъ удалился, владѣльцы окрестныхъ лѣсовъ обрадовались и стали даже силой загонять свиней въ свои лѣса; но свиньи, не смотря на мученія, остались въ монастырскихъ лѣсахъ и даже напали на гонителей.

Эту повѣсть «Великаго Зерцала», какъ мы замѣтили, можно сравнить съ чудомъ изъ житія Зосимы и Савватія, передающимъ также о столкновеніи отшельниковъ Поморскаго края съ окрестными жителями изъ за угодій. Самовольные рыболовы въ озерахъ, занятыхъ отшельниками, наказываются свыше. (См. Житія сѣвернорусскихъ подвижниковъ. *Яхонтова*. Казань 1882 г.; стр. 234—235, прим.).

Какъ въ древне-русской литературѣ встрѣчается много повѣстей и чудесъ, связанныхъ съ иконами Божьей Матери и Святыхъ, такъ и въ «Великомъ Зерцалѣ» много повѣстей, передающихъ чудеса отъ реликвій. Для русскаго читателя «Великое Зерцало» въ этомъ отношеніи даетъ много новаго. Извѣстно, что до XVII вѣка въ древне-русской литературѣ не было извѣстно сказаніе о ризѣ Спасителя (см. Славяно-русскія рукописи Ундольскаго 263 стр. о срачицѣ Христовѣ), а тѣмъ болѣе о такихъ реликвіяхъ, какъ «Брада св. Петра,

Ключъ св. Петра, мощи трехъ царей» (въ Синод. сборн. № 558, въ ркп. XV ст. вписано рукой XVI в., л. 99—165 об. слово о жити и о хоженіи трехъ королевъ персидскихъ. Капитуломъ I. Але бытность тыхъ... и пр. Ясно, что «слово» южнорусское. См. его въ Древн.-рус. вивлюедкѣ 2 изд. 4 т., 319 стр.). Древне-русская литература чудесъ почти исключительно обогащалась разсказами о русскихъ святыхъ и ихъ реликвіяхъ.

Какъ на интересную особенность перевода «Великаго Зерцала» отражающую культурныя особенности, можно указать на постоянную прибавку къ слову «распятіе» (сгих, сгисіфіз—латин. и польск. оригинала)—«образъ».

Заканчивая обзорніе повѣстей «Великаго Зерцала», соответствующихъ древне-рускимъ по общности направленія, остановимся на интересной и самой большой повѣсти «Великаго Зерцала»—«о Удонѣ епископѣ Магдебургскомъ, како онъ страшнымъ и ужаснымъ образомъ смерти преданъ и вельми грозно осужденъ, повѣсть трепетна и умилителна зѣло», (въ латин. изд. указано нѣсколько средневѣковыхъ хроникъ, въ которыхъ находится эта повѣсть, между прочимъ *Trithemius Hronica Girsaugiensis monast.*). | Содержание этой излюбленной повѣсти въ русскихъ сборникахъ и цѣтникахъ конца XVII и XVIII в. слѣдующее. Въ 985 году, при императорѣ Оттонѣ III, въ Саксонской странѣ, въ городѣ Магдебургѣ, явилось чудо страшное и неслыханное отъ вѣка. Авторъ повѣсти передаетъ ее краткими словесы. да всякъ чтый разумѣтъ, коль люто убо въ санѣ быти высокимъ. неприлично же сопротивъ воли Божіи быти и житіе препровождати и прибытки церковными злѣ употребляти». Повѣсть начинается въ русскомъ переводѣ какъ бы силлабическими стихами: «(Удонъ въ юности) философскому ученію прилѣжаше. ко прятію же науки сей разумъ имяше. яко нимало пошествія во ученіяхъ сотворити можаше. и сего дѣля отъ учителя частое біеніе претерпѣваше». Однажды, послѣ такихъ побоевъ, Удонъ зашелъ въ церковь св. Маврикія и сталъ горячо молиться св. Дѣвѣ и св. Маврикію о поданіи разума. За этой молитвой онъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ св. Дѣву. Она явилась и обѣщала не только даръ ученія, но и въ будущемъ епископскую кафедру въ церкви св. Маврикія. Послѣ того въ училищѣ стали удивляться философской мудрости Удона, котораго «вчера, яко скота» били. Черезъ два года, по смерти Магдебургскаго епископа, Удонъ былъ избранъ на его мѣсто. Сначала Удонъ показалъ себя добрымъ епископомъ, но чрезъ нѣсколько вре-

менѣ «вдадеса въ сладости и сласти», сталъ расточать церковныя имѣнія и осквернять не только мірокихъ женщинъ, но и тѣхъ, которыя дали обѣтъ цѣломудрія, т.-е. монахинь. И вотъ однажды ночью, когда Удонъ спалъ съ «неподобной игуменьей», какъ громъ раздался гласъ: «престани Удоне играти, уже бо игралъ еси довольно». Но Удонъ, считая этотъ гласъ призракомъ, только разсмѣялся. Этотъ гласъ повторялся втеченіе трехъ ночей, но Удонъ продолжалъ «содѣвати скаредно дѣло» съ игуменьей. Черезъ нѣсколько времени, продолжаетъ повѣсть, «іерей» оставшійся въ церкви св. Маврикія, молился, чтобы Судія праведный прекратилъ безчинство епископа. И вотъ, какъ бы вѣтеръ пронесся по церкви и погасилъ все свѣчи, а затѣмъ въ церковь вошли два юноши свѣтлые съ громадными свѣчами, два другіе принесли два золотыхъ престола и поставили въ церкви. А за ними вошелъ свѣтлый воинъ съ мечемъ и возгласилъ, какъ громъ: все святые, моцѣ которыхъ здѣсь почиваютъ, вставайте, идите на судъ Божій. Встали святые, вошли двѣнадцать апостоловъ, явился Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ и съ золотымъ скипетромъ, а за нимъ св. Дѣва «луны и звѣздъ яснѣйшая». По гласу Христа привели Удона. Маврикій, «возрѣвъ ярымъ окомъ» на него, обратился къ Христу: вотъ Удонъ; не епископъ но волкъ—не пастырь, но наемникъ и хищникъ. Судъ присудилъ Удона къ смертной казни, и воинъ съ мечемъ приступилъ къ Удону, но сначала принесли съ престола чашу; воинъ ударилъ по шеѣ Удона, такъ что онъ «изблевалъ» св. причастіе. Послѣ этого воинъ отрубилъ ему голову. Затѣмъ все пропало, но на помостѣ церковномъ іерей увидалъ трупъ Удона и голову, лежащую въ крови поодаль.

Другой іерей во время пути, вдали отъ Магдебурга, во снѣ видѣлъ сонмъ духовъ нечистыхъ; они ликовали съ бубнами и съ трубами, а посреди нихъ сидѣлъ на престолѣ «страшнѣйшій». Предъ него то и привели на веревкѣ душу Удона. Князь духовъ нечистыхъ сталъ насмѣхаться надъ Удономъ: по его приказанію, дьяволы кормили Удона змѣями и жабами, спускали его «въ баню адскую». Какъ раскаленное желѣзо, вышелъ Удонъ изъ этой бани и сталъ хулить: «проклятъ еси дьяволе и вси духове твои, проклята буди земля, яже мя носила, прокляти будете родители мои, яже мя еста родиша, проклято буди всяко сотвореніе, яже на небеси и на земли». Дьяволы только рукоплескали этой хулѣ.

Послѣ этихъ видѣній повѣсть кончается рассказомъ о томъ, какъ граждане Магдебурга сожгли трупъ Удона и бросили пепелъ въ рѣку

Албу; послѣ чего всѣ рыбы ушли изъ рѣки въ море и только по молитвѣ жителей возвратились снова въ рѣку.

Въ спискѣ «Великаго Зерцала» Е. В. Барсова послѣ повѣсти объ Удонѣ слѣдуетъ интересная древне-русская «повѣсть о нѣкоемъ презвитерѣ, впавшемъ въ тяжкій грѣхъ», вставленная въ «Великое Зерцало» «великія ради пользы душевныя. да не отчаяваются грѣшницы своего спасенія». Повѣсть эта соотвѣтствуетъ повѣсти объ Удонѣ. «Бысть во дни княженія російскія земли, такъ начинается повѣсть, Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и при митрополитѣ Филиппѣ». Въ городѣ Владимірѣ жилъ пресвитеръ Тимофей. Въ великій пятокъ, исповѣдуя красивую дочь знатнаго человѣка, попъ соблазнился и изнасиловалъ ее. Но потомъ испугался смертной казни, осѣдлалъ лошадь, переодѣлся воиномъ и бѣжалъ въ Казань, въ землю Татарскую. Здѣсь онъ принялъ «басурманскую вѣру», взялъ двѣ жены и сталъ служить Казанскому царю. Какъ самый храбрый «воевода» татарскій, онъ «воевалъ страны отечества своего». Но Богъ, «не хотя смерти грѣшнику» вернулъ его на прежнее. Однажды, отпустивъ свой полкъ впередъ, въ Казань, онъ ѣхалъ одинъ и сталъ «умильно» распѣвать «красный, любимый стихъ—о тебѣ радуется обрадованная всякая тварь». Услыхалъ этотъ стихъ русскій плѣнникъ мальчикъ, бѣжавшій изъ Казани, вышелъ, но едва умолилъ воеводу оставить его въ живыхъ. Когда отрокъ—плѣнникъ узналъ, что татарскій воевода—бывшій попъ, сталъ уговаривать его воротиться «на Русь, въ Москву». Но попъ только тогда согласился воротиться, когда получилъ разрѣшеніе отъ Великаго Князя и митрополита. Отрокъ съѣздилъ въ Москву, получилъ грамоту и воротился на то же мѣсто, гдѣ въ первый разъ встрѣтился съ татаринномъ попомъ. Какъ только увидалъ попъ разрѣшительную грамоту, тотчасъ же умеръ. Отрокъ видѣлъ во снѣ, что попъ дѣйствительно прощенъ и похоронилъ его тѣло, а самъ воротился въ Москву и былъ щедро награжденъ Великимъ Княземъ и митрополитомъ.

До сихъ поръ мы прослѣдили отношеніе «Великаго Зерцала» къ древне-русской литературѣ, теперь перейдемъ къ вліянію «Великаго Зерцала» на древне-русскую литературу и вмѣстѣ съ ней на народную словесность.

Только что рассмотрѣнное близкое отношеніе духовныхъ повѣстей «Великаго Зерцала» къ уважаемымъ памятникамъ древнерусской литературы—къ Прологу, Минеямъ, Лѣствицѣ, поученіямъ, жи-

тіямъ и чудесамъ обусловило непосредственное вліяніе Зеркала на т. н. синодики или помянники.

Считаемъ не лишнимъ остановиться на литературной исторіи этихъ памятниковъ, особенно уважаемыхъ и цѣнимыхъ какъ въ древнерусскомъ религиозно-развитомъ обществѣ, такъ и въ настоящее время—въ средѣ простаго народа и старообрядцевъ.

Подъ названіемъ синодиковъ или помянниковъ, въ древнерусской церкви извѣстны были сборники именъ великихъ князей, царей, митрополитовъ, патриарховъ, настоятелей монастырей, бояръ и пр. Въ такой формѣ дошли до насъ пергаменные синодики XIV—XV в. (Синодальн. б. № 667, Московск. Епархіальн. библ. изъ ркп. Іосифо-Волоколамск. монаст. № 6). Замѣчательный помянникъ конца XVII в., въ листъ, Синодальн. б., № 290 представляетъ кромѣ именъ восточныхъ патриарховъ, Царей, русскихъ великихъ князей, патриарховъ, митрополитовъ, бояръ и общей памяти воиновъ, убитыхъ въ замѣчательныхъ битвахъ русскихъ, еще анаемствованія древнимъ и новымъ еретикамъ, при чемъ при каждой памяти и анаемѣ на поляхъ ркп. приписано «возгласить». Эта форма церковнаго помянника напоминаетъ извѣстный южнославянскій синодикъ царя Бориса, напечатанный по ркп. XIV в. во Временникѣ. Литературныя указанія на древнерусскіе помянники восходятъ къ XII вѣку¹, а происхожденіе ихъ стоитъ въ связи съ древними христіанскими диптихами (диптиха. *diptycha*)².

При митр. Киприанѣ былъ извѣстенъ «Синодикъ Цареградскій, который чтутъ въ великой церкви»³. Значеніе синодиковъ въ древнерусской церкви и религиозноразвитомъ обществѣ опредѣляется развитіемъ идеи о загробныхъ наказаніяхъ за земные грѣхи и стремленіемъ отворотить будущія наказанія «задушьемъ»—поминаньемъ усопшихъ и вкладыми въ церкви и монастыри.

Сила вліянія идеи о загробныхъ наказаніяхъ, сказывается уже на первыхъ порахъ принятія христіанства русскимъ народомъ. Древ-

¹ См. изслѣдованіе В. Яковлева, Древне-Кіевскія религиозныя сказанія. 1875 г., стр. 101 и *Ею же* Памятники Рус. Литер. XII—XIII в. стр. 83.

² См. рецензія проф. Мансѣтова, на книгу Архим. Сергія Полный Мѣсяцесловъ Востока въ 20 присужденіи наградъ графа Уварова.

³ Акты Историч. т. I, № 8, стр. 17.

нее летописное преданье рассказываетъ, какъ поразила язычника князя Владимира картина загробныхъ мукъ, показанная ему греческимъ философомъ. Въ XIII в., по преданію, Авраамій Смоленскій изобразилъ эти загробныя мученія на иконѣ страшнаго суда ⁴. Картины загробныхъ мукъ и страшнаго суда помѣщались позднѣе въ церквахъ ⁵, а съ XVII ст. стали входить въ синодики.

Рядомъ съ художественными изображеніями стоятъ поученія о загробныхъ наказаніяхъ, т. н. воздушныхъ мытарствахъ. Въ поученіи, приписываемомъ Кириллу Туровскому, перечисляется 20 мытарствъ ⁶, соответствующихъ мытарствамъ извѣстнаго византійскаго житія Василія Новаго.—Мытарства—эти «воздушныя испытанія» души, покинувшей тѣло, продолжаются по литературнымъ преданіямъ, сорокъ дней, отсюда является обычай совершать т. н. «сорокоустье» поминанье втеченіе сорока дней для облегченія странствующей души. Древне-русскія представленія о мытарствахъ тѣсно связываются такимъ образомъ съ обрядомъ поминанья. Рядомъ съ сорокоустьемъ совершается обрядъ третинъ и девятинь—поминанья въ третій день, когда душа возвращается къ гробу своего тѣла или, по другому преданію, въ третій день человекъ вида измѣняется и въ девятый день, когда душа, оставляя странствованія по райскимъ мѣстамъ, переходитъ къ мѣстамъ мученій ⁷.

Развитію идеи о мытарствахъ и загробныхъ наказаніяхъ особенно способствовали разныя невзгоды въ народной жизни—нашествія иноплемениковъ, черная смерть, пожары, неурожай; но особенной силы достигло это представленіе въ извѣстное время исхода 7000 лѣтъ. Всѣ эти-неутѣшительныя явленія въ жизни, разсматриваемыя, какъ тяжелыя испытанія за грѣхи, обращаютъ древнерусскую мысль къ грозному будущему.—Поминанье является главнымъ средствомъ освобожденія отъ будущихъ мукъ, а исполненіе его возлагается на дѣтей. «Сынъ послушливъ при животѣ, радостенъ отцу и при старости утѣшеніе, и по смерти помяновеніе отцу и матери и всему роду» ⁸. «Иже бо кто имѣетъ родъ и сердоболя или чада тѣмъ оставитъ па-

⁴ Истрич. Очерки 2 т. 119 стр.

⁵ Ихъ и сейчасъ еще можно видѣть въ Москов. Успенск. соборѣ и въ одной изъ церквей Троице-Сергіевой Лавры.

⁶ Рукоп. графа Алексія Уварова, 2 т. стр. 111—113.

⁷ Истор. Очерки 2 т. 120 стр.

⁸ Синодикъ Ундольскаго № 157:

мать творити. яко же Златоустый глаголетъ: аще вѣщѣи будутъ дѣти тати или разбойници или пѣници. да тѣмъ погубятъ память родитель своихъ». Тѣ, которые не имѣли дѣтей и рода, старались заживо поминать себя за упокой и давали сорокоусты. Этотъ обычай ведетъ свое начало еще съ XII в. Извѣстный Кирикъ спрашиваетъ у епископа Нифонта: слѣдуетъ ли творить поминование, если «даютъ сорокоустые служить за упокой, и еще живи суще»? Епископъ отвѣчаетъ: «не можешь того возбраняти. аще приносятъ спасенія хотяще души своей... лучше бы имъ, да быша добру другу поручили, давши что, абы послѣди исправилъ.. Егда же емлешь сорокоустые, отъ того научи и, глаголя: брате, абы ти како не согрѣшати болѣ: видиши ли мертвецъ не согрѣшаетъ». Другіе люди умирали «безвѣстною» смертію, на войнѣ—въ ягъну, на пожарахъ и пр. Для успокоенія душъ такихъ людей явилась «общая память», перечисляющая всевозможные роды смерти: напр., «въ темницахъ заключенныхъ... въ лѣсахъ, въ блатѣхъ и въ дѣбрехъ заблудшихъ... громомъ убіенныхъ... голодомъ.. мразомъ. отъ рыбъ раздробленныхъ... ихъ же некому именъ ихъ помянути» (Синодикъ Е. В. Барсова). Въ Синодикъ Москов. типограф. библ. № 1489 (280) передается установленіе общей памяти царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ лѣто 7056 (1548) по благословенію митрополита Макарія. Отъ времени Іоанна Грознаго сохранилось нѣсколько Синодиковъ съ общими памятями.

Поминование соединялось съ вкладами въ церкви и монастыри: «аще кто начнетъ отходить сего свѣта, имѣя жену и дѣти или братію или други... и тѣмъ достоинъ оставшая имѣнія приказывати и честнымъ монастыремъ подавати на строеніе и святымъ церквамъ на украшеніе, а душа ихъ написати въ Синодикъ той церкви» и пр. Отсюда церковные и монастырскіе синодики являются «спасенными, душеполезными книгами»: «сими книгами, начинается обыкновенно предисловіе синодика, избавится муки вѣчныя... сихъ же память пребываетъ въ вѣки ихъ же имена написана суть въ книгахъ сихъ, доколѣ миръ вселенныя стоитъ. и церкви святыя». «аще въ синодикъ рода своего не вписуетъ. то во истинну во ономъ вѣщѣ милости отъ Бога не получитъ и отъ грѣхъ своихъ не очистится». Подъ вліяніемъ такого взгляда на поминанье являются крайности и въ дѣйствіяхъ монастырей⁹ и въ проявленіяхъ усердія вкладчиковъ. Въ

⁹ Напр. Іосифо-Волоколамскаго. См. Хрущевъ. Исслѣд. объ Іосифѣ Санинѣ.

XIV и XV вв. образованныя личности изъ русскаго духовенства, возстають противъ этихъ крайностей—«Ей же пишемъ къ вамъ, говорить одно поученіе, пастухомъ рекше игуменомъ и учителемъ, пастухомъ стада Христова. иже кто отъ нихъ паствы вапеша. нищетою духовною жива. преставится отъ житія сего, не глаголете яко не давъ клада не пишемъ его въ поминаніе. то уже несте пастуси, но наимници и мздоимци. како дерзнете рещи предъ Богомъ въ страшный день. се азъ и дѣти моя. а не приносяще должныхъ молитвъ за душа ихъ». Къ XV вѣку относится русское поученіе, направленное противъ обычая заживо поминать себя за упокой¹⁰. Въ этомъ поученіи между прочимъ говорится слѣдующее: «егда первое речеть попъ, просфѣрумисая: помяни, Господи, умершаго сего имя-рекъ, и тогда ангелъ ужаснется и речеть: како украдена бысть душа его»? Поученіе съ большою силою обличаетъ поповъ, которые поминали живыхъ людей: «како ли речеши покоитися душу умершаго сего имярекъ? а онъ еще живъ есть, ясть, пиеть и богатство събираеть и грѣхы нѣкыя творить». Поученіе убѣждаетъ не слушаться тѣхъ поповъ, которые повелѣвають творить сорокоустье, потому что «таковѣи повелѣвають, хотяще свое чрево наполнити. Таковѣи бо суть попове, чреву угодници, а не Богу». Но съ другой стороны духовенство возстаеть противъ двоевѣрныхъ народныхъ обычаевъ поминовенья. Стоглавъ въ 23 вопросѣ описываетъ, какъ «въ троицкую субботу.. сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ.. и егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы. они же отъ плача преставше начнутъ скакати и плясати и въ лодони бити и пѣсни сотоинскіе пѣти, на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники»¹¹. Слово святаго Леонтія прѣзвитера Царяграда «о поминаніи умершихъ» обличаетъ «надъ гробомъ пиры уставляющихъ яко на брацѣхъ смѣхъ творящихъ и упивающихся»¹². Всѣ эти поученія входятъ въ составъ синодиковъ XVI, XVII и XVIII вв.

Съ конца XVI в. синодикъ получаетъ помимо церковнаго значенія—значеніе сборника поученій и легендъ на тему о поминовеніи. Синодикъ становится съ этого времени народной книгой, въ родѣ

¹⁰ См. «Слово о непоминовеніи живыхъ» въ Памятникахъ Старинной Русской Литерат., вып. 4, 217 стр. Это «слово» мы встрѣтили въ Синодикѣ конца XVI в. Ундольскаго № 156 л. 25 и л.

¹¹ Стоглавъ, Казан. изд. 187 стр.

¹² Синодикъ Ундольскаго № 156, л. 3.

западныхъ народныхъ книгъ: *Art bene moriendi*, *Le Miroir du Pêcheur* ¹³ и т. п. Характерными чертами синодика, какъ народной книги, являются повѣсти и относящіяся къ нимъ миниатюры. Происхожденіе этой новой формы синодиковъ относится ко времени перваго патріарха Іова. Нѣкоторые синодики начинаются «Божією милостію составися сій синодикъ по благословенію великаго господина первонастояльника отца нашего святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всеа Руси». Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи синодикъ XVI—XVII изъ собранія Ундольскаго за № 156 (8 д.). Онъ представляетъ, по всей вѣроятности, одну изъ ближайшихъ копій Іовскаго синодика: въ немъ нѣтъ еще миниатюръ, а повѣсти не отдѣляются почти отъ предисловія и поученій о поминаньи. «Пречюдныя повѣсти» приводятся только какъ примѣры избавленія душъ поминаньемъ отъ вѣчныхъ мукъ. Интересно замѣтить, что составитель этого Іовскаго синодика, приводя повѣсти, какъ точныя свидѣтельства, имѣлъ въ виду опровергнуть «глаголющихъ тако, яко не пользуется душа со грѣхомъ отходящи отъ сего житія, аще и въ приношенія поминаема будетъ» (л. 16). И вотъ, въ доказательство этого стараго взгляда, противъ котораго вооружались болѣе образованныя личности XV—XVI вв., составитель синодика перечисляетъ византійскія преданія о томъ, какъ «Григорій Богословъ молитвою *нечестиваго* царя Трояна по смерти спасе, Феодора царица богомерзкаго царя Теофила, Андрей юродивый нѣкоего мужа немилостиваго» и т. п. Далѣе передаетъ повѣсти о томъ, какъ «нѣкій человекъ за дочь свою некрещену молился, нѣкій человекъ исторже изъ муки мать блудницу молитвою и милостынею»; передаетъ и извѣстную повѣсть о Макаріѣ римскомъ, обрѣтшемъ сухой лобъ, распространенную съ разными варіаціями въ синодикахъ XVII, XVIII и настоящаго столѣтія и т. п. Среди этихъ повѣстей преимущественно изъ Пролога, увеличенныхъ и распространенныхъ синодиками XVII в., встрѣчается повѣсть о человекѣ, отведенномъ въ плѣнъ въ Персиду, котораго родные поминали за упокой, и тѣмъ помогли ему чудесно возвратиться изъ плѣна ¹⁴. Эта повѣсть является въ Іовскомъ синодикѣ доказательствомъ стараго русскаго обычая поминать за упокой заживо.

Къ Іовскому синодину близко примыкаютъ по литературному составу синодики первой половины XVII в. Таковъ синодикъ, прина-

¹³ Nisard. Histoire des livres populaires 2 t. p. 29.

¹⁴ См. Прологъ 9 ноября, слово яко полезно есть надъ умершимъ память творити.

лежащій О. И. Буслаеву, въ четверку, съ миниатюрами, съ послѣдними записями въ поминаньи именъ: Царя Михаила Феодоровича и патріарховъ—Филарета, Іоасафа и Іосифа.

Таковъ же синодикъ Московскаго Публичн. Музея № 466, въ четверку, съ послѣдними записями именъ Царя Михаила и патріарха Іоасафа. Къ такимъ же синодикамъ относится, насколько мнѣ помнится, одинъ изъ синодиковъ Н. С. Тихонравова. Въ синодикѣ профессора Буслаева, среди повѣстей изъ Пролога, Патериковъ и пр. помѣщена извѣстная русская повѣсть о Новгородскомъ посадникѣ Щилѣ ¹⁵. Съ конца XVII в., когда русская литература достаточно проникнулась южнорусскими и польскими редакціями западно-европейскихъ повѣстей, къ византійскимъ и русскимъ повѣстямъ синодика присоединились еще западно-европейскія повѣсти. Первое проявленіе этого новаго вліянія на составъ синодика обнаружилось въ гравированномъ синодикѣ патріарха Адріана ¹⁶. Синодикъ начинается «предисловіемъ... о пособіи мертвымъ», которое составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго—«Бесѣда о пособіи мертвымъ» и «Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ» ¹⁷. За предисловіемъ слѣдуютъ вирши, которыя оказываются заимствованными изъ «Вертограда Многоцвѣтнаго» Симеона Полоцкаго ¹⁸. Такимъ образомъ на первыхъ же страницахъ Адріановскій синодикъ обнаруживаетъ южнорусское вліяніе во вкусѣ Заиконоспасской школы. Это вліяніе отражается далѣе въ введеніи виршей въ подписяхъ гравюръ, взятыхъ изъ миниатюръ синодиковъ первой половины XVII в., но измѣненныхъ новыми чертами. Таковы красивыя бордюрные украшенія съ головами животныхъ и птицъ, декоративныя европейскія зданія въ нѣсколько этажей съ колоннами и наконецъ декоративный католической алтарь. Подобныя черты встрѣчаются и въ гравюрахъ южнорусскихъ сочиненій. Кромѣ Адріанов-

¹⁵ Она много разъ напечатана, между прочимъ, даже въ Исковскихъ Вѣдомостяхъ.

¹⁶ Полные экземпляры этого синодика: 1) въ Синодальн. библ. № 291, въ листъ, 2) экз. перебитый принадл. Е. В. Барсову; неполные экз., переплетен. съ другими рукописными вставками я видѣлъ въ Москов. Публичн. Музеѣ и въ Петербург. Публичн. Библ. Синодикъ, вѣроятно, былъ составленъ по желанію патріарха Адріана: одинъ изъ гравированныхъ листовъ занятъ поминаньемъ рода патріарха, надъ которымъ въ медальонѣ находится поясное изображеніе патріарха.

¹⁷ Мы пользовались для сличенія синодальн. сборникомъ сочиненій Полоцкаго за № 289, л. 140 и д.

¹⁸ Ср. по Синодальн. сп. № 288 лл. 791, 793, 795, 798, 797, 796.

скаго синодика въ русской литературѣ конца XVII в. гравюры съ западными чертами встрѣчаются напр. въ «Страстяхъ Христовыхъ». Въ XVIII вѣкѣ появляются гравюры, взятые во всѣхъ подробностяхъ съ западныхъ. Такова гравюра — «Зерцало человѣка грѣшнаго» (*Speculum hominis peccatoris*), изображающая человѣка на креслѣ надъ адскимъ кладземъ, пронзаемаго нѣсколькими мечами. Это «Зерцало» встрѣчается на особыхъ листахъ, но чаще входитъ въ составъ гравированныхъ синодиковъ XVIII и XIX вв. (См. о немъ у *Ровинскаго* Рядомъ съ гравюрами, отражающими западное вліяніе, стоятъ въ синодикахъ повѣсти западно-европейскаго происхожденія. Въ адриановскомъ синодикѣ выписано 8 повѣстей изъ «Великаго Зеркала» и одна — изъ Неба Новаго. — Въ синодикахъ конца XVII, XVIII и XIX, ст., просмотрѣнныхъ нами въ Московскомъ Публичномъ Музее (преимущественно изъ Собранія Ундольскаго №№ 154, 157, 159, 106 1099 и 1159 ¹⁹ въ Петербургской Публичной Библіотекѣ (²⁰ fol. ²⁰ и въ собраніи ркп. Ф. И. Буслаева — повѣсти Великаго Зеркала вмѣстѣ съ проложными и Чети-минейными Повѣстями изъ синодиковъ первой половины XVII-го в. преобладаютъ надъ немногими Повѣстями изъ Неба Новаго (одна повѣсть въ № 154 Унд.), Ключа Разумѣнія Голятовскаго (одна повѣсть тамъ же), Миръ съ Богомъ (одна повѣсть Унд.), Звѣзды Пресвѣтлой (тамъ же одна повѣсть) и можетъ быть изъ Фацецій (Публ. Библ. ²¹ fol. см. ниже).

Такое преобладающее вліяніе повѣстей Великаго Зеркала на литературный составъ синодиковъ лучше всего показываетъ, какъ близко подходили эти повѣсти къ направленію древнерусской литературы. Кромѣ того отношенія Великаго Зеркала къ повѣстямъ Пролога, Патериковъ, житій и пр., на которое мы обратили вниманіе въ началѣ этой главы и которое имѣло значеніе въ сближеніи повѣстей Синодика съ повѣстями изъ Великаго Зеркала, много повѣстей Великаго Зеркала посвящено ²¹ развитію той же мысли, какая положена

¹⁹ См. о нихъ въ «Славяно-русскихъ Рукописяхъ В. М. Ундольскаго» Москва 1870 г. стр. 150—156.

²⁰ На гравированныхъ листахъ, сдѣланныхъ «тщаніемъ и живденіемъ монаха Фотія, знаменныхъ и рѣзанныхъ Леонтеемъ Буяннымъ гѣта (1693) написаны крупнымъ уставомъ, предисловіе съ стихами, имена царей, патриарховъ, въ числѣ которыхъ и Адрианъ».

²¹ Напр. припомнимъ распространенную повѣсть въ синодикахъ 1-й пол. XVII-го вѣка «о пресвитерѣ, встрѣтившемъ къ банѣ нѣкоего человѣка, который «традалъ въ мытарствахъ, но по молитвѣ пресвитера былъ освобожденъ «и туже

въ основаніи синодиковъ, — о пользѣ поминовенія усопшихъ.— Мало того, переводныя повѣсти «Великаго Зерцала» возобновляли въ русской церковной литературѣ, стоящей въ связи съ синодиками, мысль, противъ которой возставала образованная часть духовенства, мысль о избавляющей силѣ 30 литургій. Эта мысль встрѣчается въ XII в. у тогоже Кирика, который спрашивалъ у епископа Нифонта о поминовеніи живо. Епископъ Нифонтъ, почти согласившійся съ этой послѣдней мыслию, возсталъ однако противъ силы 30 литургій: «послѣ этого, отвѣчалъ онъ Кирику, царь или богатый будетъ согрѣшать и на службу давать. Мало мнѣ сіе угодно».—Однако мысль эта, развивавшаяся католическимъ духовенствомъ, нашла распространеніе въ русскихъ худыхъ номоканунцахъ. По указанію Н. С. Тихонравова, мысль о спасительномъ дѣйствиіи 10, 20 и 30 литургій перешла въ древнерусскую литературу изъ нѣкоторыхъ сербскихъ требниковъ.

Вотъ одна изъ повѣстей «Великаго Зерцала», развивающая мысль о силѣ 30 литургій; она озаглавлена: «мытарство свое нѣкая душа во лдѣ терпяше, служеніемъ же тридесати литургій спасена бысть». Нѣкоторые рыболовы, передается въ повѣсти, заимствованной изъ Золотой Легенды, въ монастырѣ св. Феобальда поймали въ сѣти великую часть льду и обрадовались этому льду больше, чѣмъ если бы они поймали рыбу, ибо епископъ ихъ былъ боленъ ногами; они принесли ледъ и положили его подъ ноги епископу, отчего онъ получилъ великую пользу.—Однажды епископъ услышалъ отъ того льда гласъ человѣческой; удивленный онъ произнесъ заклятіе и спросилъ, что это за гласъ. Гласъ отвѣчалъ, что онъ — нѣкая душа, за грѣхи заключена въ ледъ и страдаетъ отъ хлада, что она могла бы избавиться отъ этого мученія, если бы онъ принесъ за нее Господу 30 литургій. Епископъ приготовился служить первую часть 30 литургій, но дѣйствиемъ дьявола совершилась во градѣ томъ междоусобная брань. Епископъ сложилъ одежды и въ этотъ день не служилъ литургій. Началъ службу на другой день, совершилъ уже двѣ части литургій, какъ вдругъ непріятельская рать облегла градъ и подступила къ вратамъ, и опять епископъ не могъ окончить литургій. Затѣмъ снова въ третій разъ приступилъ онъ къ служенію, совершилъ уже 29 литургій и хотѣлъ приступить къ послѣдней тридцатой; но въ это время

повѣсть въ «Великомъ Зерцалѣ» «нѣкто за грѣхи терпяше мученіе въ банн». Изложеніе обусловливается общимъ источникомъ Діалогамъ папы Григорія (См. кн. 4, глава 35).

село и дворъ епископа загорѣлись; однако приближенные убѣдили его совершить послѣднюю литургію, и онъ рѣшился: «если даже село мое и домъ мой сгорятъ, не оставлю литургисать». И такъ онъ совершилъ и тридцатую литургію; тогда расплылся дедъ, показался изъ него огонь,—то была душа, которая вышла изъ льда; огонь исчезъ, никого не опаливъ, и душа избавилась отъ адскихъ мученій.

Переходя къ повѣстямъ «Великаго Зерцала», вошедшимъ въ составъ синодиковъ, мы остановимся на тѣхъ, которыя чаще встрѣчаются и представляютъ измѣненія сравнительно съ полными списками «Великаго Зерцала». — Повѣсти, вошедшія въ адріановскій синодикъ, списаны дословно съ полнаго Синодальн. списка за № 99, какъ обнаруживается изъ сличенія текста и указаній на номера главъ. Мы только перечислимъ эти повѣсти, чтобы показать, на какія повѣсти «Великаго Зерцала» обратилъ вниманіе редакторъ Адріановскаго синодика:

1) Зерцало Великое, глава 342. Начин. «егда единъ іеромонахъ богоговѣнный и пр.—см. синод. сп. № 99, гл. 342. «Коликая сила и помощь бржественныя жертвы о умершихъ приносимая».

2) З. В., глава 435—«повѣдаше единъ отъ старецъ» и пр. см. син. сп. № 99, гл. 435—«иерея иже за мертвыя по вся дни литургисаше епископъ запрети. чрезъ монастырь самъ иде. мертвы устрашиша епископа».

3) З. В., глава 432.—«бысть единъ пресвітеръ» и пр. см. син. сп. № 99, гл. 442.—«Пресвітеръ за умершихъ литургію на всякъ день служаше. многое множество душъ предстательствующихъ епископу о себѣ имѣаше».

4) З. В., гл. 420 — «бысть единъ іерей» и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 420 — «мертвыхъ души иерею молящемуся о нихъ отвѣщаша аминь».

5) В. З. гл. 70—«учитель нѣкій и великій рачитель» и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 70—«о лихоимствѣ и о завѣтѣ умирающихъ и како демонъ демону о тщеть единыя жены смѣсяся, и яко старый уча его, како можетъ въ единыя мѣсто четырехъ обрѣсти».

6) В. З. гл. 147—во градѣ колнѣ гражданинъ нѣкій и пр.—см. синод. сп. № 99, гл. 147 — «Пресвятой Богородицѣ цѣлование нѣкій гражданинъ глаголаше. по смерти же видѣнъ бысть во одѣянїи драгоцѣнномъ, цѣлованіемъ ангельскимъ украшенъ».

7) В. З., гл. 143.—«Генрикъ второй кесарь князь баварскій» и пр. см. синод. сп. № 99 гл. 143—«о теплѣйшемъ моленіи Пресвѣтѣи Богородицѣ Генрика втораго кесаря».

8) В. З., гл. 431—«егда въ день всѣхъ святыхъ и пр. см. синод. сп. № 99, гл. 431 «за не же святымъ празднуютъ святіи благодарно (и) о семь души же умершихъ въ мытарствахъ о помощи прошаху и того ради повелѣнно есть за умершихъ молитися».

Изъ всѣхъ этихъ повѣстей въ синодикахъ, просмотрѣнныхъ нами, мы встрѣтили только одну 3-ю повѣсть, переданную съ сокращеніями въ синодикѣ Ундольскаго № 1159, л. 28 об. — Мы еще остановимся на подобныхъ сокращеніяхъ повѣстей «Великаго Зерцала», теперь же отмѣтимъ три повѣсти изъ синодика Ундольскаго № 160, замѣчательныя по надписи — «Изъ Зерцала Малаго» (см. лл. 21, 26, 27 об.). Эти повѣсти несомнѣнно заимствованы изъ того списка Погодиин. Древлехр. № 1383, о которомъ мы упоминали при характеристикѣ списковъ «Великаго Зерцала» и который озаглавленъ «Зерцало Малое».

Повѣсти въ синодикѣ переданы съ значительными сокращеніями. Болѣе значенія имѣютъ чаще другихъ встрѣчающіяся повѣсти съ значительными измѣненіями въ содержаніи.—Эти измѣненія въ синодикахъ объясняютъ разсмотрѣнные нами выше измѣненія въ вариантахъ «Великаго Зерцала. Синодики изъ собранія Ундольскаго №№ 160 и 1159 представляютъ одну и ту же повѣсть «Великаго Зерцала въ слѣдующихъ двухъ разныхъ видахъ:

№ 160, л. 13.

Іерей нѣкій слабо живый и дѣтей своихъ духовныхъ страху божию неуча и *взимая сорокоустіе не исправляше*. потомъ и самъ умре. и видѣ нѣкій отъ святыхъ во адскихъ мѣстѣхъ, дѣти его духовныя меташу на него каменіе глаголюще: о злыи нашъ губителью, мы тебѣ вручихомся и ты о нашемъ спасеніи нерадѣлъ и не училъ еси насъ и того ради въ мукахъ сихъ адскихъ мучимся. И загнаша въ студенець адскій.

№ 1159, л. 91.

Пишетъ древній моттисецъ яко нѣкій священникъ сребролюбець и пьяница бѣше и нерадѣвъ о дѣтѣхъ своихъ духовныхъ. *Бысть же умрети ему и несеши во адъ на мотомъ зѣтри и два дѣмона держаща за руки его и во оныя звергоша его* тогда ти умершии дѣти его паствы. начаша каменіемъ горящимъ въ него бити. глаголюще ты насъ при животѣ нашемъ ни словомъ *ниже отъ книгъ* поучаше насъ и за то мы

осуждени отъ бога на вѣчныя муки потомъ его вогнаша въ кладѣзъ геенскій и тамо скончася.

Мы подчеркнули въ томъ и другомъ текстѣ тѣ мѣста, которыхъ нѣтъ ни въ польскомъ оригиналѣ, ни въ русскомъ вариантѣ изъ полныхъ списковъ «Великаго Зерцала» втораго типа. Послѣдній представляетъ слѣдующія особенности сравнительно съ польскимъ оригиналомъ.

Prátat. Przykład IX, dl. 1499.

Ундольск. гл. 89; Тихонрав. 89;

Соловецк. № 242, гл. 86.

Był w niektorey wsi káplan wielce mizerny nieczystosciom y piianstwu oddany o duszach iemu poruczonych zgoła niedbajac. k tory gdy zmarł Parafiani ktorzy za iego żywota pomarli porwawszy kamienie na mieyscach piekielnych ieli go kamionowac mówiac Tobiesmy były poruczone a tys o nas niedbał gdysmy grzeszyły a niś słowem przykładem nas od złego nie odwodził tys był okazał potiępiena naszego. ktorego gdy vgniały kamienmi nęnrzucaiac wpadszy on w studnią nigdziesz sie nie vказаł. Toñjednemu zakonnikowi o nim oznami ono было.

(*Cantipratanus. de proprietatibus Arum. libr. 12. capite 6.*)

Латинскій текстъ по изд. 1718 г.

Praelatus. Exemplum X.

Erat in quadam villa sacerdos quidam miserrimus, luxuriae, et commessationibus vacans, ani-

О нѣкоемъ попѣ умершемъ, его же дѣти духовнии умершии же каменіемъ въ студенецъ адскій замаша.

Въ нѣкоей веси попъ невоздержнаго житіа (неоукъ и піаница. о душахъ пороученыхъ никоеже емоу слово бѣ) еже ему бѣ поручено. *не точно егда попечеса еже заблуждѣшихъ къ покаянію приаести. но ниже о себѣ радя.* и тому умершу *видѣтъ никто отъ святыхъ.* иже умершии бывшии въ животъ своемъ, прихожане (парохіанѣ) его *и дѣти духовныя* въ мѣстѣхъ адскихъ восхитивше камене начаша мѣтати на него *и бити его* глаголюще: *о злыи нашъ пастырю,* тебе мы ввѣрени быхомъ и наставника тя имѣхомъ. ты же о нашемъ избавленіи никоеже попеченіе имѣлъ еси. *и се мы вси злы (все) страждемъ и нестерпимыми муками томимся* отъ тебе бо намъ сие приде *по неже во своей воли насъ (дабы грѣшили) оставилъ еси. да мы*

masque sibi commissas omnino negligens; qui cum mortuus fuisset, *parochiani* sub eo defuncti, satis comprehensis, in locis infernalibus illum arctare coeperunt, et dicere: Tibi commissi fuimus, tu nos neglexisti, et cum peccaremus, neque verbo neque exemplo nos revocasti, tu occasio nostrae damnationis fuisti. Quem cum agitent lapides post eum mittendo: ille in puteum cadens, nusquam comparuit. Haec cuidam religioso sunt ostensa.

(*Caesarius*, lib. 12, cap. 6).

гръшми. ни словомъ ученія ниже образомъ насъ отъ злыхъ дѣлъ отводилъ еси. ты бо *уби́тель* нашего спасенія и *предводитель* вѣчнаго осужденія и егда тако глаголющимъ каменіемъ прогоняюще и на него мещуще биюще его. онъ же скоро (попъ же проутко) бѣжаше отъ нихъ и въ студенець адскій огненный впаде. и *абие дымъ страшный и превеликия искры яко глави оттуду явишася: аки бы великое здание обрушися* и потомъ оттуду попъ не показася. сие видѣвъ святыи старецъ всѣмъ провозвести.

Нѣкоторыя особенности въ приведенныхъ вариантахъ синодиковъ №№ 160 и 1159 объясняются отношеніемъ вариантовъ другой повѣсти изъ «Великаго Зерцала».

№ 160, л. 16 и № 159, л. 23.

Нѣкая девица таила блудный грѣхъ и въ томъ грѣсѣ умре. и видѣ ю отецъ ея духовный во огни на зми и вопрошаше ю. (дальше въ № 160 листъ оборванъ) она же повѣда: жабы на очахъ моихъ за безстыдный взоръ мой. стрѣлы во ушахъ моихъ за слушаніе пѣсней и празднословіе. огонь изъ устъ за цѣлованіе. гадіны перси мои сосуть за прелюбодѣяніе. псы ружь мои кусаютъ за обниманіе (дальше листъ оборванъ).

Миніатура изображаетъ нагую женщину сидящую на змиѣ, змиѣ сосуть ея груди, мыши кусаютъ руки, въ ушахъ стрѣлы.

№ 1159, л. 39.

Пишетъ Касарій мѣтописецъ о нѣкоей дѣвице. яко *близъ града Медиолама* дѣвица нѣкая исповѣдася грѣховъ своихъ и стыда ради утаила грѣхъ блудный въ томъ же грѣхѣ умре. отецъ же ея духовный начатъ по ней бога молити и видѣ ю на змею лютомъ ѣдящу на главѣ ея ящерицы мозги ея сосуть двѣ стрѣлы во ушахъ еѣ, перси ея два змѣя сосуть, руки ея два пса кусаютъ. і тако змиѣ оный занесе ю во адъ и невидима бысть.

Соответствующая глава «Великаго Зерцала» «о еже како подобаетъ совершенное исповѣданіе творити и о нѣкоей женѣ страшно осужденнѣй» передаетъ это видѣніе съ слѣдующими подробностями: два монаха изъ ордена проповѣдниковъ пришли въ нѣкоторый градъ, въ которомъ жила (нѣкая чужеложница) некаявшаяся изъ стыда 12 лѣтъ (латин. 11 annis). Увидавъ иноземныхъ иноковъ, она рѣшила покаяться и, когда начала исповѣдать грѣхи свои одному изъ монаховъ, другой видѣлъ, какъ за каждымъ исповѣданіемъ грѣха изъ устъ кающейся падали жабы и выскакивали изъ церкви. Кающаяся дошла до самаго великаго грѣха—чужеложства съ сродникомъ своимъ и не захотѣла изъ стыда исповѣдаться, а монахъ, не зная ея великаго грѣха, далъ ей разрѣшеніе; и видѣлъ другой монахъ, какъ воротились всѣ жабы съ единою преболшою и вошли во внутренность грѣшницы. По выходѣ изъ города видѣвшій жабъ исповѣдалъ брату своему, и оба воротились въ городъ, но нашли грѣшницу мертвой. Отправившись снова въ путь, они стали молиться Господу, дабы изъяснилъ имъ видѣніе, и въ третій день показалась имъ «жена та на страшномъ и лютомъ змѣи. и два громадныя ужа сокрушали шею ея, и два присосались къ грудямъ, два же нетопыря драли очи ея. и отъ устъ ея исходилъ огонь и жупель. руки же ея грызли два пса великіе. въ ушахъ ея двѣ стрѣлы великія огненныя вонзены во главу ея. а на головѣ сколько было волосъ, столько ящериць». ¹⁹ Ужаснулись старцы и, заклиная именемъ Господа, спросили «что есть муки сія?» и сказала имъ жена: «вмѣсто волосъ даны мнѣ ящерицы за украшеніе головы; нетопыри на очахъ моихъ—мученіе и казнь за прелестное возрѣніе и возбужденіе бровей. стрѣлы огненныя во ушахъ—казнь за слышаніе глаголь лестныхъ и пѣсней сатанинскихъ. изъ устъ пламень жупелный—за прелестныя моя словеса и сквернословіе. оужи, что сосуть грудь мою, за нечестивое и скверное прикосновеніе ко многимъ; шею такожде оужи сокрушаютъ, за украшеніе ея и объятія. озлобленіе псовъ въ казнь дѣлъ моихъ гнусныхъ и пріятія руками и еже ими давахъ любовникомъ моимъ. сѣденіе же мое на великомъ семъ и страшномъ змѣи за палящую ми похоть тѣлесныхъ и скверныхъ сластей, иже мя зѣлаю, нестерпимую мукою дручить и томить и палить лють огнемъ несказаннымъ адскимъ и бедра тайная и вся внутренняя моя въ казнь скверныхъ и многыхъ злыхъ дѣлъ моихъ». Монахъ хотѣлъ еще спросить, можно ли ей подать по-

¹⁹ См. изображеніе любодѣицы у Буслаева Очерки I т., 625 стр.

мощь, но «зміи страшный, задая ей нестерпимую муку, движеса съ нею и занесе ю во адъская мѣста».

Сравненіе содержанія и отдѣльныхъ выраженій «Великаго Зерцала» съ приведенными текстами синодиковъ показываетъ, что несмотря на указаніе на «Кесарія лѣтописца» редакторъ синодика № 1159 пользовался «Великимъ Зерцаломъ». Указаніе на Касарія (вѣроятно—Цезарія Гейстербахскаго) не можетъ относиться къ какой-либо предполагаемой редакціи «Великаго Зерцала», потому что повѣсть «Великаго Зерцала» заимствована изъ *Scala coeli*—*Ioann'а Iunior'a*. Въ южнорусскихъ сочиненіяхъ мы не нашли этой повѣсти съ указаніемъ на Цезарія (Касарія). Замѣтимъ, что и предыдущая повѣсть изъ «Великаго Зерцала» въ синодикѣ № 1159 начинается ссылкой: «пишетъ древній лѣтописецъ». Эта манера указаній на «лѣтописца», принадлежащая редактору синодика № 1159, могла произойти или подъ вліяніемъ примѣровъ въ южнорусскихъ сочиненіяхъ, или подъ вліяніемъ другихъ примѣровъ «Великаго Зерцала», начинающихся ссылками на источники. Къ числу особенностей послѣдняго рода можно отнести въ примѣрѣ о «священникѣ, загнанномъ въ адскій кладезь» подробность: «бысть... ему несену во адъ на лютомъ звѣри и два дѣмона держаща за руки его и во огонь ввергоша» и пр. Въ прилогѣ «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священно-инокѣ иже о матери своей моляся и какова ему показася за преизлишное тѣлесное украшеніе» мать является сыну «на вселютомъ и злобомъ зміи сѣдящей и вѣдящей... по обѣ страны оныя два дѣмона... вяжуще и биюще ю» и пр.

Уже изъ двухъ приведенныхъ повѣстей видно, какъ передѣлывали повѣсти «Великаго Зерцала» редакторы синодиковъ. Передѣлки эти состояли въ сближеніяхъ съ древнерусскими представленіями, развивавшимися въ поученіяхъ и легендахъ синодиковъ XVII вѣка. Таковы—обличеніе попа, не «исправлявшаго взятаго сорокоустія», чисто древнерусское обличеніе того же попа, не поучавшаго «отъ книгъ». Таково же указаніе на пользу «задушія», вставленное въ сокращенную повѣсть изъ «Великаго Зерцала» въ синодикѣ № 159, л. 24. Отрокъ честна рода, передается въ синодикѣ, въ маломъ возрастѣ умеръ и по смерти явился матери своей въ огнѣ горя. Я при жизни назаймовалъ у «челяди» (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зерцала»—рабовъ) своей на дѣтскія игрушки десять гривень (въ «Великомъ Зерцалѣ» девять мѣдницъ) и не успѣлъ ни отдать имъ, ни исповѣдать грѣхъ свой, за что и мучусь; молю тя мати отдай имъ

мой долгъ и избавь меня! На другое же утро мать исполнила его просьбу, и ночью явился отрокъ и сказалъ: «о мати моя тобою освободихся отъ муки *люто (любо?) бо есть задущіе* и нынѣ гряду въ вѣчное упокоеніе».

Отъ сравненія текстовъ однѣхъ и тѣхъ же повѣстей «Великаго Зерцала» и синодиковъ переходимъ къ сравненію ихъ характера и содержанія. Большая часть повѣстей, взятыхъ синодиками изъ «Великаго Зерцала», сосредоточена къ той же идеѣ, о мытарствахъ (въ латинск. и польск. редакціяхъ *purgatorium* и *szusycies*) и возможности освободиться отъ нихъ литургіями, которыя лежатъ въ основаніи и древнерусскихъ синодиковъ (—задушье).

Въ синодикъ Петерб. Публичн. Библ. (333/2, fol.) передается въ сокращеніи слѣдующая повѣсть «Великаго Зерцала». Юноша нѣкій благородный поступилъ въ монахи. Епископъ, который доводился ему дядей, пришелъ въ монастырь и вмѣстѣ съ игуменомъ увѣщевалъ юношу воротиться въ міръ. Но тотъ не послушалъ и черезъ годъ послушанія былъ постриженъ и вслѣдъ затѣмъ достигъ іерейскаго сана. Черезъ нѣсколько времени дьявольскимъ искушеніемъ іеромонахъ забылъ свой иноческій обѣтъ, разстригся и сдѣлался разбойникомъ. Случилось, что при нападеніи на городъ, онъ былъ прострѣленъ и былъ при смерти. Товарищи принесли его въ деревню и призвали священника. Разбойникъ исповѣдалъ всѣ грѣхи свои. Устрашенный священникъ, какъ человекъ безумный, отказалъ ему и въ прощеніи и даже въ эпитеміи. И разбойникъ сказалъ: «отче, если я не достоинъ принять отъ тебя эпитемію, то самъ налагаю на себя: хочу 2000 лѣтъ быть на мытарствахъ, и потому на этомъ условіи не запрещай мнѣ дать причащеніе». Но безумный священникъ сказалъ: «какъ дерзну дать причащеніе?» Тогда разбойникъ отвѣчалъ: «если я не могу получить отъ тебя ни того, ни другаго, то налиши эпистолю дядѣ моему епископу». Разбойникъ умеръ и былъ взятъ на мытарства. Письмо отнесено. Заплакалъ дядя его, епископъ, прочитавъ его епистолю, и сказалъ: «любилъ его живаго, люблю и мертваго». Онъ созвалъ всѣхъ игуменовъ своей епархіи и повелѣлъ по всѣмъ церквамъ молиться о душѣ разбойника и поминать его, и всякій день за литургію приносить часть за душу его. И черезъ годъ, при концѣ литургіи, показался ему разбойникъ, блѣдный, сухой, и въ черной одеждѣ. На вопросъ епископа, какъ онъ пребываетъ и откуда пришелъ, онъ отвѣчалъ: «въ мукахъ есмь, но благодарю тя; ради молитвъ 1000 лѣтъ отнято отъ мученія мытарствъ, которыя я долженъ

терпѣть. А если еще будешь творити, то чрезъ годъ и совѣмъ буду освобожденъ». Епископъ зѣло возрадовался и увѣщевалъ продолжать молиться. Черезъ годъ показался ему опять на литургіи тотъ же мертвый въ одеждѣ бѣлѣ снѣга и съ радостнымъ лицомъ. «Уже вхожу, сказалъ онъ, въ рай Господа моего». Такъ два года церковнаго поминанья были сочтены за 2000 лѣтъ.

Мытарства, по древнерусскимъ представленіямъ, развившимся на почвѣ византійскихъ преданій, представляютъ соотвѣтствія съ католическимъ представленіемъ о чистилищѣ,²⁰ въ которомъ, какъ и въ мытарствахъ, для различныхъ грѣшниковъ назначаются различныя мученія и опредѣленные мѣста. Повѣсть «Великаго Зерцала», входящая въ составъ синодика № 159, л. 18, представляетъ мученія клеветника: «нѣкій человекъ извыче всегда клеветати и въ томъ злѣ умре и по смерти показася онъ иноку же святу (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зерцала» — нѣкоему) имѣя у себе языкъ огненъ до земли висящъ (въ полныхъ спискахъ «Великаго Зерцала»: «имѣя языкъ яко въ горнилѣ желѣзу разжжену изо устъ до земли вися, его же кусая часто и разжевавъ исплевая, но языкъ паки въ первой великости урастая, паки такожде угрызая и исплевая») и яко волкъ выяше и сказа о себѣ: азъ убо въ животѣ многое зло и бѣды языкомъ моимъ сотворихъ человекомъ и за то осужденъ языкъ свой ясти».²¹

Другая повѣсть изъ «Великаго же Зерцала», входящая въ составъ синодиковъ за №№ 159 и 160, представляетъ мѣсто мученія лихоимца: «нѣкій монахъ откровеніемъ божіимъ видѣ сие чудо: во пламени горяше человекъ, а изъ чрева его израсте древо и на древѣ привязаны за нозѣ человекъ же и огнемъ палими. и лежащій повѣда монаху: азъ убо въ животѣ отъ лихоиманія обогатѣ, а снѣ дѣти мои мучими суть за мою же неправду».

²⁰ Въ предисловіи къ синодику Петерб. Публ. Библ. (221/2 fol.) конца XVII вѣка говорится: «три бо суть мѣста всѣхъ преставшихся: первое рай... второе мѣсто—адъ... третіе же мѣсто есть оудержаніе истязательное, или мытарство... адѣже оудержаны бывають души тѣхъ, иже... не удовле сотворше за грѣхи своя... снѣ во удержаніи суще смущены, и казними ождають помощи молитвъ нашихъ и приношенія да тѣми очистившеса выйдуть въ селенія святыхъ и пр.

²¹ Плохая миниатюра, относящаяся къ этой повѣсти, раскрашенная: на черномъ фонѣ ногой человекъ съ языкомъ до земли; передъ нимъ на желтомъ фонѣ съ деревомъ монахъ; оба въ позѣ разговаривающихъ.

Въ составъ синодиковъ входятъ вообще исключительно церковныя повѣсти «Великаго Зерцала»; въ одномъ только Синодикѣ Петерб. публичн. библ. (223—2 fol.) мы встрѣтили свѣтскій примѣръ (л. 41 и об.), относящійся къ наставленію: «пріими воумъ смерть, яко умирая ничто же возмешъ съ собою» — «Саладинъ *царь египетскій, иже подби подъ себе востокъ, оустраши западъ, господствова Азію*, егда видѣ себе оумирающа, повелѣ хитонъ свой ко смерти уготованный на копіе вложить и по стогнамъ града носити, сице взывающе: *саладинъ востоку бичъ, Азіи обладатель, всѣхъ народовъ страхъ, отъ всѣхъ побѣдъ самъ наконецъ смертію побѣжденъ*. ничто же съ собою относитъ, точію единъ сей хитонъ имъ же ся во гробѣ открыеть».

Прилогъ «Великаго Зерцала» — «умирающій князь Дамаскій плащаницу свою, въ нюже имѣяше обвить быти знаменцику своему по Дамаску повелѣ носити»²², передаетъ этотъ рассказъ въ слѣд. чертахъ: «во едино время, егда боляше князь Дамаскій и уже видя себя близъ смерти, возва къ себѣ знаменщика своего, иже знамя его ношаше и рече къ нему. Ты, иже обыклъ еси знамя мое носити, носи такожде по всему Дамаску знамя смерти моея, сие худое рубище на копіи, взывающе: се князь восточный, ничтоже имѣлъ съ собою токмо сие рубище и покровъ во гробъ и тако умре». Русскій переводчикъ «Великаго Зерцала» опустилъ начало польскаго оригинала: „Roku P. 1193 etc“. Приводимъ это начало по латинск. изд. 1718 г.: «Anno 1143 Philippus Rex exercitu collecto coepit Gisorcium, et paulo post Wulcasinum Northmanticum quod Rex Angliae injuste possidebat. Eo tempore Saladinus obiit apud Damascum» etc Повѣсть вмѣстѣ съ этимъ началомъ заимствована изъ Speculum Historiale Винченца изъ Бовэ (lib. 29, стр. 54).

Подробности въ рассказѣ Синодика, подчеркнутыя нами, гораздо ближе стоятъ къ рассказу «Смѣющагося Демокрита» (изд. 1769 г., стр. 39—40). Въ послѣднемъ подъ заглавіемъ — «Бѣдность жизни человѣческой» передается: «Саладинъ, почти безчисленныя одержавъ побѣды, когда призналъ, что конецъ жизни его уже приближается, то приказалъ по всѣмъ лагерямъ послѣ смерти своей обнести полотно на копье привѣшенное, и проповѣднику прокричать: что у Саладина, Сирскаго, Іудейскаго, Египетскаго и проч. Царя изъ всѣхъ побѣдъ, знаковъ побѣдоносныхъ, богатствъ и сокровищъ ничего не осталось,

²² Выше мы указывали на эту повѣсть. См. стр. 22.

кромѣ сего». Такая близость разсказа Синодика XVII в. къ изд. XVIII в. «Демокрита Смѣющагося», не указываетъ ли на существовавшій въ XVII вѣкѣ русскій переводъ Демокрита, о которомъ упоминаетъ опись библіотеки Государей XVII в., называя книгу «Демокретусъ Смѣющійся»? (См. *Пытина*. Очеркъ, 264 стр.).

Мы должны бы еще разсмотрѣть вліяніе «Великаго Зерцала» на такъ называемые лицевые сборники, которые стоятъ большею частію въ связи съ Синодиками. По крайней мѣрѣ, видѣнные нами лицевые сборники заключаютъ въ себѣ легенды съ миниатюрами на тему о загробныхъ видѣніяхъ и адскихъ мученіяхъ. Такъ въ интересномъ сборникѣ съ миниатюрами Московскаго антикварнаго торговца Шитикова (1879 г.) среди сказаній Палладія о будущей муцѣ, Василя Новаго, Макарія о отшедшихъ душахъ, встрѣчаются повѣсти, выпи- санныя изъ «Великаго Зерцала» съ помѣтой главъ.

Не останавливаясь на этихъ сборникахъ²², мы переходимъ къ разсмотрѣнію вліянія «Великаго Зерцала» на народную словесность: духовные стихи, легенды и сказки.

Еще во введеніи (X стр.), мы указали на замѣчательный духовный стихъ о грѣшной матери, начинающійся указаніемъ на «Великое Зерцало», какъ на источникъ. Въ этомъ указаніи выражается уваженіе къ переводному сборнику, который называется «Божьей книгой». Мы приведемъ сначала повѣсть «Великаго Зерцала». «о нѣкоемъ священноинокѣ, иже о матери своей моляся и какова ему показася за прейвѣдшее тѣлесное украшеніе» (по Синодальн. списку № 99) и укажемъ соответствующія мѣста духовнаго стиха.

«Бѣ нѣкій священноинокъ, иже непрестанныя слезныя молитвы и литургіи за душу матері своея приношаше, и великое покаяніе

²² Мы опускаемъ также обзорніе массы сборниковъ, заключающихъ легенды «Великаго Зерцала», потому что они представляютъ выписки изъ полныхъ сборниковъ. Замѣтимъ только, что подборъ повѣстей въ подобныхъ сборникахъ былъ также не случайный. Повѣсти „Великаго Зерцала“ вмѣстѣ съ соответствующими повѣстями изъ древнерусской литературы составляютъ въ сборникахъ, какъ бы отдѣльныя главы на догматическія и нравоучительныя темы. Это преимущественно замѣчается въ раскольничьихъ Цвѣтникахъ.

Точно также не будемъ разсматривать лубочныя картины, въ которыхъ содержаніе заимствовано изъ «Великаго Зерцала», такъ какъ предметъ этотъ вполне исчерпанъ въ изслѣдованіи Д. А. Ровинскаго. Русскія народныя картины (Спб. 1881 г.).

за ню творя. и дня нѣкогого съ великими слезами молитву свою о матери богови принося, узря предъ собою матеръ свою на вселютомъ и злобномъ змѣи сѣдящей и ѣдящей, иже изъ челюстей его пламень жупельный исходитъ: по обѣ страны оныя два демона съ чепми и путы желѣзными огненными и трезубцы, вяжуще и біюще ю еще видить, яко изъ главы ея исходятъ ящерицы, иже изсылаху (?) мозгъ ея: во очесѣхъ же ея видя сѣдяща скорпіи, во ушесахъ же двѣ лютыя мыши, кочкоданъ же ея предъ нею, каменіемъ великимъ безъ всякаго милосердія сокрушая уста и ланиту и зубы искореняя и паки: инъ змѣй великій обвиса о шіи ея, и соса сосца ея: на перстахъ ея ручныхъ имѣ перстни огненни, и ноги ея связаны подъ змѣевымъ чревомъ. сие иеромонахъ онъ видѣ отъ страха обмертвѣ и паде: и слово его отъяся отъ него, яко проглаголати невозможно. и возопи жена сѣдящая на змѣи: не бойся возлюбленный сыне, ибо ниже азъ, ни иже со мною, не могутъ ти ничтоже сотворити. азъ есмь злочастная и проклятая мати твоя, иже во вѣки осужденна и симъ мукамъ мучитися безконечно отдана. тогда сынъ ея мнихъ воспримъ дерзновение, вопросы: чесо ради о мати моя таково осужденіе изыде на тя: ибо по исповѣданіи грѣховъ и покаяніи, и церковныя тайны пріавъ, преставилася еси, и осужденная отвѣща: аще исповѣдахся, ничтоже, но о семъ еже украшатися вменяхъ, и приятно клятися, точію мѣхъ или коробья гнѣва божія. а яко всю мою младость въ сладостя и въ сладострастїи и уряженіемъ суетнымъ препроводила, за сіе вѣчно есть осуждена. и паки реку: аще исповѣдахся сего единаче не отъ благіе воли, ниже съ намѣреніемъ, даже паки тоя не творити: но точію чести ради. и не имѣхъ сокрушенія за пришедшія грѣхи, ниже исповѣдахся. иже недостойно тайны святыя принимала, не усумѣваяся яко испорядно и лстивно исповѣдъ чинила. и сія слашавъ сынъ рече: вопрошаю тя, что сіи муки знаменуютъ, и отвѣща: змѣй сей великій и стряшный, на немъ же ѣзжу, данъ за произволеніе еже любити неподобная и блудная. ихъ же имѣла и любила, дабы и инїи таковая творили, всяко о семъ тщахся и подавахъ многое лщеніе согрѣшенію. два же демона, иже мя отъ обою страну вселюто дручатъ: единъ есть воздаяніе злымъ, за сіе добро, еже азъ докучахъ отцу твоему, дабы ми лишніа и прелщаемыя ризы лестныя, и иныя украшенія чинилъ: другїй за се, яко азъ возбуждала и подущала на сіе иныя жены, дабы такоже наряжались, и пестрили. чепи огненни и путы даны ми суть за излишество прекрасныхъ поясовъ и чепей златыхъ или серебряныхъ: ихъ же любя и радовахся о нихъ и показовахся многимъ. и елико ключиковъ и мани-

сты имѣла, толико желѣзныхъ разженныхъ крючковъ входятъ въ мя и нестерпимо покрываютъ и дручатъ мя. связаны руцѣ имѣю путемъ желѣзнымъ, дотыканія ради нечистаго и непристойнаго перстни огненни показанія ради рукъ съ многоцѣнными перстнями. змій на выи показанія ради о ней углажденія и украшенія и яко многимъ обымати выю мою и къ персемъ не вразбранихъ прикасатися, за сіе сосеть перси моя съ неисповѣдимую мнѣ болѣзнію. камень иже толчетъ ми уста, зубы, ланиту и языкъ, ради нечистаго похотѣйнаго цѣлованія и словесъ ради оплазвивыхъ и скверныхъ ради пѣсней. мыши во ушесахъ своевольнаго ради и непристойнаго слушанія: скорпія во очесѣхъ не опаснаго ради и безстрамнаго блюдолюбнаго прозрѣнія: ящерицы изъ главы мозгъ мой изсысають ради многообразнаго главы прелестнаго украшенія и нарядовъ и піянства моего. связаніе ногъ подъ змиевымъ чревомъ плясанія ради и танцованія и прелестнаго прегибанія и побѣганія, вабящаго многихъ къ поглядѣнію и ко злому помышленію и любезности къ себѣ, иже азъ творила въ показаніе красоты моея. и того ради и всѣхъ сихъ преждепомянутыхъ проклята есть и осуждена на вѣки и ниже молитвы твоя ни приношенія о мнѣ ниже чія иного не можетъ умалити мукъ моихъ: и сіе точію изрече, абіе смрадъ велий повѣя и подвиже змій, юже носи и яко блискавице страшнымъ вытіемъ и воплемъ и жалостнымъ гласомъ отиде». Книга Іоаннъ Луниоръ.

Не приводя весь текстъ большаго духовнаго стиха о грѣшной матери (*Киртневскій* Русскіе народныя стихи. Чтенія, годъ 3, № 9, 212—213 стр.), мы отмѣтимъ только главныя части стиха.

Сынъ проситъ: «Господи, яви мнѣ чудеса распремудрыя» и Господь явилъ ему чудеса *въ свидѣніи*:

«Бдетъ его рожденная
 «Среди рѣки огненной,
 «На змѣѣ, на *трехглавомъ*;
 «И руки и ноги ужами закованы.
 «На головѣ ея сидятъ крыса проклятая,
 «Скрежетъ крыса главу ея;
 «А въ ушахъ ея сидятъ по мыши,
 «Проклятыя, злыя, огненныя (эпитетъ этотъ повторяется въ стихѣ при змѣяхъ, ящерицахъ, дэмонахъ и пр.). Выбѣдаютъ мыши изъ главы мозгъ у нея, а на шеѣ сидитъ змѣя двуглавая, на очахъ ея три ящерицы; впереди стоятъ два дэймона, бьютъ въ уста ея камнями горячими; назади у нея стоятъ три дэймона, деруть ее гребенями желѣзными.

«То увидалъ ея сынъ возлюбленный,

«То испугамши бѣжить отъ нея.

«То речеть ему мати рожденная:

«Сынъ мой возлюбленный!

«Что ты бѣжишь отъ меня!

«Можно тебѣ спросить меня:

«За какия я грѣхи маюся?

«За великое мое прегрѣшеніе,

«И за премногое мое беззаконіе,

«Жила я была на вольномъ свѣтѣ (такъ начинается и другой духовный стихъ о грѣшницѣ); Любила я катиться на добрыхъ коняхъ любодѣвыхъ (эпитегъ этотъ также повторяется дальше), послала я *кокошники*, *сережки*, *цѣпочку*, глядѣлась я въ зеркало, приняла я причастіе не въ очищеніе, послала я *цвѣтное платье*.

«Речеть ему мати рожденная:

«Сыне мой возлюбленный!

«Не можно ли тебѣ за меня помолитися?»

Сравненіе духовнаго стиха съ повѣстью «Великаго Зерцала» даетъ любопытные выводы объ отношеніи народной поэзіи къ книжнымъ источникамъ. Стихъ, схватывая общее содержаніе разсказа, опускаетъ много подробностей, (напр. о значеніи покаянія, что составляетъ главную мысль повѣсти въ «Великомъ Зерцалѣ») и дополняетъ представленіями, сложившимися подъ вліяніемъ другихъ духовныхъ стиховъ и ихъ источниковъ (напр. рѣка огненная—изъ стиховъ о страшномъ судѣ; змѣй трехглавый, двуглавый—изъ апокалипсическихъ видѣній, сновидѣній и пр.). Прегрѣшенія въ стихѣ обставлены особенностями русскаго народнаго быта: кокошники, цвѣтное платье. Сережки, цѣпочка и зеркало указываютъ на происхожденіе стиха въ XVIII вѣкѣ. Въ этихъ послѣднихъ подробностяхъ не безъ основанія можно видѣть вліяніе воззрѣній старообрядцевъ на «новое» платье, наряды и роскошь.

Послѣ стиха о грѣшной матери, возникшаго непосредственно подъ вліяніемъ «Великаго Зерцала», можно отмѣтить нѣсколько легендъ и сказокъ, въ которыхъ проявляется отношеніе къ повѣстямъ «Великаго Зерцала». О непосредственномъ вліяніи «Великаго Зерцала» здѣсь нельзя говорить потому, что подобныя же духовныя повѣсти встрѣчаются и въ древнерусской литературѣ. Такъ слѣдующая легенда, изданная въ собраніи Легендъ *Аванасьева* (25, стр. 87—88) имѣетъ отношеніе, какъ къ «Великому Зерцалу», такъ и къ Патерику скитскому (гл. 24).

Сначала приведемъ легенду, изданную Аеанасьевымъ.—*Смерть праведнаго и грѣшнаго*. Одинъ старецъ просилъ у Бога, чтобъ допустилъ его увидѣть, какъ умираютъ праведники. Вотъ явился къ нему ангелъ и говоритъ: «ступай въ такое-то село и увидишь, какъ умираютъ праведники». Пошелъ старецъ; приходитъ въ село и просится въ одинъ домъ ночевать. Хозяева ему отвѣчаютъ: «мы бы рады пустить тебя, старичекъ, да родитель у насъ боленъ, при смерти лежитъ». Больной услышалъ эти рѣчи и приказалъ дѣтямъ впустить странника. Старецъ вошелъ въ избу и расположился на ночлегъ. А больной созвалъ своихъ сыновей и снохъ, сдѣлалъ имъ родительское наставленіе, далъ свое послѣднее на вѣки нерушимое благословеніе, и простился со всѣми. И въ ту же ночь пришла къ нему смерть съ ангелами; вынули душу праведную, положили на золотую тарелку и заплѣли: «иже херувимы» и понесли въ рай. Никто того не могъ видѣть; видѣлъ только одинъ старецъ. Дождался онъ похоронъ праведника, отслужилъ панихиду и возвратился домой, благодаря Господа, что сподобилъ его видѣть святую кончину.

Послѣ того просилъ старецъ у Бога, чтобъ допустилъ его увидѣть, какъ умираютъ грѣшники; и былъ ему гласъ свыше: «иди въ такое-то село и увидишь, какъ умираютъ грѣшники». Старецъ пошелъ въ то самое село и выпросился переночевать у трехъ братьевъ. Вотъ хозяева воротились съ молотбы въ избу, и принялись всякъ за свое дѣло, начали пустое болтать да пѣсни пѣть; и невидимо пмъ пришла смерть съ молоткомъ въ рукахъ и ударила одного брата въ голову. «Ой голова болитъ!... ой смерть моя!...» закричалъ онъ и тутъ же померъ. Старецъ дождался похоронъ грѣшника и воротился домой, благодаря Господа, что сподобилъ его видѣть смерть праведнаго и грѣшнаго» (Саратовской губерніи).

Соотвѣтствующая повѣсть изъ Патерика скитскаго передаетъ слѣдующее. Жилъ старецъ въ пустынѣ и сталъ просить Бога увидѣть своими очами, какъ умираютъ богатые и нищія. И былъ гласъ къ нему: иди на распутіе. На распутіи старецъ увидалъ стадо воловъ; одинъ изъ воловъ отдѣлился отъ стада, поднялъ на рога клубукъ старца и побѣжалъ. Старецъ за нимъ. Такъ прибѣжали они въ городъ. Волъ сбросилъ клубукъ у одного дома. Въ этомъ домѣ умиралъ во хлѣвинѣ чловѣкъ нищій. «Тоеже души предетояше ангели господни и давида царя въ гусли играюща і душу веселяща і глаголюща изыди душе отъ суетнаго сего житія въ вѣчный покой въ неизреченную радость. идѣже святіи веселящася. душа же та боящеся

изыти отъ телесѣ. і вышедъ поникая ово до перси ово до пояса да видѣ же възбрячая въ гусли радостный гласѣ. душа же та ишедъ слышати радостную пѣснь велиа веселиа насладися. таже ангели господни вземше душу ту въ пелены і со свѣщами і къ небесемъ востекоста радостно цѣлающе душу ту и влаша въ рупѣ господни.

Старець воздалъ хвалу богови и снова вышелъ на улицу и увидалъ, какъ умиралъ *царевъ соотникъ*: около одра его стояли иноки и священники «туже множество бѣсовъ предстояща свитки написаны імуща въ рукахъ своихъ і абие въ той часъ страшный і грозный и грозны воіны два ангела пришедша въ домъ той і бесомъ глаголаста, что стоите вашъ есть скоро поимѣте душу его въ немъ же нѣсть божіи части но врагъ божій былъ. многи душа чловѣча осквернилъ і оскорбилъ да врините его во адъ. таже бѣсы взяша душу ту немилостивно і много ей поругающеса і вринуша во дно адово».

Въ «Великомъ Зерцалѣ» есть нѣсколько легендъ, рассказывающихъ о смерти богатыхъ и нищихъ въ видѣніяхъ старцевъ. Такъ въ примѣрѣ «о смерти нѣкоего богатаго» передается, какъ старецъ пришелъ въ городъ и сѣвши у воротъ одного дома, видѣлъ дьяволовъ на вороныхъ коняхъ, которые унесли душу богатаго. По другому примѣру «Велкаго Зерцала» душу бѣдной вдовицы приняли ангелы. Русскія народныя легенды «о смерти бѣдныхъ—праведныхъ и богатыхъ—грѣшниковъ» представляютъ цѣлый циклъ сказаній вмѣстѣ съ лубочными картинками и духовными стихами о двухъ Лазаряхъ.

Намъ бы слѣдовало еще остановиться на сказкѣ, изданной у *Чудинскаго* (92 стр.) о «райской птичкѣ», соответствующей повѣсти «Великаго Зерцала» «о славѣ небесной и радости праведныхъ вѣчной» (см. 1-я глава, стр. 24), но мы не имѣемъ подъ руками этой книжки; знаемъ только, что въ сказкѣ чловѣкъ или старецъ пролежалъ подъ деревомъ ровно 72 года, слушая пѣніе райской птички; между тѣмъ какъ въ повѣсти «Великаго Зерцала» инокъ пробылъ въ райскомъ саду, въ которомъ «птицъ возлетѣ на древо, нача чудно и сладкопѣсенно пѣти», 300 лѣтъ.

Ограничиваемся указаніемъ ближайшаго отношенія «Великаго Зерцала» къ народной словесности. Если бы мы остановились на паралеляхъ, то одни видѣнія мукъ грѣшниковъ въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ русскихъ народныхъ легендахъ (Легенды—*Аванасьева*, 128—132 стр.) дали бы много соответствій.

Въ заключеніе мы еще должны сказать объ отношеніи «Великаго Зерцала» къ переводной литературѣ XVII—XVIII вв. Этимъ отношеніемъ опредѣляется мѣсто «Великаго Зерцала» въ ряду русскихъ переводныхъ произведеній. Въ разныхъ изслѣдованіяхъ и курсахъ русской словесности встрѣчаются относительно этого вопроса неточности и ошибки. Такъ А. Н. Пыпинъ въ «Очеркѣ литерат. исторіи» и пр. относитъ «Великое Зерцало» къ кругу западныхъ зеркалъ, но этой характеристикой сборникъ нисколько не опредѣляется, потому что заглавіе «Зерцала» дается самымъ разнообразнымъ книгамъ (напр. Зерцало Саксонское — юридическій памятникъ, Eulenspiegel тоже зеркало, но совсѣмъ въ другомъ родѣ). И. Я. Порфирьевъ въ «Исторіи Русской Словесности» считаетъ «Великое Зерцало» «подобнымъ» Римскимъ Дѣяніямъ, но это невѣрно (мы сравнивали «Великое Зерцало съ Римскими Дѣяніями въ первой главѣ). Если сравнивать Римскія Дѣянія, то, по направленію, они ближе подходятъ къ Апофегматамъ, чѣмъ къ «Великому Зерцалу».

Изъ всего предыдущаго можно было заключить, что «Великое Зерцало» ближе всего подходитъ къ древнерусской литературѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ свои характерныя черты, сближающія его съ другими переводными произведеніями XVII—XVIII вв. Среди исключительно духовныхъ повѣстей въ «Великомъ Зерцалѣ» есть повѣсти свѣтскаго характера даже смѣхотворнаго. Въ первой главѣ—(12 стр.) мы говорили объ отношеніи «Великаго Зерцала» къ смѣхотворнымъ повѣстямъ, извѣстнымъ въ русской литературѣ XVII вѣка подъ названіемъ «фацецій» или «жартовъ». Лучшее всего это различіе проявляется во взглядѣ на дьявола. Въ «Великомъ Зерцалѣ» дьяволъ и вообще демонологія играетъ важную роль, сила дѣйствія морали и убѣжденія поддерживается указаніемъ на дьявола; между тѣмъ какъ въ смѣхотворныхъ повѣстяхъ дьяволъ низводится на роль шута или служитъ обличеніемъ людскихъ грѣховъ, которые сваливаются на дьявола.—Въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» — «яко не присно намъ бѣсъ виновенъ бываетъ» рассказывается, какъ «нѣкій пустынникъ» заставилъ молитвою стеречь свой огородъ съ рѣпой бѣса. Пришелъ человекъ воровать рѣпу. Бѣсъ сталъ предостерегать вора, чтобы онъ не кралъ; но воръ не послушался. Тогда бѣсъ пошелъ и сказалъ пустыннику. Воръ былъ пойманъ, но сталъ просить прощенія, оправдываясь, что его «бѣсъ научилъ». Но бѣсъ обличилъ его. Тѣмъ не менѣе рассказъ въ «Великомъ Зерцалѣ» кончается: «не виновенъ намъ бѣсъ дѣломъ, но мыслию точію»; между тѣмъ какъ въ фацеціи XVII в.

«О кращемъ рѣпу у старца» проводится въ концѣ мысль: «мнози дьявола виновна паденію своему вѣщаютъ отъ своєю воли присно злая творяще не престають». Нѣкоторыя повѣсти, кратко переданныя въ «Великомъ Зерцалѣ», встрѣчаются въ отдѣльныхъ переводахъ въ болѣе полномъ видѣ. Въ первой главѣ (стр. 31) мы уже приводили повѣсти, рассказывающія о чудныхъ рожденіяхъ 9, 12, 364 дѣтей одной женщиной въ одно время. Эти повѣсти встрѣчаются въ сборникахъ отдѣльно, напр. (Погодин. № 1771—книга Дѣи Римскихъ о славѣмъ цесаре оттоне... чюдова монастыря соборного старца Марка Щербакова. келейная писана въ Нижнемъ Новѣградѣ какъ былъ въ промышленникахъ»). Эта большая повѣсть «о княгинѣ анѣдоровской» (въ другихъ спискахъ альтдорфской) имѣетъ въ концѣ указаніе на подобныя же случаи, извлеченныя изъ средневѣковыхъ хроникъ.

Въ спискѣ профес. Буслаева послѣ одного изъ примѣровъ о чудномъ рожденіи дѣтей (гл. 510) приписано рукой XVIII вѣка «изъ ѳеатрона печатаннаго 1724 года в с. п. бургѣ». Дѣйствительно, въ «ѳеатронѣ» (1724 г. Спб.) въ «Исходѣ девятомъ Валденсовъ—въ исторіяхъ знаменитыхъ отъ вѣка XIII» находится подобный же рассказъ, только не о княгинѣ, а о графинѣ «во Аминтѣ, въ Флоренціи, графа Фландрійскаго Вірбослая жена Маргарита» (родила 365 дѣтей).

Послѣднее отношеніе особенно любопытно. ѳеатронъ относится къ Петровской литературѣ; но въ немъ среди историческихъ фактовъ много легендарныхъ, фантастическихъ рассказовъ, напр. (л. 352 об.) «Въ концѣ сего вѣка (XV) зліи дуси кіновію кверкитенскую во свою взяша власть, и чрезъ четыре лѣта,... монахинь бѣднѣ мучиша, аки часто, аки пси чрезъ поля пребѣгали, аки птицы по воздуху лѣтали, аки коты на древа лазили, на вѣтвяхъ вѣшалися, и гласы различныхъ звѣрей изображали». Въ ѳеатронѣ встрѣчается много такихъ повѣстей, кѣторыя находятся и въ «Великомъ Зерцалѣ».

Такимъ образомъ «Великое Зерцало» стоитъ какъ бы на рубежѣ двѣхъ направленій русской литературы переходнаго времени. Еслибы можно было допустить сравненіе лицъ съ предметами, то «Великое Зерцало» всего ближе можно было бы сопоставить съ литературною дѣятельностью Стефана Яворскаго.

П Р И Л О Ж Е Н І Е № 1.

(Къ страницѣ 39).

Оглавленіе вещей, обрѣтающихся во книзѣ сей глаголемой „Великое Зерцало“ различныхъ прилоговъ, собранныхъ по алфавиту.

А.	Вина ко грѣху.....	2
Ангельское цѣлованіе... при-	Вѣра.....	3
логовъ	Волхвованіе	1
Ангель.....	Вознесеніе Господне.....	1
Арианинъ.....	Г.	
Антимиры.....	Грѣвъъ	3
Б.	Гостей, или странныхъ пріятіа.	9
Благословеніе, или крещеніе.	Грѣхи повседневныя.....	1
Бядословіе.	Глаголаніе, или бесѣда.....	2
Богъ	Д.	
Богатый.....	Даяти.....	1
Богѣзнь.....	Діавольъ.....	19
Благополучное пребываніе....	Долгъ.....	1
Благопріятство	Душа	1
Благодарствіе.....	Дѣтище, или отрокъ.....	12
Божественная литургія.....	День задушный.....	16
Бѣды	Десятины.....	3
В.	Е.	
Варвара святая.....	Епископъ	4
Время.....	Еретикъ	3
	Евхаристіе.	16

Ж.		Молитва.....	9
Жестокосердіе, или непокор-		Миръ.....	1
ство.....	1	Мирская суета.....	1
З.		И.	
Заступникъ, или ангелъ.....	3	Несогласіе.....	1
Заклинаніе.....	1	О.	
Зависть.....	6	О святѣмъ Іоаннѣ Крестителѣ.	2
Злорѣчіе.....	2	О крестѣ святѣмъ истинномъ.	1
И.		О молитвѣ внутренней.....	1
Идолъ.....	1	Образъ, или икона.....	4
Играніе.....	5	Объяденіе, или пьянство	4
Имя Господа Іисуса Христа..	5	Очи.....	15
Инокія.....	1	Окрестность грѣха.....	15
Истязаніе съ поученіемъ.....		О хладѣ искушеніи побужден-	
		ному.....	
К.		О пользѣ ближнихъ.....	2
Крещеніе.....	7	О клятвѣ неправедной.....	1
Клятва церковная.....	6	О гордости.....	1
Крадежъ, или татба.....	10	О тайнѣ супружества.....	1
Креста святаго сила.....	2	О обѣтахъ Богу сотворенныхъ	
		и о исполненіяхъ.....	3
		О исповѣданіи, или покаяніи.	14
		О чести и призываніи святыхъ.	
Л.		П.	
Любовь родителей.....	12	Преступленіе.....	5
Любовь супружеская.....	14	Покаяніе несовершенное.....	1
Лукавство.....	1	Плотское искушеніе.....	2
М.		Причастіе.....	15
Муропомазаніе.....	5	Прелюбодѣаніе.....	10
Мытарство.....	9	Премудрость.....	1
Милостыня.....	12	Пьянство.....	2
Милосердіе.....		Путешествіе.....	1
Мужеубійство.....	2	Погребеніе.....	3
Молчаніе.....	2	Празднѣность.....	2
Милость ближнего.....	4	Продаваніе праведное.....	2
Милосердіе Божіе.....	2	Продаваніе неправедное.....	1
Милосердіе надъ убогими....	7	Прохлажденіе.....	1
Монахъ.....	2		

Пѣніе 11
 Постоянство, или мужество...
 Предстательство 2
 Праздники 1
 Праздникъ 3
 Плясаніе. 7
 Прелестникъ 1

Р.

Ризы монашескія 1

С.

Слава тщя 5
 Слава 8
 Слава небесная 15
 Стяжаніе неправедное 10
 Сребролюбіе 1
 Страданія Христова 3
 Странникъ 1
 Судъ Божій особый 10
 Сонъ 1
 Судія неправедный 1
 Слово Божіе 7
 Сынъ 2
 Смѣхъ 1
 Смерть и умираиіе 22
 Смядъ 2
 Свидѣтель ложный 2
 Соблазнъ 2

Т.

Терпѣніе 6
 Троица Святая 2
 Три царіе 1

У.

Учитель
 Ученіе Филиппу первородному
 сыну отъ краля Лодвика
 данное при смерти егоже
 различныхъ статей 16
 Умиленіе 13
 Умершихъ явленіе 2
 Умѣніе 1

Ф.

Отступникъ 20
 Отроча Исусъ Господь 4
 Отмщеніе Божіе 1
 Огвращеніе Христа 1

Ц.

Церковь восточная 1

Ч.

Чести желаніе 2
 Чуда 9
 Честь 1
 Чистота 17
 Чародѣйство 3
 Чуждовзятіе 3

Ш.

Языкъ 8

Слава Богу начавшему и совершившему Аминь.

П Р И Л О Ж Е Н І Е № 2.

(Къ страницѣ 44 и 55).

Оглавленіе списковъ первато типа и части В, съ указаніемъ источниковъ и счисленія польскаго оригинала.

1. Любовь родителей преобидѣвъ Игуменъ Касторъ, о сынѣ сестры своея, егоже старѣйшина яти повелѣ небреже. * Lib. Sententiarum Patrum.
2. Любовь плотскую всебѣ умертви Піоръ, смѣживши очи свои сестрѣ показася. Ibidem.
3. Любовь едиnorodныхъ своихъ преобидѣ Іоаннъ по 24-хъ лѣтъ, яко пришелець сестрѣ своей показася. Ibidem.
4. Любовь сродниковъ по плоти побѣждаючи, Феодоритъ матерю свою и сестру преобидѣ. Ibidem.
5. Любовь къ матери своей Марко преобидѣ егда облечеса вризу очернену и смѣживши очи показася матери своей. Lib. Doctrina Patrum.
6. Любовь отчю Мутій ниво- Cassianus.

* Въ спискахъ перваго типа это 1 глава, точно также и въ польскомъ и въ латинск. изд., но по спискамъ втораго типа, напр. Ундольск. это 268 гл. Отмѣчая источники, мы будемъ отмѣчать счетъ польскаго оригинала.

чтоже въмени иже повелѣніемъ
настоятеля единого сына своего въ
рѣку хотяше вверещи.

7. Любовь къ родителямъ хотя-
ше повѣдати, писанія отъ нихъ
принесенныя во огонь вверже.

8. Любовію плотскою уязвенъ
бысть игуменъ отходящій отъ житія
сего сродника своего игуменомъ
постави вмѣсто себя за сіе же
велие мученіе подъять.

9. Любовь къ родителямъ и срод-
никамъ своимъ Албрехтъ во мла-
дѣнчествѣ презрѣ—и черноризъ-
никъ бысть.

10. Любовь сродниковъ иже что-
же въменивши сынъ князя нѣкоего,
сродниковъ отбѣгши и дрѣвее одѣ-
яніе отвергнуши и бысть монахъ по-
стоянень.

11. Любовь къ родителямъ Фео-
досія дѣвица преобидѣ и за віе
одѣяна вѣнцемъ и украшена кре-
стомъ христовымъ по смерти.

12. Любовь родителей азъискій
отрокъ Келесій преобидѣ мужест-
венно оузрѣвши славу христову.

13. Любовь мира сего, дѣтей хри-
ста ради возненавидѣти, нѣкая же
на мужа своего наоучи дивно.

14. О мужи иже любовію неоста-
ви жены въ проказѣ сущей.

15. Царица британская не ужа-
сеса смерти дабы мужа смерто-
носно уязвленнаго исцѣлѣти воз-
могла.

16. О одномъ орачи въ цар-
ствѣ неапольскомъ, иже любве
ради жены своей самекотнѣ ятса
разбойники.

Cassianus.

Lib. de viris Ord. Cistersiensis.

Ex „Arum“.

Vitae fratrum Eremitarum.

Vitae Sanctorum.

Apud Sursum.

Victor Uticensis.

Fulgus.

Victor Uticens.

Idem.

17. Жены мужей своихъ на плещехъ изнесъше, здравыхъ соблюдоша.

18. Чести желаніе и благихъ въ пагубу приводитъ.

19. О погибели нѣкихъ ради чести желанія.

20. О моленіи Пресвятѣй Богородицѣ Фридерика Кесаря и жемчуга, цѣлованіе Архангельское.

21. О теплѣйшемъ моленіи Пречистѣй Богородицѣ Генрика втораго Кесаря.

22. О благовѣстии на цѣлованіе Пресвятѣй Богородицѣ въ полудне.

23. Пресвятѣй Богородицѣ цѣлованіе часто оусугубляющіи нѣкій воинъ оумре, отъегоже главы израсте древо, воображающе якъ листьяхъ оное цѣлованіе.

24. Пресвятая Богородица юншу война отъ искушенія съкверна избави ради своего цѣлованія, и на вечерю небѣсную призва.

25. Пресвятѣй Богородицѣ цѣлованіе нѣкій гражданинъ ходящій глаголаше, по смерти же видѣвъ бысть во одѣяннѣ драгоцѣннѣмъ цѣлованіемъ ангельскимъ украшеномъ.

26. Како Оома именемъ Иисусъ Христа отъ келліи днавола отгна, иже его устрашаше,

27. Пресвятая Богородица жена, иже на всякъ день, глаголаше радуйся благодатная (Ave Maria) отъ слуги діавола 14 лѣтъ стражашеся.

28. Пресвятая Богородица бѣзстыднаго юншу, иже часто ан-

Historia Joannes Mastalerus.

Historia ord. Praedicatorum.

Idem.

Petrus Geminus.

Idem.

Robertus Caguis.

Cantipratanus.

Caesarius.

Idem.

Thomas a Kempis.

Voragine.

Collector Sp.

гельское пригованіе глаголюще,
сладкою пищею на скверномъ блю-
дѣ направи.

29. Богородица лучше малоожел-
леніе приѣмлетъ со усердіемъ, не-
жели много глаголаніе безумно.

Yeragina.

30. Яко есть прекрасно и бла-
говѣнно твореніе ангельское.

31. Іоустиніанъ царь на честь
ангеловъ и прочимъ святымъ
церкви соиздаше.

Varonica.

32. О ангелѣ Господни, иже
видѣнъ бысть оу дверей церкви
въ Царь-градѣ, возбранивши въ
шествиіи воинномъ на святаго Іо-
анна Златоустаго.

(Ошибка въ польск. ориг. три
главы 32).

32. Како множество ангелъ
божїихъ противо искушеніемъ ді-
авольскимъ въ помощь готомъ ба-
ша, Моисей игуменъ видѣ.

Lib. Sententiarum P. P.

32. Святїи ангели присташа ко
братїи глаголющимъ о ползѣ ду-
шевнѣй.

Idem.

33. Ангелъ Господень святаго
Антонїа рукодѣлю наоучи.

Lib. de patientia.

34. Ангелъ стопы оутружден-
наго старца исчиташе.

Idem.

35. Ангелъ старцу болящему
служаше семь дней.

Idem.

36. Ангели душу терпѣливаго
на небо взяша.

Idem.

37. Ангеломъ радость бываетъ
о единомъ грѣшницѣ кающемся, сіе
видѣ Павелъ препросвятїй.

Idem.

38. Ангели страннопрїимца бра-
та утѣшаютъ.

Idem.

39. Братъ нѣкій по паденїи
блудномъ зѣло кающешя, егдаже въ

*Lib. de exempl. et doct. vitae
Spiritualia.*

болѣзни бысть, ангель оутробу его взявши изъ него очистивъ и паки вложи и здрава сотвори.

40. Архангели Михаилъ и Гавриилъ душу страннаго съ ликованіемъ на небо взяша, притворнаго же монаха діаволи во адъ низвергоша.

41. Ангели прилежно и различно молитвы братіи писаша сіе же нѣкій игумень видѣ.

42. Ангели поучаху братію, дабы сокрушеннымъ сердцемъ пѣли.

Примѣч. Пропущена одна глава польск. оригин. 43 гл. Anyu-lowie, gdy brat ieden wmarł, Oratorium rozami у liliami potrzebneli.

44. Ангельское преславное пѣніе братъ во утѣшеніе своея печали слыша.

45. Ангель гордаго Лихарда свинопаса показавъ ему гроби мертвыхъ въ покаяніе приведе.

46. Нѣкій князь Юлиацымскій именемъ Вилгимъ по смерти показался страшнымъ образомъ нѣкоей черноризцѣ.

47. Ангель отъ монаха Моисея научися како у вратъ монастырскихъ звонити.

48. Ангели обонянія смрадомъ грѣховнымъ паче всякаго смердящаго пса гнушаются.

49. Ангель Господень видѣнъ бысть жертву на олтари предъ лицемъ Божиимъ съ ведею честію приношаше.

50. Ангель Господень юношу нѣкоего зане сообщися со сквер-

Idem.

Vitae viror.
Ord. Cisterciensis.

Idem.

Cantripratanus.

Caesarius.

Idem.

Hronica Gallica.

Collector Magni Speculi ex.

Idem.

ными сверстники въ ланиту зауши и ползова его.

51. Отступника юношу святой Андрей и Григорій зѣло бѣша за отступничество и яко не вскорѣ вдовицѣ долгъ возврати.

Petrus Damianus.

52. Отступникомъ хотяше быти, нѣкто ради объяденія но егда Христось ему показася и тѣло пречистое подаде тогда покаася.

Scantipratanus.

53. Отст. іеромонахъ бысть разбойникъ и въ мытарствахъ на дѣтъ тысячи лѣтъ самъ себе осуди егда за него молитву два лѣта творяху. и бавленъ бысть.

Idem.

54. О. монахъ отъ нѣкоего святаго привраци оумышленіе благое имѣючи по смерти во одежди монашеской обрѣтенъ во некусѣ бо бѣ погребенъ.

Idem.

55. Хотѣвый (единъ) изыти изъ монастыря явственное видѣніе ядѣ о дву путехъ.

Idem.

56. Отступникъ нѣкій хотяше быти епископомъ ятъ бысть въ татьбѣ и повѣшенъ.

Idem.

57. О. нѣкій отъ цѣнія кокушки много положи себѣ лѣтъ жити но вскорѣ умре.

Idem.

58. О-у веденому бывшу на судъ Божій повелѣно бысть ему или о гресѣхъ каитися или во адъ итти.

Vitae fratrum Praedicatorum.

59. О. пустынный бѣсомъ томимъ и пани возвратися въ пустыню.

Severus Sulpicius.

60. Нѣкій хотяше быти отступникомъ биенъ бысть святымъ Дустаномъ даже ко смерти.

Vincentius.

61. Изъ монастыря братъ нѣ-

Vita S. Gregorii.

кій хотяше изыти но песь адъ-скій лаяніемъ устраши его и прииде въ чувство.

62. Нѣкій монахъ хотяше быти отступникомъ абіе объять бысть бѣсомъ. *Idem.*

63. Бѣглецы изъ монастыра свя-таго Григорія, дивнымъ образомъ обрѣтены суть. *Idem.*

64. Монахъ нѣкій бывши от-ступникомъ ради сестры и бысть съ нею невидимо звѣрми съв-денъ. *Historia Petri Derlandi.*

65. Духомъ отступства иску-шенъ бысть монахъ и дѣйствіемъ дьявольскимъ десять златыхъ обрѣте въ келіи своей. *Idem.*

66. Монахъ нѣкій хотяше изъ монастыра изыти показаніемъ же мученія и славы небѣсныхъ матерію оудерженъ бысть. *Idem.*

80. Духомъ отступничества по-бѣжденный братъ, молитвами же друга своего спасенъ бысть. *Collector Sp.*

81. Юноша нѣкій хотяше быти преступникомъ Христосъ же пока-завый ему язву свою въ боцѣ оудержа его. *Idem.*

82. Оучитель Александръ хо-тяше иночество оставити, тако-вымъ же видѣніемъ наставленъ бысть. *Idem.*

83. Како сынъ отца оученіемъ бысть отступникъ и оба незапною смертию оумроша. *Idem.*

84. Алдефонсъ князь великій зря вспать казнь пріять. *Baronius.*

85. Нѣкій инокъ прельщенъ бысть, змію послѣдоваше, молит-вами же наставника своего поз-

навши отбѣже и пребысть во иночествѣ непоколебимъ.

86. Яко пречистая Богородица избави прельщеннаго дабы не оставилъ иночества.

87. Въ тяжкихъ искушеніяхъ спасенно и зѣло полезно есть ученіе.

88. О пяти дѣвицахъ хотящихъ изыти изъ монастыря бѣсомъ объята быша.

89. О епископѣ Арианскомъ, иже хотяше насильствомъ внити въ церковь Божию и абіе ослепѣ.

90. Покаяніемъ несовершеннымъ воинъ нѣкій причастися, по причащеніи же бысть совершенно кающимся.

91. Покаяся нѣкій епископъ преступникъ предъ смертію же извѣстися, яко пріялъ Богъ покаяніе его.

92. Нѣкто осужденъ на смерть молися святѣй Варварѣ дабы за предстательствомъ ея безъ причаствія божественныхъ таинъ не оумрети.

93. Нѣкій человекъ имѣяй вѣру ко святей Варварѣ оумрети не можаше, даже не пріявъ божественныхъ таинъ.

94. Монахъ нѣкій отложивши моленіе и вѣру ко святѣй Варварѣ страшно въ преступленіи оумре.

95. Нѣкто отъ святыхъ призывающи святую Варвару отъ руки ангельскія пріялъ святое причастіе.

96. Всѣмъ симъ иже ея помощи просятъ безъ божественнаго

Pratum Spirituale.

Gregorius Dialog.

Caesarius.

Doctrina Petr.

Petrus Scarga.

причащенія оумоляетъ святая Варвара оу Бога.

97. Отрокъ нѣкій вверженъ бывъ въ темницу представельствомъ святыя Варвары голодомъ и безъ причастія святыхъ ~~чашъ~~ не оумре.

98. Како родителемъ подобаетъ тщатися да *помазани* будутъ *миромъ* дѣти ихъ.

99. О дѣйствиіи миропомазанія тѣлеснаго.

100. О отрочати ~~отрожденіи~~ ~~себ-~~помъ и исцелѣвшемъ миропомазаніемъ.

101. Нѣкій епископъ миропомазаніемъ лунатика исцѣли.

102. Миропомазанный слѣпый невозможно, яко же прежде познати шаровъ.

103. Како на епископствѣ живаше Елевферій епископъ.

104. Епископъ нѣкій Гуго како стадо свое безчинное оуправи.

105. Аммонъ игуменъ не хотѣше быти епископомъ отсѣче себѣ шее ухо.

106. Генрикъ кесарь клирику дарова епископство иже лучше иде во изгнаніе.

107. Бядословцы на Бога и на святаго Петра, егда пѣтель печеный оживе прокажени быша.

108. Клирика бядословящаго сіе слово всякъ возносяся смирится вмѣни его быти ложно.

109. Бядословными помышленьми объятый братъ его же утѣшаше Пиминъ.

110. Бядословець бядослова,

Legenda Aurca.

Surius.

Idem.

Vincentius.

Cantiprat.

Palladius.

Vincentius.

Damianus.

Idem.

Lib. Sentent. Patr.

Vitae Ord. Cisters.

чрезъ чюдеса Христовы Пресвя-
тая Богородицы пораженъ бысть
съ небесъ.

111. Другій богохульникъ нака-
занъ бысть есть отъ Бога.

112. Гордостію и ученіемъ над-
мѣнный блудникъ и хульникъ сви-
рѣпою язвою наказанъ бысть.

113. Блудословяще на блажен-
наго Іеронима съ тѣломъ и ду-
шею демоньми отрокъ восхищенъ
бысть во адъ.

114. Богохульникъ ~~нѣкій~~ ~~воинъ~~
знаменитый отъ мухи побѣдися.
(Син одавлн. № 100 и Тихонр.
«Гордаго богохульника малымъ тво-
реніемъ Господь Богъ наказа див-
нымъ образомъ»).

115. Господь Богъ всѣхъ вещей
и дѣлъ есть начало и создатель.

116. Сила Божія тако есть по-
требна ко изведенію малаго цвѣта,
якоже и ко творенію вышняго
ангела.

117. Какъ Канутьъ царь позна
яко Богъ есть всемогущъ.

118. Яко Господь Богъ всемогущъ
силу и благодать и побѣду
даруетъ Альфонсъ царь сына на-
учаетъ.

119. Богъ всевидящій показавъ
во образѣ страшнаго имѣюща очи
назади главы, врача же добродѣ-
тельна житіемъ нѣчто погрѣшивъ-
ши наказа.

120. О св. Григоріи чудотворцѣ
и о навращеніи идололего жреца.

121. Богатаго во адъ низверго-
ша, а убогую вдовицу умирающую
пр. Богородица утѣшаетъ.

Idem.

Centiprat.

Oytilius.

Serapione Hilarii.

Aristeus ad Philocratem.

Augustinus.

Chronica Polidor Virgil.

Antonin. Panormit.

Damianus.

Eusebius.

Vincentius.

122. Имѣяше нѣкто имѣніе среднее, и разсудно оупотребляше обогатившежеся нищихъ обидаше. *Collector Sp.*
123. О богатомъ въ непрестанныхъ печалехъ сущемъ и о убозѣмъ вольныхъ сердцемъ Господеви поющемъ. *Idem.*
124. Яко суетныя славы опасатися подобаеть. *Idem.*
125. Како тщеславія и лудности опасатися подобаеть. *Sarinas.*
126. Святый Елевферій отъ діавола избави отрока, тщеславнаго же паки бѣсна сотвори. *Gregorius Dialog.*
127. О любви святаго Макарія къ болящимъ. *Viridarium ss.*
128. Константинъ царь славы не хотяше отъ челоуѣка. *Eusebina.*
129. Святаго Голликана любящаго къ болящимъ и страннымъ. *Baronius.*
130. Болѣзненнымъ нѣкимъ Аполовій даже до смерти служаше. *Palladius.*
131. Служащій больному постъ и всякое покаяніе превосходять. *Doctrina Patr.*
132. Како святинъ гнушахуса суетныя славы. *Idem.*
133. Другой прилогъ тому же подобный. *Idem.*
134. Болящаго и гноющаго старца братъ нѣкій побѣдившій себе, любви ради гноеніе пія отъ язвъ. *Doctrina Patr.*
135. О умирающаго Аквирина любителя странныхъ и нищихъ, дивнымъ образомъ оутѣши его Господь. *Vitae Ord. Cisters.*
136. Болящимъ съ колкимъ прилѣжаніемъ царя Феодосія жена служаше. *Theodoretus.*
137. Покаяніе или кую болѣзнь *Cantiprat.*

нивочтоже непочтаетъ себя душа
искусившеся мытарствъ.

138. Обѣтъ давши воинъ нѣкій
быти инокомъ и абіе бысть здравъ.

Cassianus.

139. Больному прокаженному
единъ отъ святыхъ тѣло и душу
его исцѣли.

Hieronica Minervina.

140. Болящій Палемонъ воздер-
жанія своего нѣчто оставивши па-
ки обновляетъ.

Vitae Patr.

141. Закхей зѣло терпѣливомъ,
смирennomъ въ руководѣній всег-
дашнемъ.

Idem.

142. Болѣзнь нѣкто терпеливо
понесе большую мзду пріять за
постыщагося.

Idem.

143. Грѣховною скверною гну-
шающаяся жена вѣщше дѣломъ
мучима быти, нежели грѣхомъ.

Vincentius.

144. Нѣкій здравъ бысть ме-
литвами святаго Фомы. Моляше-
сеся яко аще что здравіе будетъ
вредити души возвратитися бо-
лѣзнь якоже бысть.

Voragine.

Смиреннымъ и милосердіи два
святіи мужіе Христа Господа во
образъ Прокаженнаго обрѣтше,
дивнымъ образомъ отъ него утѣ-
шени суть.

Vincentius.

145. Прокаженный отъ нетер-
пѣнія во отчаяніе приде и тако
прекрасную душу тяжчайшею про-
казою порази.

Pertus Carthaginius.

147. Болѣзнею проказы пора-
жена бысть нѣкая дѣвица, зѣло
благоговѣйна и прекрасна, егда
же вси плакахуся снѣ же ридова-
шеся.

Collector Sp.

148. Нѣкоего терпѣливаго душа
въ болѣзни умирающа; нѣкъ

Idem.

удомъ своимъ благодареніе возда-
ваше.

149. Больными гнушающійся че-
ловѣкъ, въ таковыя же болѣзни
часто самъ впадше.

150. О умирающей прокажен-
ный, зѣло изрядно Господеви славу
пояше.

151. Болѣзнь терпѣливо понес-
ши и болящимъ радостно служить,
оное благо есть и полезно.

152. Смѣхомъ окрещенъ Енесій,
возвратися покааяся и мученъ бысть.
Idem.

153. Крещеніе есть трегубовое,
воды, духа и крови не токмо ду-
шевному, но и тѣлесному здравію
полезно есть.

154. Видѣнъ бысть дьяволъ ско-
дѣющій Духъ же Святой нисходя-
щій на дѣтище его же крещаху.

155. Валентинъ Менскій. кре-
щеніемъ Духа Святаго бысть кре-
щенъ.

156. Оглашенный аще креще-
ніемъ благодати бысть и омовенъ,
обаче данъ бысть въ мытарство.

157. О крещеніи крови истин-
ныя, и о сочтеній десяти тысячъ
воиновъ въ мучительствѣ во ис-
тинной крови окрещенны.

158. Святая Емерикіана кровію
своею крестися.

159. Лукавый и льстивый отъ
адскихъ зміевъ обстоимъ немо-
жаше обрѣсти прибѣжища.

160. Бысть чистъ Илія монахъ,
дѣвствомъ ангельскимъ, понеже
имѣяше попеченіе о черноризцѣ.

161. Тѣлеснымъ искупленіемъ

Cantor.

Collector.

Vincentius.

Idem.

Theodoret.

Baronius.

Idem.

Sulpicius.

Palladius.

Gregorius Dialogus.

смущающаеся Евникій, бысть скопецъ и пріять попеченіе о женахъ.

162. Нѣкто отъ безбожныхъ поругающихся пресвятому причащенію, и паки покаяся.

163. Лучше есть Святое причащеніе съ любовью пріяти, а не жели со смиреніемъ оставити.

164. Зѣло много причастіе божественныхъ тайнъ помошствуетъ ко причастію совершенства христіанскаго. *Baronius.*

165. Блаженный Іустинъ въ литургіи бысть въ душъ восхищенъ, неприсутственнѣйшей же дѣвѣ желающей тѣло и кровь Христоу подаде. *Bozius.*

166. Причастится нѣкто желаючи, но не получи и дѣйствиемъ Божиимъ причащеніе бысть ему принесено. *Caesarius.*

167. Причащающихся имена ангель Господень различно писаше. *Vitae Patrum.*

168. Чародѣйствіемъ жена нѣкая въ клячу обратися, зѣло же на долзѣ непречащаеся божественныхъ Тайнъ. *Palladius.*

169. Іерей нечистый со смрадною язвою пораженъ тогда, егда же клятса, яко къ тому нелицургисати, святой Макарій исцѣли его. *Idem.*

170. Причащающихся различными лица, нѣкій епископъ явленіемъ Божиимъ видѣ. *Idem.*

171. Причащающихся нѣкій братъ дивнымъ образомъ отъ болѣзни главныя спасенъ бысть. *Vincentius.*

172. Причащающаеся единъ братъ, *Vitae vir. Ord. Cisteriensis.*

и понеже другаго осуждаше, горестъ о устѣхъ своихъ слышаше.

173. Причащающагося іерей не смирился со ближнимъ, ему же свинію уби и за сіе лобзанія сладкаго Іисуса лишился. *Idem.*

174. Причащающагося во гнѣвѣ со инокинями іеромонахъ и служитель отбѣснованія бысть обличень. *Idem.*

175. Причащающагося недостойнѣ, причастіе бѣлая голубица взявши отлетѣ, по исповѣданіи же паки принесе. *Caesarius.*

176. Исповѣдающагося единѣ ко другому, иже вкупѣ согрѣшиша, въ погибель быша осуждени аще бы прочіимъ не исповѣдалися, егда же силовлянинѣ хотяше приступить къ божественному причащенію не можеше отъ мѣста двинутися. *Idem.*

179. Антимисы и покровцы *перуши* (ріога), едина благоговѣйная жена (дѣвица) на нихъ полагающагося Спасителя нашего руками преблагословенныя Его Матере. *Idem.*

180. Хотяше славы убѣжати старецъ, совлечеса отъ ризъ и купашеса въ водѣ, показующе быти себѣ неистовымъ. *Doctrina Patrum.*

181. Хотяще славы убѣжати, игумень Моисей предвари въ пустыни судію, хотящаго его посѣтити. *Idem.*

182. Хотяще славы убѣжати человѣческія Симеонъ игумень, егда же услыша, яко грядетъ его посѣтити старѣйшина сѣде на празѣ ядаще хлѣбъ съ сыромъ. *Idem.*

183. Хранящееся тщеславія, не подобаетъ оставлять благихъ дѣлъ. Idem:
184. Терпѣливая во обидахъ инокиня паче святаго Петерія въ добродѣтеляхъ похвалена бысть. Doctrina Patrum.
185. Отъ славы человѣческа бѣгающе Пинуфій остави монастырь, въ немъ же бывъ наставникомъ и живяше во иномъ монастырѣ. Cassianus.
186. Тщеславіемъ побѣждаемый, како отъ онаго избавися. Climachus.
187. Славы желающая нѣкая дѣвица отъ своихъ благихъ дѣлъ во вѣки погибе. Collector Sp.
189. За малая прегрѣшенія мытарство легкое души прешедше, въ царство небесное внидоша. Baronius.
204. Отъ шестидесяти тысячъ душъ иже во единъ часъ во свѣтѣ помреши, три въ мытарство посланы быша, а едина на небо. Idem.
205. Блаженный Нилъ игумень свидѣтельствуеть яко отъ десяти тысячъ одинаго часа умершихъ, егда едина душа спасеся. Idem.
206. Славу небесную въ малѣ отроча видѣ, всѣми языки начать глаголати. Graegorius.
207. Никто внидетъ въ царство небесное, токмо сіи, яже покаянїемъ свои ризы очистиша. Vincentius.
208. Узрѣвше славу небесную, единъ агарянинъ бысть христїанинъ. Cantipratan.
209. Славу небесную умирающїй видѣ и сказываше предивныя вещи и прочія сокровенныя тайны познаваше. Caesarius.
210. Нѣкій инокъ узрѣвши сла- Idem.

ву небесную не хотяше паки въ тѣло возвратитися.

212. Ради царствія небеснаго, единъ умирающій отвержеся добродѣтелей своихъ.

215. О славѣ и веселіи небесномъ разсуждающе три юноши блудній покаяшася.

216. Славы небесныя обѣдъ снѣдающій нѣкій воинъ двѣсти лѣтъ мняше быти единъ часъ.

217. Небеснаго сладкопѣнія наслаждающеся единъ монахъ отъ птицы чрезъ 300 возвратися.

219. Небесная врата мученіемъ христовымъ блудницы паки затворяють.

231. Познавый славу небесную диаволь до дня суднаго хотяше каятися, аще бы попущено было.

232. Славы небесныя стрегуще, Мѣругъ бѣлымъ вѣнцемъ вѣнчанъ бысть и вниде въ палаты небесныя.

235. Друзей своихъ утѣшаетъ Господь.

236. О святѣй Монисѣ.

237. Коликое мученіе претерпѣ святой Игнатій богоносецъ.

238. О Валенѣ царѣ.

237 (sic!). Терпѣливыи монаси отцы, иже имъ потопта оградныя насажденія, зѣло смиренно усаждаху.

238 (sic!). Моисей игумень терпѣливъ изъ церкви изгнаніе понесе.

247. О отрочати терпѣливомъ силою, вѣнца терновнаго Спасителя нашего Иисуса Христа и святаго гвоздя отъ болѣзни изцѣлившемся.

Vitae Fratrum Praedicatorum.

Collector Sp.

Collector Sp.

Collector Sp.

Scala Coeli.

Caesarius.

Gregorius Dialogus.

Vitae SS.

Baronius.

Eusebius.

Sententiae Patrum.

Idem.

Historia Pauli Aemilii.

248. Іустинъ царь терпяше страшныя видѣнія силою же Христова гвоздя пріять упокоенія. *Gregorius Turonensis.*
249. Покрывало, имъ же покровень бысть Крестъ Христовъ, много чудесъ творить. *Idem.*
250. О чудесѣхъ иже быша при столпѣ Христовѣ и о ризѣ Его. *Idem.*
251. Въ какой чести прежде у грековъ бысть поясъ пресвятыя Богородицы. *Metaphrast.*
252. Како часть лентія, имъ же Господь нозѣ учениковъ своимъ отре, чудеса творить.
253. Брада св. Петра апостола принесенная во Фракію многи чудеса творить. *Baronius.*
254. Гнушающагося ключемъ св. Петра духъ лукавый объять и того ради самъ себе уби. *Gregorius Magnus.*
255. Еретики (Kalwinistowie), иже гробъ св. Мартина поругаша, дважды отъ благочестивыхъ быша побѣждены. *Thomas Bozius.*
256. За грѣхъ прелюбодѣянія законъ Божій каменіемъ побити повелѣваетъ. *Изреченія изъ Св. Писанія.*
257. Павелъ препростый, егда жену свою обрѣтъ на блудномъ дѣлѣ, остави ю и бысть пустыникъ. *Vitae Patrum.*
258. Блудницу нѣкую по смерти ѣздець нѣкій преражаше мечемъ и во огонь вметаше. *Vincentius.*
259. Блудодѣніемъ гнушающася едина жена сама себе мечемъ уби. *Eusebius.*
260. Воинъ блудникъ во страшномъ лицѣ премененъ бысть людей и скотовъ устрашаше яко діаволь, *Cantipratanus.*

по исповѣданіи паки бысть лице
ему человѣческое.

262. Блудникъ согрѣшающій
бысть видѣнъ мечемъ прободенъ
по исповѣданіи же ко здравію воз-
вращенъ бысть. Collector Sp.

263. Блудницы во адѣ видѣни
быша мучими. De septem donis Nicolaus Dinc-
kelspuel.

264. Блудодѣяніе тайное бысть
обличено, неповиннаго же правда
по смерти свидѣтельствовася. Gotschalcus Holen., Conradus Li-
costenus.

265. Нѣкій человѣкъ отъ блуда
дивнымъ образомъ отведенъ бысть. Idem.

266. Како свое время провож-
даше пр. Богородица. Marulus exempla.

267. Чесо ради въ мірѣ подо-
баеть всегда тружdatися. Sozomenes

268. Погубленіе времени грѣш-
ніи желаютъ.

269. Время благо цѣнити пода-
баеть всегда.

270. Честь обычай премѣняетъ
и помышленія надываетъ. Gotschalcus.

271. Св. великаго Антонія ру-
кодѣлюю абіе наученъ бысть. S. Athanasius.

272. Како воины умершии по-
казашася у живыхъ просяще из-
бавленія отъ муки.

273. Нѣкій монахъ за сіе, яко
не поминаше умершихъ, въ мы-
тарствѣ терпяше.

276. (Съ этой главы идетъ пу-
таница въ обозначеніи главъ поль-
скаго оригинала, но мы удержи-
ваемъ обозначеніе главъ польскаго
оригинала).

Коликую помощь творить бо-
жественная литургія умершимъ. Ranzonius.

277 Како пр. Богородица св. Cantipratanus.

Іоаннъ Богословъ душу нѣкую отъ мытарствъ избавили.

278. Мытарство нѣкая душа въ ледѣ терпяше, иже служеніемъ 30 литургій, ихъ же литургисаше Феобалдъ, ему же дьяволъ препинаше, спасена бысть.

279. Папа Венедиктъ тяжкую муку въ мытарствахъ терпяше.

280. Тяжкое мытарство монаси нерадивіи терпяше.

281. Въ мытарствахъ до погребенія пребыти пріять монахъ.

282. Миноритъ тяжестію мукъ въ мытарствѣ явственный образъ даде.

283. Како возва Господь на чистоту св. Макарія.

284. О св. Алексѣѣ, чловѣкѣ Божьемъ.

281. (Sic) Два война оставиша невѣсты своя и быша монаси.

282. (Sic) Св. Феклу прежде супружества св. Павелъ отъ супружества отведе.

283. (Sic) Іуліанъ и Василисса въ сопряженіи возложивши чистоту Господеви, пріаше благодать отъ него.

285. За добродѣтель чистоты два въ супружествѣ живущіе двумъ св. отцемъ показани быша.

286. (Sic) Предивная дѣвическая чистота.

286. (Sic) Чистаго чловѣка присутствія болѣе устрашися демонъ, нежели добродѣтельнаго житія Іоаннна игумена.

(*He omtychen. m.*) Любве ради

Voragine.

P. Damianus.

Vincentius.

Collector Sp.

Ieronymus.

Metaphrast.

Augustinus.

Surius.

De exemplis et doctrinis P. P. vita spiritualis.

Cantipratanus.

Cassianus.

чистоты благородная жена со дщери своими въ рѣку ввержеса.

287. Юноша миръ гонящій на-
ставленіемъ Анепсія своего ака-
фистъ пр. Богородицѣ чтущи див-
нымъ образомъ показася. *Cantipratanus.*

288. Очесь безстыдныхъ хра-
няшеса стыдливая и красная жена
моляше Господа о безобразіи лица
своего, яже паки молитвами пер-
вую красоту лица своего вос-
пріять. *Idem.*

289. Чистоту любящаго еписко-
па око по 400 лѣтъхъ не бысть
вредимо. *Idem.*

290. Чистоту любящая жена
бабу, иже ю хотяше прелстити,
наказа. *Idem.*

291. Чистоту любящій епископъ
жену, иже прельщаше его, удари
въ ланиту, даже на землю паде. *Idem.*

292. Проповѣданіе слова Божія-
жена, иже проповѣдаше учитель.
прельщаше его, онъ же положив-
шися во огни призываше ее ко
блудному смѣшенію. *Idem.*

293. Чистаго юношу разжжено
жельзо не опали, егда же чистоту
оскверній, зѣло опали его. *Idem.*

294. За чистоту единъ іерей
велию благодать воспріять. *Surius.*

295. Яко чародѣйство ничтоже
можетъ вредити, свидѣтельствуеть
о семъ св. Амвросій. *Paulinus.*

296. Дайте, еже рече: дадите и
дастся вамъ. *Caesarius.*

297. Діавольскимъ именемъ при-
глашающе отрока Стефанъ прес-
витерь да изуеть сапоги его, *Gregoirus Dialogus, cap. 20, lib. 3.*

услыша, яко начать ремень его сапогу разрѣшатися.

298. Противо воли родителей своихъ дѣвица сотворивши и иде служити Господеви.

Grægorius Dialog.

299. Св. Пахомій слыша демонъ глаголющихъ о искушеніи братіи.

Lib. Sentent. Patrum.

300. Братія иже моляхуся различно демони поругахуся видѣ св. Макарій.

Idem.

301. Дьяволъ душамъ, иже хотяху на небо возлетѣти, во образѣ исполина возбраняеть.

Palladius.

302. Самовольнаго сына своего Инокентій игумень желаше предати.

Idem.

303. Искушеньми къ падежу монаха приводящій дьяволъ отъ князя своего паче инѣхъ бысть похваленъ и славно вѣнчанъ.

Idem.

304. Юноша непокорный и жестокосердный противу совѣту начальствующихъ отъ орла веденъ бысть по семъ дьяволомъ прельщенъ.

Palladius.

305. Дьяволъ во образѣ Христовѣ старца смиреннаго не можаше прельстити.

Idem.

306. Перасудный отецъ прельщенъ дьяволомъ хотяше убити сына.

Idem.

307. Дьяволъ со различными *слюйками* (sloykami) иде прельщати братію.

Idem.

309. Дьяволъ во образѣ инокини хотяше обѣщаніемъ долгаго живота война прельстити.

Cantipratanus.

310. Дьяволъ пресвитера искуснаго прежде пророчествомъ смер-

Caesarius.

ти хоташе прельстити, по семъ иными искушеніи.

312. Дьяволу отданный отрокъ *Surius*.
иже его дѣйствиємъ вженися на дщери господина своего, по семъ покаяніемъ и молитвами св. Василія отъ руку дьявола исторже и хирографъ или рукописаніе раздра.

313. Діаволь ударилъ монаха въ ланиту занеже не преклони главы внегда чтяху въ символъ насъ ради и пр. *Collector Sp.*

314. Множество демоновъ единого пустынника окружають въ семъ же градѣ единъ дьяволъ дѣйствуетъ. *Ex vitis Patrum.*

316. Дьяволъ не вѣсть св. Троицу прославляти. *Pratum Spirituale.*

317. Защищаютъ бѣси еретика, яко брата своего и по смерти. *Gabriel Prazeol.*

318. Долга не заплативши кузнецу нѣкто умре, за сіе же велие мученіе въ мытарствѣ терпяше. *Cantipratanus.*

319. Скорою и сильною вѣрою св. Норберта побѣжденъ бысть дьяволъ. *Surius.*

320. Долги заплативши жена за мужа своего душу его отъ мытарства свободила. *Cantipratanus.*

321. Тому же подобно.

322. Стяжаніе неправедное убиеннаго воина присвоюще себе князь единъ на страшнаго коня посажденъ бысть.

323. Стяжанными неправедными отъ родителей воспитана нѣкая жена повѣда себе быти осужденной. *Cantipratanus.*

325. (счетъ спутанъ). Стяжа- *Caesarius.*

нія неправедно отъяти дерзаше
нѣкій ландграфъ терпяше велие
мученіе адское.

325. (sic!) Единъ монахъ не
отдаде за провозъ, въ вѣчное упо-
коеніе идти возбраненъ бысть. *Idem.*

329. Церковное стяжаніе на-
сильствіемъ отъемлюще отъ церк-
ви св. Андрея. *Voragine.*

330. Стяжанія иноческа я мір-
скимъ даяти не обогащаютъ, но
паче убожаютъ. *Doctrina Patrum.*

331. Отъ стяжаній и сокро-
вищъ монастырскихъ, обогати-
выйся бысть внезапно нищъ и
убогъ. *Cantipratanus.*

332. Стяжаніе и богатство отъ
брата игумена приѣмлюще непра-
ведно обнища и егда возврати
паки обогатися. *Caesarius.*

333. Како единъ блюститель со-
кровище монастырское неправед-
но держаше страшно отъ дьяво-
ла во адъ низведенъ бысть. *Collector Magni Speculi.*

334. Благополучное пребываніе
единого богатаго совѣмъ его све-
де во адъ еже видѣ св. Амвросій. *Vitae Patrum.*

335. Благопріятствомъ св. Ма-
карія поклонися, иже ожестосер-
дися словесъ его. *Idem.*

337. Благопріятства ради старча
еретикъ бысть христіанинъ.

338. Благопріятствомъ своимъ
игуменъ единого зазорливаго бра-
та сердце исцѣли. *Cantipratanus.*

339. Благопріятствомъ св. Ади-
ліона разбойникъ покаися и бысть
монахъ. *Vincentius.*

340. Благопріятствомъ своимъ *In Chronica Gallica.*

нѣкій св. въ покаяніе трехъ разбойниковъ привеле.

342. О Авраамѣ пустынницѣ, иже спасе Марію отъ блуда дщерь брата своего. *In vitis Patrum.*

345. Незлобивое отроча Ис. Хр. хлѣбъ подаетъ. *Discipulus.*

346. Св. Германъ отроча сынъ отротати Господу Ис. Хр. даръ даруетъ. *Surius.*

348. Отроча Господа Ис. плачущаго и рыдающаго благоговѣйный монахъ въ снѣгѣ обрѣте. *Cantipratanus.*

349. Отроча въ монастырѣ отъ простоты образу Спасителю брашно приношаше. *Collector Speculi.*

350. Дѣтищъ благородный ко игумену намѣстнику благодареніе воздаваше по смерти своей, понеже наказоваше его. *Cantipratanus.*

351. Яко Пр. Троица разумомъ человѣческимъ объятися дѣтище блаженнаго Августина учить, иже лжицею все море въ ямку хотяше прелити. *Idem.*

352. Отрока Мамонта въ гонительствѣ постоянствомъ и предивное Божіе прозрѣніе. *Ex. vita S. Mammetis pueri.*

354. Отроча, его же по еретически хотяше крестити, умерша обрѣтоша. *Bredenbach.*

355. Отроча оживши отъ смерти убійцу показа, неповинную же отъ смерти свободи. *Discipulus.*

356. Сергія папу неправеднѣ оклеветаннаго отъ клеветы отроча малое оправда. *Surius.*

357. Девяти дѣтищъ единымъ рожденіемъ нѣкая жена роди. *Discipulus.*

358. 12 разомъ единымъ рож- *Theatrum vitae humanae.*

деніемъ рождени и чудно воспи-
тани.

359. Единымъ рождениемъ ро-
дишася 119 дѣтей (другіе списки:
150).

360. Той же глаголетъ: яко 60
родишася.

361. Совершеннымъ плодомъ и
единымъ рождениемъ родишася дѣ-
тей 36.

362. Епитахіумъ написанный
на 364 дѣтища.

371. Мертвыхъ души іерею мо-
лящемуся о нихъ отвѣщаша
аминь.

374. Души умершихъ на ко-
нѣхъ адскихъ видѣни быша.

375. Пресвитеръ за умершихъ
литургію на всякъ день служаше
многое множество душъ предста-
тельствующихъ о себѣ видѣ.

376. По умершемъ сынѣ зѣлно
плачущи мати увѣщана бысть при
литургіи паче плакати.

378. Умершій сестричища сво-
его ему же повелѣ продавши ко-
ня пѣнязи нищимъ раздати, а за-
неже того удержа себѣ, истязаже
его.

379. Іерей отказанную себѣ
вземъ ризу занеже о души умер-
шаго непечашеся казнь отъ діаво-
ла пріять.

380. Душъ безчисленныхъ мно-
жество Іоаннь литургисаше на
небо идущихъ видѣ.

381. Умершаго душа отъ му-
ченія пятьдесятъ лѣтъ въ мытар-
ствахъ бысть.

Albertus de animal.

Cromer De rebus Polonicis.

De viris Ord. Cistersiensis.

Caesarius.

Cantipratan.

Cantipratanus.

Idem.

Caesarius.

Hronica Minorum.

Vitae Fratrum Praedicatorum.

382. Умершихъ души отъ сродниковъ своихъ помощи желаютъ.

383. Умершихъ души литургій о успокоеніи отъ іереевъ желаютъ.

384. О умершихъ безъ славнаго погребенія казнь обыче приходити.

385. За неже святымъ празднуютъ святіи благодарны.

386. Умершихъ не подобаеъ осуждати, но паче имъ подобаеъ помогати.

387. Молитва Господня коль есть полезна о живыхъ и о умершихъ.

390. Еще о такой же молитвѣ.

391. Іерея, иже за мертвыхъ по вся дни литургисаше, епископъ запрети.

393. Показаніе сродничныя истинныя и благодарствіе въ Геморойствѣ.

396. Достойно удивленія благодарственное Амирата Турскаго разсужденіе царя Балдвина.

397. Безсловесный звѣрь благодарствіе веліе показуеъ.

400. Благодарящи Бога за благодарствіе жена искуснаго и честнаго юношу за мужа пріять.

401. Неотданныя оскудѣша жита истинно же отданныя угобзашася.

402. Нѣкій же прилежно десятины отдаваше многихъ благъ сподобися.

403. Ексилъ дуньскій епископъ како покаеся, сего Пр. Богородица истяжаше, зане не глаголаше цѣлованія архангельскаго.

Vitae Fratrum Eremitarum.

Ex gestis S. Pachomii.

Voragine.

Idem.

Nicephorus. Hist. Ecclesiast.

Fulgorus.

Ruff Hist. Eccles.

Speculum Spiritualium.

Caesarius.

Narratio Ord. Cistersiensis.

404. Θεодосій 7000 людейубилъ.
405. Ради гнѣва бысть царемъ сынъ царскій первѣйшій, но шайшій, ради благодати. *Doctrina Patrum.*
408. Гнѣвливому монаху дьяволъ трижды сосудъ опроверже. *Doctrina Patrum.*
409. Монахъ гнѣвливыи внити дьявола въ монастырь попусти. *Ex Act. S. Francisci.*
422. Гостей или странныхъ пріятіе. *Baronius.*
423. О Леонѣ папѣ, како бысть милостивъ къ нищимъ и како чудо надъ гостями показася. *Idem.*
424. Нѣкто любящій иже пріимати странныя, Христа Господа пріять. *Gregorius Homilia.*
425. Странныхъ приемлюще епископъ нѣкій егда звѣремъ растерзанъ имѣяше быти дивнымъ образомъ почтенъ бысть. *Gregorius Dialogus.*
426. Понеже есть лукаво дьявольское намѣреніе, единъ егда во образъ страннаго въ домъ свой пріять сына во огонь вверже. *Idem.*
427. Нѣкоего града похваленіе. *Ex vitis Partum.*
428. Благость творящій страннымъ нѣкій римскій сожитель обрѣтшій миро и камень драгій, отъ нища бысть богатъ. *Cantipratanus.*
429. Господыня убогихъ одръ, на немъ же прокаженнаго положи, шипками (gosis) поспаемое обрѣте. *Idem.*
430. Благотвореніе одинаго пастыря бысть похвалено, а несотвореніе царя одинаго посрамлено бысть и наказано. *Vincentius.*
431. Игрецъ и блядословецъ зѣло бысть наказанъ. *Robert Gaguin. Annales.*

432. Игрещы и бласловцы юноши уязвиша Господа Ис. Хр. *Cantipratanus.*
433. Игреща единого диаволъ во адъ восхити. *Idem.*
439. Въ полѣваніи пребывати любящій мученіе терпяше. *Collector Sp.*
449. Одѣявію монашеское нико-ему по смерти не бысть полезно ко спасенію. *Caesarius.*
450. Поношенія и поруганія Агафоникъ отецъ претерпѣ названіемъ же еретическимъ зѣло возгнушася. *Lib. Sententiarum Patrum.*
451. Еретикъ хотяше убѣжати смерти умысли быти бѣсноватымъ. *Cantipratanus.*
454. О погибели еретиковъ. видѣніе нашихъ временъ (1529 г.). *Tilmanus Bredenbach.*
455. Теофанъ Господа во убозѣмъ образѣ пріяте. *Moschus.*
456. О добродѣтели и пользѣ видимыя или привременныя милостыни. *Idem.*
457. Св. Маркелъ за девять златницъ взятъ девять талантовъ.
458. Св. Елифаній изобильно дающій стократно воспримоваше. *Historia Tripartita.*
459. Милостыня и ко здравію тѣлесному есть полезна. *Collector Sp.*
460. Милостыню полезнѣе нищимъ даяти, нежели сродникомъ и церкви. *Doctrina Patrum.*
474. Милостыня не отъ праведнаго стяжанія ниже грѣхи оставляетъ, ниже благодать стяжаетъ. *Vincentius.*
477. Милостыню творяще многу Тиверій кесарь обрѣте сокровища. *Paulus Diaconus.*
478. Милостыню нищимъ даючи гласъ съ небесе услыша. *Gregorius Turonensis.*
479. Единъ богатый аще бы не милостынею единого убогаго ра-

ботника спасся, погибъ бы во вѣки.

480. Кто даетъ милостыню, въ лихву Богъ даетъ. *Pratum spirituale.*

482. Милостыня отъ св. Тихона различно умножена бысть. *Viridarium Sanct.*

484. Како помощію Іоанна Крестителя едина дѣвица отъ пожренія змѣна спасена бысть. *Maenologium Graecorum.*

485. Жестокато подначальства не мсгуще претерпѣти братъ. *Vitae Eremitarum.*

486. Дѣтици и прочихъ нѣколько по отрѣзаніи языка ясно глаголющихъ. *Baronius.*

487. Языка не воздержаше двѣ инокини отъ св. Венедикта прокляты быша. *Gregorius Dialogus.*

488. Скверною окаляѣ епископъ, ему же егда языкъ отрѣзаша, можаше глаголати. *Idem.*

489. Аммонъ Евагрія наказуетъ яко языкъ себѣ отрѣза того ради яко прочіи не хотяше научити. *Palladius.*

490. Языкъ братія не умѣюще воздержати предъ св. Антоніемъ посрамлены быша. *Doctrina Patrum.*

491. Языкъ и уста воздержавующе Агафонъ аще и младъ бысть но потченъ между древнихъ св. отецъ. *Idem.*

493. Различными языки св. Антоній отъ Падвы предъ патриархомъ глаголаше. *Hronica Minorum.*

495. Имя Господа Ю. Хр. въ Антиохіи на вратѣхъ написавше отъ потрясенія земли избавишася. *Baronius.*

496. Силою имени Христова дѣтищъ отъ дьявола избавленъ бысть.

497. Имя Иисусово въ Римѣ ка-

ко бысть прославлено нѣкимъ святымъ.

498. Дьяволъ Игнатія хотѣ у-страшити призываніемъ же имени Іс. Хр. отгнанъ бысть. Ribadeneira.

499. Имя Іс. Хр. на сердцахъ св. Игнатія написано обрѣтѣся. Vincentius.

530. Нѣкое древо проклятое изше.

531. О другомъ деревѣ такожде отъ клятвы изсохшемъ.

532. Како бѣлый хлѣбъ въ черный обратился.

536. Сила клятвы на тѣло нисходитъ, яко же показася на тѣлѣ единыя жены. Gotschalcus.

537. Проклятое озеро и лѣсы изше. Scala Coeli.

540. Проклятаго дому гнушахуся врани, гнѣзды своя въ прочія дома перенесоша. Gotschalcus.

549. О терпѣливомъ Либертѣ како у него разбойницы коня отъяша, онъ же отда имъ и бичъ. Gregorius Dialog.

550. Красти пришедше во оградѣ Исааковъ всѣхъ работающихъ обрѣтоша. Idem.

551. Единъ украде овцу не можаше двигнутися, ниже оставити ю. Idem

552. Хотящихъ красти змій истрашиша. Vitae Patrum,

553. Украденныя кожи св. Макарій отъ звѣря геены взяти нехотяше. Idem.

554. Терпяше единъ братъ краденіе книгъ брата крадущаго наказу. Doctrina Patrum.

555. Крадущихъ вещи у старца понеже забыша мѣхъ свой ста- Idem.

рець сказа имъ и тако къ пока-
нiю настави ихъ.

556. Сего, иже крадяще, ста-
рець умирающе, руцѣ лобызаше,
глаголюще: воздаю симъ рукамъ
благодаренiе, яко ихъ ради яду въ
царство небесное.

560. Монахъ иже краде отъ сего
иже ему вручено быть бѣсомъ то-
мимъ дотолѣ, дондеже грѣхъ свой
исповѣда.

562. Рабъ единъ свѣдущу Гос-
подню украде у гостей, за сiе же
зѣло наказанъ бысть.

575. Свѣтлостiю отъ креста св.
исходящею устрашени врази по-
бѣгоша.

577. Силою св. креста домъ, въ
немъ же различнiя дьявольскiя меч-
ты быша, бысть свободенъ.

578. Занеже единъ оградися
знаменiемъ Честнаго Креста Гос-
подня и абiе множество бѣсовъ
погибоша.

590. Милосердiе съ яростiю, а
ярость съ милосердiемъ подобаетъ
творити.

591. Страшный прилогъ про-
клятаго сребролюбiя, како едина
жена златомъ горяше.

(Въ русскомъ переводѣ большой
пропускъ).

693. Царь купи премудрость у
Философа и тако прелести и смер-
ти убѣжа.

727. Человѣку христiанину по-
добаетъ всегда разсуждати о Гос-

Idem.

Vita Gregorii.

Gotschalvus.

Procopius.

Thomas Rozius.

Gregorius Turonensis.

Cantipratanus.

Moschus.

подъ нашимъ Ис. Хр. и о Его матери Пр. Богородицѣ.

728. Отъ жалости единого благоговѣйнаго челоуѣка о распятомъ Хр. Ис. и о его матери Пр. Богородицѣ.

— Како претерпѣ Хр. Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ.

735. Ради воспоминаній страданій Христовыхъ единому челоуѣку сердце распадесе, душа же взята бысть на небо.

741. За мужеубійство—Попеля князя польскаго со женою и дѣтьми мыши изъядоша.

742. Тайна злобы на долзѣ таитися не можетъ.

747. Св. Арсеній часто въ себе глаголаше: что изрѣкохъ, часто жалѣхъ сего, а еже молчахъ, то никогда же.

751. Павелъ препростый для малоразсуднаго вопрошенія, чрезъ три лѣта безмолствоваше.

780. Благохотный епископъ не имѣяше чѣмъ гостей угостити летящаго журавля молитвою на землю сведе.

783. Братія виноградный грезнѣ невредимѣ по всей пустыни въ займѣ посылаху.

785. Любящій ближняго братъ вѣка отъ своихъ кошѣ отвязавши другому потребляющему посла.

788. Любви братнія соблюденія по поученію св. Іоанна Богослова долѣветъ ко спасенію.

793. О милосердіи Божіи.
—(Не отмѣч.) Іоакимъ пустынникъ

См: выше стр. 35, 36 и 55.—Ни въ латин., ни въ польск. нѣтъ; нѣтъ и въ сп. 1-го типа.

Сantipratanus.

Cromerus De rebus Poloniae.

Gotschalcus.

Metaphrats.

Vitae Patrum.

Petrus Damianus.

Vitae Patrum.

Idem.

Hieronimus.

Metaphrast.

како долго постышеся, дабы милосердіе Божіе за грѣхи получилъ.

796. Милосердіе Божіе вся грѣхи превосходитъ. **Vlozius.**

—(Не отмѣч.) Милосердіе надъ убогими о питаніи алчущихъ.

798. Ескуперій св. алчущій самъ прочихъ питаше.

802. О милосердіи особомъ Евдикія во время глада.

805. Милосердный къ нищимъ усмарь въ субботу милостыню даяше, домъ же себѣ на небѣ уготовляше. **Gregorius Dialogus.**

806. Милосердный къ нищимъ епископъ за чашу вина, его же повелѣ дати нищимъ, цѣлую дельву обрѣте. **Petrus Damianus.**

808. Милосердный противу нищимъ господинъ единъ пѣнязь имѣющій даде нищему за сіе же абіе 20 златницъ воспріять. **Idem.**

813. Учитель нѣкій ученикомъ своимъ на всякое лѣто даяше кринны, дабы ихъ въ чистотѣ наставилъ.

818. Епифанія пріставникъ нераздѣлитель сокровищъ отъ нѣкого незнаемаго полнъ мѣхъ златницъ пріять. **Cassiodor.**

819. Милосердная жена прокаженнаго нищаго на одрѣ своемъ положи. **Collector Sp.**

822. Нѣсть монахъ, но видѣкъ монахи, глаголетъ св. Макарій, повѣдающе о двухъ, иже придоша скотъ напаяти. **Vitae Patrum.**

823. Безъ искушеній и бѣдъ не могутъ пребыти монаси. **Idem.**

824. Отъ сего иже взять въ супружество инокиню св. Іона **Gregorius.**

того даръ чудно позна и взяти не хоташе.

825. Молитвою Любертина Франка хотѣша монастырь его взяти ослѣпота. *Idem.*

829. Возлагающе нѣкій на Господа печаль свою, молитвою пищу братіи испроси. *Vitae Patr.*

830. Молитвою братъ единъ возведе воду высоко въ кладези. *Idem.*

832. Молитвою братъ нѣкій, егда жена ко блуду его призывающе абіе бысть восхищенъ и поставленъ при брезѣ рѣчномъ. *Idem.*

833. Молитвою Публія монаха десять дней дьяволъ бысть удержанъ, его же Іуліанъ посла. *Idem.*

837. О дьяволѣ иже во образѣ человѣчестемъ воину служаше. *Caesarius.*

840. Симъ иже на одрѣ лежаше молятся дьяволъ поругается.

841. Смущающесе на молитвѣ инокъ ради осла, онъ же удали его отъ себе. *Humbertus.*

842. Юноша нѣкій за молитвы матери въ небо вселися. *Gotschalca.*

843. О молитвѣ внутреннѣй.

849. Къ разсужденію страданія Христова, зѣло приобыче Елизарій епископъ. *Surius.*

851. Слушающіе божественную литургію отъ бѣдъ спасаются а не слушающіи погибають. *Idem.*

852. Юноша иже облѣнися и не восхотѣ въ день недѣльный слушати божественныя литургіи его же дьяволъ связана въ купель вверже. *Idem.*

853. О страшномъ поденіи единого пресвитера иже не слушавъ, *Theatrum Exempl.*

ниже самъ литургисая въ день воскресный иде на ловъ.

854. Съ коликою честію и благоговѣніемъ слушати божественныя литургии.

857. Егда нѣкій царь бысть на молитвѣ слушаючи божественныя литургии, тогда воинство его супостатовъ побѣди.

859. Како истязуетъ божественный Августинъ сихъ иже не прилежно слушаютъ божественныя литургии.

860. Нѣкто за грѣхи терпяше мучаніе въ бани, по семъ отъ пресвитера, ему же показавшеся въ бани, божественною литургією избавленъ бысть отъ страданія.

861. Монаха нѣкоего братія не хотяху посѣтити егда умираше и вопіяху все злато твое да будетъ тебѣ въ погибель.

862. Литургисающе со благоговѣніемъ Касіанъ епископъ услыша гласъ: твори еже твориши.

864. Недостойно два іерея литургисающе отъ Бога наказани суть.

865. Слушая божественныя литургии нѣкій странникъ грядущій изъ Іерусалима во единъ день велию широту земли преиде.

866. Питая литургія нѣкоего ковавшя сребро иже его землею подави и подъ землею жива соблюде.

(Въ русскомъ переводѣ большой пропускъ.)

1082. За несогласіе двоихъ бра-

Historia Indiae.

Baronius.

Gregorius Dialogus.

Idem.

Idem.

Cantiprat.

Caesarius.

Voragine.

Eusebius.

- товъ св. Григорій Неокесарійскій
 молитвою озеро изсуши.
1083. Несогласія и вражды не
 хотяще оставити черною болѣзнію
 бысть наказанъ. Cantiprat.
1084. Вражду сѣющихъ между
 мужемъ и женою діаволомъ восхи-
 щена бысть и въ пропасть ввер-
 жена. Scala coeli.
1085. Враждебникъ напрасною
 смертію погибъ и отъ звѣрей рас-
 копанъ и растерзанъ бысть. Vitae Patrum.
1110. О Іоаннѣ пустынницѣ иже
 предъ образомъ Пр. Богородицы
 вручающе себе. Pratum Spirituale.
1116. Образъ Господа нашего
 Іс. Хр. на крестѣ распятаго мно-
 гое число людей устранившие на
 землю поверже. Ex annalibus Societatis Iesu.
1117. Образъ Господа Нашего
 Иисуса Христа Нерукотворенный
 другій, себѣ подобный на убрусѣ
 изобрази, болѣзни своя исцѣли. Viridar Graecorum.
1118. О другомъ такомъ же чу-
 деси, и второй прилогъ о той же
 вещи можетъ приложитися. Ibidem.
1119. О нѣкомъ пресвитерѣ,
 иже прежде не пияше вина, по
 семъ же привыче, и тако за пьян-
 ство бѣсъ его объять. Gregor Turon.
1120. О страшномъ отмщеніи
 трехъ блудныхъ пьяницъ.
1121. Страшный конецъ Фоки
 царя, за объяденіе и пьянство. Glicas Annal. Byzant.
1123. Зено отъ пьянства бысть
 безъ разума, и отъ жены своя
 во гробъ вверженъ бысть, и нуж-
 ную смертію скончася. Zonaras.
1125. Ненасыщенный епископъ
 Petrus Damianus.

неизцѣльною язвою въ гортань
бысть наказанъ.

1128. Ропщущіи видѣни быша, *Doctr. Patrum.*
яко гной ядоша.

1130. Объядливый монахъ на- *Vincent.*
прасною смертію умре.

1131. О дву монахахъ. *Ibidem.*

1133. Объядливи два монаси *Cantipr.*
древніи, напрасною смертію ум-
роша.

1136. Объядливый болѣзнію *Caesarius.*
храмлющій присвояше, діаволь же
поругашеся ему, съ нимъ такожде
творяше.

1139. Ко одѣянніи зѣло красномъ
душа любящая ходити такожде
сластолюбива погibe.

1141. Объяденія безмѣрство ді- *Viridar Graecorum.*
воль нѣкогда возбуждаетъ.

1142. Богатый пировникъ зѣло *Scala coeli.*
отылый помышляше, яко брашномъ
бысть достойнымъ адскимъ.

1143. Како нѣкій епископъ сла- *Collector. Sp*
столюбіе въ себѣ утверди.

1144. Объядливый пресвитеръ *Cantipr.*
погребенъ вопіяше же повѣдающе
себѣ быти погибшимъ.

1145. Святый Антоній, егда ви-
дѣнія не можаше удержатися,
удержа руцѣ.

1146. Како легкое неопасное
зрѣніе, зѣло томляще Евсевія.

1151. Очесь своихъ старецъ *Doctrina Patrum.*
со всякимъ опасеніемъ стрежаше.

1152. Очесемъ своимъ добрый *Idem.*
стражъ Авва Селиванъ, лице свое
камилавкою покрываше.

1153. Искушаемъ блуднымъ грѣ- *Cantipratanus.*
хомъ Гвидо, погребенія жены гно-

емъ смердящимъ лице свое и нозри помаза.

1154. Нѣкій святойъ еще юнъ сынъ, очи свои на жену увративши, тяжкое искушеніе терпяше. *Caesarius.*

1164. Мартирій словомъ Христа Спасителя наученъ съ радостію вины оставляше.

1165. Како есть полезно винъ себѣ сотворенныхъ не напamт-ствовать.

1166. Како образъ распятія Господня Іоанну наклонися, яко вино остави. *Surius.*

1167. Въ той же день въ онъ же человекъ есть опечаленъ, подобаеъ вино оставити.

1171. Не хотяше оставити гнѣву, мертвый услыша: не оставилъ еси, и азъ не оставлю. *Scala coeli.*

1172. Нехотящій смиритися видѣни быша во адѣ, яко мечми съчахуся во адѣ. *Collector Speculi.*

1173. Не хотяше жена оставити, егда же умирающіи не хотяше причаститися. *Idem.*

1177. Окрестности грѣховъ исповѣдающіися монахъ златый вѣнецъ за сіе взять. *Vitae Eremitarum.*

1178. Дѣвица честная къ лобзанію влекома за еже пресвитера удари добръ сотворила есть. *Cantipratan.*

1184. Обѣта монашескаго преступникъ юноша различно отъ дьявола мучимъ бысть. *Cassianus.*

1239. Мощи св. нѣкоего въ чести имѣяше отъ грѣха нечистаго бысть свободенъ. *Vitae Eremit.*

1240. Заступницы видѣни быша *Collector Sp.*

молящіеся о своихъ иже ихъ въ чести имѣяху.

1241. Пьяный со дѣвицею блудъ сотвори, ея же крести за сіе же на вѣчное мученіе преданъ бысть. *Gregorius Dialog.*

1242. Пяницы пресвитера тѣло на мѣстѣ святомъ погребено есть недостойнѣ.

1265. Чудо о житіи кокоша и петела, се же приключися путешествующимъ во Іерусалимъ ко гробу св. апостола Іакова.

1277. Петра игумена гробъ небеснымъ свѣтомъ просвѣщенъ. *Beda.*

1278. Гдѣ Господь Богъ гробъ святымъ своимъ уготовляетъ. *Baronius.*

1283. Гробъ беззаконному уготованъ бысть, - въ немъ же много змievъ обрѣтошася, иже изъядоша тѣло его. *Collector Sp.*

(Не отмѣч.) Мухами или саранчею наказа нѣкихъ Господь.

(Въ русскомъ переводѣ большой пропускъ.)

1514. Слова Божія слушающе братія дремаху зѣло, иже на празднество слухъ отверзоша и быша бодры. *Augustinus.*

1524. Христіанскія любви об-разомъ возбужденъ Пахомій поганъ сый вѣру христіанскую воспріять. *Metaphrast.*

1526. О Константинѣ дѣтищѣ жидовскомъ иже другаго прилогомъ своимъ во Христа вѣровати приведе. *Maenolog. Graecorum.*

1530. Во утверженіе между людьми мира и ради разрушенія вражды достойно подобаетъ клятися.

1531. О клятвѣ кесарей и царей, егда на царство вѣнчаются. Pontificale Romanum.
1533. Отроча пятилѣтнее обыче злорѣчити, за сіе же во адѣ отъ демоновъ восхищенъ бысть.
1538. О клятвѣ неправедной. (не отмѣч.) О гордости. Pratum Spirituale.
1542. Гордаго аще и дѣвственника діаволъ не убоится. Caesarius.
1555. Соблазвивыйся мірянинъ о прохладеніи св. Антонія изрядною притчею наказанъ. Doctrina Patrum.
1556. Прохлады мѣры монахомъ подобаетъ употреблять. (Не отмѣч.) Чуждее взятіе. Cassianus.
1571. Человѣкъ нѣкій праведный нищій возврати сокровище обрѣтенное. Collector Sp.
1573. Понеже вещей потребныхъ дѣтища забы возвратити за сіе велие мученіе терпяше. Gregorius Dialogus.
1574. Томылева рать яко столпъ ста. SURIUS.
1592. Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людовика при смерти данное. Voragine.
1611. Нѣкая дѣвица просящи св. Ѳомы о доброзрачіи очесъ въ конецъ ослѣпѣ. Metaphrast.
1622. Св. Евхаристіе подъ видомъ пресвятаго тѣла уязвеннаго окровавленнаго нѣкоему усумнѣвающемуся показано бысть. Hronica Monast.
1623. Пресв. Евхаристіе за хуленіе нѣкоего жидовина и за поруганіе принесенъ въ видѣ отрочати. Idem.
- 1621 (Sic!) Св. Евхаристіе въ видѣ отрочате пременися и отъ

ангеловъ въ части раздроблено бысть.

1622. (Sic) Въ Евхаристіи св. *Doctrina Patrum.*

Плегній пресвитеръ видѣ отроча и объемляше уста Господа Христа лобызаше.

1628. Евхаристіе истинное неосвященнаго дара благоразсудный епископъ предивно позна. *Caesarius.*

1629. Пречистое тѣло Христово почитая нѣкій воинъ, преклонивъ колѣни свое во благѣ. *Idem*

1630. Евхаристія ради недовѣрства нѣкія жены св. Григорій впередъ обрати молитвою. *Ex vita Gregorii Papae.*

1633. Страшный прикладъ о приемлющихъ Пречистое тѣло Христово достойныя тому чести не воздавшимъ. *Collector Sp.*

1635. О величествѣ тайны Евхаристіи. *Scala coeli.*

1636. Св. Евхаристіе ради не вѣрства злаго пресвитера въ тѣло обратися. *Collector Sp.*

1637. Како жида тѣло Христово на части разсѣкоша и пречистую кровь его проліяша. *Idem.*

1638. Како мучимыя отъ дьявола силою св. Евхаристія чудно исцѣлишася. *Idem.*

1640. Како силою св. Евхаристія овца, юже волкъ восхити, избавлена бысть. *Idem.*

1651. О тайнѣ супружества.

1652. Яко не подобаеть дѣвицѣ давати въ супружество сихъ, ихъ же они сами не любятъ. *Surius.*

(Не отмѣч.) Судъ Божій особый, иже бываетъ при смерти.

1653. Св. Губерій не бысть *Surgius*.
безъ боязни суда Божія.
1654. Яко нѣкій не малое время изшедши изъ тѣла паки въ животь возвратися и зѣло добрымъ житіемъ живяше. *Climacus*.
1655. Нѣкоего конецъ предивный живота, иже яко на судъ бысть поставленъ. *Idem*.
1657. Нѣкоего безбожнаго челоуѣка судъ страшный. *Cromer*.
1660. Сокровеннымъ судомъ Божиимъ единъ богатый погибе, бысть зѣло честно погребенъ, а святаго пустытника звѣрь изъялъ есть. *Doctrina Patrum*.
1661. Суда Господня зѣло утрашися старецъ, его же на судъ ведоша, мати же его родственная посрами. *Idem*.
1665. Удона Магдебургскаго епископа необычайный и страшный образъ или прилогъ смерти и предивно гласно проклятъ бысть. *Gotschalcus* (см. часть А).
1666. Епископъ злый на судъ Божій восхищенъ бысть. *Scala coeli*.
1667. Архіерея злаго амвонъ Христь Господь опроверже. *Collector Sp.*
1668. Архіерейскаго достоинства и смерти на епископа желающа. *Idem*.
- (Не отмѣч.) О страшномъ судѣ.
1669. Блаженный Иеронимъ зѣло бояшеса суда Божія. *Dionisius Cartusianus*.
1670. Августинъ блаженный страхомъ суда послѣдняго часть удержеваше отъ сластей мірскихъ *Augustinus*.
1672. На судъ Господень возванный въ той же часъ умре. *Gotschalcus*.
1673. Сномъ побѣждаемъ бысть *Palladius*.

Моисей и не хотяше многихъ трудовъ престати, даже оныя сны побѣдить.

1674. Судія неправедный.

1675. О женѣ иже силою умиленія посреди поученія умре и паки оживе да покается.

1676. Истиннаго покаянія сей есть образъ, желѣти о грѣсѣхъ сотворенныхъ съ крѣпкимъ утвержденіемъ опасатися же къ тому ихъ зѣло подобаетъ.

1677. О спасенномъ сокрушеніи князя Филиппа.

(Въ русскомъ переводѣ большой пропускъ.)

1982. Юноша умиленный отъ многихъ слезъ не можаше исповѣдаться грѣховъ своихъ, написа же сія на хартіи, иже чудесно загладишася.

1983. Со многимъ сокрушеніемъ сердечнымъ нѣкая жена патріарху исповѣдающися иже съ сыномъ своимъ въ блудъ впаде оставленіе грѣховъ воспріять.

1984. Сокрушенное сердце умирающій предъ лицемъ показоваше обаче тайною совѣстію за еже лукаво погibe.

1986. Отъ многого умиленія една блудница въ поученіи умре.

1988. Черезъ покаяніе и сокрушеніе сердечное сей отъ діаволъ восхищенъ бысть на воздухъ и тяжкихъ грѣховъ своихъ оставленіе воспріять.

1989. Діаволъ къ покаянію и исповѣданію запинаеть.

Pratum Spirituale.

Caesarius.

Idem.

Idem.

Idem.

Vitae Fratrum Praedicatorum.

Collector Sp.

Idem.

2000. Слезы смиреннаго путе грѣховное растерза. Idem.

2001. Силою сокрушеннаго сердца воинъ нѣкій умираше грѣховъ оставленіе воспріять. Idem.

2002. Како нѣкій юноша злаго житія при концѣ смерти истинно сокрушися иде на небо. Idem.

2007. О прилежномъ слова Божія слушаніи и о его дѣйстви.

2009. Въ проповѣданіи слова Божія св. Елевверіемъ гонитель покайся.

2011. Слово Божіе аще и забытое душу чрезъ нея преходить чисту творить. Sententiae Patrum.

2012. Слова Божія слушающе Моисей Муринъ дивно возвратися изъ свирѣпаго разбойничества и бысть тихъ и кротокъ рабъ Христовъ. Palladius.

2013. Слова Божія съ радостію слушаше едина дѣвица война хотящи ю растлѣти молитвою утопи, иже и пакы животь ему умоли.

2014. Слова Божія не хотяще слышати окаянный человекъ, распятіе бысть видѣно, яко затыкаетъ (Христось на распятіи) уши свои.

2018. Словомъ Божіимъ, его же проповѣдаше св. Антоній еретицы гнушахуся, рыбы же въ водахъ съ радостію пріяша. Hronica Minorum.

2019. Слова Божія слышателие а не дѣлатели лютейше наказани будутъ. Antonius.

2021. О послушаніи слова Божія и о силѣ его величій.

2022. О обѣтахъ Богу сотворенныхъ и о исполненіи ихъ.

2023. Клавдій первый краль Trithemius.
 французскій молитву сотвори яко
 вѣру христіанскую пріяти, егда
 побѣдитъ враги своя.
2025. Осивій царь дщерь свою Beda.
 въ монастырь обща.
- (Не отмѣч.) Общанія не хотя- Petrus Damianus.
 ше нѣкій исполнити праведнымъ
 судомъ Божиимъ погибе.
2026. Сынъ христіанинъ за отца
 еретика смерти достойнаго хотя-
 ше умрети, но Божиими судьбами
 сохраненъ бысть.
2027. За неже вола украдоша Palladius
 родителіе сына же ихъ пещъ бѣс-
 новатый уязви.
2028. Како бояться суда Божія Collector Sp.
 премудрый царь научи.
2029. Кутебертъ епископъ при- Beda.
 емый вѣсть о смерти своей.
2030. Св. Григорій Неокесарій- Baronius.
 скій чудотворецъ яко въ животѣ,
 тако и по смерти не хотяше бы-
 ти владыкою.
2031. Св. и блаженнаго Авгу- Idem.
 стина изрядное ко смерти уготов-
 леніе.
2033. Максимилианъ царь смерти Idem.
 и гроба паметію суету мірскихъ
 вещей разсуждаеть.
2034. Предъ смертію нѣкогого Idem.
 епископа пѣніе небесное слышано
 бысть сей же епископъ во время
 грома и молніи въ церковь прибѣ-
 гаше, милосердія Божія просяше.
2036. Дѣвица богобоящаяся по- Idem.
 стомъ и молитвами на всякій день
 ко смерти уготовляшеса.
2037. Иже егда братія при ис- Gregorius Dialogus.
 ходѣ отъ міра сего, ангелы напи-

саны, яже видѣ сей, вскорѣ представися.

2038. Умирающи Крисорій демоны видѣ, отъ нихъ же мира или покоя просяще, обаче не получи.

Idem.

2039. Солнцу повелѣ стати авва Мутій, иже бысть болящій, умершій же не хотяше въ тѣло возвратитися.

Idem.

2040. Брата иже хотяше въ часть смерти каятися авва Мутій поношаше и три лѣта на покаяніе ему умоли.

Idem.

2045. Умирающій князь Дамаскій плащаницу свою, въ ню же имѣяше обвить быти знаменщику своему по Дамаску повелѣ носити.

Vincētiūs.

2047. Умирающи юноша родителемъ и всѣмъ не даде покоя, противу мертвому отцу повелѣ оружіе готовить.

Cantiprat.

2048. Монахъ нѣкій умирающи Господа Іс. Хр. явльшагося ему видѣ и другу своему сказа глаголющи: въ Галилеи Господа созерцаемъ.

Idem.

2049. Кающихся зѣло на одрѣ въ болѣзни сподобися имѣти дара пророческаго и безъ мытарства иде на небо.

Idem.

2050. О смерти Кунона. при его же смерти 50.000 демоновъ бысть.

Caesarius.

2052. Дѣвица нѣкая одѣяніе любящая умирающи же одѣяся во изрядное одѣяніе и рече: прииди діаволе и возьми душу мою.

Chronica Minorum.

2053. Умершаго князя и отца

своего смердящій гной и страшный червь узрѣвъ сынъ.

2054. Умирающій воинъ зѣло жале, яко вѣрнѣ временному служа господину, а нежели вѣчному.

2055. Уложенія о смерти поминующи отецъ сына не удали и изъ монастыря не изведе его.

2056. Пресвитеръ злый покаяніе отлагаючи страшною смертію умре и во адъ сниде.

2058. Нѣкій человекъ хотяше исповѣдатися отъ діаволовъ во адъ восхищенъ бысть.

2059. Горькая смерть благимъ не вредить, но еще паче бываетъ полезна.

2060. Объядливии монаси напрасною смертію умроша.

2061. Зѣльно играніе любящій сказа, яко во вѣки погибе.

2062. Како пѣніемъ возбужденъ блаженный Августинъ ко пріятію вѣры.

2063. Псалмовъ и гимновъ пѣніе чесо ради въ церкви утверждено бысть.

2064. О бѣсноватомъ, иже силою гимновъ или *дохматовъ* (Te Deum laudamus) во здравіе превращенъ бысть.

2065. Святымъ пѣніемъ, еже сооруди св. Амвросій, людіе же иже въ ересь впадоша къ церкви паки симъ призва.

2066. Како св. пѣніемъ скверныя и студныя пѣсни отъ Божиихъ людей упражняются.

2067. На пѣніе св. изъ темни-

Collector Sp.

Petrus Venerabilis.

Collector Sp.

Cantiprat.

Idem.

Augustinus.

Idem.

Idem.

Goratus Turselinus.

цы изведенъ бысть епископъ Авриліанскій.

2069. Пѣвчѣму неискусно въ церкви кричащему въ пѣніи божественномъ демони поругаются. Vitae Ord. Cisteriensis.

2070. Явленіемъ Господнимъ едина дѣвица позна. что въ монахахъ бысть Господеви неугоднаго, умноженіе нивъ, зданіе непотребное и гласовъ ржаніе. Idem.

2073. Поюще велегласно клирицы діавольскій мѣхъ наполниша. Caesarius.

2074. Пѣнію скачущихъ съ любовію слушающи сестра св. Даміана 15 дней за сіе въ мытарствѣ пребысть. Florentinus Cartusianus.

2076. Инокомъ не со страхомъ поющимъ діаволь показася. Gotschalculus.

2077. Исповѣдающия общѣ всѣхъ грѣховъ своихъ отъ юности Елигій епископъ животь стяжа. SURIUS.

2078. Енгелбертъ св. епископъ грѣховъ своихъ отъ юности исповѣдашеся. Idem.

2080. О женѣ умершей и въ животь возвратившейся хотяше исповѣдатися грѣховъ своихъ. Bonaventura.

2084. Исповѣданіемъ нѣкій монахъ отъ пропасти адскія свободенъ бысть, его же братія исповѣдаша. Damianus.

2090. Ради исповѣданія болящій тѣломъ исцѣлися. Cantipratan.

2091. Дѣвица нѣкая предивно пакости отъ дьявола терпяше за чистоту дѣвства. Caesarius.

2100. Дьяволъ исповѣдуетъ, яко покаяніемъ крѣпость его раззоряется. Antoninus.

2105. За срамъ не хотяше исповѣдатися. Collector Sp.

- повѣдаться дѣва нѣкая во вѣки погибе.
2106. Хотящему во грѣхъ впасти Христосъ показася ему и посла его исповѣдаться, да силы дьявольскія избѣгнетъ. *Idem.*
2107. Не хотяше исповѣдаться за страхъ епитеміи иде во адъ. *Idem.*
2108. Исповѣданіе безъ сокрушенія не токмо ради обычая мало пользуетъ. *Idem.*
2111. Яко нѣкая жена за грѣхъ плачуще исповѣдаться же не хотяше поруганіемъ бысть дьявольскимъ. *Idem.*
- (Неотмѣч.). Исповѣданіемъ и покаяніемъ иже 30 лѣтъ дьяволу предадеся, милосердіе воспріять. *Idem.*
2112. Тѣла Господня не могуще нѣкій вкусити даже первѣе исповѣдася. *Petrus Venerabilis.*
2130. Чесо ради поставиша день поминальный о душахъ. *Voragine.*
2139. Люто наказуетъ ложныхъ свидѣтелей св. Церковь.
2141. Свидѣтель ложный за неже пострада носа отъятія уцѣломудрися. *Vincentius.*
2142. Миръ и царство царь Шоцкій оставляючи егда умираше рече: Господи сотвори хъ еже повелѣлъ еси, исполни хъ, еже обѣщалъ еси. *Damianus.*
2144. Праздникъ.
2146. О нѣкоемъ воинѣ зѣло милостивомъ.
2147. Во дни святыхъ въ поли пребывающій благородный чело-вѣкъ и ловы дѣющій дивно видное возымѣ отроча. *Santipratanus.*

2148. Дни святыхъ почитающій Idem.
сѣнокосецъ богобоящійся чуднымъ
дѣломъ златницу на вѣтвѣхъ обрѣте.
2153. Въ день святой дежду Collector Sp.
растворяющіи кровавыя хлѣбы об-
рѣте.
(Не отмѣч.) О чести и призыва-
ніи святыхъ.
2165. О видѣніи нагомъ скачу-
щему посредѣ веселящихся.
2168. Въ скаканіи пребывающая Cantiprat.
въ праздники палицею, ея же опо-
ку отроцы бѣяху убиенни бысть. И
тѣло ея адскимъ быкомъ опровер-
жено бысть.
2169. Скачуща играца молнія Idem.
уби руку его отъ тѣла отторже,
тѣло же отъ грома изъято и во
адъ восхищено бысть.
2170. Плясавица напрасноу Caesarius.
смертію умре.
2174. Како зла вещь есть пля- Nicolaus Dincelspuel.
саніе и колико есть мерзко предъ
Господемъ.
2179. Разнствіе лицъ въ Пр. Gregorius Turonensis.
Троицѣ чудомъ утверждено бысть
протіву Аріанъ.
2184. Триє цари имѣющаго къ Collector Sp. Historia Romanorum.
нимъ вѣру дуньскаго царя изряд-
ными даръми обогатиша.
2224. Нѣкій живую вѣроу рас-
палившеся горѣ отъ мѣста своего
псвелѣ пренестися.
2225. Людей во свиній вѣроу Paulus Vinetus.
своею премени св. Григорій вели-
кія Арменіи.
2229. Царь нѣкій съ сущими Gotschalculus.
подъ властію своею отъ идолопо-
клоненія отведенъ бысть.
(Не отмѣч.) Волшебницу діаволи

- изъ церкви, въ нейже бысть по-
гребена восхитиша.
2232. О св. Маклоніи епископѣ
иже воскреси исполина умершаго.
2233. Повѣсть о нѣкоемъ куз-
нецѣ умершемъ и паки въ животь
возвратившемся. *Tilmanus Bredenbach.*
2236. Умѣніе вещей искусныхъ
отъ писанія ища и тѣмъ себе
прельщающе наказанъ есть. *Hugo de S. Victore.*
2237. Вознесенія Господня мѣ-
сто нѣкто посѣщающе и отъ мно-
гаго желанія и любви, егда ему
сердце растерзася, иде на небо.
Collector Magni Speculi.
- (Не отмѣч.) Нѣсть гнѣва паче
гнѣва женскаго, ни жестокосердія
и непокорства твердѣйшаго. *Gotschalvus.*
2243. О духовныхъ си есть о
душевныхъ и тѣлесныхъ бѣдахъ
за грѣхи терпящихъ.
2247. Яко Господь нашъ Іс. Хр.
пресладкій есть присутственъ симъ,
иже паче воли своя бѣды и на-
пасти терпятъ. *Surius.*
2261. Како нѣкій юноша чрезъ
нѣкую безбожную хартію напи-
санную всякіе замки отверзаше. *Collector Sp.*
2279. За отверженіе нѣкоего
юноши отъ Христа отецъ его са-
мого отречеся. *Cassiodorus.*
2280. Зависть изцѣляется бо-
лѣзнію.
2284. Отъ завистнаго брата
игумень первѣе прощеніе про-
шаше. *Sententiae Patrum.*
2286. Ненависть братнюю по-
бѣди послуженіемъ. *Caesarius.*
2287. Завистный діаволь лучше
хотяше души оставить или отще-
- Idem.*

тити, нежели небесную славу воспріяти.

2289. Пр. Богородица раба своего, иже божественную литургію съ радостію послушаше, отъ огня избави и на носящаго же зло оно обрати. Discipulus.

2290. Сицева есть злоба сего міра, яко тяжкую напасть во здравіи соизволяше имѣти. Scala coeli.

2291. Лукаво желающе одежды отъ Исаака быша познани и со стыдомъ отъидоша. Gregorius Dialogus.

2292. Прелестникъ по смерти погребенъ и отъ адскихъ псовъ бысть растерзанъ. Cantiprat.

2293. Соблазвившаяся братія во упокоеніи пустынномъ праведнымъ постомъ исправлены суть. Vitae Patrum.

2294. За неже соблазнъ сотвори о спасеніи души племянника своего, изведши его изъ монастыря и бысть возванъ на судъ Божій. Cantiprat.

2296. Пр. Богородица челоуѣка злорѣчива отъ болѣзни исцѣли. Vincentius.

2309. Отъ обычая не хотяше отрещися Христа Господа единъ благородный челоуѣкъ за сіе же повѣлено ему бысть, да вельбуды водить. Cassiodorus.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Оглавленіе части А.

(Въ спискахъ втораго типа и отдѣльно въ Соловецкихъ спискахъ.)

1. О непостижимствѣ Пресвя-
тыя Троицы, како Августинъ епи-
скопъ Гиппонскій отъ нѣкогого от-
рочати научися. **Santipratus, польск. 351.**
2. О милосердіи Божіи Трои-
чною благодатию надъ грѣшникомъ.
3. О союзѣ любви, како нѣкая
жена не убоавшися смертныя бѣ-
ды о имени св. Троицы мужа ис-
цѣли.
4. О величествѣ славы имене
Св. Троицы и о возгорѣніи нѣ-
когого монастыря.
5. О орачѣ неополскаго коро-
левства, иже о имени І. Хрис-
товѣ въ морѣ ввержеся. **Польск. 16 гл.**
6. О нѣкоемъ воинѣ, иже о
имени Пр. Богородицы избавися
отъ удавленія слуги демона. **Voragine.**
7. Добродѣтельнаго житія и къ
Богу усердія, еже творяше, егда
на земли пребываше Пр. Бого-
родица.

8. О усердіи въ молитвахъ нѣкая дѣвица отъ Пр. Богородицы научися.

Collector Speculi ex.

9. Яко со воздержаніемъ молитва Богородицѣ пріятна.

Collector Sp. ex.

10. О ошаяніи праздности прошеніе Великаго Антонія.

11. О юноши, иже во училищи отъ учителя слыша, возлюбихи Господа Бога твоего, шедъ и пострижеса.

Ioannes Iunior Scala coeli.

12. О инокъ ему же Господь явися, нося крестъ великія тягости.

Speculum Humanae Salvationis, польск. 739 гл.

13. О благочестивомъ нѣкоемъ христіанинѣ и мученикѣ.

14. О Севастіанѣ мученикѣ и о добромъ его къ еретикамъ отвѣтѣ.

15. Василія Великаго отвѣтъ къ нѣкому постригшемуся отъ синклита.

Въ спискахъ Ундольск., Румянц., Тихонр., Синод. № 101, Казанск. Унив.

16. О дву куглярахъ, како одинъ покаяся и другаго коварнымъ образомъ спасе.

Ex vitis fratrum Eremitarum S Augustini.

17. О изшедшемъ инокъ изъ монастыря.

18. Поученіе Іоанна Климака притчею о души, како дѣлъ злыхъ лишися.

19. Отвѣтъ блаженнаго Нила къ пришедшимъ слово утѣшенія слышати.

Въ сп. Ундольск., Румянц., Тихонр., Синодал. № 101, Каз. Унив.

20. Яко много царствія небеснаго лишаеми прелщениемъ демоновъ и женъ.

21. Колико зло и велия злоба и мерзость предъ Богомъ грѣхъ нечистоты паче же всего прелюбодѣйство.

22. О прелюбодѣянніи и покая-

ни въ силѣ словесъ поздравленій Богородицы. зѣло полезно.

23. О цѣломудріи жены, юже готвинѣ хотя осквернити блудомъ. Польск. 260.

24. О женѣ не восхотѣвшей осквернити ложе и сама ся уби.

25. О воинѣ непостояннаго житія и о неизреченной благодати Пр. Богородицы.

26. О неизглаголаннѣмъ милосердіи Пр. Богородицы къ нѣкоей церковницѣ и о покаяніи ея.

27. Къ нѣкоей вдовѣ удивительныя щедроты Богородицы.

28. Священнику нѣкоему благополучныя щедроты Богородицы.

29. О нѣкоемъ клирикѣ, иже въ суеты и молвы, житейскія вда себе и отъ наказанія недуга милосердою Богородицею избавися настоятельствомъ хранителя своего ангела.

30. О милости къ злострадающимъ и о пріятіи въ домъ таковыхъ.

31. Иже птицы Господнемъ страстемъ состраждуть. Польск. 740. Collector Speculi.

32. Зло за зло братія ради убіенія не возда ради страстей Господнихъ и велию мзду воспрія. Cantipratanus.

33. О разбойницѣ, иже покаяніемъ рай наслѣдова. пустынный же озлобися во адъ сниде. Dinckelspuel De septem donis.

34. Како гордый мнихъ и пустынножитель осудися. разбойникъ же смирился, царство небесное наслѣдова. Ex Guilgelmo Lugdonensi.

35. О славѣ небеснѣи и радости праведныхъ вѣчнѣи и како 1000 лѣтъ, яко день единъ.

36. О унынїи и о царствѣ и о муцѣ. Въ спискахъ Ундольск., Тихонр., Казан. Унив.
37. Како здѣ лучше скорби и бѣды терпѣти, нежели тамо.
38. Како бояться суда Божїа милосердый нѣкій царь научи. Collector speculi.
39. Милостыню отъ чиста сердца давай цесарь многое сокровище обрѣте. Paulus Diaconus.
40. О крадующихъ у отца Аммона хлѣбъ.
41. О просящихъ хлѣбъ или что ино здравымъ же сущимъ.
42. О просящихъ коварствомъ у святаго Епифанїа. Въ спискахъ Ундольск., Тихонр., Казан. Универ.
43. О проповѣданїи слова Божїа и како симъ, иже не хотятъ слушати его.
44. О еже слушати св. пѣніе пачеже литоргїю съ прилѣжанїемъ и умиленїемъ.
45. Нѣкій король не возгнушася помощь подати убогому, извлече осла изъ блатъ.
46. О король Тїохъ датскомъ (о кроль Новергїи).
47. О нѣкоемъ обидникѣ и мучителѣ, иже убогихъ подручныхъ и подвласныхъ озлобляя.
48. О правосудїи и кротости цесаря Оттона, иже цесареву свою повелѣ огнемъ сожещи.
49. О славолюбіи и украшенїи и сластолюбіи и гордости.
50. О еже подобаеть святыхъ Божїихъ, яко предстателей и помощниковъ стяжати и прилѣжанїе къ нимъ имѣти.
51. О чудномъ Викентїи и о похотѣнїи на него нѣкоея жены.

52. Како врагъ дьяволъ служа нѣкому чловѣку и како не терпѣть, идѣже приносится молитва.

53. Како не терпѣть врагъ, идѣже союзъ любви и чесо собою творити не мощенъ, творитъ чловѣки, пачеже бабами.

54. О юноши, иже моля Господа Бога да дасть ему очевидно побѣдѣти дьявола и вмѣсто дьявола уби юродивую нѣмую дѣву.

55. Яко добродѣтельнымъ и святымъ чарованія не одолѣвають.

56. О погибели нѣкоего богача, емуже никое зло въ житіи семъ прилучися.

57. О гордости и ярости, иже богатіи подручныхъ своихъ не хотятъ именемъ звати, но глаголютъ: поиди чортъ, дьяволъ, бѣсь.

58. О вѣрившемся примати на сохраненіе и запирающемся.

59. О еже како нѣкоего лакомага сердце отдадесе въ руцѣ дьяволу.

60. О лакомствѣ и о лихоимствѣ.

61. О смерти нѣкоего богатаго.

62. Страшное сказаніе, тому же подобное.

63. О нѣкомъ мужѣ, иже животныхъ мясъ гнушашесе, чловѣческими кормяся обидами.

64. Умирая нѣкій воинъ печалова, иже временному служа господину, а не вѣчному.

65. О кормящихся языкомъ, иже прокуратствомъ живуще.

66. О клеветующихъ и поядующихъ братію.

Ioannes Iunior Scala coeli.

Ioannes Iunior Scala coeli въ сп.
Бусл., Синод. 99., май.

Collector Specul. Vincentius Speculum въ части В.

67. О клеветницѣ, иже по смерти *Ioannes Aedeus*, польск. 1101 гл. осужденъ языкъ свой ясти.

68. О еже честь воздавати родителемъ и не презирати ихъ зѣло ужасно и полезно.

69. О женящихся въ сродствѣ, каковы чада тѣхъ рождаются.

70. О пѣанствѣ и о осужденіи пѣаницѣ по смерти пѣти огонь и жупель.

71. О пѣаницѣ, иже душу прода діаволу.

72. О еже не мня быти грѣхъ, кто играетъ картами и шахматы и прочими костырскими играми.

73. О еже на поли со псы и птицы забава.

74. Иже слушаютъ литургію отъ бѣдъ спасаются, а не слушающіе погибають.

75. Како не хотѣвшему никогда слушати литургію, что надъ симъ сотворися.

76. Како великій китъ стоящихъ на немъ множество человекъ и слушающихъ св. литургію не повреди.

77. Како усердное моленіе и молитва и теплостъ вѣры противныя побѣждаетъ.

78. Яко священникомъ въ чистѣй совѣсти и со страхомъ службу Богу приносить подобаетъ.

79. Зѣло страшное сказаніе о пренебрежнѣмъ священникѣ.

80. Онедостойствѣ служащихъ.

81. О еже подобаетъ попомъ за души помяновеніе творити.

82. О еже умершии отъ сродникъ помощи требуютъ.

Cantipratanus (польск. 345 гл., въ В).

Caesarius (польск. 437 гл., въ В).

Collector Sp. (въ В).

(Польск. 851 гл., въ В).

Gotschalculus (въ В).

Vincentius (польск. 858 гл., въ В)

(Ръ части В).

Collector Sp. (польск. 868 гл.).

Collector Sp.

Cantipratanus.

(Въ части В).

Vitae fratrum Praedicatorum (въ части В).

83. О еже како умершии поми- *Sanctipratanus.*
навшаго ихъ священника испо-
ручиша.
84. О еже по умершихъ не зѣло *Ibidem (въ В).*
плакати.
85. О преславномъ помяновеніи *Ibidem.*
усопшихъ и чудное поможение отъ
сихъ князю Евсевію.
86. О нѣкоемъ отрочати, иже
великія мука претерпѣ и отъ тѣхъ
материю избавися.
87. О святокупствѣ и правдѣ и
кротости.
88. Яко всѣмъ нашимъ злымъ
сами есмы виновны и о злыхъ на-
шихъ врази—демони обличаютъ
насъ.
89. О нѣкоемъ попѣ умершемъ, *Caesarius.*
его же дѣти духовніи умершии
каменными въ студенець адскій заг-
наша.
90. О еже коликое рвеніе и
тщаніе древніе царіе и простолю-
дини ко ученію и протичанію книж-
ному имяху (въ сп. Тихонравова
добавка—«а нынѣ, имъ же и нале-
жить, священники сего бѣгають»).
91. О еже како демонъ извѣ- *Caesarius (въ части В).*
ствуетъ, яко покаяніемъ вся сила
его разрушается.
92. О еже князь нѣкій дивное
покаяніе сотвори и вся демонскія
прилоги побѣди.
93. О знаменіи креста святаго,
его же предъ трапезою прежде
употребляху.
94. О пивѣ, его же игумень св. *Vitae S. Bernardi (въ В).*
благослови и піющіи его воини
обычаешъ пременишася.

95. Како покаянiемъ и исповѣданiемъ святымъ новоначальный мнихъ грѣхи своя у демона написанныя отъѣ.

96. О еже како подобаетъ совершенное исповѣданiе творити и о нѣкоей женѣ страшно осужденнѣй.

97. О еже нѣкая жена грѣхъ утаила и того ради люте казнима.

98. О женѣ потаившей грѣхъ стыда ради.

99. О нѣкоей женѣ, еже предстательствомъ Пр. Богородицы по смерти паки оживе и покася.

100. Како человекы истиннымъ покаянiемъ свѣтлость приѣмлютъ и како дiавель хотя покается.

101. Отчаявшiйся грѣшникъ прилѣжанiемъ нѣкоего пустынника покася.

102. О величествѣ тайны евхаристiи.

103. О Пр. Господнемъ тѣлѣ и недовѣрствующей женѣ.

104. Страшный прикладъ о приѣмлющихъ Пр. Тѣло и достойныя тому чести невоздавшихъ.

105. О чести iерейской и еже на сихъ не изрицати сужденiя и клеветъ.

106. О чести и величествѣ епископства.

107. О власти и чести iерейской и о покаянiи.

108. О еже присѣщаютъ въ дѣлѣхъ благоугодныхъ святiи и о чести iерейской.

109. О еже предъ Богомъ и человекомъ непорочнымъ подобаетъ

Vitae fratrum Praedicatorum.

Scala coeli.

Gotschalcus.

Hortul. Exempl. Seraphinus Radius.

Collector Sp.

Caesarius.

Vita Gregorii Papae (въ В.).

(Въ В., Ундольск. 711 гл.).

Польск. 1665 гл. *Gotschalcus Trithemius. Hronica Girsaugiensis*

быти епископомъ и попомъ и како злообразно поживе Удонъ и страшно осужденъ.

110. О епископѣ Рустикѣ и о св. Гоарѣ. здѣ являетъ сѣя повѣсть еже яро не судити.

111. Во грѣсѣхъ пребывающимъ и притворно кающимъ добріи пастыри не спребываютъ, да не общни будутъ грѣхомъ ихъ.

112. О лѣнивомъ и лакомомъ священникѣ и о богатомъ, како демони душу его исторгають и о нѣкоей нищетнѣй вдовицѣ, како ю небесная царица при смерти утѣшила.

113. О богатомъ въ непрестанныхъ печалехъ сущемъ и о убоземъ вольнымъ сердцемъ Господеви въ веселіи поющемъ.

114. Невѣровавый, яко есть муки и боявся епитеміи пріяти, на вѣки осужденъ.

115. Покаяніе безъ престанія грѣшити не помогаетъ тако и кающемуся безъ поправленія и живуща во грѣсѣхъ молитва и приношеніе мертвымъ не помогаетъ.

116. Страшный образъ и страшное осужденіе и недопущеніе до замѣренныхъ лѣтъ непослушнаго сына родителемъ.

117. О силѣ покаянія.

118. О склоненіи ко грѣху не каившаяся инокиня вѣчно осуждена.

119. О нѣкоемъ юноши и о покаяніи его, зѣло полезно.

120. Преступленіе Адамово по-

monast. *Historica de tempore.*

Vincentius.

Vincentius. *Speculum Hystoriale.*

Collector *Speculi exemp.*

Collector *Speculi.*

Collector *Speculi.*

Caesarius.

рицаше, самъ сотворися преступникъ.

121. О Генрихѣ и о женѣ его. Ibidem.
первому подобно.

122. Хотящаго согрѣшити Спаситель нашъ Христосъ милосердіемъ щедротъ упреди.

123. О еже не глумитися и играми не забавлятися.

Lib. de viris ord. Cisterciens. vol.
433 гл.

124. Жестокій нѣкій человекъ не восхотѣ николиже исправитися, но по смерти уповая иноческимъ образомъ спастися.

Caesarius.

125. О Кесарѣ Генрихѣ и о женѣ его и яко не подобаетъ чистыхъ и невинныхъ искушати.

126. Отецъ нѣкій уча братію имѣти стражу очесъ. таковую приложи приповѣсть.

127. О юноши нѣкоемъ иже желѣзо его зѣло разженное, егда чистоту храни, не опали.

Cantipratan.

128. О женѣ доброчестивой, сохранившей чистоту и завѣтъ къ мужу.

129. Евагріи видѣніемъ ангельскимъ отъ паденія спасеся: и еже во снѣ обѣща, на явѣ исполни.

Palladius vita 86.

130. О отцѣ Аммоніи, како и коимъ образомъ убѣже епископства.

Palladius vita 12.

131. Старецъ нѣкій святой по смерти извѣсти, яко аще бы епископомъ посвященъ былъ, то вѣчно бы осужденъ былъ.

132. Евагріи Аммонія потязуетъ, (Въ В).
понеже спасти можаше многи, епископства отречеся.

133. О величествѣ власти архи- Gregorius Dialogus.

ерейскія, како послуша вода Савина епископа.

134. О исходящихъ изъ церкви прежде окончанія пѣнія, и исправленіе такового безчивія.

Польск. 547 Vita Joan Eleemosyn.

135. О еже како діаволь слова суетныя въ церкви глаголющихъ и помышленія писаше.

Пол. 548 Scala coeli.

136. О еже како множество демоновъ при иначескомъ жителствѣ, въ великомъ же градѣ единъ.

Ex vitis Patrum (въ В).

137. Взоромъ царства небеснаго старецъ нѣкій великія своя труды ни во чтоже вмѣни.

138. Мягкое и ласковое слово отца Макарія идоложерца къ вѣрѣ обрати.

Lib. Sentent. Patrum.

139. Старецъ брата томима блудными помыслы во отчаяніе вложи и ту же страсть собою испыта.

140. О встыгновеніи языка.

141. О учащихся не словесы точію, но и добродѣтелями учити.

142. О отцѣ Агафонѣ, яко въ юныхъ лѣтѣхъ добродѣтелей и воздержанія ради языка отцемъ нареченъ.

143. О отцѣ Даніилѣ столпникѣ.

144. Яко древній христіанскій обычай по части бѣ и у еретиковъ, иже яди поставляемыя крестнымъ знаменіемъ ограждаху.

145. О еже хульныя слова глаголавшій на Бога и на апостола его Петра, како отъ воскресшаго петела вреды и язвы неизцѣльныя пріяше.

Petrus Damianus.

146. Неприлучное слово ж въ хуль Божіи нѣкій гордый учитель

принесе мечь Божію на себе возведе.

147. Яко никому не подобаетъ Vincentius.
самого себе злорѣчати.

148. О имени Господа нашего Ис. Хр. нѣкій слуга господина своего дитя отъ рукъ демонскихъ отъя и о еже ниже во гнѣвѣ, ниже въ печали, ниже просто демона или черта именовати.

150. О учащихъ злымъ чародѣйскимъ и чернокнижнымъ наукамъ. Caesarius.

151. О нѣкоей чаровницѣ и ея Gotschalcus.
осужденіи.

152. Лакомство, славолубіе и Ibidem.
пронырство въ самой хитрости чарованія уловлено.

153. Юноша нѣкій добродный просивый, да возметъ извѣщеніе при смерти покася.

154. О еже како достоинъ врачемъ и лекаремъ прежде ко спасенію поучати, по семъ тѣлесныя недуги врачевати.

155. Черезъ мѣру во играхъ и глумленіяхъ пребываяй возвѣсти по смерти, яко во вѣки осужденъ.

156. Содомитъ нѣкій блудникъ, Cantipratanus.
вмѣсто тайнаго уда, змія рукою объять.

157. Содомиты стопы зеленую Ibidem.
траву яко огнемъ попалиша.

158. Нѣкоего содомляника чре- Ibidem.
во изліяся.

159. Чарами нѣкія жены духъ Gregorius Dialog. польск. 1486 гл.
нечистый хотѣвши отогнати цѣлый полкъ въ ню вогнаша.

160. О пляшущихъ и тонцюющихъ и како пляшущи въ ночь Vincentius.

Рождества нашего Господа Ис. Хр.
въ проклятіи цѣлый годъ плясаша.

161. Како тонцюющихъ на еди-
номъ мосту вящши дву сту по-
гибоша.

162. Тонцовати обикшей и цѣ-
ти дѣвкѣ бѣси что сотвориша. *Collector Speculi.*

163. Надъ тонцюющею взявласть *Jacobus de Paradiso Carthusianus.*
діаволь и еже точію восхити ю, Бо-
жея Матери призваніемъ и поздра-
вленіемъ избавися.

164. О преславномъ украшеніи
женъ.

165. О прелестныхъ женскихъ *Caesarius.*
урядахъ имже бѣси смѣются.

166. Саладына царя асирійскаго
сынъ Нарадынъ христіанскія обы-
чаи и злыя дѣла поносилъ.

167. Красныя мнишескія одеж-
ды нѣкоего старѣйшаго монастыря
по смерти онаго огненныя искры
изъ себе пуцахъ.

168. Кесарь Филиппъ щепли-
ваго мниха обличи и посмѣяся
ему.

169. Очи свои не храняи юный
мнихъ отъ наставника отца же-
стоко наказанъ.

170. О еже бѣгати пристра-
снаго зрѣніа на лица женъ, не
мерзити же ими.

171. Нечистыми помысли нѣкая
мати возгорѣвшаяся на сына и
неповиновавшагося хотѣ смерти
предати.

172. Привыкшіи къ нечистому *Abdias.*
дѣлу едва навратися на старость
съ трудомъ.

173. Во обычай злого дѣла за-
нуривыйся свѣтъ очей погуби.

174. Силою воздержанія великій змії погибе. *Scala coeli.*
175. Нѣкій старѣйшій монастыря боленъ бывъ воздержаніемъ уздравися. *Ibidem.*
176. О воздержаніи языка. *Польск. 745. Ibidem.*
177. Поношеніе злое прія Агафонъ, егда же еретичествомъ пореченъ, не стерпяше. *Lib. Sentent.*
178. О нѣкоемъ добродѣтельномъ и добродѣтельномъ князѣ и о мнискѣ, хранящемъ молчаніе. *Collector Speculi.*
179. Мниха гордаго за непокореніе діаволъ зауши по ланитѣ. *Collector Sp.*
180. Како и святыхъ человекъ Богъ превозношеніе наказуетъ.
181. Како добродѣтельнымъ и святымъ въ лице хвала неугодна.
182. Како святія чудеса творяху, суетныя же славы себе храняху. *Польск. 1087.*
183. Даяи милостыню Людвигъ славы убѣгая. *Collector Sp.*
184. О благодушномъ податели десятинь.
185. О милостыни и милости къ нищимъ Гермона епископа и о пренятіи воздаянія. *Vincentius.*
186. Князь нѣкій милостивый въ твореніи милостыни въ зимнее время до самыя срачицы себе обнажи.
187. Убогаго работника молитвою нѣкій отъ вѣчнаго осужденія свободися.
188. О продаваніи праведномъ, како нѣкоея вдовы домъ не сгорѣ. *Gotschalculus Caesarius.*
189. О еже въ продаваніи не лгати.
190. О дву купцахъ, иже первѣе во убожество впадоша, по-

томъ же послушавше наставника своего отца духовнаго, обогатися.

191. О послушаніи слова Божія и о силѣ его величій.

192. О еже како пречистое Господне тѣло неразумная тварь— пчелы почтоша.

193. О Пр. тѣлѣ Господа нашего Іс. Хр., его же нѣкая жена за не пчелы ея мруще во уліи положи.

194. Покаяніе безъ престанія грѣшити не помогаетъ, тако и кающемуся безъ поправленія и живуща во грѣсѣхъ молитва и приношеніе мертвымъ не помогаетъ.

195. Яко добро есть болѣзни благодарно терпѣти.

196. Богохульникъ нѣкій воинъ знаменитый отъ мухи побѣдися.

197. Господь Богъ всѣхъ вещей начало есть и создатель.

198. Сила Божія тако есть потребна ко изведенію малаго цвѣта.

199. Како Кануть царь позна, яко Богъ есть всеиленъ.

200. Яко Господь Богъ всеиленный силу и благодать и побѣду даруетъ, Алфонсъ царь сына научи.

201. Познавши славу небесную діаволь до дне суднаго хотяше каятися.

202. О св. Іоаннѣ милостивомъ, чесо ради бысть милостивъ.

203. Милостыню даий суетныя ради славы нѣкій дворянинъ мучится осужденъ.

204. Св. Меланія римлянина въ

Сантипратанус польск. 1623.

Caesarius польск. 1625.

(въ части В.).

(въ В.).

(въ В.).

(въ В.).

(въ В.).

(въ В.).

(въ В.) Vincentius.

Vincentius.

Vincentius Palladius польск. 464.

странствіи своемъ отцу Памвѣ милостыню принесе.

205. Како Спаситель нашъ Іс. Хр. явился нѣкому страннымъ образомъ и о крадбѣ свиніи обличилъ.

P. Damianus Epistola 8, cap. 8.

206. О нѣкоей женѣ златомъ палимой за грѣхъ лакомства своего.

207. Симоніи, сирѣчь святокупства держашійся дѣвическъ монастырь сквозѣ землю странно и страшно просѣдся.

Epistola. Cyrilli ad Augustinum.

208. О лихоимствѣ и о завѣтѣ умирающихъ и како демонъ демону о тщетѣ единныя жены смѣяся. и яко старый уча его, како можетъ въ едино мѣсто четырехъ обрѣсти.

(въ В.).

209. Нѣкій воинъ сестрицу своему завѣща коня продати и за душу въ помяновеніе дати.

(въ В.).

210. О Іоаннѣ Конаксѣ и о дочеряхъ его, како и что остави имъ наслѣдіе по себѣ.

Польск. 1591 гл. Collector Speculi.

211. Съ каковымъ намѣреніемъ плачь сродниковъ и жены и чадъ, егда видятъ кого при смерти.

212. О потребѣ послѣдней младенцы представльшии родителемъ помогаютъ.

213. Сынъ видя тѣло отчее зраки адскими плѣжущими обстоимо и страшно смердящо.

214. Отець съ сыномъ въ мукахъ взаимно себе проклинають.

Guilgelmus de Lugdonensi.

215. Вражду имущіи и несмирившіеся видени иже въ геенѣ на части сами себе разсѣцахуся.

216. О нѣкоемъ священноинокѣ,

иже о матери своей моляся и какова ему показася.

217. О любви яко всего закона совершение, его же соблюдаху нѣкія жены.

218. О враждующихъ на нѣкій монастырь, како повелѣніемъ смиреннаго пастуха свиніи сами себе пасошася.

Collector Sp.

219. О величествѣ силы честнаго Креста, имже нѣкій и святыи человекъ вселютаго волка усмири и поученіемъ въ любовь со гражданы приведе.

Польск. 586. Ex Hronico Gallico.

220. О силѣ крестной и о лести бѣсовской.

221. Колико зло еже крестнымъ знаменіемъ не ограждатися

222. О дѣвицѣ нѣкоей. первому подобно.

223. Чернокнижникъ дѣвицу, призывающую св. Іеронима, хотѣ къ нему юноши склонити, посла бѣса, отъ него же самъ зло пострадавъ.

Epistola Cyrilli ad Augustinum.

224. Градъ великій и славный отъ небесъ нанесеніемъ суда огнемъ потребися.

225. Како начальствующи подначальныхъ суровостію своею звѣрообразныхъ творять.

226. О небрегшемъ спасенія своего.

227. Спасу и благодѣтелю Христу нашему всеконечно желающу отъ нѣкоего дабы покаялся онъ же отречеся.

228. Что сотворися лихварю не покаившемуся.

229. Богатый за безмѣрныя **Ex Petro Venerabili.**
утѣхи страшныя муки пріять.

230. Помощію пр. Богородицы
нѣвѣй юноша обидникъ отъ мерт-
выхъ воста и покаяніемъ испра-
вися.

231. Яко не точію за великіе
грѣхи, но и за малъ грѣхъ осу-
жденъ есть.

232. О дѣвицѣ согрѣшившей и
истиннымъ къ покаянію навраще-
ніемъ помилованнѣй.

233. Яко о умершихъ молитвы
приносящи отъ смерти избавися.

234. Колико молитва Господь-
ская пріятна за мертвыя и живыя.

235. Како мертвіи за іерея по-
минавшаго ихъ вступишася.

236. Како отъ соблуждышаго
священника благодать, юже имя-
ше во время божественныя литур-
гій, отъяся отъ него.

237. Како беззаконующіи—мерт-
віи обрѣтошася.

238. Недостойнаго діакона па-
укъ уби.

239. Яко злотворящихъ священ-
никовъ подобаетъ намъ въ чести
имѣти высоты ради священства.

240. Жены остерегайся іерей,
отъ святыхъ апостолъ Петра и
Павла бысть посѣщенъ и въ цар-
ство небесное призванъ.

241. О св. Петрѣ, патриархѣ
Александрійскомъ.

242. О сокрушеніи послѣднемъ
и о несправльшагося осужденіи.

243. Зломысленнаго врага въ **Gregorius Dialogus польск. 425 гл.**
видѣ странника нища нѣвѣй въ

домъ свой прія и сына его во огонь
вверже.

244. Како Максиміанъ первый
кесарь римскій видя діавола сѣдя-
ща на плещу развратника Мар-
тина Лютера.

245. Нѣкоего еретика яко прі-
ятеля своего демони и по смерти
борюють и сохраняють.

246. О Рудольфѣ кралѣ, и о за-
вѣщаніи его.

247. О нѣкоемъ мужи, обеща-
ніе свое преступившемъ.

248. Яко не присно намъ бѣсъ
виновенъ бываетъ.

249. Яковъ страхъ божествен-
ныя службы.

250. Презвитеръ неопасный при-
хода дѣвицы падеся.

251. Яко подобаесть учтивость
соблюдати и стыдъ хранити.

252. О ротѣ и о клеветѣ и при-
неволивающихъ къ тому.

253. Како нѣкій человекъ во лжу
клявийся погибе.

254. О кленшемся нѣкоемъ.

255. Тому же подобно.

256. Страшное осужденіе кле-
нущихся.

257. Нѣкій человекъ кленыйся
и отдавый себе діаволу и глаго-
лавый: дай Боже во огни згорѣти
страшно згорѣ.

258. О празднословіи и мести
Божіи за сіе.

259. О чудномъ воздержаніи.

260. Старець разумѣ св., яко
умре міру, не восхотѣ брату мі-
рянину послужити.

Польск. 318 гл. *Tilmanus Bre-*
denbach.

317 гл. польск. *Ex Bernard. Lut-*
zemburgo.

Epistola ad Anastasium Episcop.

Sermone de Sanctis.

Vincentius польск. 571 гл.

Ibidem, 572 гл.

Ibidem, 573 гл.

Польск. 574. *Ex ipso Autografo Gal-*
lice excuso. Ego presbyter Ioan-
nes Major certissime factum
cognovi.

261. Како предъ Богомъ чистота
и о петелѣ и о кокошѣ и о юношѣ.
262. Обидниковъ лакомыхъ яди
змиеве и жабы.
263. Лихоимецъ на враномъ *Caesarius* польск. 160.
конѣ въ геену отъѣха.
264. Малахій архіепископъ *Surius* польск. 1205 гл.
смерть оплакуеть благочестивыя
нѣкія жены, иже безъ тайны по-
мазанія елея преставися.
265. Нѣкій царь именемъ Ро- *Польск. 1204 гл.*
бертъ боязни ради и басенъ баб-
скихъ помазаніе елея не хотѣ при-
яти.
266. Како помощію св. Іоанна *Ex viridario S.S. ex Graeco in*
Крестителя едина дѣвица отъ по- *Latinum Converso.*
жренія змінна спасена бысть.
267. Моци ангела своего въ *Lib. Vitarum fratrum Eremita-*
чести единъ имѣюци, отъ грѣха *rum.*
нечистаго бысть свободенъ.

Въ спискѣ Погодина № 1380 число главъ въ части А доходитъ
до 280, но нѣкоторыя главы повторяются и счетъ спутанъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строки</i>	<i>Насчитано.</i>	<i>Нужно читать.</i>
VI.	13.	XVIII вѣка къ этому	XVIII вѣка. Къ этому
—	25.	рѣдкія стороны	рѣдкія стороны
VII.	33.	Синодальн. сборковъ	Синодальн. сборникомъ
IX.	32.	осматривая	разсматривая
XI.	10.	повѣстей XVI	повѣстей XVII
XII.	35.	in der Kapeller	in der Kapelle
2.	39.	Jonckbloets, Geschite	Jonckbloet's, Geschichte
11.	19.	а можс	аможе
—	34.	Predig gelndet	Predig gehendet
24.	37.	Дактъ	Дантъ
25.	36.	Disciptina	Disciplina
—	37.	Tabliaux	Fabliaux
27.	30.	Персея	Персія
30.	13.	Ześiowskiego	Leśowskiego
31.	21.	Конрада Мекостена	Конрада Лякостена
32.	19.	Kumanae	Humanae
—	—	Christi	Christi
—	20.	рукопшеи	рукопшей
63.	1 (снизу).	obbicgaz	obbiegaz

КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ
О
„ВЕЛИКОМЪ ЗЕРЦАЛѢ“.

Н. В. Владимірова.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго фа-
культета 28 ноября 1884 г.

Деканъ Д. Бѣляевъ.

Желая исправить и дополнить изслѣдованіе о „Великомъ Зерцалѣ“ (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1883 г., кн. 2 и 3 и отдѣльно—„Великое Зерцало“, изъ исторіи русской переводной литературы XVII-го вѣка Москва. 1884 г.), я предпослалъ по-страничнымъ поправкамъ и дополненіямъ (см. II гл.) взглядъ на русскія повѣствовательныя произведенія XVII-го вѣка, переведенныя съ польскаго языка. Этотъ взглядъ, (I-я глава), можетъ дополнить введеніе къ изслѣдованію и отвѣтить на недостаточно выясненный въ изслѣдованіи вопросъ объ отношеніи „Великаго Зерцала“ къ переводной литературѣ XVII—XVIII вв.

П. Владиміровъ.

5-го Ноября 1884 г.
г. Екатеринбургъ.

I.

Русскія повѣствовательныя произведенія XVII-го вѣка, переведенныя съ польскаго языка.—Духовныя повѣсти, повѣсти смѣхотворныя и рыцарскіе романы.—Продолженіе польскаго вліянія въ русской литературѣ XVIII вѣка.

XVII вѣкъ, особенно вторая половина его, въ исторіи русской литературы характеризуется богатством переводовъ на русскій языкъ, — т. е. „славено-россійскій“ (смѣсь церковно-славянскаго съ русскими и иностранными выраженіями), съ языковъ польскаго, южнорусскаго, латинскаго и нѣмецкаго.

Переводы эти относятся къ области религіозныхъ, научныхъ (по исторіи, географіи, медицинѣ, ариметикѣ, грамматикѣ) и чисто литературныхъ, повѣствовательныхъ и драматическихъ, произведеній, такихъ произведеній, которыя были достояніемъ не только западно-европейской народной словесности, но и отчасти достояніемъ образованнаго общества Европы.

Многія изъ этихъ произведеній составляли совершенную новость для русской литературы, для русскаго общества. Таковы, прежде всего, драматическія произведенія, затѣмъ смѣхотворныя, веселыя повѣсти и рыцарскіе романы. Въ древне-русскомъ обществѣ, въ древне-русской литературѣ до второй половины XVII-го в. театръ не допускался, какъ „бѣсовская потѣха“, не допускался и „смѣхъ, шутка“; представителямъ того и другаго (скоморохамъ и смѣхотворцамъ, глумотворцамъ) грозили адскія мученія. Духовные стихи о страшномъ судѣ помѣщаютъ „смѣхотворцевъ“ съ ворами, съ разбойниками, муки имъ готовятся „паче властей немилостивыхъ и судей неправедныхъ“, или, по другому стиху, — „смѣхотворцы и глумословцы отидутъ въ вѣчный неутѣшимый плачъ“. За „смѣхъ“,

по стариннымъ требникамъ, полагалась эпитимія. Такому же преслѣдованію подвергалось все, что относилось къ пляскѣ и пѣснѣ. Въ древнерусской литературѣ не было мѣста, за немногими исключеніями (напр. „Слово о Полку Игоревѣ“), и рыцарскому роману, потому что въ древнерусской жизни женщина не могла играть такой роли, какую она играла на западѣ въ эпоху рыцарства. Любовь къ женщинѣ, воспѣваемая въ рыцарской поэзіи, съ точки зрѣнія древнерусской морали, могла быть только — „грѣшной плотской утѣхой“, точно также какъ подвиги и приключенія рыцаря—проявленіями грѣшной мірской силы.

Въ средній періодъ русской литературы, т. н. московскій, до второй половины XVII-го в., потребности въ повѣствовательной литературѣ, удовлетворявшей требованіямъ мірскаго, незапретнаго развлеченія, отвѣчали немногія повѣсти баснословнаго и историческаго содержанія, перешедшія въ русскую литературу черезъ византійско-славянскій югъ. Но и эти повѣсти (объ Александрѣ Великомъ, объ Акирѣ Премудромъ, Девгенѣ Акритѣ, о Вавилонскомъ царствѣ, о Соломонѣ и Китоврасѣ и пр., относившіяся по основнымъ сюжетамъ къ древнеклассическимъ, восточнымъ и собственно средневѣковымъ византійскимъ сказаніямъ, окрашены были христіанско-нравоучительнымъ направленіемъ. Это направленіе поддерживала обширная литература житій и чудесъ, среди которыхъ перѣдко попадались точно такія же передѣлки восточныхъ и средневѣковыхъ сюжетовъ, какія представлялись и въ большихъ переводныхъ повѣстяхъ. Такія передѣлки и относятся собственно къ древнерусской повѣствовательной литературѣ, связанной съ народными легендами и духовными стихами. Новые переводы XVII-го в. обогатили русскую литературу и въ отношеніи религиозныхъ повѣстей, особенно въ легендарномъ стилѣ; отсюда — новые элементы въ русскихъ народныхъ легендахъ и въ духовныхъ стихахъ.

Интересно различіе въ самыхъ названіяхъ древнерусской повѣствовательной литературы. До XVII-го вѣка господствуютъ „сказанія“ (объ Акирѣ, о Вавилонскомъ царствѣ, объ Индіи богатой; русскія лѣтописныя сказанія), „слова“ (о Басаргѣ, о 12 снахъ Мамера; Слово о Полку Игоревѣ); въ XVII в. являются „повѣсти“, не только „страшныя, ужасныя, душеполезныя“, но и „утѣшныя“ ве-

селя „смѣхотворныя“, „привлады, прилоги“ къ жизни свѣтскаго человѣка.

Отношенія русскаго народа къ образованному міру западной Европы поучительнѣе всего представляются въ переводныхъ произведеніяхъ, въ ихъ литературной исторіи. Даже во второй половинѣ XVII го в., когда въ московской придворной средѣ особенно стремятся къ сближенію съ западной Европой, отношенія эти робки и незначительны. Русская переводная литература XVII-го в. преимущественно относится къ области средненѣковой литературы; переводится то, что въ Европѣ успѣло уже спуститься въ народъ. Правда, тоже произойдетъ скоро и въ русской литературѣ, когда съ Петра В. завяжутся непосредственныя отношенія съ образованной Европой. Въ XVIII в. образованные русскіе люди будутъ смѣяться надъ этими народными книгами (напр. Сумароковъ, см. *А. Н. Пытина*, Очеркъ лит. исторіи стар. повѣстей, стр. 290). Но въ XVII в. ихъ принимаютъ съ опасеніемъ, съ исключеніями, со справками въ древнерусской литературѣ. До XVIII в. въ непосредственныя отношенія съ образованнымъ міромъ Европы входятъ только русскіе послы. Многого они совершенно не понимаютъ въ европейской жизни; ихъ замѣчанія о театрѣ пановы (посоль Лихачевъ во Флоренціи присутствовалъ на драматическомъ представленіи и удивлялся машинамъ, да декораціямъ; Авраамій, Суздальскій епископъ, бывшій на такомъ же представленіи во Флоренціи, замѣчаетъ, что и описать невозможно всѣхъ хитростей дѣянія). Правда, послы и толмачи привозятъ изъ Европы книги и даже переводныя повѣсти (1528 г. посоль Ермѣй Трусовъ ѣздилъ въ Римъ и привезъ оттуда повѣсть о Лоретѣ, Дмитрій Толмачъ привезъ повѣсть о Бѣломъ Клобукѣ, въ XVII в. въ статеиномъ спискѣ встрѣчается повѣсть о 3-хъ Царяхъ. См. *А. Н. Пытина* Очеркъ, стр. 222). Въ XVII в. въ Посольскомъ приказѣ, съ разрѣшенія царя, переводятся книги съ латинскаго, вѣмецкаго, а затѣмъ съ польскаго и другихъ языковъ. Но гораздо важнѣе этихъ посольскихъ отношеній отношенія московской придворной среды къ южнорусскимъ ученымъ, связи тѣхъ и другихъ съ Польшей

Отсюда въ исторіи русской литературы является вопросъ о польскомъ влияніи. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ общемъ и въ частяхъ. Въ общемъ ученые (Шипинъ, Тихоновъ, Веселовскій) согласны въ томъ, что

польское вліяніе на русскую литературу не было такъ значительно, какъ предшествующее — византійское: оно не было такъ продолжительно, исключительно, непосредственно, какъ вліяніе византійское, не говоря уже о томъ, что, по условіямъ религіозной разности, польское вліяніе должно было, такъ сказать, измѣнять свою одежду.

Въ послѣднемъ отношеніи посредниками между католической Польшей и православной Москвой явились православные же южнорусскіе школы и ученые. Они передѣлывали католическія польскія произведенія, съ нѣкоторыми уступками, на православный ладъ. Южнорусскіе же ученые, основатели Чудовской и Заиконоспасской школъ въ Москвѣ, явились переводчиками польскихъ произведеній.

XVII вѣкъ въ исторіи польской литературы характеризуется названіемъ періода іезуитскаго, макароническаго (см. Пыпина „Исторія славянскихъ литературъ“, 2-ое изд., т. II., стр. 515 и д.). „Великое Зерцало“ вмѣстѣ съ другими аскетическими и мистическими католическими произведеніями является однимъ изъ переводныхъ памятниковъ этого періода. Въ русской переводной литературѣ XVII-го в. почти вовсе нѣтъ произведеній золотого вѣка (XVI) польской литературы, если не считать слабымъ отраженіемъ классическаго свѣтскаго вкуса этого золотого періода — переводнаго сборника „Апофегмата“, родственнаго произведенія съ тѣмъ же названіемъ Рзя-изъ-Нагловиць. Можетъ быть, современемъ найдутся еще нѣкоторыя произведенія польской литературы золотого вѣка и макароническаго, переведенныя на „славно-россійскій“ языкъ XVII го в., въ родѣ напечатаннаго недавно поэтическаго отрывка въ „Описаніи рукописей Соловецкой библіотеки“ (см. № 242. Великое Зерцало), „четвертакъ старой полской, или зерцало, въ немъ же всякъ можетъ прозрѣтися“. Вообще говоря, въ русскую литературу изъ польской перешли такія произведенія, которыя относятся не столько къ польской литературѣ, сколько къ средневѣковой европейской и преимущественно къ нѣмецкой литературѣ. Слѣдовательно, за немногими исключениями, польское вліяніе было передаточное. Значеніе польскаго вліянія въ этомъ отношеніи отвѣчаетъ южнославянскому литературному посредничеству между Византіей и древней Русью.

Недавно (въ предисловіи къ изданію „Римскихъ Дѣяній“ Обществомъ Любителей Древнерусской Письменности)

былъ высказанъ взглядъ, не признающій вовсе польскаго вліянія на русскую литературу (стр. III: „не видно даже почему необходимо считать Польшу посредницею въ литературномъ общеніи“ и пр), но взглядъ этотъ не выдерживаетъ критики.

Можно назвать много переводныхъ произведеній XVII в., которыя прямо указываютъ на переводъ съ польскаго, причѣмъ опредѣляютъ годъ перевода, а иногда и имя переводчика. Вотъ, на примѣръ переводы съ польскаго съ такими указаніями, извѣстные по рукописямъ, начиная съ XVII-го в.

1608 г. Притчи Езопа, Москва, Гозвинскій.

1609 г. Тропникъ папы Иннокентія III; тамъ-же, того-же. (См. Востоковъ, Описаніе Рум. Муз., стр. 539—540).

1659 г. Ботера, Всеобщая Географія.

1677 г. Великое Зерцало, Москва; по желанію Алексѣя Михайловича.

— Исторія благоприятна о Мелюзинѣ, Москва, (12-го января); Ив. Рудинскій (см. Пыпинъ, 233 стр.).

— Повѣсть отъ древнихъ лѣтописцевъ о Цесарѣ Оттонѣ (въ августѣ) (Пыпинъ, 239 стр.)

— Повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской. (Пыпинъ 241 стр.)

— Повѣсть утѣшная о куницѣ, который заложился съ другимъ о добродѣтели жены своей. (Пыпинъ, 277 стр.)

— Повѣсть о храбромъ рыцарѣ Петрѣ Златыхъ Ключахъ (Пыпинъ, 236 стр.)

1678 г. Сокращеніе Баронія. Рязань. (См. Описаніе рукоп. гр. Толстова, 1825 г., 147 стр.)

1679 или 1680 г. Фацеціи или жарты польски, Новгородъ, Сѣверскій, ноябрь, (Пыпинъ, 265 стр.).

1688 г. Дезидерій. Москва, Теофанъ чудовскій инокъ.
(См. Описание рукоп. гр. Толстова, 1825 г.,
стр. 666; Востокова, Описание Рум. Муз., стр.
160).

— Солнечное управленіе воли человѣческой съ
волею Божьею, Москва; Теофанъ. (Востоковъ,
168 стр.)

1689 г. Сокращеніе Баронія Скаргой, Москва. (см.
Востоковъ, Описание Рум. Муз., стр. 18).

1691 г. Римскія Дѣлїя, Москва, Теофанъ (Пыпинъ,
183 стр.)

1692 г. Семь мудрецовъ. (Пыпинъ, стр. 254).

Слѣдующія произведенія безъ обозначенія годовъ; по отно-
шеніе ихъ къ польскимъ оригиналамъ доказывается или
указанїями, или сравненїями съ подлинникомъ:

Анофѳегмата. краткія повѣсти философовъ и пр. (Пы-
пинъ, 262 стр. — Синодальн. ркп. XVII в., № 362 и
печати.) Отрывки изъ Совѣтдрала. (Пыпинъ, стр. 269; въ
Шемакиномъ судѣ, см. дальше).

Зерцало человѣка христіанскаго (см. Описание ркп.
гр. Толстова, 1825 г., стр. 315).

Слѣдующія сомнительныя (предполагается посредство
неизвѣстнаго польскаго оригинала).

О Василѣ златовласомъ, Чешскомъ королевичѣ. (Изд.
Общ. Люб. Древн. Писъм., предисловіе И. А. Шляпкина
въ переводѣ слова польскія: лепше, шукти, выкладъ, предъ).

О Бруцвикѣ. (А. П. Веселовскій, въ Исторіи Рус.
Слов. Галахова, 1 т., стр. 443—444).

О Бовѣ, храбромъ витязѣ (королевичѣ). (Предположе-
ніе о польск. оригиналѣ высказываетъ Д. А. Ровинскій Русск.
Народн. карт. IV т., 145 стр.)

Кстати припомнимъ немногочисленные переводы съ
польскаго въ XVI вѣкѣ:

1584 г. Хроника Мартина Бѣльскаго, Москва.

1599 г. Хроника Конрада Ликостена. Луцидарій (г. Петровъ въ статьѣ „О вліяніи западно-европейск. литературы на древнерус.“, стр. 712, указываетъ польскія слова, какъ доказательство польскаго оригинала Луцидарія).

Изъ списка по годамъ переводовъ XVII-го в. можно видѣть, что семидесятые и восьмидесятые годы особенно богаты переводами съ польскаго. Къ этимъ же годамъ относятся появленіе первыхъ театральныхъ произведеній въ Москвѣ (1672 г.).

Разсматривая по характеру и содержанию переводныя произведенія съ польскаго, можно раздѣлить ихъ на слѣдующія три группы:

1) Духовныя повѣсти. Сюда относится большая часть повѣстей „Великаго Зерцала“, очень немногія изъ „Римскихъ Дѣяній“ и такія сочиненія, какъ Дезидерій, отрывки изъ Баронія и изъ хроникъ.

2) Повѣсти свѣтскаго и особенно смѣхотворнаго содержания. Таковы Римскія Дѣянія, Апофеегмата. Фацеціи или жарты, Совѣстдраль (*), Семь мудрецовъ.

3) Рыцарскіе романы: Мелюзина, Петръ Златыс-Ключи, повѣсти объ Оттовѣ, о княгинѣ Альтдорфской.

Эти группы соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ направленіямъ средневѣковой европейской литературы: 1) Монашескому, духовному, католическому; 2) Народному, направленію городского средняго сословія и 3) рыцарскому направленію. Должно замѣтить, однако, что въ упомянутыхъ нами переводныхъ произведеніяхъ повѣсти этихъ трехъ группъ не были строго отграничены; преобладало одно какое-нибудь направленіе, но и въ „Великомъ Зерцалѣ“ встрѣ-

(*) Совѣстдраль — по русск. печати изданію XVIII-го в.

чаются смѣхотворныя повѣсти и повѣсти съ рыцарской окраской, какъ и въ „Римскихъ Дѣянiяхъ“—духовныя повѣсти. Изъ всѣхъ этихъ трехъ группъ самая интересная вторая группа, перешедшая въ новое время, развившаяся въ басняхъ, новеллахъ и въ другихъ произведенiяхъ новыхъ писателей Европы. Монашеская литература исключительно господствовала въ среднiе вѣка, въ послѣдующее время поддерживалась католическимъ духовенствомъ, особенно иезуитами. Рыцарскiе романы кончаютъ свое существованiе въ образованномъ обществѣ Европы послѣ знаменитаго романа Сервантеса *Донъ-Кихотъ*.

Мы остановимся на каждой изъ этихъ группъ, имѣя въ виду точнѣе опредѣлить значенiе польскаго влiянiя и мѣсто „Великаго Зеркала“ въ ряду переводныхъ произведенiй повѣствовательной литературы XVII-го вѣка. Но эта переводная литература XVII-го вѣка продолжаетъ существовать въ русской литературѣ XVIII-го вѣка и распространяется не только среди грамотнаго народа, но и попадаетъ въ печатную литературу XVIII-го в. Такимъ образомъ значенiе польскаго влiянiя распространяется и на XVIII вѣкъ. Польскiя произведенiя XVI—XVII вв. развиваются въ русской литературѣ XVIII-го вѣка

Духовныя повѣсти, переведенныя съ польскаго, представляютъ болшею частiю рассказы сходныя съ древнерусскими по общности источниковъ и по общности направленiя (см. III главу нашего изслѣдованiя о „Великомъ Зерцалѣ“). Въ этихъ рассказахъ, за исключенiемъ всего, что относится собственно къ исторiи церкви, остается еще много интереснаго для исторiи христiанской легенды. Мы приведемъ ниже примѣры вариантовъ въ легендахъ на одну и ту же христiанско-нравоучительную и чудесную тему, примѣры переѣлокъ въ христiанскомъ духѣ древнихъ восточныхъ рассказовъ.

Но кромѣ этихъ общихъ сторонъ между христiанскими легендами средневѣковой Европы и древней Россiи, должно отмѣтить различiе между ними.

Христiанская легенда въ позднѣйшемъ своемъ развитiи рѣдко проникнута первоначальной наивностью рассказа, но болѣе всего отличается тенденциозностью. Такова окраска, наложенная на легенды „Великаго Зеркала“ его редакторами—иезуитами. По однѣмъ легендамъ „Великаго Зеркала“ можно

прослѣдить инквизиціонное отношеніе, окрашенное сверхъестественнымъ чудеснымъ элементомъ, ко всевозможнымъ разногласіямъ съ католической церковью, появившимся на Западѣ, начиная отъ ересей до протестантизма и научныхъ открытій. Дальше точно такіе же нападки на еретиковъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ католическихъ произведеніяхъ, переведенныхъ въ XVII в. Въ легендахъ „Великаго Зеркала“ упоминаются: „творившіе покаяніе припаденіемъ къ землѣ“ (флагеланты? А, 99 гл.), „не признававшіе покаянія предъ священниками“ (та-же глава), „не соглашавшіеся съ католическими воззрѣніями во взглядахъ на евхаристію“ (А, 116—119.), „не признававшіе чистилища, будущихъ мукъ“ (А, 114 гл.), „читавшіе извѣстное въ средніе вѣка сочиненіе „De tribus impostoribus“, сравнивавшее Христа съ Моисеемъ и Магометомъ“ (см. А, гл. 146.) и рядомъ—„не признавшіе индульгенцій“ (въ польск. odpust—indulgentia), „Лютеране, кальвинисты“ (кромѣ тѣхъ примѣровъ, которые приведены въ изслѣдованіи еще А, 154 гл. и наконецъ всѣ, увлекавшіеся не только „свѣтской мудростью“, но и даже просто „размышлявшіе надъ св. писаніемъ“. (См. приведенные ниже примѣры къ стр. 10 въ Дополненіяхъ, польск. 2236 гл., А., 154).

Всѣ эти еретики несутъ страшныя наказанія свыше; обыкновенно чаще всего они помѣщаются въ адъ; о мученіяхъ ихъ и рассказываютъ легенды въ формѣ видѣній или свидѣній. Но иногда орудіемъ спасенія, или возвращенія этихъ заблудшихъ людей на путь истины является дьяволъ. Онъ наказываетъ и мучитъ этихъ людей на землѣ, не увлекая ихъ въ адъ, а иногда даже и поучаетъ въ духѣ католической морали. Кромѣ этой роли, дьяволъ играетъ въ легендахъ другую роль: онъ смущаетъ людей, вводитъ ихъ въ заблужденіе и тѣмъ исполняетъ свою завѣтную мысль—„о погубленіи рода человѣческаго“, радуется и веселится этой гибели. Духовныя легенды противоположны, въ этомъ случаѣ, съ шутивными повѣстями. Извѣстно, что уже въ средневѣковыхъ драматическихъ представленіяхъ дьяволъ утратилъ постепенно страшный характеръ и низошелъ къ роли веселаго шута. Тоже отразилось и въ шутивныхъ повѣстяхъ, на чемъ мы остановимся еще при характеристикѣ смѣхотворныхъ повѣстей. Въ русской литературѣ XVII-го в. привился типъ дьявола, какъ онъ изображается въ духов-

ныхъ легендахъ. Съ такими страшными чертами дьяволы являются въ извѣстныхъ повѣстяхъ XVII-го в.—о Соломонѣ и о Саввѣ Грудцынѣ. Народныя сказки о чертахъ представляютъ часто развитіе того же представленія о дьяволѣ, которое приводится въ духовныхъ легендахъ; но иногда замѣчается и связь съ шутливыми повѣстями: тамъ, гдѣ люди (чаще солдаты) обманываютъ чертей и ставятъ ихъ въ положеніе дураковъ.

Въ исторіи христіанской легенды на Западѣ важное значеніе имѣютъ легенды, связанныя съ культомъ св. Дѣвы Маріи. Уже съ XI в. въ католической литературѣ чудеса все вниманіе поглотили чудеса св. Дѣвы Маріи (*Dunlop Liebrecht, Geschichte der Prosadichtungen*, 307 стр); позднѣе іезуиты, собирая и распространяя эти чудеса, учили даже, что черезъ св. Дѣву Марію легче получить милость, чѣмъ черезъ Христа. Средневѣковыя легенды о св. Дѣвѣ Маріи не только передаются въ латинскихъ сборникахъ и въ народныхъ пересказахъ, но служатъ богатымъ матеріаломъ для древне-нѣмецкой поэзіи. Въ эпоху рыцарства эти легенды получаютъ рыцарскую окраску. Проф. Буслаевъ указывалъ еще въ древнерусской литературѣ черты рыцарской окраски въ легендѣ о св. Меркуріи Смоленскомъ (Историч. Очерки, томъ II, 197 стр.). Но въ XVII в., когда и черезъ „Великое Зерцало“, и черезъ южпорусскіе сборники, вошло въ русскую литературу много западныхъ легендъ о св. Дѣвѣ Маріи, мы не видимъ однако не посредственнаго вліянія культа св. Дѣвы на русскую литературу и словесность. Напротивъ, замѣчается только соотвѣтствіе этого культа съ своеобразнымъ развитіемъ сказаній о явленныхъ иконахъ Божіей Матери въ разныхъ мѣстахъ Россіи и чудесахъ, происшедшихъ отъ иконъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ большихъ спискахъ „Великаго Зерцала“ (Тихонова и Буслаева) присоединено къ западнымъ легендамъ нѣсколько древнерусскихъ сказаній о явленныхъ иконахъ Божіей Матери. Къ числу особенностей же въ развитіи католической легенды объ евхаристіи, въ которыхъ или доказываются догматическія положенія, или наказываются и убѣждаются въ значеніи евхаристіи еретики; далѣе—легенды, въ которыхъ рассказывается о наказаньяхъ свыше пренебрегающихъ или презирающихъ католическую проповѣдь, индульгенціи (впрочемъ, эти послѣднія легенды не вошли въ русскую литературу XVII-го в.). Кромѣ громад-

наго „Великаго Зеркала“ и сродныхъ съ нимъ южнорусскихъ сборниковъ западныхъ чудесъ и легендъ, къ духовнымъ же повѣстямъ аскетически-мистическаго направленія относится сборникъ „Дезидерій“. Вотъ полное заглавіе его, изъ котораго можно познакомиться съ происхожденіемъ сборника и съ его переводомъ на русскій языкъ: „Дисидерій, или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія христіанскаго. Бесѣда дивнѣ благоговѣйная и утѣшная со испанскаго на влоскій, французскій, нѣмецкій, нидерландскій и латинскій языкъ, потомъ же и на польскій преложиася чрезъ Аспера Внаговскаго, пыпѣ же съ польскаго на славенскій языкъ, ради богобоящихся и житіе свое въ богомыслии и въ трудолюбіи препроводити хотящихъ монаховъ, реложена ісродіякономъ Теофаномъ, въ Москвѣ, въ Чуловкомъ монастырѣ, 1688 г., ноября“ (см. Описаніе ркп. гр. Толстова 1825 г., 666 стр.; Москов. публичн. Музей, изъ ркп. Ундольскаго № 528). Дезидерій — имя монаха, о которомъ разсказывается, какъ онъ отыскивалъ любовь Божію, страствуя по монастырямъ. Книга дѣлится на три части, до 25 главъ въ каждой. Объ аллегорическомъ стилѣ, въ которомъ написана книга, можетъ дать понятіе слѣдующій примѣръ 2-й книги, 20 гл. — „игуменія Гордость посылаетъ убо своя дщери“ и пр. Въ Дезидеріѣ проявляется таже самая нетерпимость къ лютеранамъ, что и въ указанныхъ выше повѣстяхъ „Великаго Зеркала“. Такъ, во 2-й кн., 17 гл. „Дезидерій молить въ той монастырь убо пріяти брата своего; посылаетъ ему посланіе о нѣкоемъ отступницѣ монасѣ, тажежде здѣ есть истинное изображеніе пынѣшняго вѣка отступниковъ монаховъ, ихже бысть начальникъ окаянный монахъ Люторъ“.

Къ духовнымъ же повѣстямъ относятся многіе разсказы въ средневѣковыхъ хроникахъ. Происхожденіе этихъ разсказовъ объясняется прежде всего тѣмъ, что хроники велись въ монастыряхъ, а затѣмъ извѣстно, что историческія воззрѣнія христіанскихъ народовъ долгое время развивались столько же подъ вліяніемъ древнихъ языческихъ воззрѣній, сколько и подъ вліяніемъ новаго христіанскаго воззрѣнія, въ особенности воззрѣнія на грѣхъ и на спасеніе. Отсюда дѣйствія людей и явленія человѣческой жизни разсматривались, какъ проявленія высшихъ силъ — злыхъ и добрыхъ. Съ такой точки зрѣнія разсматривались историческія

событія какъ средневѣковыми европейскими, такъ и древнерусскими лѣтописцами. Но въ западныхъ хроникахъ больше этого политическаго легендарнаго элемента: многія изъ повѣстей „Великаго Зерцала“ относятся именно къ такимъ легендамъ.

Мы уже говорили о томъ, что три направленія средневѣковой литературы не были строго разграничены; поэтому и въ духовныхъ сборникахъ, въ родѣ „Великаго Зерцала“, или сборниковъ для проповѣдниковъ, встрѣчаются смѣхотворные свѣтскіе рассказы, рыцарскія исторіи и въ сборникахъ съ свѣтскимъ характеромъ, въ родѣ „Римскихъ Дѣяній“, почти большинство рассказовъ окрашено духовнымъ направленіемъ. Это направленіе выражается въ т. н. морализаціяхъ, которыя присоединяются въ концѣ каждаго рассказа и со всевозможными натяжками проводятъ поученія объ исповѣданіи грѣховъ, о покаяніи, о сокрушеніи сердечномъ, о постѣ, молитвѣ, милостынѣ, о страшномъ судѣ, о суетности веселія. Человѣкъ, по морализаціямъ „Римскихъ Дѣяній“, терпитъ „искусы отъ дьявола, отъ міра, отъ плоти“. Рѣзкое католическое направленіе „Римскихъ Дѣяній“ проявляется въ нападкахъ на науку; такъ напр. въ морализаціи, по Соловецк. сп. № 242, л. 255, говорится: „мудрецы свѣта сего иже чрезъ мудрость мірскую приемятъ къ житію своему.. человекъ погубляетъ вѣру въ науцѣ свѣта сего“; въ этомъ случаѣ онъ подобенъ „рыбѣ морской, которая выскакиваетъ изъ воды на сушу“. Какъ и во всѣхъ пореформаціонныхъ католическихъ сборникахъ, въ морализаціяхъ „Римскихъ Дѣяній“ проводится мысль, что въ этотъ послѣдній вѣкъ „все перемѣнилось, все стало хуже“. Морализаціи встрѣчаются и въ другихъ переводныхъ произведеніяхъ XVII-го в., напр. въ сборникѣ, переведенномъ съ нѣмецкаго, „Зрѣлище житія человѣческаго“ къ баснямъ, апологамъ присоединены морализаціи съ такими же натяжками, какъ и въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“.

Подобіе морализацій встрѣчается и въ древнерусской переводной, литературѣ; такова напр. въ прологѣ (16-го февраля) заимствованная изъ Патерика, „притча душеполезна“. Великій старецъ, — говорится въ этой притчѣ, — рассказъ о трехъ друзьяхъ, которыхъ звалъ одинъ человекъ, чтобы идти къ царю; первый другъ дошелъ до полпути, второй — до палаты, а третій — до самого царя. По толко-

ванію великаго старца, первый другъ—постъ, второй—чистота, третій—послушаніе, а царь—Богъ. Въ „Великомъ Зерцалѣ“ есть примѣръ изъ Климака (Лѣстничника) (см. А. 18 гл.). „Притча о души, како дѣль злыхъ лишися“. Притча рассказываетъ о прекрасной блудницѣ, на которой женился славный князь, послѣ того какъ она обѣщалась хранить чистоту. Но прежніе любовники стали вызывать ее изъ дому князя „свистаніемъ“. Прежняя блудница, услышавши свистъ, заткнула уши и заперлась отъ любовниковъ внутри дома. Толкованіе притчи: „блудница есть душа, любовницы—грѣси, князь—Христосъ, домъ его—церковь, свистающіи—бѣсове, душа же вѣрная всегда пребываетъ въ заповѣдехъ божіихъ“.

Подобныя „толкованія“ встрѣчаются въ притчахъ Варлаама и Исафата. Такимъ образомъ происхожденіе морализацій стоитъ въ связи съ произведеніями Востока. Но этотъ восточный приѣмъ аллегорическаго и символическаго вывода морали носить на себѣ слѣды различныхъ направленій: въ древнерусской литературѣ онъ является проводникомъ аскетизма; въ позднѣйшихъ католическихъ морализаціяхъ онъ отражаетъ всѣ особенности католической нетерпимости и съ этими чертами онъ входитъ и въ русскую литературу XVII в.

Переходимъ ко второй группѣ переводной повѣствовательной литературы XVII-го в.—свѣтскаго и смѣхотворнаго направленія.

Мы говорили уже, что русскій выборъ нѣсколькихъ главъ (40) изъ большаго сборника „Римскихъ Дѣяній“ представляетъ переходъ отъ повѣстей духовнаго направленія къ свѣтскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если исключить изъ „Римскихъ Дѣяній“ морализаціи, какъ проявленіе духовнаго элемента, и немногія духовныя повѣсти, то останутся: анекдоты изъ классической древности (напр. о юношѣ Папиріи, о львѣ Андрокла и пр.), связанныя съ сочиненіями Цицерона и др.; средневѣковые историческіе рассказы (о Гвидонѣ и о Тирусѣ); т. н. странствующие рассказы, возникшіе изъ восточныхъ сюжетовъ. Слѣдовательно, „Римскія Дѣянія“ кромѣ христіанско-нравоучительной цѣли (въ морализаціяхъ и въ духовныхъ повѣстяхъ) отвѣчали свѣтской цѣли развлеченія. Въ западной литературѣ повѣсти „Римскихъ Дѣяній“ стоятъ въ связи съ новеллами Боккачіо, а въ русской литературѣ—съ народными сказками и анекдотами, въ которыхъ нѣтъ ничего духовнаго, религіознаго.

Такъ „Прикладъ (Римскихъ Дѣяній) яко не имѣти вѣрити женамъ, ниже тайнъ имъ объявляти“ (Пыпинъ, Очеркъ, стр. 188) имѣетъ близкое отношеніе къ народной сказкѣ „Жена докатица“ (Аванасьева, Народн. русск. сказки, 1873 г. 2-е изд., IV т., стр. 530—533). Мы не будемъ останавливаться на пересказѣ содержанія „Приклада“ и сказки, на сравненіи ихъ, такъ какъ то и другое можно найти у Аванасьева въ указанномъ мѣстѣ. Пыпинъ въ Очеркѣ (стр. 188) колеблется признать въ этой сказкѣ позднѣйшее заимствованіе, но точно также нельзя здѣсь видѣть и доисторическаго родства мифовъ. Что сказка могла возникнуть изъ „Римскихъ Дѣяній“, не смотря на значительную разницу въ подробностяхъ, можно заключить изъ народныхъ пересказовъ лубочныхъ картинокъ (см. ниже); но, за отсутствіемъ посредствующаго отношенія между сказкой и „Римскими Дѣяніями“ въ родѣ лубочныхъ картинъ, ничто не препятствуетъ призвать въ сходствѣ сказки и „приклада“ общность восточнаго прототипа, перешедшаго въ Россію устнымъ путемъ съ Востока и литературнымъ путемъ на Западъ. Несомнѣннѣе ближайшее отношеніе „Приклада о лестидьяволстей“ (Пыпинъ, Очеркъ 190 стр.) къ народнымъ анекдотамъ объ инородцахъ (Аванасьевъ, Сказки, IV т., стр. 535—536). Точно такое же отношеніе можно найти въ „Прикладѣ о мудрости, чтобы мы все добрымъ размышленіемъ творили“ (Пыпинъ, 186—187 стр.), повторенномъ въ „Великомъ Зерцалѣ“ (см. ниже) и народной сказкѣ „Доброе слово“ (Аванасьева, Сказки, IV т., стр. 477—480).

„Апооегмата (*)" отличаются отъ „Римскихъ Дѣяній“ прежде всего тѣмъ, что неимѣютъ никакого отношенія къ духовнымъ по-

(*) Рукопись Синодальн. библ. XVII-го в., № 362. См. выдержки изъ нея и примѣчанія у Буслаяна Историч. Христоматія, стр. 1387—1392. Этотъ переводъ XVII-го в. отличается отъ печатныхъ изд. XVIII в. (напр. 1745 г.) полнотою перевода (въ печатномъ изд. опущена 4-я книга, переводъ сокращенъ, нѣкоторыя мѣста прозаическаго перевода XVII-го в. въ печатныхъ изд. изложены силлабическими виршами), отдѣльными выраженіями и языкомъ перевода. Замѣтимъ кстати объ указанныхъ на «Апооегмата» въ южнорусскихъ сочиненіяхъ XVII го вѣка: «Мессія Правдивый» 1669 г., л. 261 б — Мануцій въ Апооегматахъ объ Александрѣ Македонскомъ «Чуда Пр. Дѣвы Маріи» — Лазаря Барановича 1677г. л. 37 б. Паютархъ въ Апооегматахъ.

вѣстямъ. Это совершенно свѣтскій сборникъ, стоящій ближе всего къ свѣтскимъ рассказамъ фацецій. Въ риторикѣ XVII-го в. упоминается слово „апофегмата“ въ значеніи „сентенцій, разумно изреченныхъ словъ“. Слѣдовательно, это названіе было такимъ же риторическимъ терминомъ, какъ „зерцало“ въ значеніи примѣра (exemplum, Beispiel). Польскія „апофегмата“ были переведены съ латинскаго. Извѣстно латинское изданіе — *Aprophthegmata*, Amsterdam. 1671 г. Пыпинъ считаетъ ближайшимъ оригиналомъ русскаго перевода—*Aprophthegmata Bieniasza Budnego* (стр. 262, Очеркъ лит. исторіи), такъ какъ въ польской литературѣ были извѣстны еще *Апофегмата Рэя* изъ Нагловиць и *Витковскаго*. Въ польскій переводъ апофегматъ, какъ и въ другіе переводные сборники, вошли три польскія статьи, изъ которыхъ двѣ, о Вандѣ и Ю (Я) двигѣ, напечатаны въ Историч. Хрестом. Буслаева (стр. 1389—1390). Приводимъ 3-ю статью по ея интересному содержанію. „*Панъ елецкій* (eleksyjny - избираемый? eleksye—выборы). Панъ елецкій, честнѣйшій сигклитиѣ и гетманъ короны полскія. Егда король Стефанъ счастливѣ сѣдѣ на престолѣ королевскомъ и употребляше его въ томъ, дабы при дворѣхъ его завился (*wabić*—приглашать), дабы тако за совѣтомъ его всякія саны челоувѣкомъ достойнымъ раздавати могъ, яко того иже сый гетманомъ вѣдѣше кто заслуженъ есть отчествію первѣе взя себѣ то на размышленіе. Посемъ егда хотяше король вѣдати аще бы намыслился королю, за то благодареніе имѣ. А отвѣтъ сицевъ даде: волю милости королевскія быти гостемъ, веже господиномъ, показуя. Яко въ волномъ народѣ трудно всѣмъ угодили“. Это одинъ изъ образчиковъ того, что приходило въ русскую литературу собственно польскаго.

Содержаніе апофегматъ опредѣляется ихъ заглавіемъ: „книги краткихъ соплетенныхъ (въ печатномъ изд. „*witiewatych*“, польск. *węzłowatych*, во 2-ой и 3-ей кн. ркп. и печати. изд.—„уаловатыхъ“) повѣстей, содержащихъ: различные вопросы и отвѣты, житія и поступки, пословицы и разговоры различныхъ древнихъ философовъ, кесарей, Лакседемона и пр.“ Среди этихъ краткихъ рассказовъ о классическихъ великихъ людяхъ встрѣчаются мысли древнихъ классическихъ писателей (нар. полезныя рѣчи изъ книги Цицерона, Плавта и др.), историческіе анекдоты (напр. о Бреннѣ Гальскомъ, который называется королемъ французскимъ), соединенные съ историческими фактами (такъ, при изре-

чевиі Юлія Цесаря о томъ, что изъ всѣхъ смертей „легчае всѣхъ нечаянная“ передается слѣдующее: „измѣною лучшиі отъ Римлянъ, згворасъ на него за то, что самъ только государствовати восхотѣлъ, и монархомъ учинился было, въ сенатѣ убили его, давъ ему 22 раны. Римляне бо по вся годы дву правителей, которые всѣмъ государствомъ правили, между себе избирали, ихъ же звали ипатами, а монарха надъ собою имѣти не хотѣли“ (печатн. изд. 1745 г., стр. 102.).

Въ нѣкоторыхъ повѣстяхъ и въ смѣшныхъ остроумныхъ отвѣтахъ аподегмата сближаются съ фацеціями, но отличаются отъ нихъ общимъ серьезнымъ содержаніемъ. Всѣ разсмотрѣнныя нами повѣсти: духовныя легенды, легенды свѣтскія, подвергшіяся морализаціи, историческія повѣсти и классическія изреченія—связаны съ интересными смѣхотворными веселыми повѣстями (*contes à rire*). Исторія возникновенія этихъ повѣстей относится къ среднимъ вѣкамъ. Рядомъ съ монашеской литературой и рыцарской поэзіей въ средніе вѣка возникаетъ литература народа и средняго сословія, городского. Эта литература принимаетъ сатирической характеръ. Въ духовной мистеріи она проявляется въ выходкахъ шутовъ, въ повѣствовательной литературѣ—въ животномъ эпосѣ и въ массѣ рассказовъ изъ простой обыденной жизни, основанныхъ на дѣйствительныхъ происшествіяхъ, или чаще передѣланныхъ изъ т. н. странствующихъ рассказовъ. Кромѣ отдѣльныхъ расподическихкихъ сказаній, являются цѣлыя эпопеи съ типическими героями, въ родѣ Морольфа и *Eulenspiegel*'я. Въ шутильвыхъ, смѣхотворныхъ повѣстяхъ нѣтъ того чудеснаго, таинственнаго элемента, который развивается въ литературѣ католическаго духовенства, нѣтъ той утонченности, того героизма, которые господствуютъ въ рыцарской поэзіи. Въ повѣстяхъ городского средняго сословія событія дѣйствительной жизни представляются въ шутильвомъ, а иногда и въ циническомъ (фривольномъ) тонѣ. Отсюда чудесные, таинственные рассказы католическаго духовенства въ сопоставленіи съ его дѣйствительной жизнью, разрѣшаются въ комическіе рассказы о духовныхъ: ихъ продѣлкамъ противопоставляется народная хитрость; утонченные, идеальныя рыцарскіе рассказы превращаются въ циническія похождения господъ, соединенныя съ выходками шутовъ. Сатира

переходить и на другія сословія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, подававшихъ поводъ къ шуткамъ. И такъ, большая часть содержавія шутливыхъ повѣстей сводится къ изображенію католическаго духовенства, высшаго сословія, взаимныхъ отношеній разныхъ сословій, обманывающихъ и обманутыхъ; но особенное мѣсто въ этой литературѣ занимаютъ эти повѣсти по распространенности въ различныхъ странахъ Европы, мы можемъ отмѣтить особенно многочисленныя итальянскіе рассказы, связанныя съ фацеціями Поджіо (съ 1470 г.), Морлини и съ новеллами Боккачіо; затѣмъ рассказы нѣмецкіе, соединенныя съ типическимъ героемъ Тилемъ Eulenspiegel'емъ и „серьезныя и шуточныя рассказы Паули“ (Schimpf und Egrnst), наконецъ французскіе fabliaux.

Въ польской литературѣ XVI—XVII-го вв. были извѣстны какъ фацеціи — эти сборники шуточныхъ рассказовъ, составленные, подобно духовнымъ католическимъ сборникамъ, изъ рассказовъ разныхъ народовъ и разныхъ вѣковъ, но съ однимъ направленіемъ,—такъ и повѣсти о герояхъ, въ родѣ Eulenspiegel'а (Sowizdrzal). Все это перешло и въ русскую литературу XVII—XVIII-го вв. Фацеціи (*) встрѣчаются въ рукописяхъ XVII—XVIII-го вв. подъ слѣдующимъ обширнымъ заглавіемъ: „Книга глаголемая фацецы или жарты (żart—шутка) полская бесѣды, повѣсти и утѣшки московскія отъ пяти разныхъ трактатовъ преложены и во единственнѣй порадокъ спряжены, приѣмши начало отъ старожитныхъ (starożytny—древній) до Августа и прочихъ славныхъ и державныхъ. Не точію же таковыми и весьма мудрыми и различными образми хитрыми и глумными пезлонось, ниже въ слабости склонны, но и не подобныхъ обыкностей обличительны окончашеся же. . женами съ приятными ихъ къ мужемъ дѣлами... (писана 1778 году, Іюля 25 числа). . Переведены съ польскаго языка жартовъ совокупно всѣхъ трактатовъ“. (Ркп. Москов. Публ. музея, № 890). Изъ этого уже заглавія можно заключить о связи фацецій съ аподегматами, и дѣйствительно, въ „старожит-

(*) Въ южнорусской литературѣ: „Мессіа Правдивый. 1669 г., л. 129 б.—Погтысь въ фацеціяхъ.

ныхъ" разсказахъ фацецій, кромѣ общаго направленія съ аподегматами, есть одинаковые разсказы. Но кромѣ древнеклассическаго содержанія въ фацеціяхъ много разсказовъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются шуты, хвастуны, пьвинцы, духовные, лѣкаря и особенно жепципы, что составляетъ какъ бы особый отдѣлъ о женскихъ хитростяхъ и обманахъ.

Среди этихъ разсказовъ встрѣчаются тѣ же самые разсказы, что и въ сборникахъ для проповѣдниковъ и въ „Великомъ Зерцалѣ“ (напр. „объ упрямой женѣ“, „о женѣ, наказавшей бабу, которая хотѣла прельстить ее“). Мы уже замѣчали о разницѣ между шутливыми повѣстями и духовными легендами (см. 104—105 стр. нашего изслѣд. о „Великомъ Зерцалѣ“). Чтобы рѣзче опредѣлить это отношеніе, достаточно останоиться на шутливыхъ повѣстяхъ о католическомъ духовенствѣ. Въ духовныхъ легендахъ, хотя изрѣдка, но изображаются пороки духовенства. Такова напр. большая повѣсть объ Удонѣ. Кромѣ нея въ „Великомъ Зерцалѣ“ есть повѣсти, въ которыхъ разсказывается, какъ монахъ отравилъ игумена, чтобъ запятъ его мѣсто (А, 152 гл.), какъ епископъ велъ войну съ аббатомъ, такъ что борющіеся партіи дрались въ церкви (Барсова, 351 гл.). Но, согласно поучительной цѣли, духовныя легенды выюдаютъ не столько пороки, сколько страшныя, чудесныя наказанія, постигающія грѣшниковъ.

Въ шутливыхъ повѣстяхъ нѣтъ этихъ наказаній, по зато больше мѣста отведено изображенію самаго порока, въ формѣ шутки. Направленіе фацецій совершенно исключаетъ страшныя легенды о дьяволахъ, волшебникахъ, адскихъ мукахъ, страшныхъ грѣшникахъ; поэтому старообрядцы не даромъ надписывали на нѣкоторыхъ рукописяхъ фацецій, что повѣсти эти „безъ страха упоминають о Боѣ“. Такъ относились къ смѣхотворнымъ, шутливымъ повѣстямъ представители католическаго духовенства (эти отзывы мы приводимъ ниже). Напр. въ переводѣ „Тропника папы Иннокентія“, въ предисловіи говорится: „Не отъ глумленій бо ниже смѣхотворныхъ бесѣдъ глаголю, ими же тлятъ предобрыя и благіе разумы и отговяють страхъ Божій“ (ркн. Общ. Любит. древнерус. писъм., № XVI). Среди повѣстей фацецій встрѣчается нѣсколько разсказовъ объ Eulenspiegel'ѣ, польскомъ Sowizdrzal'ѣ, но полный русскій переводъ съ поль-

скаго объ этомъ героѣ относится къ XVIII в. Прежде чѣмъ говорить объ отношеніи Совѣстдрала къ другимъ переводнымъ произведеніямъ русской литературы, должно сказать нѣсколько словъ о его происхожденіи и общемъ содержаніи.

Мацѣвскій въ своей книгѣ „Polska pod względem obyczajow i zwyczajow“ (1842 г., т. IV, 376 стр. и д.) старался доказать, что Sowizdrzal чисто польское произведеніе, которое перешло изъ Польши въ Германію. Но это несправедливо. Историки нѣмецкой литературы доказали, что Тиль Еулenspiel имѣетъ болѣе раннихъ предшественниковъ въ Германіи, именно: „Pfaffe Amis“ Штриккера (около половины XIII ст.) и „Pfaffe von Kalenberg“ Филиппа Франкфуртера (приблизительно XV ст.) и что первоначальная канва народной книги объ Еулenspiel'ѣ — его біографія возникла въ нижней Германіи (около 1483 г.) и напечатана въ первый разъ на верхне-нѣмецкомъ языкѣ Томою Мурноромъ въ 1519 г. Книга объ Еулenspiel'ѣ начинается описаніемъ мѣста родины его, его родителей и дѣтства героя, затѣмъ идутъ его хитрыя продѣлки и обманы, которые заимствованы и изъ продѣлокъ англичанина „Pfaffe Amis“ (напр., какъ Еулenspiel выучилъ осла читать, объявилъ чудо отъ головы св. Брандана) и изъ продѣлокъ итальянскаго шута Гонеллы (см. *Kurz, Geschichte der deutschen Literat.*, 1873 г., 1 т., стр. 427, 667, 752). Вообще въ личности Еулenspiel'я слились такіе же разнообразныя по происхожденію шуточные рассказы, какъ въ личности Фауста страшныя рассказы о чернокнижникахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ дьяволамъ. Поэтому въ рассказахъ о продѣлкахъ Еулenspiel'я можно найти тѣ же самыя рассказы, что и въ вышеупомянутыхъ фацеціяхъ и наоборотъ — въ фацеціи перешли отдѣльные эпизоды изъ Еулenspiel'я. Нѣмецкій Еулenspiel — крестьянинъ, и потому его шутки направлены противъ горожанъ и высшаго класса, особенно противъ разбогатѣвшихъ ремесленниковъ. Само собой разумѣется, что много шутокъ приходится и на долю католическаго духовенства, какъ вообще во всѣхъ смѣхотворныхъ европейскихъ повѣстяхъ. Эта послѣдняя черта Еулenspiel'я вызвала со стороны польскаго духовенства запрещеніе Совѣстдрала, хотя въ польскій переводъ и не вошли особенно рѣзкія нападки на обманы духовныхъ и на вымышленныя чудеса. Самый характеръ Еулenspiel'я долженъ

былъ измѣниться среди польскаго общества, въ которомъ исключительное положеніе занимала шляхта, а не богатое ремесленное сословіе, какъ въ Германіи.

Въ русской литературѣ, какъ видно уже изъ заглавія печатнаго изданія XVIII-го в. („Похожденіе ожившаго новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута, Совѣстдрала, большаго носа; пер. съ польскаго и другихъ языковъ 2 ч., 1793 и 1798 гг.“), польскій Sowizdrzał получилъ особенное значеніе „великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута“,—волокиты. Похожденія его, по изданію XVIII-го в., вращаются преимущественно среди купцовъ и крестьянъ. Вѣроятно, что первоначальный русскій переводъ Совѣстдрала относится къ XVII вѣку; этотъ переводъ и вошелъ съ разными дополненіями въ изданіе XVIII вѣка, какъ это было почти со всѣми переводными произведеніями

II-го вѣка (напр. Дезидерій, Апоегмата и пр.). Между прочимъ, одинъ изъ эпизодовъ, встрѣчающихся въ польскомъ Совѣстдралѣ, повторяется въ извѣстной русской передѣлкѣ восточнаго разсказа „о Шемякинѣ судѣ“, дополненнаго въ XVII вѣкѣ изъ переводныхъ произведеній съ польскаго. Эпизодъ этотъ состоитъ въ томъ, что каменщикъ упалъ съ башни и раздавилъ сидѣвшаго внизу челоуѣка; на судѣ каменщикъ предложилъ сыну убитаго: „войди на башню и бросься на меня и убей меня до смерти“ (см. *Рвинскій*, Рус. нар. картинки. IV т., 169 стр.). Точно также нѣкоторые эпизоды изъ Совѣстдрала повторяются съ измѣненіями въ русскихъ народныхъ сказкахъ и анекдотахъ (напр. у *Аванасьева* Рус. нар. сказки, 1873 г., кн. III, стр. 359 и д. „Шутъ“—эпизодъ о женѣ, превратившейся въ козлуху).

Рядомъ съ Совѣстдраломъ и смѣхотворными повѣстями въ русскую литературу XVII-го вѣка вошли изъ польской литературы знаменитыя повеллы Боккачіо (см. *Цыпина* Очеркъ, стр. 276—278). Особенно близка къ тексту Декамерона 7-ая повелла изъ 7-го дня—„о господинѣ Петрѣ и о прекрасной Кассандрѣ и о слугѣ Николаѣ“ (въ вѣмецк. переводѣ Декамерона Soltan, 1860 г., имена—Egano, Beatrice, Anichino). Большая повелла изъ 2-го дня (9-ая) о Вернабо и его женѣ, распространенная въ польскихъ изданіяхъ XVI—XVII вв. въ отдѣльныхъ изданіяхъ, извѣстна въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ „Повѣсть утѣшная о купцѣ, который зало-

жился (zalożyc się, —биться объ закладъ) съ другимъ о добродѣтели жены своей“ (въ Соловецкой библи. ркп. № 242“— „Великое Зерцало и приклады отъ иныхъ книгъ“; повѣсть помѣщена среди примѣровъ изъ „Римскихъ Дѣяній“ и „Апофегматъ“). Какъ заглавіе, такъ и текстъ перевода этой повѣсти (по соловецкой ркп.) изобилуетъ польскими словами. „Во градѣ Парижю, —такъ начинается повѣсть, — купцы нѣкоторые стали во единомъ дому“. Амбросій (Ambrogio) отъ города Пляцентіи (Piacenza), Викентій отъ града Елены (?—Bernabo, Генуя); далѣе упоминается Истванъ (?—Siciliano). Мы не имѣли подъ руками польскаго оригинала, поэтому не можемъ остановиться подробнѣе на этой интересной повелѣ, литературная исторія которой указана у Von der Hagen'a (Gesammtabenteuer, III т., 83—112 стр., Сомалева, Тутникаме, Gesta Romanorum, повеллы Банделло и пр.) и у Пыпина (Очеркъ, 277 стр.). Замѣтимъ только, что въ русскомъ переводѣ этой повѣсти встрѣчается эпизодъ „яко оную притчу повѣдаютъ, гдѣ дьяволъ не можетъ сотворити, то тамо бабу пошлетъ“, —имѣющую отношеніе къ смѣхотворной повѣсти, встрѣчающейся въ „Великомъ Зерцалѣ“ (польск. 1084; гл. А, 53) о томъ, какъ дьяволъ долго не могъ посѣятьраздоръ между примѣрными супругами и успѣлъ въ этомъ только тогда, когда нашель бабу, которая и разстроила согласную жизнь супруговъ. Близкій къ этому примѣру „Великаго Зерцала“ рассказъ повторяется въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ (о плачущей собачкѣ). Von der Hagen (въ указанномъ уже мѣстѣ Gesammtabenteuer) отмѣчаетъ этотъ примѣръ „Римскихъ Дѣяній“, какъ соответствующій повѣсти о двухъ купцахъ. Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля) въ Исторіи польской литературы (русскій переводъ 1860 г., во 2 т. стр. 10) причисляетъ только что упомянутую „забавную исторію о купцѣ, который съ другимъ бился объ закладъ за вѣрность своей жены“ къ романамъ, но собственно это названіе идетъ къ такимъ переводнымъ произведеніямъ, какъ „исторіи“ или „повѣсти“ о Мелюзинѣ, Магелонѣ и Петрѣ Прованскомъ (Златые-Ключи), объ Октавіанѣ или Оттовѣ, о княгинѣ Альтдорфской. Заслуживаетъ вниманія другое замѣчаніе Кондратовича, что „всѣ эти романтическія и забавныя исторіи, не переходя въ просвѣщенныя слои общества, приводили въ слезы или смѣшили однихъ только

добродушныхъ мѣщанокъ, или мелкопомѣстныхъ шляхт-покъ“ (тамъ-же). Поэтому-то западный романъ въ эту эпоху, какъ замѣчаетъ дальше Кондратовичъ, и не получилъ въ Польшѣ правъ гражданства, не развился (II т., стр. 488).

По основнымъ сюжетамъ романы, перешедшіе къ намъ въ XVII-мъ вѣкѣ изъ Польши, относятся къ средневѣковымъ французскимъ поэмамъ, но въ польскую литературу они перешли черезъ народныя нѣмецкія книги. Если западный романъ въ Польшѣ XVI—XVII вѣковъ не получилъ другаго значенія кромѣ занимательнаго и забавнаго чтенія среди полуграмотной шляхты, то тѣмъ незначительнѣе могла быть его роль въ Россіи. И дѣйствительно, по замѣчанію ученыхъ (А. Н. Пыпина, Очеркъ, стр. 228, 230 и А. Н. Веселовскаго въ Исторіи Русской Словесности Галахова, 1880 г. I т., стр. 461.) рыцарскіе романы оказались среди другихъ переводныхъ произведеній повѣствовательной литературы менѣе другихъ понятными, менѣе развитыми; они усвоены были чисто внѣшнимъ образомъ; основное направленіе романовъ въ русскихъ переводахъ совершенно утрачено, остается интересъ къ внѣшней физической силѣ и къ приключеніямъ, страствованіямъ дѣйствующихъ лицъ, на которыхъ наложенъ даже отбѣнокъ набожности. Одинъ изъ этихъ романовъ о Петрѣ Златыхъ - Ключахъ вошелъ въ русскія лубочныя картинки (см. Ровинскій, Р. Н. К., IV т. стр. 15²). Но популярность Петра Златыхъ - Ключей далеко уступаетъ популярности другаго героя рыцарской исторіи—Бовы королевича, происхожденіе котораго связано болѣе съ итальянской поэмой, чѣмъ съ польской переводной литературой. Поэтому мы и не будемъ останавливаться на повѣсти о Бовѣ королевичѣ, то-по также какъ опускаемъ повѣсти о Брунцвигѣ и Василіѣ златовласомъ. Мы уже упоминали, что всѣ три романа, переведенные съ польскаго,— о Мелюзилѣ, о Петрѣ Златыхъ - Ключахъ и о преславномъ римскомъ кесарѣ Оттонѣ, въ первоначальныхъ редакціяхъ не что иное, какъ средневѣковыя французскія поэмы. Съ литературной исторіей этихъ романовъ можно ознакомиться изъ „Очерка“ А. Н. Пыпина. Мы отмѣтимъ только отношеніе этихъ романовъ къ русской народной словесности и къ предыдущимъ группамъ переводной повѣствовательной литературы. У Пыпина отмѣчены въ этихъ романахъ нѣкоторыя черты, сближающія западные романы съ русскими на-

не смѣшанъ разумный и хорошій смыслъ съ нѣкоторыми *подлыми* мнѣніями и *неприсстойными* и *общенародными* шутками, обращающимися въ свѣтъ“.

Въ 1-ой части „Товарища разумнаго“ заключаются Апоегемата XVII-го вѣка „благородныя, замысловатыя рѣчи и умныя отвѣты“; рядомъ съ ними помѣщены смѣхотворныя повѣсти, между которыми встрѣчается и извѣстный разсказъ о Матронѣ Ефесской (195 стр. и д.).

Во 2-ой части „Товарища“ идутъ забавныя исторіи, заимствованныя изъ фацецій (напр. стр. 95 — Погій флорентинецъ разсказываетъ и пр.). Въ 3-ей части попадаются уже русскіе анекдоты, напр. о Петрѣ В. и о книгѣ Меншиковѣ. *Старичокъ - весельчакъ* (я имѣлъ подъ руками изд. 1830 г., сдѣланное безъ перемѣнъ съ изд. 1792 г.) написанъ частію силлабическими виршами (до 20-й повѣсти), частію новымъ стихотворнымъ размѣромъ XVIII-го в. (отъ 20-й до 24-й повѣсти). Первые повѣсти, изложенныя силлабическими виршами, относятся къ переводной повѣствовательной литературѣ XVII-го вѣка; это и есть „польскія диковинки“ смѣхотворныя повѣсти изъ фацецій и Совѣстдрала (см. Очеркъ Пыпина, стр. 267); многія изъ нихъ перешли въ народныя лубочныя картинки (см. у *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, V т., стр. 527).

Похожденіе Ивана, истиннаго сына, заключающее въ себѣ замѣчательную русскую повѣсть XVII-го вѣка „о Фролѣ Скобѣевѣ“, содержитъ также и переводныя повѣсти съ польскаго изъ фацецій, изъ повелѣя Боккаціо (см. Очеркъ Пыпина, стр. 267, 268, 276.).

Дядушкины прогулки виѣствъ съ народными сказками о Иванѣ - царевичѣ, Жарѣ - птицѣ и Сѣромѣ волкѣ, о гусяхъ самогудахъ, о Булатѣ молодцѣ) содержатъ и переводныя повѣсти съ польскаго и, между прочимъ, повѣсти изъ „Семи Мудрецовъ“ (Очеркъ Пыпина, 259 стр.). Сюда относятся (по изд. 1815 г.) слѣдующіе разсказы: 2) о пастухѣ и дикомъ вепрѣ, 4) о ислѣ и ужѣ, 7) о семи мудрецахъ и о ювошѣ. Въ этомъ же сборникѣ помѣщена переводная „Исторія о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ королевичѣ“.

Похожденія Совѣстдрала мы рассматривали уже выше. Прибавимъ только, что вмѣствъ съ похожденіями Совѣстдрала помѣщены такія статьи, какъ отрывки изъ Бесѣды

трехъ Святителей и изъ сатирическихъ журналовъ XVIII-го вѣка.

Письмовникъ Курганова. Среди 350 рассказовъ, или „краткихъ замысловатыхъ повѣстей“, находящихся въ Письмовникѣ, встрѣчается много рассказовъ, имѣющихъ отношеніе къ переводной повѣствовательной литературѣ XVII-го вѣка, въ особенности къ смѣхотворнымъ повѣстямъ. Пслѣднія, такимъ образомъ, сдѣлались любимымъ чтеніемъ людей средняго сословія XVIII-го вѣка; иначе на нихъ смотрѣли раскольники, которые исключительно цѣнили духовныя повѣсти. И это понятно. Духовныя повѣсти держатся преданіями старины, между тѣмъ какъ смѣхотворныя повѣсти, такъ или иначе, вводятъ въ кругъ современной общественной жизни. Рядомъ съ смѣхотворными, шутивными повѣстями въ кругъ занимательнаго чтенія средняго сословія въ XVIII вѣкѣ входятъ романы, служащіе продолженіемъ рыцарскихъ исторій, въ родѣ переведенныхъ у насъ въ XVII вѣкѣ. По замѣчанію Пыпина (стр. 291, Очеркъ), многіе изъ этихъ романовъ представляютъ переводы съ польскаго и, такимъ образомъ, служатъ продолженіемъ передаточнаго польскаго вліянія на русскую литературу XVIII вѣка. Но они не входятъ въ предѣлы намѣченной нами цѣли и притомъ еще отношеніе этихъ романовъ къ польской литературѣ требуетъ фактическаго подтвержденія.

II.

Дополненія и поправки.

Приводимъ въ этой главѣ дополненія и поправки, слѣдуя по страницамъ изслѣдованія. Но мы старались придать нѣкоторую цѣльность этимъ исправленіямъ, откинувши все незначительное, что только бы испестрило замѣтки.

Въ дополненіяхъ помѣщены тексты и пересказы наиболѣе интересныхъ легендъ, преимущественно смѣхотворныхъ и связавныхъ съ „Римскими Дѣянїями“. Въ другихъ замѣткахъ мы старались указать связь повѣстей „Великаго Зеркала“ съ позднѣйшей литературой и народной словесностью.

Къ стр. 10. Приводимъ примѣръ: „Умѣніе вещей искусныхъ отъ писанїи ища и тѣмъ себе прельщающе наказанъ есть“ (польск. 2236 гл., Ундольск. 830 г.), въ которомъ осуждается неразумное желаніе премудрости. Въ спискѣ „Великаго Зеркала“ Казанскаго университета этотъ примѣръ отмѣченъ: „о почитанїи св. книгъ“. Приводимъ текстъ по этому списку: „Бысть нѣкій человекъ изряднаго житїя, иже зѣло возлюбилъ чтенїя святыхъ книгъ. Имѣяше велие желанїе обрѣсти премудрость, но неразумно желаше, ибо возгнушавшїя писанїи простыми, вачать искати глубину высокихъ и премудрыхъ вещей, и в подобїю непостижныхъ тайнъ святаго писанїя. Но умъ человѣческій не могуще только великія тяжести удержати; и не токмо отъ полезныхъ, но и отъ нужныхъ дѣлъ вачать преставати и немощствовати прмененїемъ же вѣтра противнаго обы-

чая, отъ писанія блуженія начатъ прилоги взимати ихже не хоташе по мѣрѣ разсужденія употребляти. И божіимъ милосердіемъ и явленіемъ наказанъ бысть сей, да болѣе не пребудеть въ томъ. И дабы святыхъ отецъ житія и святыхъ мученикъ побѣды страдалчество и торжество разсуждалъ, и тако по малѣ времени в первый свой чинъ возвратиса“.

Въ 154 примѣрѣ (см. часть А), ландграфъ Людвигъ Тюрингскій „израдный и ученый человекъ“, однако осужденъ на вѣчныя муки за кальвинисткое убѣжденіе, „злое разсужденіе“ о предопредѣленіи.

Къ стр. 12. Мы приведемъ всѣ шуточные (смѣхотворные) рассказы, которые встрѣчаются въ русскомъ переводѣ „Великаго Зеркала“. Они имѣютъ особенное значеніе по связи съ фациями, народными сказаніями (странствующими) и съ европейской литературой новеллъ. Интересно прежде всего отмѣтить взглядъ католическихъ проповѣдниковъ на эти шуточные рассказы, которые они вводили и въ свои проповѣди. Въ примѣрѣ, упомянутомъ нами, о томъ, какъ встрепенулись заснувшіе слушатели проповѣдника отъ „празднoсловнаго примѣра“ (по польск. тексту 1514, по моему сп. 651) объясняется, что „буихъ и суетныхъ повѣстей“ діаволь бысть правитель, духовныя же бесѣды всегда ненавистныя (sic!)... „иже разрушаетъ духовныя бесѣды“, а „неполезнаго есть творецъ“.

А вотъ объясненіе іезуита, издателя „Великаго Зеркала“ на анекдотъ объ упрямой женѣ, приведенный вами: „Potuit enim daemon cuius rabiosa illa femina praeda erat, ipsius articulos in eam formam composuisse“. Слѣдовательно подобные рассказы, заключаетъ іезуитъ, „valent ad aliquam moralem doctrinam eliciendam... et aliqua applicatio colligi potest“, хотя и „ad ciendum risum efficta videntur“, (въ латинскомъ изд. „Magnum Speculum“ 1718 г., 4 de delectu habendo inter exempla hujus libri, cum leguntur. Таково значеніе этихъ смѣхотворныхъ повѣстей, по взгляду католическихъ духовныхъ и іезуитовъ (замѣтимъ, что этотъ взглядъ близокъ къ возрѣніямъ нашихъ старовѣровъ). Совсѣмъ иное значеніе этихъ рассказовъ въ исторіи словесности и литературы европейскихъ народовъ: одни изъ этихъ рассказовъ, чисто восточнаго происхожденія, повторяются и въ средне-

вѣковыхъ латинскихъ сборникахъ, и въ народныхъ устныхъ пересказахъ, и въ позднѣйшихъ сочиненiяхъ европейскихъ новеллистовъ и баснописцевъ; другiе смѣхотворные рассказы отражаютъ совершенно простую житейскую мораль, чуждую аскетически - мистическихъ воззрѣнiй на дьявола.

Прежде всего остановимся на упомянутомъ уже анекдотѣ „объ упрямой женѣ“. Мы привели его изъ средне-вѣковыхъ латинскихъ сборниковъ, съ которыми стоятъ въ связи французское *fabliau du gré tondu* и упомянули о русской народной сказкѣ того-же содержанiя. Но эту русскую сказку нельзя считать заимствованной непосредственно изъ „Великаго Зеркала“, потому что подобныя же сказки повторяются у Сербовъ и Болгарь (см. *Каравелова* памятники народнаго быта Болгарь, М. 1861 г., стр. 164 и 81). И такъ у Русскихъ эта сказка породила пословицу: „стриженный, не бритый“, такъ и у Болгарь — „мъжко-то ѿ напредъ“, „женско-то ѿ напредъ“. У Ровинскаго (Русск. нар. картинки, IV, 252—253 стр.) указаны двѣ лубочныя картинки: одна передаетъ текстъ анекдота объ упрямой женѣ по „Великому Зеркалу“, на другой напечатана басня Измайлова „Упрямая жена“, соответствующая анекдоту. Сюда же можно отнести шутливую малороссiйскую пѣсенку, въ которой жена спорить съ мужемъ, называя рыбу ракомъ. У Измайлова въ баснѣ жена называетъ утку — гу-семъ.

Указанный нами анекдотъ изъ „Смѣющагося Демокрита“ почти съ тѣмъ же заглавiемъ, какъ и въ „Великомъ Зеркалѣ“, — „честь перемѣняютъ нравы“, представляетъ соответствующiй рассказъ. Приводимъ его здѣсь. „Венедиктъ Албицiй, какъ благородствомъ, такъ и ученiемъ славный молодецъ, пришелъ въ одно время къ своему прiятелю съ тѣмъ, чтобы поздравить его съ новымъ чиномъ. Но какъ онъ, будучи гордостью надменный, притворился, якобы не знаетъ Албицiя, то Албицiй, вмѣсто поздравленiя, началъ слѣдующую рѣчь: по дружеству, которое мы напредъ сего между собою имѣли пришелъ я сюда съ тѣмъ, чтобы изъявить больше свое сожалѣнiе, нежели поздравленiе о такомъ твоёмъ благополучiи, которое возвело тебя до такой чести. Ибо вижу я, что какъ скоро кто нибудь изъ васъ возходитъ на такое высокое мѣсто, тотчасъ злая нѣкоторая фор-

туна отнимаєть у васъ зрѣніе, слышаніе и другія прочія всѣ чувства такъ, что вы не токмо прежнихъ, но и самыхъ себя узнавать не можете“.

На стр. 18 мы привели уже одну шутивую повѣсть изъ Цезарія Гейстербахскаго (см. въ А. 121 гл.) на тему о порокахъ и недостаткахъ женщинъ. Эта повѣсть соотвѣтствуетъ анекдоту объ „упрямой женѣ“. Но есть шутивыя повѣсти, въ которыхъ выставляются добродѣтельныя женщины. Эти повѣсти отвѣчаютъ примѣрамъ, приведеннымъ нами на стр. 73.

Всѣ слѣдующія три повѣсти заимствованы „Великимъ Зердаломъ“ изъ сочиненія Юмы Кантипратана „Liber Arum“ (по указанію комментатора „Великаго Зеркала“, годъ появленія этого сочиненія 1278. Шмидтъ въ изданіи „Disciplina Clericalis“, въ предисловіи, указываетъ отношеніе этого латинскаго сборника къ восточнымъ рассказамъ).

„О кесаре Гендрике и о женѣ его, яко не подобаетъ чистыхъ и неповинныхъ искушати“. (См. въ А, 125 гл. Привожу текстъ по моему списку, гл. 103).

С(п)овѣствуетъ въ книзѣ своей лѣтописанія Гобелипусъ Генрикъ четвертый кесарь римскій подущенъ от вѣкоего искусити и подити жену свою, его же посла да покуситъ и приведетъ кесареву въ чюжеложство. Посланный же по случаю приединися словеса к кесаревѣ; нача ей глаголати о семъ: Она же нимало потерпѣвъ отвержи его со гнѣвомъ. но сей множае налегая, усвоити кесареву желая. Кесарева видѣвъ сіе рече ему: повелѣваю ти, егда кесаря въ дому не будетъ, пріити къ себѣ. человекъ же оный ближній возвѣсти о семъ кесарю, яко кесарева сложися на волю его. Кесарь же увѣряя сіе, умышленно сотворися, яко ѣдетъ во инъ градъ, и слышано бысть яко поѣде. но не изходи из дому своего, возложи на ся онаго, ему же обѣщася Кесарева одежду. поци же пришедшія, в ложницу кесарева вниде. Кесарева же твердая в вѣрѣ и в любви к мужу: не чая яко кесарь, но онаго прелестника. уготови тоя поци мужей могущихъ. и приоблече сихъ в женскую утварь потаенно. и повелѣ имѣти по обуху. и егда кесарь к ней яко готовой вниде, она же не позна, чая по одежди слугу онаго и повелѣ бити до смерти, безовсякія милости. и тако похватиша кесаря, и начаша бити. не стерпѣвъ же и возопи нелѣпнымъ гласомъ. сказую себе кесаря.

Кесарева же по гласу позна, вскочи от мѣста своего, и изя его от убійства. И за таковыя его нечестивыя поступки зѣло злорѣчила и поносила. Онъ же таковая творити отречеся: а приведемъ его насе, повелѣ главу отсѣщи“.

„О женѣ доброчестивой сохранившей чистоту къ мужу своему“. (Польск. 290. см. часть В. „Чистоту любящая жена бабу, иже ю хотяше прелстити, наказа“. 106 гл. моего списка). Убогій нѣкїй человѣкъ художествомъ тектонъ, имѣя жену чудныя красоты, паче же красивѣйшу душевными добродѣтелями. На сію красоту нѣкїй богатый в житїи, душею убогїй, очесы своими любоплотными и безстудными воззрѣ, и в нечистомъ своемъ сердцѣ сквернаго желанія огонь распали, и много мысля како улучити поволи склонности своей и недомысля инако, точію прекупи бабу нѣкую и посла к ней, да наглаголетъ ю к сожитію скверному от своего ей мужа со онымъ. баба же наполненная коварства, злобы и лукавства приде в домъ цѣломудренныя оныя жены и поздравивъ сѣде у печи, улылыя гласы издая и охая, жалуясь на старость и слабость. младая же вопросы: откуда и чего дѣля приде. баба же притворно рече: не вѣмъ, аще ты не сея дщи матери, иже ми бѣ другиня любезная, воистинну же и сродница. извѣсти же и имя ея. младая же отвѣща: не вѣмъ рече: аще ты матери моей сродница: имя же ей то есть баба же вскочи объя ю нача цѣловати и плакати, глаголя: воистинну и подобна еси во всем своей матери. повѣждъ же ми, коея чести мужа имаши; отвѣща младая: добраго человѣка мужа имѣю художествомъ плотника. баба же слыша сіе, велми воздохну охъ рече: како толикая, и таковыя честныя матери дщи, за таковымъ общимъ или простымъ человѣкомъ, и ина многая лестная изрекши, отиде печальнымъ же образомъ. в третїй день паки приде и рече: во истинну печаль моя о тебѣ сокрушаетъ, и не вѣмъ откуда безчестїе сіе улечити, и толикую красоту обогатити. да уже чему не возможно пособити, еже такова мужа имѣти но поне по красотѣ подобную утварь и одежду имѣла. попеченїемъ же сродства зѣло пекущися о тебѣ преусмотрила откуда сіе тебѣ стяжати. ибо знаю человѣка богатаго и чести великія и высокія по возвѣщенію же моему зѣло пекущися о убожествѣ твоємъ. точію аще ты склонишия в воли его, будеши во всемъ имѣти доволство, и паче удобное ко красотѣ твоей. сія слыша всекрасная

она рече: имамъ добраго мужа и люблю его над всяко богатство и славу и любовь его ко мнѣ, паче всѣхъ вещей любославныхъ: реченная же от тебе, ни слышати хочу. иди же съ нелѣпыми сими словесы из дому моего. баба же злобы полная превратися во инъ образъ, и нача ю похваляти за сіе глаголы реченныя: и паки приластися ко онѣй. и ублаживъ ю многими словесы лестными отиде. по тріехъ же днехъ паки приде и много ласкавъ со онимъ, слово положи извести ю из дому, еже бы ему нуждею похватити. и рече ей: поидемъ возлюбленная сестрица ко оному храму, ния репки, помолитися. младая же она и прекрасная, подлога не разумѣ, поиде. и бывшимъ имъ противу дому богатого. восхитиша ю в домъ той нуждею. она же видѣвши себе в таковѣй теснобѣ, разумомъ благородныя души, прелукави ону злую бабу, и себе отъ чужеложства спасе: сълонися ко уху бабы, рече ей: вижду дѣло сіе, вонстипну удобное мнѣ, но прилучися по обычаю женѣ. молю тя, любезная моя тетца, избави мя от сего, дондеже очищуся, вѣмъ же яко скоро минется. баба же сіе слышавъ, сему увѣри, пошепта оному силнику, онъ же повелѣ ю отнустити, дондеже очиститися. возвратившижеся в домъ младая она от поруганія своего и безчестія плакавъ, умысли бабѣ воздати за се, сицевыми образы; наа три юныя и младыя жены, и даде имъ плети и меглы. и егда время бабѣ пріити, постави ихъ въ тайнѣй храминѣ, и замапи бабу, повелѣ онимъ мучити сію без всякія милости, и сама съ ними нещадно мучивъ, еле живу отпусти. Баба же урвавшись нага, по всей улице на рукахъ и на ногахъ бѣжала, я яко свинія верещала. и егда чесого ради от младыя, бабѣ сіе учинилось, челоуѣцы увѣдѣвши, зѣло сіе ублажаху. и тако добрыя оныя жены дѣтель по всему граду прославися. и от сего добрыя славы и чести толико стяжа, еже никакая въ богатствѣ и славѣ возымѣла.

„Девница чистая к лобзанію влекома, за сие же пресвитера ударивъ в ланиту и сие добръ сотворила естъ. (Польск. 1178 гл., по моему списку 611 гл.). Егда быхъ (творецъ глаголетъ) во градѣ Бруксели, приде ко мнѣ нѣкая девица ница в правдѣ рещи. но зѣло красна лицемъ и лѣпа возрастомъ, со многими слезами и рыданіемъ глаголаше: увы мнѣ окаяннѣй, яко пресвитеръ нѣкѣй хотя мя понудити къ лобзанію. азъ же обратився ударивъ того в

ланиту, и окрвавихъ его, и за сій грѣхъ, глаголетъ іерей, яко конечно подобаеть ми итти ко вселенскимъ патриархомъ (въ оригиналѣ, конечно, „къ папѣ“) разрѣшенія ради. то азъ (глаголетъ творецъ) едва от смѣха могохъ удержатися. Обаче начахъ подробну глаголати, устрашающе ю, яко бы тяжко согрѣшила. наконецъ же хотѣхъ от нея клятвы, да сотворить сіе еже повелю. и рекохъ ей: под сею клятвою поведѣваю ти. яко аще той или иной пресвитеръ в лобзаніи или в чемъ иномъ прикосновеніи восхоцеть погудити рукою, елико ти сила есть, удари и выбей ему око, аще ти сила будетъ. посемъ тожде, никоему же чину неоставляй. ибо чистоту блюсти подобаеть. яко же и живота тѣлеснаго битиемъ симъ, якоже рѣкохъ всѣмъ, иже ту быша. И оную дѣвицу ко смѣху великому и радости приведохъ“.

На стр. 104 мы привели примѣръ „яко не присно намъ бѣсть виновенъ бываетъ“, въ которомъ проводится иной взглядъ на дьявола, сравнительно съ господствующимъ взглядомъ остальныхъ повѣстей „Великаго Зеркала“. Къ такимъ же повѣстямъ, въ шутовомъ тонѣ, относится *„О юноше, иже моля Господа Бога, да дастъ ему очевидно побѣдити дьявола и вмѣсто дьявола уби породивую нѣмую дѣвицу“*. (см. 54 г. въ А, по моему списку 43 гл.). Егда святой и премудрый Викентій въ наказаніи къ людямъ воспомяну доблестъ великомученицы Іуліаніи. и како в видимомъ образѣ бивъ дьявола вопрошая о всѣхъ розняхъ его. и до-нелѣже вся не извѣсти ис под ногъ того своихъ не испусти. Нѣкій юноша дивныя простоты никогда же ни о коей мирской вещи попеченія имѣ, точію души избавленія желая. слыша сія, нача помышляти и Бога усердно молити, да дастъ ему видимо дьявола побѣдити, да отмщу ему рече: иже на насъ в ноці и в дни попеченіе творить. и тако помышляюще ему и молящуся изыде в поле единъ во особое мѣсто. бѣ же мѣсто оно травнисто зѣло, и той сѣде в травѣ моляся Господеву Богу, дабы ему спомоглъ и допустилъ в видимѣй особѣ дьявола побѣдити. и егда ему молящуся, по случаю изыде на оно мѣсто нѣкая дѣва, имѣя в руку серпъ, да ужнетъ на ономъ мѣстѣ травы скотомъ господину, у него же она прибѣгая живущи: от рожденія же юрода, и дѣвицею сущи, и бѣ нѣма, власы велицы, и сѣды имущи, велики же и распростерты, нос великій и лице сурово и необычно гнусно. и великая возрастомъ, в гнусной одежди. та пришедши и узрѣвши юношу в травѣ мичавша,

пристрашився побѣже, крича велми, словесъ не являющи, яко бѣ нѣма. Юноша же видѣ знаменіе образа неключима и скареда. уже бо и состарѣся, и в тому узрѣ, яко серпомъ машеть. яко бы ему грозящу. по всему нещеве демона быти и рече: услыша Господь Богъ молитву мою и яви ми врага нашего дьявола, даде же ми, еже сразитися и одолѣти: скочивъ и догнавъ похитивъ ю удари о землю. О пришель еси проклятый демоне, пришель, во не преожеши мя. доволно ти и се, еже невидимыми налогами насъ преодолевъаси. сія глаголя: за власы ю подымая о землю бѣше таже пѣстми бити и ногами. приѣмъ же серпъ, иже у нея бѣ, лютѣ израни. и уби даже до смерти. егда же ю нача бити; самъ и она кричаше, и на гласы обоихъ стекошася человекы, и видѣвши юродивую дѣвку мертву, начаша его которати. Онъ же исперва радъ бѣ, яко бы дьявола побѣди. егда же от человекъ онъ увѣда, яко убитый человекъ есть и дѣва юрода, зѣло вострепета. его же поемше всадиша въ темницу. извѣщенное же от него возвѣстиша святому Викентію, его же Викентій от безглавія испроси. мертвую же повелѣ принести, и возложи на тѣло руцѣ, призва Господа; и абіе духъ прия и оживе. повелѣ же іерею исповѣдати ю. предстоящіи же рекоша: яко всуе сіе, понеже есть нѣма. Онъ же рече: не ваше се есть, но Божіе: вѣмъ бо яко рѣчисто исповѣсться. и яко прииде священникъ нача все подробну исповѣдати, яко никогда же бѣ нѣма: и возжела пречистаго тѣла и крови владычни и помазанія слез, и посемъ всю себе Господеви поручивше при всѣхъ сошедъшихся на чудо глаголаше и прѣстави ся паки“.

На слѣдующей повѣсти (польск. 123 гл., въ А, 113 гл.), изъ отѣла свѣтскихъ шуточныхъ разсказовъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться долѣе, такъ какъ она повторяется въ извѣстной баснѣ Крылова „Откупщикъ и Сапожникъ“. Г. Кеневичъ въ „Библиограф. и историч. примѣчаніяхъ къ баснямъ Крылова“ (стр. 81) говоритъ объ этой баснѣ слѣдующее: „По указанію Валькнера (Fables de La Fontaine, 1841), содержаніе басни „le Savetier et le Financier“ Лафонтенъ заимствовалъ у французскаго писателя первой половины XVI в. Bonaventure des Periers изъ его разсказа „du savetier Blondeau, qui ne fut oncques en sa vie mélancholique deux fois; et comment il y pourveut, et de son épi-

tarpe". Прежде Крылова эту басню передѣлалъ на русскій языкъ Сумароковъ, подъ заглавіемъ: „Ремесленникъ и купецъ“ (кн. V, притчи LV), а послѣ него гр. Хвостовъ. Далѣе Кеневичъ сравниваетъ басню Крылова съ баснею Лафонтена. „Великое Зерцало“ заимствовало, по всей вѣроятности, эту повѣсть изъ средневѣковыхъ „нѣмецкихъ книгъ“, такъ какъ при ней замѣчено „Collector Speculi hujus“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 4).

Приводимъ два текста русскаго перевода этой повѣсти по спискамъ перваго типа (B) и по сп. 2-го типа—(A) и текстъ польскаго оригинала.

В. Синодальный, № 100.

А. Соловецкій, № 242.

(Близкій къ польскому оригиналу).

(Подъ рубрикой—«богатый» прилогъ 2.) *Богатіи часто смущаются, а нищій свободными сердцами красно поютъ Господи.*

О богатомъ въ непрестанныхъ печалехъ сущемъ и о убогомъ волннемъ сердцемъ Господеви Богу в веселіи поющемъ.

Нѣкій богатій имѣяше домъ свой великій слученный со хизнию единого убогаго дѣлателя. егда же богатій на мѣстѣ своемъ для хитрости и излишняго попеченія бѣду теряше и не можаше спати слыша убогаго веселящагося со дѣтми своими, а останокъ ноши в мѣстѣ спящаго и даже рано возбуждаше жена его на дѣло свое. еже слышавше богатій и завидаше веселія его умысли своихъ уныній причастникомъ того сотворити. воставъ же нощію и отверзъ двери убогаго, повези узолъ денегъ, иже обрѣтъ нищій рано не хотяше ити на свое общее дѣло бояся да не украдутъ денегъ. или бы сосѣди или жена не познала печаловаше положити ихъ подъ стѣно постели своея притворяся быти боляимъ лежаше на оныхъ денгахъ даже умыслитъ что съ ними сотворити имѣяше.

Богатій и зѣло изобилный нѣкій человекъ, домъ имѣя великій, прилучень же бѣ стѣною ко хлѣвнѣ убогаго нѣкоего работнаго человекъ и богатій в велицѣмъ дому сый в размышленіяхъ вседашнихъ приходовъ и придобытия и многого собранія в попеченіи храненія повсечастную печаль имѣя и спати не возможно. двяжеся убогаго житію како в хижнцѣ своей и в толикомъ убогомъ жителствѣ непрестанно веселится и поетъ со женою и с чады и егда лягутъ спати со всякою сладостію почиваютъ толико яко егда жена его убудити возможетъ да воставъ идетъ на работу. позавидѣвъ сему богатій зѣло, нача помышляти како бы убогаго веселящагося работника сотворити. и размышляя много сице умысли, воставъ в ноши прииде молкомъ к хижнѣ убогаго и от-

егда же чрез толико дни бысть в смущеніи и пѣти преста в ноши, прииде оный богатый, вопрошаше его. ему же отвѣща жена яко бодезь бысть азъ. богатый же рече азъ абіе исцѣлю его. и приступивъ к нему рече на единѣ возврати ми денги иже на ономъ мѣстѣ у дверей взялъ еси, а не возвратиши повею тя смерти предати. той же бояшеса возврати, и прииде к первому веселію.

воривъ двери повѣси в нихъ мѣхъ денегъ и отиде. убогій же на обыкшую работу рано воста и во двѣрѣхъ своихъ мѣхъ сребра охлани, и позна что есть. и урadowася нечаяному придобытію толикаго сребра: не восхотѣ и на обычную свою работу ити. прииде же во многое размышленіе бояся да не украдени будут. и нача печаловати еже бы не погубити толикое обрѣтеніе. и нача с мѣста на мѣсто сребро оно приносити и тамо и инамо землю разрыбати и подлатати и дабы жена его и от тоя инии да не увѣдѣли и нигдѣ же мѣсто обрѣте иже упокои мѣста и ибры постави гдѣ тыя денги дѣти и тако много мечтуяся и перенося на остатокъ же прииде во свою хижцу и подложи сихъ подъ убогую свою соломенную постелю: и сотворися притворно же в велию болѣзнь впаде. ляже на ономъ сребре да размыслитъ что имать с ним творити, и тако премноги дни толико печалію и попеченіем одержимъ лежа на сребре болѣзненныя гласы издавая. дабы пѣти и веселитися. сіе видѣвъ богатый онъ позна силу своея печали зѣло сему удивлялся прииде же ко убогому, во убогій домикъ его вопроси жену гдѣ есть мужъ ея. она же отвѣща яко мужъ ея зѣло болятъ и лежатъ во своей хижце. Онъ же отвѣща. азъ рече вина скорби твоего мужа но потщуся і исцѣляти его вниде же въ хижцу и приступивъ ко оному потиху рече і именовъ его нарицаая глаголетъ. Онныя ноши и сего в той часа принесохъ азъ мѣхъ сребра тайно и привѣсихъ во дверехъ хижци твоея и вѣси яже

взялъ еси ихъ возврата ми я. аще
ли же не возвратиши увѣщаю судию
ополишиа тя да повелитъ обѣсти
тя. Слыша сѣя сиротскій онъ ра-
ботный человекъ убояся смерти
вѣдая силу словесъ богатыхъ воз-
врата денги богатому і егда сере-
ра не вознишъ приде къ первому
веселію в нача пѣти я сладко спати.

Соотвѣтствующая глава польскаго оригинала 1633 г., гл. 123, „*Bogaty, Pr. IV. Bogacze częstokroć troskliwie się frasują a w bodzy wolnym sercem wzdiecznie pienie Panu Bogu spiewują.*— Niektory Bogaty y bardzo pieniądze miał dom swoy wielki słączoney z chałupką iednego vbogiego robotnika. gdy tedy bogacz na mieysciu swoim dla chytrosości y zbytniego starania vtrapienie cierpiał y nie mógł spać: słyszał też vbogiego v kominka swego weselącego sie z dziećkami swymi a przez ostatek nocy w pokoju spiacego aż poranu ledwie sie go dobudzi żona iego żeby wstał do roboty. Słyszac bogaty y zayrzac mu iego wesela wmyslił żeby go trosk y nadz swoich vczestnikiem czynił. A wstawszy w nocy y otworzywszy drzwi mieszkania vbogiego zawiesił worek pieniędzy przy drzwiach ktore rano naląwszy vbogi nie chciał isdz na swykłą robotę bojąc sie żeby mu nie vkradziono pieniędzy frasował się tedy żeby sie sąsiedzi abo y żona niedowiedziała, że on ie nalazł włożył ie pod słomę pościalki swoiey zmyslając iakoby był chory, leżał na onych pi-niędzach ażby sie rozmyslił coby z nimi czynić miał. A gdy przez wiele dni tak był utrapiony y spiewać przestał w nocy przyszedł do nego on Bogacz py-tając sie o nim. Żona odpowiedziała że zachorzał: Ia prawi wnet go vzdrowię y przystąpiwszy do niego rzekł mu pocichu: wroc mi pieniądze moie ktoreś na tym, a na tym mieyscu wziął inaczey dam cię obiesic. Ktory bojąc sie oddał pieniądze y przyszedł do pierwszego wesela.

Къ стр. 14. *Иезуитскія тенденціозныя легенды изъ миссіонерской дѣятельности ихъ въ Индіи.*

„Великое Зерцало“, гл. 561 (польск). Въ Индіи, въ домѣ одного язычника поселились дьяволы и устрашали живу-

щихъ „мечтанными и пакостями“. Христіанскій пресвитеръ изгналъ изъ этого дома дьяволовъ и на устрашеніе имъ поставилъ въ домѣ образъ распятія.

В. З; гл. 854 (польск.) Въ Индіи „одинъ отъ нествѣрныхъ царскаго рода“ принялъ христіанскую вѣру и отличался такимъ благоговѣніемъ „истиннымъ и совершеннымъ“ и ревностью къ церковной службѣ, что велѣлъ „всякій день, безъ всякаго сомнѣвія“ жестоко наказывать (бить) юношей „любящихъ играніе и не почитающихъ“ церковной службы. Тенденція легенды выражена въ концѣ: „зане у пасъ во время пѣнія божественной литургіи и прочаго творять смятенія и смѣхотворенія со шептаніемъ и прочимъ неистовствомъ.“

В. З., гл. 1116 (польск.). „Въ западныхъ странахъ индійскихъ, во власти перванской чудо сицево совершися. Цузгимъ градъ, пѣкогда ингаровъ, нынѣ же іспановъ. въ томъ градѣ нынѣ монастырь, откуда пятнадесять дней ходу. Страна есть зѣло великая, гобловитая, богатая, люди храбріи и воинственнѣйшіи, широкость ея имать въ себѣ миль пятьсотъ, въ миль по пяти верстѣ русскихъ“, такъ начинается легенда въ русскомъ переводѣ. — Пришли въ этотъ городъ христіане; у одного изъ нихъ былъ образъ распятія. Жители и князь города стали распрашивать объ этомъ образѣ и насмѣхались надъ христіанскимъ Богомъ. „Дивная вещь!“ Когда князь плюнулъ на образъ, всѣ индіане упали на землю и три часа лежали мертвыми, и великій былъ плачь по всему городу. Когда обмершіе очнулись, то князь запретилъ хулить христіанскаго Бога, выстроилъ храмъ для распятія и принялъ христіанство.

Въ южнорусскомъ сборникѣ легенды „Звѣздѣ Пресвѣтлой“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 32) встрѣчаются двѣ легенды, подобныя только что приведеннымъ изъ „Великаго Зерцала“.

„Звѣзда Пресвѣтлая“ (по Соловецк. списку, № 254) гл. 20: „Лѣта 1541 пріѣхавшу нѣкоему учителю во страны индійскія, слѣдуетъ такое же изгнаніе бѣсовъ, какъ въ приведенной 561 гл. „Великаго Зерцала“.

Зв. Пр., гл. 54: „Лѣта 1567 учитель нѣкій во странахъ индійскихъ евангеліе проповѣдуя“, случилось ему итти съ однимъ мірскимъ человѣкомъ изъ одного мѣста, и пустился дождь „великъ зѣло“ (въ той странѣ, замѣчаетъ легенда,

дожди, въ родѣ потопа). Мірской человекъ сталъ размышлять, гдѣ бы укрыться отъ дождя; учитель же сказалъ: „азъ имамъ покровъ мой Пресв. Владычицу мою Богородицу“ и началъ молиться. „О чудо. Дождь по мѣстамъ твоя потопленіе, на нихъ же ни капли едина вану, у ногъ же ихъ источники геликіе протекали“. И получилъ мірянинъ „велию вѣру“ въ учителя.

Къ стр. 24 и 103. Легенда о монахѣ Феликсѣ, озаглавленная въ „Великомъ Зерцалѣ“ „Небснаго сладкошніа наслаждающеса единъ монахъ отъ птицы чрезъ 300 лѣтъ возвратиса (въ монастырь)“ (см. въ оглавленіи части А 217 гл., *Collector Speculi*, а въ части В—35 гл. „о славѣ небснай и радости праведныхъ вѣчнѣй и како 1000 лѣтъ, яко день единъ“), имѣетъ интересную литературную исторію. Она встрѣчается во многихъ средневѣковыхъ латинскихъ сборникахъ (*Martinus Polonus, Herolt, Speculum exempl.*) въ нѣмецкихъ памятникахъ литературы и въ нѣмецкихъ народныхъ легендахъ (см. *Germania*, 1858 г., № 23, стр. 431—древняя *Predigtmärlein; Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, LXXXV—Schimpf und Ernst von Johannes Pauli*, стр. 562,—„Ein vogel sang cim brüder“; *Hagen* эта легенда пересказана у *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, IV т., стр. 533—534.) Содержаніе этой легенды, какъ она передается въ русскомъ переводѣ „Великаго Зеркала“, вполне повторено въ лубочной картинкѣ первой половины XVIII в. (см. *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, III т., стр. 61—64; на стр. 63, строка 16 сверху надо читать вм. „како жиды восокой“—„како живой в сей“). Въ различныхъ пересказахъ легенда эта представляетъ два главные варианта: въ одномъ передается только, что пѣніе чудной птички втеченіе 300 лѣтъ показалось монаху 3 мя часами; въ другомъ вариантѣ легенда начинается съ того, что одинъ монахъ сомнѣвался въ истинѣ словъ Св. Писанія, что „1000 лѣтъ предъ Богомъ, яко день единъ“.

Приводимъ два стихотворенія, передающія легенду о Феликсѣ: одно русское произведеніе XVII-го в., во вкусѣ южнорусской литературы, другое — нѣмецкое произведеніе XIX-го в., во вкусѣ романтической школы. Соловецк. рк. № 1038., л. 7—8.

Оладость небесная.

Инокъ вѣкій прилѣжно Богу работаше,
Спасенія бо души усердно желаше.
Помышляя же часто о пресвѣтломъ небѣ,
Умысли благодать ту упросити себѣ.
Да изволятъ часть Господь сладости явити,
Яже святымъ в небесахъ имать дана быти.
И абіе малъ птенець к нему прилетѣлъ есть,
И зѣло сладкимъ пѣніемъ пискалъ есть.
Иже сладкопѣніемъ инокъ усладися.
И откуда бѣ птенець много удивися.
Егда же того птенца онъ хотяше яти
Птенець в блиску пустыни нача улѣтати.
Онъ ему послѣдуя с радостию служаше,
И на красоту его прилѣжно смотряше.
Таже сладкопѣвецъ онъ во лѣсъ удалися,
А слушатель пѣнія во своя возвратися.
Непшюя яко токмо часъ одинъ стояше
И сладости пѣнія птенцева слушаше.
Возвратившеся всѣхъ вещей изиѣну,
Града, вратъ обители, жителемъ премѣну.
И дивися самъ в себѣ во обитель идяше,
Но ниже единого из братіи знаше.
Такожде и братія оного не знаху,
Откуда бѣ: и почто прииде вопрошаху.
Онъ отвѣща глаголя: едва часъ есть тому
Яко азъ от святого сего нашедъ дому.
Сладкопѣніемъ мало птенца насладихся
И пакы во обитель святу возвратихся.
Но дивлюся яко вижу вся изиѣненна,
Вмалѣ времени зѣло преиновотворенна.
Братія дивящеся в недомыслѣ бяху,
Изумленнаго брата быти нещевяху.
Сказаше началнику, иже вопросилъ есть
Кто оному игумену по обители былъ есть.
И кіи с нимъ братія купно обитаху,
И кіи началницы в градѣхъ міра бяху.
Онъ почину сказалъ есть. Тогда принесоша книги
И в нихъ имена бывшихъ обрѣтоша.
Такоже обрѣтеша и иныя пришедша
Со сказаньемъ, быти невѣстно отшедша.
И егда тому лѣта бытію сочтоша
Триста лѣтъ с нашествиемъ обрѣтоша,
Оле чудесе странна, птенець услаждаетъ

Триста лѣтъ яко единъ часъ бываетъ
Аще тако частица душу усладила,
Чтобы в сердца сладость устроила.
За ту сладость тысящу лѣтъ Давидъ считаетъ
Яко день, или яко стражу ночную вѣднуетъ
Пред очесы Господа, кто убо до нея
Не обратитъ сердца си и души своея
Вы братіе и горестъ всякую терпите
Да ту сладость дивную в небѣ наследите.

Въ нѣмецкой поэзіи разсмотрѣнная нами легенда воспроизведена въ новѣйшее время поэтомъ Вольфгангомъ Мюллеромъ (von Königswinter), подъ заглавіемъ: „Der Mönch von Heisterbach“ (см. *Kurz Geschichte der neuesten deutschen Literatur*, 4-ter Band (1874 г.), S. 396.). У Мюллера молодой монахъ сомнѣвается: „er liest, was Petrus der Apostel sprach: Dem Herren ist ein Tag wie tausend Jahr“. Но у Мюллера нѣтъ чудной птички: монахъ просто заблудился въ лѣсу: „was um ihn vorgeht, hört und sieht er nicht. Erst wie die fromme Vesporglocke schallt, gemahnt es ihn der ernstesten Klosterpflicht“. Далѣе слѣдуетъ то же, что въ легендѣ. Монахъ пробылъ въ лѣсу 300 лѣтъ, воротился въ монастырь и не нашелъ никого изъ своихъ современниковъ; его имя нашли въ старыхъ монастырскихъ книгахъ и прославили чудо, а монахъ тутъ же умеръ.

Къ стр. 24—25. Интересно отмѣтить переводы двухъ книгъ Петра Альфонса, указанныхъ у Шмидта, совершенные въ Россіи Симеономъ Полоцкимъ (Синодальн. ркн. № 289): „Книга Петра Алфонса, родомъ еврейна но обратившагося ко Христу Господу и писавшаго противу Іудеомъ (*) изъ языка латинскаго переведеная на словенскій въ лѣто 7188 (1679) в царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ трудолюбіемъ многогрѣшнаго во іеромонасѣхъ Симеона Полоцкаго“. (Л. 276) „Ино сказаніе о Махومتѣ, и о его беззаконномъ законѣ, взятое изъ книги именуемая *Зерцало историческое* Викентія Бургундія, епископа Бельловакенскаго. Преведеня изъ языка латинскаго на словенскій трудолюбіемъ іеромонаха Симеона Полоцкаго“ (л. 311). На листѣ 303 особая глава „тогожде Петра Алфонса о законѣ сарацинстемъ“.

(*) см. у Шмидта «Dialogi contra Judaeos», въ которыхъ содержатся свидѣнія о жизни Петра Альфонса.

Къ стр. 26 — 28. „Римскія Дѣянія“. Помѣщаемъ текстъ русскаго перевода повѣсти о трехъ царяхъ изъ „Великаго Зерцала“ и „Римскихъ Дѣяній“. „Великое Зерцало“ сп. Казанск. универс., гл. 825. „Три царие имѣющаго в нимъ вѣру Дуньскаго царя изрядными данми обогатяша“. Чтемъ в повѣстяхъ римскихъ. яко царь нѣвій дуньскій ко приеъмъ царемъ яже от востокъ вождениемъ звѣзды приидоша в виолием поклонитися Христу новорожденному и дары ему принесоша велию имѣяше к ним вѣру, и овыхъ в помощь свою призываше. прииде же въ Колнѣ градъ идѣже святая ихъ тѣлеса пребываютъ, и три вѣнца царскихъ златыхъ предивнаго рукодѣляя онымъ принесе. в сему же болѣе шести тысящъ талантъ злата на церкви и убогия раздаде велий прилогъ и ползу вѣры своея тамо вѣрнымъ людемъ оставляючи, во едину же ноцъ. егда уже в домъ свой возвратися, узрѣ во снѣ оныхъ трисехъ царей во оныхъ нѣпцахъ, ихъ же онъ имъ в даръ принесе, со мнокою свѣтлостію к себѣ приводящи ихъ, видя и слыша яко кійждо от нихъ особъ сицевая словеса глаголаше: брате возлюбленне, блаженное пришествіе твое здѣ, наипачеже блаженнѣе яко в домъ твой возвратися еси. второй же царь рече: брате возлюбленне, много расточилъ еси, но болѣе паче съ собою принеслъ еси. и третій такоже рече: брате возлюбленне, мѣру показалъ еси, но исполнивше двадесат два лѣта всегда с нами на небеси будещи царствовать. Тогда первый дарующе ему ковчежець злата рече: прими сокровище премудрости, ею же сущихъ людей под властію твоею судити и вадествовати будещи, ибо честь царева судъ любить. и второй царь ковчежець с миромъ дарующи ему рече: прими миро покающа чрез неже недостойно и неправедно тѣла на возбуждения удержиши, ибо зѣло добръ той царствуетъ, иже самъ собою владѣти умѣетъ: понеже никтоже другимъ владѣти и воздержавати можетъ, егда самого себе не воздержитъ. третій же царь подаде ему ливавъ благовоніе и молитвы и богобоящияся благодати. чрезъ него же пужныя нищія люди укрѣпиши, ибо якоже роса цвѣты оживляетъ да прорастаютъ. тако сладкая милость царская, даже подданнымъ его возвышаетъ. егда же царь великому оному видѣнію дивляшеса, абие от сна возбужувъ, и оныя ковчежцы или слойки, ихже ему трие царие в дар даша, близ себе положены обрѣте. он же дар

божій с веселием приемше и во свояси возвратившися. и все еже во снѣ видѣ, з боязнию божіею исполни. пришедшихже предъ речонныя лѣта и царство небесное пріяти сподобился есть“.

Прежде чѣмъ привести соотвѣтствующій текстъ изъ „Римскихъ Дѣяній“, считаемъ не лишнимъ сказать о Соловецкомъ спискѣ „Дѣяній“ (№ 242, „Великое Зерцало и приклады отъ мнѣхъ книгъ“). Въ „Очеркѣ лит. исторіи старинныхъ повѣстей“ Пыпина (стр. 184) высказано предположеніе на основаніи различія русскихъ списковъ „Римскихъ Дѣяній“ о двухъ переводахъ ихъ. И дѣйствительно, приведенные Пыпинымъ „приклады“ (по рѣп. Толстовской) и „приклады“, изданные Обществомъ любителей древнерусской письменности („Римскія Дѣянія“, 1877—78 г.) значительно отличаются отъ текста „Дѣяній“, по Соловецкому списку (всѣхъ повѣстей 25; въ этотъ счетъ собственно повѣстей изъ „Римскихъ Дѣяній“ не входятъ вставленные въ спискѣ повѣсти „отъ Патерика“, „вопросы египетскаго царя Амасіа“ (изъ Апофегматъ), „повѣсть утѣшная о купцѣ, который заложился з другимъ о добродѣтели жены своеа“ и „о премудрыхъ дѣлахъ Лва царя“).

Въ Соловецкомъ спискѣ повѣсти не носятъ названій „прикладовъ“, самыя заглавія иныя; морализаціи не называются „выкладами“, а „толками“; языкъ перевода почти свободенъ отъ польскихъ словъ и выраженій, которыя очень часто встрѣчаются въ текстѣ, изданномъ Обществомъ л. др. п. Но вопросъ о двухъ переводахъ „Римскихъ Дѣяній“, все таки, можетъ быть окончательпо рѣшенъ, или указаніями въ рукописахъ, или подробнымъ сличеніемъ русскихъ текстовъ съ польскимъ оригиналомъ.

Соловец. № 242. л. 200.

Яко милосердіемъ и любовію имама жертву приносити Господу Богу.

Краль вѣкій дувскій, вѣтя совершенную любовь к тремъ царемъ, иже чрезъ дивное видѣніе звѣзды отъ востока соляца пріидоша Христу поклонитися во иерусалимъ и поворожденному младенцу дары своя принесоша. Бѣжав убо краль той с великимъ достаткомъ до Копна (Coleniam) града, идѣже лежать тѣлеса ихъ. и тамо пришедъ принесе жертву тѣмъ царемъ в честь Богу и хвалу. три вѣнца златыя прекрасно и премудро

состроени, к тому же еще предоброе знаменіе любви еже к нимъ показа
вѣщи шести тысяць гривень сребра разда нищимъ от великаго ми-
лосердія своего. и прикладъ и образъ благочестія ко святымъ остави
всѣмъ людемъ. егда же уже ему ѣдущу во свое отечество видѣ в ви-
дѣніи на пути тѣхъ трехъ царей к себѣ пришедшихъ в величїи славы
пресіяюща. во онѣхъ вѣнцехъ, ниим же той ихъ почте, и в дар при-
несе. слышитъ ихъ о единому ихъ коегождо к себѣ глаголющихъ. Пер-
вый и старѣйшїи рече ему, друже любезный благополучно еси здѣ при-
шед. такожде и к дому отидеши, другїи рече много вдалѣ еси болшая
же сего возмеш. третїи рекъ любителю божию показалъ еси достойное
к богу вѣры своей, сего ради приношенія твоего по 3-хъ лѣтахъ имаша
с нами царствовать по царствїи небеснѣмъ. и по семъ первый даде ему
сосуд полный злата глаголя, прими сокровище мудрости. ниим же под-
власныхъ имаша праведно разсудити. зане честь царева судъ любить
вторїи даде ему сосуд змирны глаголя прими змирну покаянїя, еже
вся плотскїа похоти побѣдиши. третїи же вда сосудъ фимїана глаголя
прими кадїало благовонїа благодати, еже имаша полагати нужныхъ и
бѣдныхъ, зане якоже роса цокроплеваетъ траву. толико сладка благодать
кравельска. и даже до небесъ восходитъ. И егда краю удивляющуся о
таковомъ видѣніи возбудиася обрѣте тѣ три сосуда на явѣ подле себя.
и срадостно дары сіа прїа. прїѣхав же въ свою землю и еже во
снѣ видѣ со благоговѣніемъ дѣло исправляя и егда прїидоша тридесятъ
и три лѣта в мирѣ скончася, и преїде въ животь вѣчный.

Толкъ. Братїа возлюбленная. Той краль всякъ кїждо вѣрный хри-
стіаняны. иже долженъ принести в даръ три вѣнцы, тремъ царемъ еди-
ному же сту Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Отцу должны возда-
вати вѣнецъ хвалы, яко крѣпокъ есть. и мощенъ богатити и оубожити.
и той вѣнецъ приносимъ ему в даръ тогда, егда обѣщаемся на креще-
ніи. отрицающися діавола и всѣхъ дѣлъ и воли его, гордости и прочих,
вторїи вѣнецъ мудрости и надежды должен еси принести в даръ Богу
Сыну. зане есть сынъ слово и премудрость и за насъ претерпѣ воче-
ловѣчивъ сего ради должны есмы в немъ надежду имѣти вѣщную.
первое зане тако возлюби насъ иже сниде с небесе и челоуѣчество на
ся воспрїа и за насъ брзая во страданїи своемъ и побѣди діавола.
Третїи вѣнецъ любви воздати имашы Богу, Духу святому. зане онъ любви
есть отча и сыновнїа і малїяніе благодати, а яко тацїи жертвы и бла-
годати требуютъ от насъ Богъ свидѣтел вѣренъ самъ Спаситель нашъ.
любви хошу рече а не жертвы. и аще будемъ сіа три дары честнымъ
сердцемъ и благостію совершенною вегда приносить. тогда сугубо при-
немъ от Отца и Сына и Святаго Духа единого Бога. От отца сокровище
добродѣтели иже можемъ духъ и тѣло стрещи отъ діавола. От сына
прїнемъ сосудъ змирны, сосудъ разумїи чистое сердце от грѣховъ.
Змирну же покаяніе зане онъ Спаситель и примиритель нашъ житїе каю-
щихся на крестѣ показа и просящихъ у него благодать даетъ. От духа
святата прїемлемъ кадїало благочестїа. зане онъ от себе свою крїпость

и благодать дастъ. еуже бываемъ мы благочестиви и благовѣрни, в
всякія благодати исполненн за не благоувѣтливъ егоже щедротами грѣхи
наша иже сотворихомъ в покаяніи заглаждаются.

Примѣръ „Великаго Зеркала“ — „како боятися суда Бо-
жія милосердный нѣкоторый царь научи“, отличается отъ
текста „Римскихъ Дѣяній“ тѣмъ, что не имѣеть начала, по
которому въ изданіи Oesterley'я оныя называется — „To-
destrompete“. Вотъ это начало: „Quidam rex erat, qui statuit
pro lege, quod quicumque subito mori deberet, mane ante
ortum solis ante domum ejus tubas canerent, et statim talis
vestibus nigris se indueret et sic ad judicium veniret. — Ille
rex convivium fecit et omnes nobiles satrapas regni vocari
fecit, qui omnes venerunt. In quo convivio erant omni ge-
nere musicali periti, qui magnum solacium conviviis fecerunt
et suavi melodia“, по царь не показывалъ никакихъ знаковъ
веселія и пр. — дальше то же, что и въ „Великомъ Зеркалѣ“.

Въ „Вѣяцѣ Христовомъ“ Радивиловскаго та же легенда
приводится, согласно съ текстомъ „Великаго Зеркала, изъ
„Дисципулуса в словѣ 53. На второк свѣтлой недели“ (стр.
433, по изд. 1668 г.).

Приводимъ текстъ легенды изъ „Вѣяца Христова“:
„Пишется в исторіяхъ о единомъ царю, который нѣгда,
албо рѣдкося коли розсмѣялъ, але завше былъ смутнымъ,
князи и сенаторове видячи тое, просили брата царева, абы
пыталъ царя, чему бы былъ завше смутнымъ?“ (Царь велѣлъ
выкопать ровъ, наполнить „огнистымъ“ углемъ, поставить
надъ нимъ кресло) „барзо з'старѣлое и зопсованое, надъ
которымъ на тонкой нитцѣ завѣсилъ мечъ острый добытый
и поставилъ столъ близъ рова обставивши оный дорогими
потравами и напоями. Потымъ, призвавши брата своего за
такъ приготованымъ столомъ посадилъ его и четырехъ ри-
церовъ около него поставилъ з добытыми мечами з кото-
рыхъ единъ добытый мечъ держалъ за нимъ, другій предъ
нимъ, третій з правой, а четвертой з лѣвой его стороны“
(велѣлъ слугамъ играть) на кумвалѣхъ и органехъ и на
иныхъ музыкальныхъ инструментахъ и рекъ царь брату
своему! радуйся и веселися брате мой, ѣжь, пій, и будь
веселымъ. а братъ на тое отповѣлъ: яжь ся маю радо-
вати“.

Къ стр. 28 о статьѣ изъ русскаго пролога — „слово,

яко не достоинъ ити отъ церкви, егда поють⁴ надо до-
бавить слѣдующее: „Слово“ это вполнѣ напечатано въ „Па-
мятникахъ Старинной Русской Литературы“, 1 т., стр. 81—
82, подъ заглавіемъ: „Повѣсть о благочестивомъ рабѣ“. Про-
ложное „слово“ отличается какъ отъ „Римскихъ Дѣявій“,
такъ и отъ „Великаго Зерцала“ началомъ разсказа: „иже
древле бысть, се повѣда намъ нѣкто отъ невѣрныхъ (въ
печатномъ Прологѣ 1702 г. „отъ вѣрныхъ“); бѣ мужъ етеръ
богобоязливъ и той сына имѣ единаго и бѣ во странѣ той
гладъ крѣпокъ“. Отецъ предложилъ сыну: „хощеши ли да
тя продамъ“. Сынъ согласился; отецъ продалъ его „единому
отъ вельможъ“ и далъ заповѣдь не отходить отъ церкви,
гдѣ поють или служатъ — отсюда и заглавіе проложной
повѣсти. Точно также совершенно иначе мотивированъ
гнѣвъ господина, и самая казнь слуги — иная: „отсѣченіе го-
ловы“. Съ проданнымъ сыномъ случилось почти то же, что
съ Іосифомъ Прекраснымъ. Онъ увидалъ „госпожу свою тво-
рящую блудъ со слугокъ“, а она, какъ жена Пентефрія,
оклеветала невиннаго раба предъ своимъ мужемъ. Далѣе
слѣдуетъ то же самое чудесное спасеніе юноши, промедлив-
шаго въ церкви, и погибель клеветника. Мы не видали во-
сточныхъ разсказовъ этой повѣсти, во думаемъ, что пере-
сказъ Пролога, заимствованный изъ Патерика, стоитъ бли-
же къ восточнымъ разсказамъ, чѣмъ пересказы „Римскихъ
Дѣявій“ и „Великаго Зерцала“, окрашенные рыцарскимъ ха-
рактеромъ и связанные съ культомъ поклоненія св. Дѣвѣ
Маріи.

Буслаевъ въ „Историческихъ Очеркахъ Русской На-
родной Словесности“ (т I, стр. 448—449) передаетъ соот-
вѣтствующую средневѣковую повѣсть изъ сборника, изда-
ннаго Пфейферомъ (Predigtmäglein, по ркп. XV в.), и срав-
ниваетъ ее съ русской народной сказкой о *Маркѣ-Богатомъ*.
Сказка передаетъ только погибель Марко Богатаго, вмѣсто
зятя, для котораго Марко и приготовилъ горячій котель, во
зять спасся тѣмъ, что остался дома по болѣзни. Такимъ
образомъ, въ сказкѣ, если только она произошла изъ того
же источника, что и средневѣковые пересказы, измѣнено
отношеніе лицъ, нѣтъ христіанскаго мотивированья спасенія
невиннаго — молитва въ церкви и нѣтъ причины казни —
клевета въ прелюбодѣяніи. Гораздо ближе къ средневѣко-
вымъ пересказамъ стоитъ указанное нами стихотвореніе

Шиллера „Der Gang nach dem Eisenhammer“. Отмѣтимъ „подражаніе“ Шиллеру у Жуковскаго — „Судъ Божій. Повѣсть, подражаніе Шиллеру“ (Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 7 ое, томъ 3-й, стр. 41—46). Но этотъ „Судъ Божій“ Жуковскаго отличается отъ „Фридолина“ Шиллера только заглавіемъ (ср. въ „Полномъ собраніи сочиненій Шиллера, изд. Гербеля Спб. 1875 г. I т., стр. 74 и 640). Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ примѣръ „Великаго Зеркала“, который стоитъ въ связи съ повѣстями „Римскихъ Дѣяній“. Мы приведемъ его вполнѣ изъ того и другаго сборника. У Oesterley'я (Gesta Romanorum 1872.) онъ названъ: „Drei weisheiten vorkaufen“ (103 примѣръ). Параллели къ нему у Петра Альфонса, въ 40 вывиряхъ, въ средневѣковыхъ сборникахъ, у Ганса Сакса, а „Великое Зерцало“ заимствовало у Оомы Кантипратана.

Казанск. универс., гл. 589. (польск. 693).

Царь купил премудрость у философа и тако прелести и смерти убьжа.

Юноша нѣкій благородный и зѣло искусный по царѣ възде на престоль и приключиса во градѣ царствующемъ быти ярмаргѣ. Царь же незнаемо с нѣколикими бояры лавни обхождаше смотряючи на купли. Узрѣ же человекъ единого постоянного и древняго на мѣсте сидячаго воприси того царь кто ты еси, и что продаеши; отвѣща той мужъ глаголюще: есмь философъ, премудрость еже продаю. На сіе же царь возрадовася. и разсмѣявся рече: многоли продаси на талантъ злата. И философъ рече: за сіе злато токмо ти едину продамъ, да еже егда соблюдеши, зѣло есть благо и царствомъ можеши владѣти. Не глаголи ничтоже, и не разсуда: не твори: прежде разсудивши, да помыслиши что по семъ будетъ. Аще ли восхоцеша вящши, злата да даси. По семъ, егда прочіи поругахуся: царь же паче оныя слова разсуждаючи, философю злато дати достойную мзду: оное же ученіе повелѣ в палатахъ на столпахъ, и надъ дверехъ и на золотыхъ чашахъ и на убрусѣхъ написати. Царь же въ премудрости преуспѣваючи, умысли на сие, дабы представити и сократити гоневіе и утѣсненіе, имже угнетаху благороднѣйшіи нищихъ и богатіи сожителей и граждановъ и тако хоташа царь сие сотворити, царство же мирно управ-

ляти. и сего ради начальнѣйшимъ воставше на цара: яко же сего сотворити не восхотѣша, боящеся граждан не смѣюще. и научиша, давшѣ многу мзду бритвачю, иже егда начнетъ главу царю голити, дабы заклаи бритвою, егда же царь сѣде голити главу, бритвачъ же узрѣвше на убрусѣ, егда царь около выи имѣяше сия слова написанныя: ничтоже не начинай не разсмотря, даже прежде разсуди, что по семъ будетъ. той же смышленія своего лукаваго устрашившися, блѣдъ лицемъ бысть. и начатъ трастися рука его. сие же царь узрѣвши, вины и смятения его вопрошаше: бритвачъ же въ словесѣхъ лукавновати и мыслити начатъ. сие же царь познавшѣ, повелѣ мучити, и сниска правду. Царь же избавльшеся от смерти во истинну позна, яко лучше есть премудрость паче всѣхъ иныхъ богатствъ, и все еже имать быти желаемо с премудростию не можетъ сравнитися“.

Этотъ примѣръ о „премудрости“ заимствованъ „Великимъ Зерцаломъ“ изъ Өомы Кантипратана“.

Въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ философъ продаетъ *три* премудрости и, соотвѣтственно этому, съ царемъ проносятся *три* несчастія, отъ которыхъ онъ освобождается тремя премудростями. Въ изд. Oesterley'a эта повѣсть составляетъ 103 главу: „De omnibus rebus cum consensu et providencia semper agendis“ (431—434 стр.) Приводимъ текстъ „Римскихъ Дѣяній“ по соловецкому списку за № 242.; 287 гл.

«О благоуміи, да с размышленіемъ вся творимъ. яко днѣ лукави суть. Цесарь Дометіанъ славный и зѣло мудрый. еже праведно тосовдствуя, всякое же зло престѣя. сего ради людіе зѣло преумножахуся в правленіи его. и нѣкогда приде нѣкій купецъ ко граду тому. иѣже Дометіанъ царствуя. и толкнувъ у вратъ града. вратникъ же отворивъ оконцѣ. вопросивъ его что ищеши. рекъ купецъ: азъ емь купецъ и имамъ нѣкіе драгіе вещи удобны чести цесарской. Слыша сіи вратникъ пусти его во градъ. Тогда пришедъ купецъ к цесарю рече здравъ буди Дометіане непреодолимый цесарю. азъ убо пришедъ к твоей державѣ нося продати нѣкоторыя достойныя ти вещи. вопроси его Дометіанъ кіи вещи имаши и коликою цѣною. Отвѣща купецъ иѣтю самодержавный цесарю продати три мудрости, рекъ ему цесарь кую имуть цѣну тия мудрости. купецъ рече тебѣ отдамъ токмо по тысящи златых. рече цесарь. аще же не будутъ потребны то цена ихъ погибаетъ рече купецъ, аще не будутъ тебѣ потребны азъ цену возвращу. рече цесарь добръ рекъ но повѣждь ми. кую силу или кое дѣло имуть тия мудрости. тогда купецъ нача ему объявляти тия мудрости. и рече, первая мудрость. аще что хоцеши творити, премудро твори, а зри конца. вто-

рад мудрость. дороги николи не оставляй ради прехожденія стезю. третія мудрость. идѣши аще в коемъ дому или гдѣ мужъ старъ а жена млада илькогда не начюй. сія три вещи храни и добро тебѣ будетъ. услышавъ мудрости царь даде ему за куждо по тысящи златыхъ. і первую мудрость. что твори премудро. а зри конца. повелѣт писати во своихъ чертозѣхъ всюду и по всѣхъ стѣнахъ и мѣстехъ идѣже ходилъ і на убрустѣхъ и покрывалѣхъ. посемъ не вдолзѣ времени. праведного ѣди правленія его, согласишася ближніи его убити его. но не могоша оубо сего сотворити. но наглаголаша стригача цесарского и даша ему щѣву. да егда будетъ голити цесаря. дабы ему горло пререзалъ. стригачь же воспринимъ от нихъ ибѣли сотворити общася. егда же пріиде время, егда нача стригачь голити цесаря, и токмо бы закласть. возрѣ на оное написаніе иже написано бѣ на наручникѣ, еже аще творити премудро твори а зри конца. прочетъ размышляя в себѣ глагола. Навнѣ есмь дабы такового государя убилъ. Но аще сія сотворю то и самъ погубну повосною смертію. и сему дѣлу злый конецъ будетъ. и начаша рудѣ у него дрожати тако яко и бритва попаде на руку. видѣвъ сія цесарь рече ему что ти бысть. отвѣща многостивный государю убо навнѣ есмь, дабы ти днесъ убилъ. но егда прочтохъ написаніе сіе иже на убрустѣ, познахъ абіе, яко конецъ сему. мнѣ самому злая смерть. того ради рудѣ мои возрождаша, но умилосердися над мною. услышавъ сія Дометіанъ возрадовася рече благодарю Тя Боже, яко первая мудрость сохрани здравіе мое. благословено и время то в немже дахъ заплату за ю: и рече отригачю прощаю ти нынѣ к тому на таковая не дерзай. По семъ видѣвши цесаревы ближніи яко не возмогша его сице погубити мысливше много рекоша во грядущій день поедет цесарь в малѣ числѣ людей до сего мѣста. заступимъ ему на оной стезке, а скажемъ ему яко сею путь ближе. и тако его убиемъ, и похвалимъ все сію думу. уготовашася нанѣ когдаже цесарь Дометіанъ ѣха ко оному мѣсту. і пріѣха до оной стезки. и рекоша ему. яко лутше есть и ближе путь сею стезкою еже самою дорогою. цесарь же напаметовав вторую мудрость. иже не оставляй пути дороги стезки ради хотя ю искусити. перелѣ стезкою ѣхати смнѣ, иже ему ѣхати рекоша и дождати себѣ, а сама войде великимъ путемъ. и егда имъ стезю ѣхавшимъ. посланніи от нихъ на убіеніе цесаря, мнѣвше быти ту цесарю, побивше ихъ, слышавъ цесарь благодарствую Бога возрадовася яко и вторая мудрость себѣ даде здравіе его. паки хотящїи убити его предоша на нѣку мысль рекуще к себѣ. аще сею хитростію не выдохом его. в сіе время, паки поѣдетъ в сіе мѣсте отношенати ему въ дому идѣже величїи станы чинятъ. повеже того дому потребнее вѣсть. Найменѣ дома господина и гросежю когда цесарь станетъ опочивать. что бы насъ тогда пустилъ и ны, убиемъ его ту. а в томъ дому про него же ти глаголаху мужъ старъ а жена млада и тако совѣтоваша тако и сотвориша дому того мужа и жену сказати себѣ егда уснетъ цесарь нааша. и когда пріиде Дометіанъ до оного мѣста стаже во ономъ дому невѣдая, яко ближніи ему похва-

лиша. повелѣ призвати пред ся домовыхъ мужа і жену. виде же мужа стара а жену младу воспомину третію мудрость яко не вачий в. господѣ идѣже мужъ старъ а жена млада. рекъ своему постельничему, пренеси скоро отсюду на инъ дворъ. здѣже не буду азъ почивати. рече ему постельничей. государю милостивый уже здѣ все добрѣ уготовано. і во всемъ мѣсте семь сего покою лутши нѣсть. глагола цесарь, глаголю ти яко не хочу здѣ почивати. услышав еія постельничей пренесе ложе и вся на инъ дворъ. и цесарь прѣйха. а в дому томъ повелѣ вѣкимъ двора своего оставшиися пощевати и прѣйти к себѣ рано, и егда оставшиися уснуша тогда домови мужъ вставши со измѣнники цесарскими побѣша оставшиися спящихъ мнѣше о нихъ бити цесаря. На утри же обрѣте цесарь своихъ погубших. рекъ в себѣ. аще бы и азъ с ними в томъ дому былъ, такоже и азъ убить былъ. и рече хвалю тя господи яко и третія мудрость соблюде здравіе мое і до семъ повелѣ за измѣну того старого мужа и младую жену казнити злою смертію. по семъ государствовалъ безо всякаго противленія и дондеже живъ былъ тыя мудрости зѣло соблюдалъ, и потомъ в мирѣ сконча живот свой.

Далѣе слѣдуетъ обычный въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ „толкъ“.

Толкъ. Возлюбленная моя братія. — по печатному.

[Выкладъ сирѣчь толкованія сія повѣсти — замлейшая братія]

Цесарь той можетъ нарещися кждо истинный христіанинъ иже власть имѣеть надъ плотію, и надъ душею водити ихъ. вратникъ у вратъ самоволие, зане всякъ грѣхъ самовольный есть, купецъ иже прѣиде ко вратамъ, спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. По святому Іоанну во апокалипсисѣ таинственно азъ стою у дверей і толкну. Отверзет ли мнѣ кто вниду к нему і вечеряю с нимъ. той пренебесный купецъ по душе твоей продаетъ тебѣ три премудрости суть драгія, добродѣтели яко златыя. первая мудрость та есть, иже хочещи творити твори премудро. се есть прежде разсмотри. яко да будетъ ради Бога все во всѣхъ дѣлахъ твоихъ. якоже въ духовныхъ такоже і в мирскихъ. а смотри конца. то аеть пошванй послѣдняя своя і во вѣки не согрѣшиши. вторая мудрость есть, не оставляй пути ради стезжкы, путь есть десяти заповѣдей Божіихъ: иже всегда держатися подобаетъ даже до смерти. Не ходити же стезею житія злаго, яко не боящіяся Бога творять. третія мудрость. не вачий никогда у старого господина дже имать жену младу. Старой дому господинъ. се есть миръ сей. имать жену младу то есть суеты, изъ нихъ же всходятъ всяческая суета суетствій і убійство души. того ради аща што будетъ у того пощевати се есть в мирѣ семь в немъ любя его пребывати, не убѣжитъ вѣчныи смѣрти. всякъ бо не можетъ рабъ быти Богу и миру. а иже сложилися на цесаря, то діаволу, иже всегда хотѣтъ убити невядимю прелестію чельвѣка. і аще не возмогутъ собою, то слагаются со стригаемъ, се есть с плотію, иже есть яко волосоголитель. або якоже стригущіи голить власы, такоже и плоть волею своею голить добродѣтели иже прія чельвѣкъ на святомъ крещеніи. но да зрѣтъ

человѣкъ свою кончину, сирѣчь смерть, како имать умерети. Когдаже и гдѣ и како, и тогда да удалится отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ и начинаній, да проходить же добродѣтели, и тако насладитъ животъ вѣчный присноблаженный.

Къ стр. 30 — 31. Неправильно сказано, что „переводъ 1633 г. былъ третьимъ“. Изъ обширнаго заглавія польскаго изданія „Великаго Зерцала“ 1633 г. видно, что редакторъ его считалъ первой передѣлкой „Speculum Exemplorum“— „Великое Зерцало“ Іана Мажога, вторымъ редакторомъ — польскаго переводчика, Симона Wysockiego, а третьимъ — дополнившимъ и исправившимъ изданіе Мажога (?)—себя—Іана Lesiowroskego.—У *Ioche'a* (*Obraz etc. 2., 348 стр.*) указаны три изданія польскаго „Великаго Зерцала: 1) 1621 г. в Краковіе, 2) 1633 г. и 3) 1690 г., подъ заглавіемъ „Zwierciadło przykładow“ etc, I, II tom. w Kaliszu w druk. Koll. S. I. R. Слѣдовательно, изданіе 1633 г. было вторымъ польскимъ изданіемъ. На стр. 42 — 43 у насъ упомянуто о примѣрахъ, опущенныхъ въ русскомъ переводѣ. Приводимъ нѣкоторые особенно выдающіеся примѣры, по своему рѣзко католическому характеру, опущенные въ русскомъ переводѣ.

177 и 178 л. — Изъ Бонавентуры „Contemplacia S. Franciszka“.

200 л.— Pius II Papiesz w troiakiey koronie, y w prozeiasnym ubiorze niesion był do nieba.

201 л.—Iacobus de Vitriaco Kárdynal byl niesion do nieba, ale aż po trzech nocy y dwu dni w czyscu wytrwaniu.

394 л.—Изъ Длугоша—„O nabożney wdzieczności Krola Polskiego Bolesława ku Panu Bogu.“

399. — Такое же дополнение изъ польской исторіи.

601. — Kaplan; *503*—Kaplanskie święcenie.

512. — Koranie abo Disciplina Koscielna.

519. — Kartuzyanski Zakon.

576. гл. Подобное предыдущему дополненію изъ польской исторіи.

629—663 гл. Легенды о св. Дѣвѣ Маріи.

1158 гл. и далѣе — Odrust, индульгенціи.

1174. — *Odsaczeptienstwo*. O wradku Grekow... od Kościoła Rzymkiego.

Послѣдняя глава вполне объясняетъ пропуски въ русскомъ переводѣ; этой же главой, можетъ быть, объясняется вставка русскаго переводчика, какъ бы защитительной статьи — „Церковь восточная“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 43.).

Къ стр. 78—80. Повѣсть объ Удонѣ.

Въ Соловецкомъ спискѣ № 239 явѣтъ силлабическихъ виршей въ указанномъ нами мѣстѣ: „Иже еилософскому ученію прилѣжа, къ праятію же науки толь косенъ разумъ имѣяше. яко ни мало пошествія во ученихъ сотворити можаше и того ради отъ учителей часто биеіе претерпѣвая“. Вѣроятно вирши появились позднѣе перваго перевода „Великаго Зеркала“. Кромѣ того, въ нашемъ пересказу должно добавить слѣдующее. Передъ первымъ видѣніемъ іерея въ церкви св. Маврикія: „дивная и истинная вещь повѣствуется о ней же, аще бы Сасовѣ, у нихъ же содѣяся, сіе умолчали, каменіе бы возопило“. Имя другаго іерея, видѣвшаго сонмъ духовъ, Брунѣ.—Повѣсть оканчивается разсказомъ, что на бѣломъ мраморѣ, на полу церкви св. Маврикія, сохранилась кровь Удона, мѣсто это прикрито коврами; когда поставляютъ новаго епископа, то онъ, при цѣніи „Тебе Бога хвалимъ“, припадаетъ къ тому мѣсту, гдѣ пролита кровь Удона, дабы памятовать его страшную и ужасную смерть“.

Мы указали, что въ спискѣ Барсова вставлена послѣ повѣсти объ Удонѣ соотвѣтствующая ей русская повѣсть „о пресвитерѣ Тимофѣѣ“. Въ спискѣ Казавскаго университета, послѣ извѣстной повѣсти о Фридолинѣ (см. наше изслѣдованіе, стр. 27—28 и дополненія къ этимъ страницамъ), вставлено встрѣчающееся только въ нѣкоторыхъ спискахъ),

„Великаго Зеркала“ (Синодальн. № 101, гл. 660; Ундольск., гл. 850; Казанск. унив. гл. 843), „Сказаніе о нѣкоемъ купцѣ во Иверскомъ царствѣ и о сынѣ его“. Дѣйствительно, въ этомъ „сказаніи“, какъ и въ повѣсти о Фридолинѣ является юноша, оставшійся нищимъ и убогимъ, по смерти отца, но съ его благословеніемъ — „иконой“ Божіей Матери; юноша терпитъ несчастія, но икона спасаетъ его. Вообще можно замѣтить, что многочисленныя древне-русскія „сказанія“ объ *иконахъ* Божіей Матери соотвѣтствуютъ циклу западныхъ легендъ о св. Дѣвѣ Маріи. Можетъ быть, благодаря древне-русскому пристрастію къ иконописнымъ представленіямъ Божіей Матери, въ русскій переводъ „Великаго Зеркала“ не попали многочисленныя легенды о св. Дѣвѣ Маріи, которыя болѣе связаны, если можно такъ выразиться, съ скульптурными представленіями Божіей Матери на Западѣ. Въ замѣнъ этихъ выпущенныхъ главъ изъ польскаго оригинала „Великаго Зеркала“ русскіе редакторы его дополнили сказаніями объ *иконахъ* Божіей Матери (напр. въ спискахъ Тихоуравова, Буслаева. См. у насъ, стр. 45).— Приводимъ начало „Сказанія о нѣкоемъ купцѣ во Иверскомъ царствѣ“ (по сп. Синод. № 101, гл. 660). „Бысть вѣкій купецъ славный во Иверскомъ царствѣ богатъ вельми, имѣяше сына единаго млада суща. и разболѣся той купецъ болѣзнію смертною и раздавая нищимъ имѣнія много множества богатства и церквамъ Божіимъ, а прочее оставя сыну своему злато и сребро и все имѣніе свое. и приказалъ сына своего сродникомъ своимъ соблюдать и яко преставися мужъ той сыну же жити наченшу. Прикащики же тѣ злхитрствіемъ своимъ, единъ по единому начаша имати лучшія вещи отъ живота (въ др. сп.—отъ имѣнія) его. Отроку же еще во младауміи сущу и не могущу възбранити има и разграбиша весь животъ его злато и сребро и сосуды и вся зашасы и иконы. Бѣ же у него икона пр. Богородицы вельми чудно и изрядно обнижена златомъ“. Юноша опустилъ икону „на воду, на море“, а самъ отправился во св. гору; туда же приплыла и икона и была поставлена въ монастырѣ. Юноша проситъ икону, но его изгоняютъ изъ монастыря; за нимъ скрывается и икона; слѣдуетъ чудо — монахи нашли юношу спящаго на полѣ, а надъ нимъ въ воздухѣ висѣла икона. Послѣ того юноша былъ принятъ въ монахи.

Къ стр. 81—97. Синодики.

Кромѣ того, что извлечено у насъ изъ синодиковъ для оцѣдленія значенія ихъ, можно добавить слѣдующее. Важное значеніе синодиковъ доказывается не только „смышлениемъ апостоловъ, патріарховъ, отцовъ церкви“ о поминовеніи въ домахъ и въ церкви умершихъ, но и таинственнымъ представленіемъ небснаго синодика — „внигъ животныхъ“, въ которыя ангелы „написуютъ имена вписавшихся въ синодикъ св. храма“ и поминаемыхъ священникомъ во время божественной литургіи или панихиды (синодикъ Москов. Публичн. Музея, № 1105). Такова, по выраженію синодика, связь „земнаго съ небеснымъ“. Назидательное направленіе синодиковъ захватываетъ почти всю человѣческую жизнь (въ синодикахъ помѣщается сказаніе о возрастѣ человѣческомъ, въ которомъ жизнь человѣческая дѣлится на восемь седмиць. См. у *Ровинскаго* V т., стр. 175 — 176.), сводя ее къ представленіямъ „разлученія души человѣческой отъ тѣла, смерти грѣшнаго и праведника, страшнаго суда и грознаго пришествія Христова“. Въ этомъ смыслѣ синодикъ, подобно Домострою, учитъ „вако жити христіаномъ въ законѣ и вако поминаемымъ быти душамъ христіавскимъ“. Синодикъ (изъ ркп. Ундольскаго, № 1099, Москов. Публичн. Музей) начинается словами: „поминай родъ свой, чти по вся дни въ церкви или въ дому прель святыми, а не моти брате заложити то сугъ правило станешь ясти, обѣдати или оуживати и помяни свои родители на имя“.

На стр. 83. Отрывки изъ синодика приведены по рукописи Общества Любителей Древнерусской Письменности № 391, инвентарь №XXI.—„Общая память“ въ своемъ полномъ составѣ напечатана А. Н. Пыпимъ въ первомъ изданіи „Старообрядческаго Синодика“ (стр. 360 по Запискамъ Академіи Наукъ). Въ этой „памяти“ упоминаются, между прочимъ, „въ *скудельницахъ* лежащіе“. Скудельницами назывались въ древней Руси общія мѣста для погребенія бѣдныхъ. Около Москвы находилось „село скудельное“, на которомъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ собирались старинные русскіе люди, радѣвшіе о спасеніи, рыли могилы и поминали бѣдныхъ мертвыхъ, имена которыхъ были неизвѣстны. (См. объ этомъ еще *Ровинскаго* V т., стр. 179.).

Болѣ древнюю редакцію „общей памяти“ мы встрѣтили въ синодильнѣ епархіальной московской библ. изъ Іосифо-Волоколамск. мов. № 670. Въ этой „памяти“ упоминаются: „в пустыняхъ и в лѣсахъ заблудшіеся, в дѣбрех и в болотахъ скончавшіеся, горами загвѣтшыя и от конь разбившіеся“. Замѣчательно, что эта „общая память“ перешла въ духовные стихи (см. *Вареницовъ*, Духовные стихи, стр. 211.). Бѣлорусскій духовный стихъ „на поминъ души“ упоминаетъ: „заключенныхъ, паланенныхъ, въ вайны пасячонныхъ, грамамъ забивающихъ, маланьей палящихъ... на воды патаплящихъ... галоднай смерцай памершихъ“ и пр. Приводимъ установленіе общей памяти и самую память по упомянутому синодику типографской бібліотеки. „Въ лѣто 7056 мѣсяца іюня в 21 день на память святаго мученика Іоулиана Тарсянина благовѣрный і христілюбивый царь і великій князь Іванъ Василиевичъ всеа рускіе земли самодержецъ. По благословенію отца своего Макарія митрополита всеа русіи оуставилъ общую память. Благовѣрнымъ княземъ і боляромъ і христілюбивому воинству. і священническому і иноческому чину. и всѣмъ православнымъ христіаномъ. от иноплемениныхъ на бранех. і на всѣхъ побоищехъ івниенных. і в плѣнъ сведенныхъ і гладомъ і жаждею и моромъ и наготою и мразом. и вслѣскими нужами ізмершихъ. і во всѣхъ пожарехъ огнемъ скончавшихся і в водахъ истопших. и всѣхъ православныхъ христіан. и повелѣлъ по нихъ митрополиту и со всѣми соборы пѣти панафиду. и обѣдню служити. в соборной церкви оупенія пресвятыя богородица. Да и по всѣмъ церквамъ на посаде велѣлъ всѣмъ священникомъ потому же пѣти повафиды. и обѣдни служити. и общую милостыню по всѣмъ церквамъ повелѣ дати. и кормъ оуставилъ в большей полатѣ. на митрополита и на всѣ соборы. И сію общую память по всѣхъ православныхъ христіанехъ велѣлъ и в прочие лѣта поминати. до скончанія миру. на честь Богу и на славу и на похвалу своему царству. и оттолѣ повелѣ ту общую память написать в соборные книги“.

На стр. 85, примѣч. 13. Всѣ эти народныя книги украшались обыкновенно миниатюрами. Многія изъ этихъ миниатюръ поразительно похожи на миниатюры синодиковъ. Смерть праведнаго и грѣшнаго у Низара напоминаетъ рускіе синодики и лубочныя картинки. То же замѣчается въ

изображеніяхъ мученій грѣшниковъ. О миниатюрахъ народныхъ изданій см. статью *Θ. И. Булаева* Новые иллюстрированные изданія. Русскій Вѣстникъ 1869 г., кн. 9.

Къ стр. 95 – 96. Сравнивая западныя повѣсти („Великаго Зерцала“) съ повѣстями синодиковъ, должно сказать еще объ отношеніи ихъ по происхожденію. Западныя повѣсти о мытарствахъ (чистилицѣ) стоятъ въ связи съ схоластической теологіей. Безчисленныя схоластическія рубрики грѣховъ вызывали подборъ легендъ на тему о наказаніяхъ за грѣхи. А наказанія эти всего поразительнѣе представлялись въ мрачныхъ и грандіозныхъ картинахъ ада и чистилица. Отсюда масса подобныхъ легендъ являлась поэмой ада, адскихъ мученій (*), какъ она и выразилась въ художественной переработкѣ Данта. Кромѣ подбора легендъ схоластическая теологія, сама по себѣ, способствовала изобрѣтательности воображенія въ изображеніяхъ различныхъ мученій грѣшниковъ, или мученій различныхъ грѣшниковъ, такъ какъ между возмездіемъ и грѣхомъ проводилась параллель. Возмездіе у схоластиковъ символически соответствуетъ самому характеру грѣха: оно исполняется тѣмъ же способомъ, какимъ совершается тотъ или другой грѣхъ. Этой стороной, впрочемъ, западныя представленія сходятся съ древнерусскими, какъ увидимъ ниже. Но въ западной католической литературѣ въ изображеніи мученій, кромѣ обычнаго назиданія, проявляется еще сатира: въ чистилицѣ и въ аду помѣщаются лица, отличавшіяся особенными пороками, или изображаются цѣлыя толпы грѣшниковъ съ пороками, господствовавшими въ извѣстную эпоху. Въ эпоху борьбы духовной власти съ свѣтской эти изображенія мученій грѣшниковъ принимаютъ политическій характеръ. Съ такимъ сатирическимъ характеромъ они являются и въ поэмѣ Данта.

Въ древнерусской литературѣ, при общности нѣкоторыхъ источниковъ съ западными сказаніями о мукахъ, на-

(*) См *Geroldus, Geschichte der d. Dichtung.*, 1874 г., II т., 615 стр. и далѣе.

примѣръ, въ Хожденіи апостола Павла по мукамъ (см. *Oganaat, Dante ou la philo sophie catholique au XIII siècle*; въ этомъ изслѣдованіи напечатанъ латинскій текстъ видѣнія Павла), изображенія мытарствъ преимущественно ограничиваются общими характеристиками грѣшниковъ по известному слову Палладія мниха—видѣніе мукъ и по житію Василія Новаго—хожденія по мытарствамъ св. Θεодоры. Кромѣ этихъ мукъ и мытарствъ, въ которыхъ испытываются души за грѣхи, въ родѣ оклеветанія, зависти, гнѣва, пьянства, лихоимства и пр., по другимъ свазаніямъ (наприм. въ сборникахъ и въ синодикахъ часто встрѣчается „Преп. Макарія сказаніе о четырехдесятницѣ и о отшедшихъ душахъ како отходятъ и гдѣ пребываютъ“), для разныхъ группъ грѣшниковъ назначаются опредѣленныя наказанія, соотвѣтствующія грѣху, напримѣръ, воры предаются страху, чародѣи пожираются змѣями, сребролюбцы точатся червами, немилосердные цѣплются отъ стужи во льду, пьяницы пьютъ смолу и т. п. Свзанія и миниатюры въ синодикахъ даютъ еще нѣсколько общихъ представленій мытарствъ, въ видѣ озера огненнаго, или мрачнаго мѣста съ демонами—ефіопами, муринами, съ страшными орудіями казни, съ чудовищными звѣрями и пр. Западныя повѣсти даютъ такія же общія представленія мѣста наказаній и чистилища. Припомнимъ круги грѣховъ въ аду и въ чистилищѣ Данта, гдѣ грѣшники представляются то въ кипящей смолѣ, то во льду, то мучатся демонами и чудовищными звѣрями. Синодики и лубочныя картанки, стоящія въ связи съ синодиками, имѣютъ ближайшее отношеніе къ народнымъ сказкамъ и повѣрьямъ. Поэтому нѣтъ никакой необходимости прибѣгать въ толкованіи нѣкоторыхъ сказокъ и повѣрій къ мифологическимъ воззрѣніямъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи народныхъ рассказовъ и повѣрій.

Возьмемъ, напримѣръ, замѣчательные „Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край“—*Чубинскаго*, I т. (Спб. 1872 г.) и II т. (1878 г.).—Перечитывая эти томы, мы отмѣтили слѣдующія сказки и преданія, объясненія которыхъ слѣдуетъ искать въ синодикахъ и въ народныхъ лубочныхъ изданіяхъ.

I т., стр. 148. Три святителя - Василій В., Григорій Богословъ и Іоанвъ Златоустый во время земной жизни хо-

дили вмѣстѣ, учили народъ и молились за умершихъ (Кіевской губ.). Ср. *Ровинскаго*, Русск. нар. карт., IV т., 195 стр.; тѣ же самыя изображенія и подписи въ рукописныхъ синодикахъ XVII—XVIII вв.

I т., 148 — 149 стр. Душа прабабки сто лѣтъ „покутовала“ въ домѣ (на нее бросали дрова, сметали соръ) и однажды просила внучку помолиться за упокой ея (Aniōł Pański); послѣ сего получила разрѣшеніе и явилась живымъ.— Чисто-католическая легенда изъ „Великаго Зеркала.

II т., стр. 13 и д. „Малорусскія сказки—миѳическія“ (?); въ сказкѣ, между прочимъ, рассказывается о двухъ человѣкахъ, одинъ изъ которыхъ лежитъ „въ лотокахъ и крычить: „ой воды, воды!“—Этого человѣка Богъ поваралъ за то, что онъ не далъ выпить подорожному человѣку. Другой человѣкъ—„бѣга по терну, кричить: „тісно мені, тісно!“ Къ нему просился подорожный человѣкъ переночевать, а онъ сказалъ: „у мене тісно“. Дальше дѣвчата голыми ногами по камень лезать.. Богъ поваравъ, що вони сміття до східъ сонця викидали“.

Все это относится къ тому параллелизму въ христіанскихъ загробныхъ мученіяхъ, по средневѣковымъ представленіямъ, о которомъ мы упоминали выше. Наконецъ слѣдующая „Бувальщина“ (II т., стр. 416—417) есть не что иное, какъ пересказъ повѣсти, находящейся въ „Великомъ Зеркалѣ“. Бувальщина рассказываетъ о дочери, которая, оплакивая свою мать, наплакала ей цѣлую могилу слезъ. Отсюда выводится повѣрье, что не слѣдуетъ плакать по мертвымъ.— А вотъ соотвѣтствующая повѣсть изъ „Великаго Зеркала“: „о еже по умершихъ не зѣло плакати“. (см. А, 84. *Santipratapus*). Привожу ее по моему списку (гл. 71). Мати моя нѣкогда извѣсти ми. яко имѣя рече сына добродна и разумна. и сему умершу, над мѣру о немъ плакаше. и едва ума не изступи. и таковый плачь ея не безъ зла умершему бысть. егда ей плачуще показася ей по прилѣжащему пути идуще два юноши, зѣло весели, отъ умершихъ и знаемыхъ ей. она же обрадовася, чая въ нихъ и своего сына. егда же сына не узрѣ, нача горько плакати. и по малѣ времени узрѣ своего сына, тихо съ великимъ трудомъ едва идуща, прискорбна и уныла суца. и познав-

ипи его съ великою радостію воззва. Прелюбезный сыне, како еси. и что сіе, прискорбенъ еси и увылъ и единъ грядеши. а оныхъ влевретовъ своихъ не постигнеши; и то показуя матери на рамѣ нѣбую тяжкую одежду, яко изъ воды изъятую, и еще изъ себе воду испущающую, и велію тяготу къ шествию задающе и рече: мати моя, сія риза тягость моя, слезы твоя, ихъ же безъ мѣры непотребно изливаеши, сія бремена задерживаются и постигнуги другихъ не могу. молю тя. обрати слезы твоя ко Господу, предъ нимъ изливай сердце свое, да себе избавиши и мнѣ поможеши.

Къ стр. VIII—IX, 76 и 98 (примѣч.) и 101.

Изъ того, что говорится на этихъ страницахъ объ отношеніи „Великаго Зерцала“ къ раскольниковъ литературѣ XVII—XVIII вв., можно видѣть, что „Великое Зерцало“ переписывалось раскольниками; много повѣстей изъ него вошло въ раскольниковы синодальны, лицевыя сборники, цвѣтники. Духовный стихъ о грѣшной матери обличаетъ раскольниковъ творчество. Но говорить пока о непосредственномъ вліяніи на литературу или устную повѣствовательную словесность раскольниковъ мы не можемъ за неимѣніемъ подходящихъ матеріаловъ. Укажемъ только близкое отношеніе легендъ „Великаго Зерцала“ къ раскольниковъ литературѣ XVII в. и интересное раздвоеніе взглядовъ на духовныя легенды уже во второй половинѣ XVII-го в.

Извѣстно, что въ раскольниковъ литературѣ XVII—XVIII в. развита особенная любовь къ чудесамъ, видѣніямъ, которыя создавали раскольники подъ вліяніемъ борьбы съ „новыми“ русскими людьми и подъ вліяніемъ собственныхъ страданій. „Новые“ русскіе люди второй половины XVII в., принадлежавшіе къ придворной средѣ, интересовались болѣе переводными свѣтскими повѣстями, научными сочиненіями и театромъ и смѣялись надъ страстью раскольниковъ къ чудесному, надъ ихъ легендами. Такъ, напримѣръ, патріархъ Никонъ отозвался о чудесахъ раскольниковъ: „знаю я суетсвятотъ тѣхъ“, а Ефросина, уважаемаго раскольниками по извѣстной легендѣ, называлъ весьма неприличными словами.

Въ полемиическомъ сочиненіи раскольниковъ писателя XVII-го в., Ѳедора дьякона, встрѣчается, „видѣніе“, инте-

ресное столько же по отношенію къ духовнымъ легендамъ, сколько и по взгляду на „новыхъ“ русскихъ людей, среди которыхъ бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ занималъ видное мѣсто. Вотъ эта легенда (по ркп. Казан. Дух. Акад., л. 122): „и видѣлъ стражъ у фроловскихъ воротъ (въ Московскомъ Кремлѣ) во единъ отъ дней, по утренѣ, на воздухѣ сѣдѣша сатану на престолѣ, греческихъ патриарховъ и русскихъ властей сѣдѣвшихъ окрестъ его и Артемона (Матвѣева) голову стрѣлцаго предстояща ту и прочихъ отъ дьявольскаго чину... и воинъ той нача всѣмъ ясно сказывати и за то сосланъ въ ссылку“.

Извѣстно какими чудесами и видѣніями полна автобіографія знаменитаго расколоучителя XVII-го в. — Аввакума; въ одномъ же его сочиненіи (см. *Александра Б. Описаніе сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками II ч.*, 12 стр.) встрѣчается заимствованная изъ „Духовнаго Цвѣтника“ легенда, на которую Аввакумъ опирается въ своемъ ученіи, что изъ одной просфоры нельзя вынимать нѣсколькихъ частей на проскомидіи. Кромѣ того, что эта легенда интересна по параллелямъ въ „Большомъ Зерцалѣ“, она еще показываетъ съ какой точки зрѣнія смотрѣли на легенды раскольники.

„Нѣкій священникъ, егда творяше просвиромисаніи, приходѣше Духъ Св. въ видѣніи орла. Священникъ же дѣйствуя взираше на него. По прилучаю же пономарь надъ просвирами прежде священника въ пекарнѣ дѣйство сотвори по обычаю олтаря, и принесе ихъ къ дѣйству священническу. Егда же священникъ нача просвиромисать, и не бысть предъ нимъ видѣніи орла. Онъ же нача плакався которати себя, глаголя: „яко грѣха ради моего не приде св. Духъ“. Бысть же гласъ къ нему: сего ради не приде къ дѣйству твоему, яко закланное ми паки и принесенное приносишь. Священникъ же вопросивъ пономаря о тайнѣ сей, онъ же исповѣдавъ подробну вся, како учинилъ, и падъ предъ священникомъ прощенія испросилъ“.

Къ стр. 102 — 103. Какъ разнообразны даже самыя близкіе варианты легендъ—видѣній смерти грѣшниковъ и праведныхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ „Большомъ Зерцалѣ“ (польск. гл. 40) приводится примѣръ,— „Архангели Михаилъ и Гавріилъ душу страннаго съ лико-

ваніємъ на небо взяша, притворнаго же монаха діаволи во адъ низвергоша“, — несомнѣнно происшедшій изъ того же источника, что и приведенная нами повѣсть изъ Патерика скитскаго, но въ слѣдующемъ вариантѣ. „Братъ нѣкій вопреси старца глаголющи: что спасаетъ имя, или дѣла; отвѣща ему старецъ глаголющи: дѣла. и приложи глаголя: въмь одинаго брата, иже о елико прошаше, приимаше. Прииде же ему в помышленіе, да видить праведнаго и грѣшнаго, како всходятъ отъ тѣла. Не хотяше же Господь желанія его презрѣти и егда сѣдѣше в келліи своей, прииде к нему волкъ, и емше за ризы влечаше его на дворь. братъ же оный идяше за нимъ. волкъ же оный, привлекиши его к нѣкоему граду, остави его ту. егда же предъ градомъ в сущій монастырь вниде, въ немъ же живяше нѣкій *пустыникъ иже имѣяше имя велико*. в то же время бысть боленъ ожидаючи кончины своея. братъ же той, иже прииде в монастырь волкомъ ведомъ. видѣ множество свѣщъ и свѣтильниковъ наготованныхъ на погребеніе того. и яко бы чрезъ того Господь хлѣбъ и воду и спасеніе жителемъ тамошнимъ даровалъ и глаголаху; яко аще сей умретъ, поне вси мы помремъ. егда же прииде время отшествія его, видѣ братъ оный, яко діаволь вооружашеся на того, имѣюще мотыку желѣзную трегубую огнисту. и слышахъ гласъ грозный глаголющій: яко сія душа не даде ми ни одинаго часа на упокоеніе, тако ты ни одинаго же даждь милосердія извергающую отъ тѣла. и воткнувши діаволь мотыку огненную ея же имѣяше. мучаше его надолгъ времени, дондеже изверзе злѣ душу свою окаянную. По семъ той братъ прииде во градъ и обрѣте *страннаго лежаща болна на пути*, никогоже имуща пекущагосл о немъ и пребысть день с нимъ. егда же прииде время, еже отити странному тому ко Господу. и увидѣ братъ оный архангеловъ Михаила и Гавріила, виходящихъ по душу того страннаго, и сѣдше единъ одесную, а другой опуюю его, прошаху души его, да изыдетъ отъ тѣла. но сія не исхода, якобы не хотяше оставити тѣла своего. и рече Михаилу Гавріиль: воземъ сію душу и отидемъ, отвѣща же Михаилъ, Господь повелѣлъ есть намъ, да изыдетъ душа безъ болѣзни тѣла и того ради насильствіемъ не можемъ взяти. и возопи Михаилъ гласомъ велимъ глаголюще: Господи что повелиши сотворити о сей

души. не хоцетъ бо насъ слушати да отъ тѣла изыдетъ; и прииде гласъ: се посылаю Давида зъ гусльми и вся лики мусикійскія да услышавше сицевое пѣніе с радостію изыдетъ. егда же всѣ обступиша окрестъ оную душу поюще дохматы (Te Deum laudamus). Тогда сіа душа изшедши отъ тѣла и сѣде на руку архангела Михаила и пріята есть с велимъ веселіемъ и радостію“. (Мой списокъ, гл. 259). Сравнивая легенду „Великаго Зерцала“ съ повѣстью изъ Патерика скитскаго, мы видимъ, прежде всего, измѣненіе лицъ и обстоятельствъ въ разсказѣ: „вольъ“, и „воль“, „пустыяникъ великій“ и „царевъ совѣтникъ“, „ищій“ и „странникъ“. Какъ примѣръ подобнаго же измѣненія, можно указать на 397 гл. (польск.) „Великаго Зерцала“: „Безсловесный звѣрь благодарствіе веліе показуетъ“. Въ этомъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ „Церковной исторіи“ Руффа, разсказывается, какъ св. *Макарію львица* принесла своихъ слѣпыхъ „скимновъ“, между тѣмъ въ славянскомъ Лавсанкѣ Палладія то же самое разсказывается о *Маркѣ* и *иенѣ*. Наоборотъ, въ примѣрѣ 307 „Великаго Зерцала, заимствованномъ изъ Лавсанка Палладія, имя старца, видѣвшаго бѣса въ „Слойкахъ“, — Макарій, а въ Прологѣ — Марко (видѣ бѣса въ тѣлвахъ) (см. 10-го февраля—Слово).

Къ стр. 102 — 103. Въ „Воспоминаніяхъ“ *Анненкова* (1849 — 1868 г.), т I, стр. 71 — 73, напечатана „притча“, которую разсказалъ автору ямщикъ въ дорогѣ. „Простая поэзія его (ямщика) разсказа, — замѣчаетъ Анненковъ, — сильно подѣйствовала на меня. Я погрузился въ раздумье объ ея происхожденіи, а ямщикъ, какъ бы въ отвѣтъ на это, прибавилъ: „притча вѣрная — такъ у нашего попа на картинкѣ написана“. Если мы справимся въ изданіи „Русскихъ народныхъ картинокъ“ Ровинскаго, то найдемъ, что „картинка“ эта, соответствующая „притчѣ“ ямщика, будетъ „Повѣсть Иакова (Jacobus de Voragine *Legenda Aurea*) о яѣкомъ дворянинѣ (благороднемъ)“ (III т., 66—68 стр.), попавшая на картинку изъ „Великаго Зерцала“ во второй половинѣ XVIII в. (см. 25 гл. А. — „О воинѣ непостояннаго житія и о неизрѣченной благодати Пр. Богородицы“, или польск. 27 гл. — „Пр. Богородица война,

иже на всякъ день глаголаше радуйся благодатная, отъ слуги діавола 14 лѣтъ стрежашеся“). Эта же легенда, по замѣчанію Ровинскаго, приводится въ сборникѣ „Руно Орошенное“ св. Дмитрія Ростовскаго (IV т., 535 стр.).

И такъ, происхожденіе русской народной „притчи“ объясняется лубочной картинкой, заимствовавшей „притчу“ изъ „Великаго Зеркала“, а этотъ сборникъ, въ свою очередь, заимствовалъ ее изъ „Золотой легенды“ Якова де-Ворагине. Мы можемъ указать еще, что эта же „притча“ встрѣчается въ числѣ древнихъ нѣмецкихъ легендъ (см. *Von-der-Hagen, Gesamtabenteuer*, 3-й томъ, LXXVIII, *Marja und die Hausfrau*).

Мы считаемъ необходимымъ привести нѣкоторые изъ этихъ пересказовъ легенды-притчи, такъ какъ въ нихъ, при общемъ содержаніи (фабулѣ), встрѣчаются значительныя различія въ подробностяхъ.

Лубочная картинка (Ровинскаго III т., 66 — 68) отличается отъ „Великаго Зеркала“ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Привожу текстъ „Великаго Зеркала“ по моему списку, гл. 23.

„Вонъ нѣкій, честна рода, и богатства много имѣ, посемъ неразумно живя, и богатство свое все в пустошь истощи, и до толкаго убожества пріиде, иже извыкъ бѣ много даяти, и трапезы много творити другомъ, нача самъ нуждныхъ проситель быти. имѣ же той жену благочестиву, вѣру и любовь велию имущи ко пресвятѣй Богородице. Приближеся нѣкое славное торжество, той же прежде суетнаго ради превозношенія, обаче разпосылати и к себѣ созывать, в толкѣй праздникъ не имѣ и самъ что вкусити. И великаго ради срама, нача человекъвъ бѣгати, и приходи на особое мѣсто, от человекъ оплакуся случай и нищету свою. и тогда ему тамо сѣдашу, слышитъ нѣкоего коня ржуща, и человека страшнаго взора на немъ ѣдуща, и приближися к нему, начатъ вопрошати вини: чего ради во ономъ мѣсте ему сѣдашу, и что случися ему; и вонъ все о себѣ исповѣда, и пріѣхавый рече: аще хочещи мя в нѣкоемъ маломъ словѣ послушати, наче нежели прежде былъ еси славна и богата сотворю тя. И той сластолюбивый и лакомый мужъ возрадовася рече: во всемъ тебе усердно послушаю, точію да буду, якоже и прежде. Пріѣхавый рече: толко то сотвори, сего и сего дня на то мѣсто изведи имѣ жену свою. И отѣха той злый ѣздець, а онъ пріѣха на ово мѣсто адѣже ему назнаменована, обрѣте многое сокровище злата и сребра, и каменія драгаго, и поимъ все в домъ свой, и нача поставляти свѣтлыя полаты и купити села и рабы и прочая и нача жити лакомый животъ суетславный. Посемъ пріиде нарекованный донъ,

еже князю тмы на назначенное мѣсто жену извѣсти. повелѣ приуготовати два коня. и рече женѣ: всяди и грядема в малѣ вѣ града. жена же бывши во страстѣ и трепетѣ, обаче не смѣя противитися всеспяной и самодержавной всѣхъ помощницѣ владычицѣ Богородице, вѣрно себе предавъ, поѣде за мужемъ. и ѣхавшимъ имъ при пути оныи храмъ Богородицы Маріи прилучися и умоли мужа она жена в храмѣ томъ молитися, и слѣзши с коня, вииде со многими сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца припаде ко образу Богородице, поручая всю себе. и благодати ея предавая и тако ей молящейся приде в забвеніе и усле пред иконоу, Божія матери. удивительное чудо! во тѣлостаи оныя жены Милосердая Царица и Мати изыде и всѣде на коня, яко та сущая, поѣде за онымъ мужемъ и егда в нареченное мѣсто придоша. И се князь тмы с великимъ полкомъ и многую радостію спѣшно грядуще. и егда уже близъ бысть, ста и опресе. и нача трепетати и дрожати и трясыи ся весь с мѣста не поступи и возопи ко оному воиу: тако ли мнѣ воздалъ еси всѣхъ злыхъ злѣйше, за мое къ тебѣ добро, како мя оболстилъ еси, вѣсто жены твояе привелъ еси губительницу мою, Господыню Матерь Марію: азъ хотѣлъ жену твою мучити, яко много мнѣ зла сотвори. ты же сію за собою приведе, да мя мучить.

Слышавъ оіе мужъ оныи весь оцепенѣ страхомъ сокрушенъ невозоможе и языкъ обратити. Преславная же всѣхъ скорая Помощница Богородица, незнано явльшия в своей чистотѣ, рече: ты змію вселукавыи и всескверный и нечистый, непочивая рабомъ моимъ, и рабынямъ пакость зѣло приносиши, и сей моеи вѣрной служебницѣ како смѣлъ еси толикое зло сотворити; злыи же духъ покушайся стѣмо и овамо нача метатися, хотя бѣжати. и рече небесная царица и наша помощница: не покушайся, нѣсть ти от мене мѣста идѣже крытися. и се даю ти отвѣтъ и рече: возмите и связавше ему руцѣ и нозѣ, верзайте во тму кромѣшную. да к тому служащимъ мнѣ не пакоститъ. и абіе злыи духъ горко возревѣвъ и въ неявленіи бысть. воианъ же видѣвъ сія напраснымъ сверженіемъ свержеся с коня, и премилостивая Царица стопамъ низложи себе весь трепеща и на полы умирая, ничтоже глагола, точію вопіяше, помилуй мя. его же царица и милосердая помощница премного облачая уча и поношая. наказавъ же довольно, дарова прощеніе: повелѣ ему к церкви возвратитися и жену свою сплящу возбуди въ пріяти цѣломудренно, якоже в таинствѣ брака уча жити, и от діавола богатство данное разреши. Тогда той во страстѣ возвратися к церкви, и обрѣте жену свою сплящу, возбуди же ю, все еже бысть ему извѣсти ей. и благодарствуя пречистую Богородицу и похваляя жену свою и придоша в домъ свой радующеса. и якоже повелѣ помощница Богородица. от діавола надобитое житіе все немедленно разстрошити и разверзе и ничтоже остави, потому помощію всеспяной Троицы пакы обогатѣ и добрѣ и благочестивно, якоже дествуетъ христіаномъ поживе.

Нѣмецкая легенда, напечатанная у Von der Hagen'a, представляет слѣдующее отлчїе въ началѣ разсказа: „Die heilige Jungfrau ist so übergut, dass sie selbst um denjenigen, den sie lieb hat, einem andern hilft. Ein Ritter, hochgemuth, kühn und milde, versäumte kein Turnei, und ward von Allen gepriesen; denn er gab den Spielenten so reichlich, dass sie überall sein Lob laut verkündigten. So verthat er aber endlich all sein Gut, dass er in tiefe Armuth gerieth, und schweres Herzeleid hatte. Da fügte es sich noch, dass ein Gastmal an ihn kam, und die bisher freigebig von ihm bewirteten Gäste sich, wie gewöhnlich, einfanden. Er hatte und wusste nicht, was er ihnen bieten sollte, und entfloх in einen dichten Wald. Er hatte ein schönes, tugendreiches Weib, die ungerн seine Verschwendung sah, lieber den Gottes Armen gab, und Marien herzlich diente. Der Teufel neidete ihr deshalb, und als ihr Mann so in der Wildnis umherlief, erschien er ihm, als Mensch, jedoch schwarz und auf einem schwarzen ungestalten Pferde. Der Ritter erschrak, aber auf Befragen klagte er sein Leid. Der Teufel verhieß noch glänzendere Herstellung, wenn ihm dafür ein nur geringes Ding geleistet würde“. Дальше идетъ тотъ же разсказъ, что и въ „Великомъ Зерцалѣ“.

У Анненкова легенда является въ своеобразномъ народномъ пересказѣ: съ лубочной картинки взята только фабула разсказа. Дѣйствующія лица, мужъ и жена, получили сильную бытовую окраску: мужъ — деревенскій парень, Иванъ Животовъ хочетъ „разбогатѣть съ размаху“ и „спознается съ нечистымъ“, а разбогатѣвъ, начинаетъ пить да опохмѣляться; жена-красавица писаная, сирота, выдана за Животова мачихой, — „храмы и нищихъ надѣляетъ“; „горькое житье ея приводитъ въ небо“, и въ концѣ разсказа она не остается жить съ мужемъ, какъ въ западномъ прототипѣ, а „сердечная опустила голову на грудь (подъ краснымъ деревцомъ, которое качается такъ, какъ будто пѣсню поетъ) и Богу душу въ молитвѣ отдала“.

Нечистый — страшный всадникъ западныхъ разсказовъ, не имѣетъ въ русской „притчѣ“ образа: онъ „лукавый притворяется добрымъ“, а затѣмъ „вечеромъ шастъ (въ Животову, сидѣвшему у себя передъ воротами) и подсаживается на скамеечку“; въ концѣ разсказа нечистый „завылъ

благим матомъ, скорчился весь какъ рыба на сковородѣ, лицо закрылъ руками, на землю палъ, сгибъ и исчезъ“.

Въ русской „притчѣ“ опущено непонятное западное Ave Maria, которое произносила постоянно жена, и эта существенная черта западной легенды о св. Дѣвѣ Маріи, служение ей, спасающее людей отъ власти діавола, стремление погубить ихъ, замѣнена своеобразнымъ народнымъ представленіемъ. Жена „день-деньской на молитвѣ стоитъ“, когда она съ мужемъ идетъ въ мѣсто, назначенное нечистымъ; то „въ дремучемъ лѣсу, на самой опушкѣ его, они встрѣчаютъ часовенку, пенекъ, а на пенекѣ образъ Божьей Матери подъ крышечкой. Тутъ жена остановилась и проситъ мужа: „позволь минуточку передъ образомъ помолиться“. Это мѣсто служить другимъ объясненіемъ того, что у насъ сказано о культурныхъ особенностяхъ русскаго перевода „Великаго Зеркала“ (стр. 78 прибавка къ слову распятіе—„образъ“).

Главная мысль народной „притчи“ хорошо выражается въ словахъ: „однихъ горе на злое наводитъ, а другихъ то же горе въ небо приводитъ“. Такимъ образомъ, русскій народный пересказъ легенды примкнулъ къ излюбленной темѣ о „горѣ-гореваньицѣ или злосчасти“, повторяющейся въ пѣсняхъ и въ известной „Повѣсти о Горѣ-Злосчасти“. Горе въ легендѣ, какъ и въ повѣсти, связано съ нечистымъ. Существенная часть содержанія народной притчи посвящена описанію жизни въ двухъ разныхъ направленіяхъ, подъ вліяніемъ „горя“. Животовъ спознается съ нечистымъ, дѣлается купцомъ первостатейнымъ, „ночи у него нѣтъ, все огни горятъ, да гости пируютъ“, „пьетъ, да опохмѣляется (какъ бы намекъ на „пьянственнаго демона“, какой встрѣчается и въ повѣсти о Горѣ-Злосчасти), а жена „только тѣмъ отъ бѣдной братіи и отличается, что добро у нея изъ рѣкъ ручьемъ течетъ“. Этимъ содержаніемъ народный пересказъ сближается съ излюбленной темой легенды и духовныхъ стиховъ о бѣдныхъ и богатыхъ.

Я остановился на этой „притчѣ“, имѣющей ближайшее отношеніе къ „Великому Зеркалу“, особенно потому, что она представляетъ замѣчательный примѣръ переработки, не только въ подробностяхъ, но и въ направленіи, лубочной картинны, передающей текстъ „Великаго Зеркала“ съ незначительными измѣненіями.

Краткі.. пересказъ повѣстей „Великаго Зерцала“, интересные для сравнительнаго изученія, но не вошедшихъ въ изслѣдованіе.

См. по Приложенію № 2.

- 48 гл.—Одна изъ легендъ о пустынникѣ и ангелѣ: какъ ангелъ, страствуя съ пустынникомъ, открываетъ ему дѣйствительное, а не кажущееся по виду, значеніе людскихъ поступковъ. См. *Gesta Romanorum*, по изд. Oesterley'я гл. 80 и 165; *Миней Маварія* и Прологъ 21 ноября. Въ примѣрѣ „Великаго Зерцала“ ангелъ объясняетъ пустыннику, что проѣхавшій мимо нихъ благообразный юноша на прекрасномъ конѣ хуже видѣннаго раньше пса (стервъ смердящій), потому что юноша, блудникъ и гордый, смердитъ передъ Богомъ и ангелами, а песь — только передъ людьми.
- 107 гл.—См. подобный болгарскій разсказъ у *Каравелова*, *Памятники народнаго быта Болгарь*, 1861 г., стр. 171, примѣч. 43. У Болгарь разсказъ относится къ турецкимъ жидамъ и къ происхожденію у нихъ на головѣ сыпи, а въ „Великомъ Зерцалѣ“— „въ Баноніи градѣ“ ожившимъ пѣтухомъ были обрызганы лица хульниковъ св. Петра.
- 168 гл.—Напоминаетъ извѣстную скабрезную новеллу *Боккачіо*, какъ монахъ обѣщаль превратить жену бѣднаго ремесленника въ кобылу.
- 362 гл.—См. у *Ровинскаго*, *Русск. нар. Картинки*, т. IV, стр. 527, 705 прим.
- 484 гл.—Параллель къ „чуду о змѣѣ и дѣвицѣ“. См. о „чудѣ“ у *А. Куртичникога*, *Св. Георгій и Егорій храбрый*, стр., 50 и далѣе.
- 486 гл.—Параллели къ извѣстнымъ чудесамъ, часто встрѣчающимся у раскольничьихъ писателей XVII-го вѣка: Аввакума дьякона *Теодора* и др.

742 гл.—Приводимъ интересную легенду „Великаго Зерцала“, соответствующую известной балладѣ Шиллера: „Ивиковы журавли“. Христіанинъ встрѣтилъ на пути жидовина и хотѣлъ убить его. Жидовинъ сталъ умолять христіанина не убивать его и призывалъ въ свидѣтелей птицъ, но христіанинъ не послушалъ жидовина и убилъ его. Однажды, когда христіанинъ стоялъ у вертеловъ, на которыхъ жарились птицы, вдругъ птицы начали пѣть. Убийца смутился и долженъ былъ признаться, за что его и повѣсили жарившіе птицъ.

837 гл.—Параллель къ повѣсти о Саввѣ Грудцнѣ.

865 гл.—Ср. соответствующія легенды объ Іоаннѣ архіепископѣ Новгородскомъ (*Ровинскій*, Русск. нар. карт., V т., 206 стр.) и въ „Словѣ о полку Игоревѣ“— о князѣ Всеславѣ (изд. *Тихонравова* 1866 г., стр. 10).

1172 гл.—Ср. мученія въ аду Данта.

См. по оглавленію части А.

46 гл.—Въ этой легендѣ „о крѣль Норвегіи Тіохъ“ слиты двѣ легенды: 1) о Кавутѣ и 2) о возвращающемся императорѣ (см. *А. Н. Веселовскаго*, Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. I. Откровенія Меодія и пр., Журн. Мин. Нар. Пр., часть CLXXVIII, отд. 2). Вотъ соответствующая часть этой второй легендѣ: „И по семъ крѣль той никако никогда же вѣнца на главу возлагаа, но снемъ со главы своея, на образъ избавителя на крестѣ суца положи, во славу вѣчнаго и крѣпкаго царствія его“.

50 гл.—Интересная легенда съ загадками. Благочестиваго епископа рѣшилъ смутить дьяволъ и явился епископу въ образѣ прекрасной дѣвицы. Когда епископъ воспыпалъ страстью къ дѣвицѣ и близокъ былъ къ паденію, постучался странникъ у во-



роуѣ, требуя доступа въ епископу. Дѣвица стала отговаривать епископа принять странника и через посланнаго предложила страннику три загадки (гадательства): 1) въ часомъ есть вѣщее удивленіе, иже въ малѣй вещи сотвори Господь? 2) гдѣ есть земля выше неба? 3) koliko имать разстояніе небо отъ земли, koliko локоть, koliko сродъ? Странникъ отгадалъ загадки: 1) различіе лицъ, 2) тамо земля выше неба, идѣже сѣдѣтъ тѣло Господа Иисуса, 3) дьяволъ промѣрвалъ тотъ путь, егда со оцемъ своимъ Лициперомъ съ небесе свержень до ада. Въ заключеніе странникъ объяснилъ, что дѣвица и есть дьяволъ; послѣ чего и дьяволъ и странникъ исчезли, а епископъ прославилъ Бога за свое спасеніе (см. Пыпина, Очеркъ, стр. 137—144; загадки).

52 гл.—Параллели къ повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ и къ народнымъ сказкамъ о службѣ чертей у людей.

76 гл.—См. *Розинскій*, Русс. нар. нар. IV., 388 стр.

83 гл.—Князю Евсевію чудеснымъ образомъ помогаютъ въ битвѣ бѣлоснѣжные войны съ бѣлыми хоругвями. Ср. Освобожденный Иерусалимъ Тасса.

190 гл.—Эта легенда напечатана въ Памятникахъ старинной Русской Литературы, т. I.

192 и 193 гл.—См. Литературный сборникъ „Волжскаго Вѣстника“, т. I, стр. 27—28; статья П. В. Знаменскаго: „На пчельникѣ, очеркъ изъ народныхъ повѣрій“. Здѣсь пересказана легенда (192 гл.) изъ „Велваго Зеркала“.

210 гл.—Параллели къ рассказамъ, послужившимъ источниками для „Короля Лира“ Шекспира и къ рассказамъ о ларцахъ (см. А. Н. Веселовскаго „Соломонъ и Китоврасъ“, стр. 60 и далѣе).

257 гл.— Параллель къ русской побывальщинѣ о превращеніи богатырей въ камни. Страшно клявшіеся, по легендѣ, войны бѣжали отъ римскаго воинства въ горы и обратились въ камни.

261 гл.—Развитіе темы о Прекрасномъ Іосифѣ и женѣ Пентефріа, о Веніаминѣ и чашѣ, вложенной въ его мѣхъ. Дѣйствіе легенды „Великаго Зеркала“ происходитъ въ Испаніи.

Тексты (стихи) изъ св. Писанія, входящіе въ „Великое Зерцало“.

Въ характеристикѣ списковъ перваго типа и части В. (см II гл. нашего изслѣдованія, стр. 40 и далѣе) опущена характерная черта этихъ списковъ, которой нѣтъ въ части А,—тексты (стихи) св. Писанія, которыми начинаются нѣкоторыя рубрики („вещи“—*loci communes*), передъ повѣстями. Эти тексты принадлежатъ и польскому оригиналу; большею частію они не отмѣчены въ польскомъ счисленіи главъ, что можно видѣть и въ нашемъ Приложеніи № 2. (См напр. послѣ 796 главы, послѣ 1538 и 1556). Мы приведемъ здѣсь болѣе интересные тексты, изъ которыхъ нѣкоторые не относятся къ св. Писанію, а заимствованы изъ какихъ-то апокрифическихъ сочиненій. Эти тексты, вѣроятно, назначались для проповѣдниковъ.

522 гл.— (по моему списку), *Грѣхи повседневныя*: Моисей у воды противленія в пустыни нѣчто усумнѣвшись, токмо повсядневымъ грѣхомъ согрѣши. О семъ же многихъ есть богословцовъ разсужденіе, яко того ради не видѣ Моисей въ землю обѣтованную, но еще и смертію наказанъ бысть. Пророкъ, посланный ко Іеровоаму, ядуще на пути, другимъ будуще прелцень, легкій токмо грѣхъ исполни. Того ради по трапезѣ отъ лва смерти преданъ бысть.

577 гл. (по моему списку и 793 по польскому) Милосердіе Божіе.

Коя милосердіе Божіе избави отъ потопа; кто Лота праведнаго изъ Содома и отъ пламени огненнаго избави;

только милосердіе Божіе. Людей израильскихъ отъ работы египецкѣя изведе милосердіе Божіе, и пр.

673 г. (по моему сп.; польск. посылъ 1538 г.).

О гордостѣ. Приводятся тексты о Евѣ, столпотвореніи, Давидѣ, Балтасарѣ и, между прочимъ, слѣдующій апокрифическій разсказъ: „Во единъ отъ днѣй Иродъ Агриппа въ одежди царстѣй на престолѣ царстѣмъ сѣдѣюще. слово имѣо къ народу. народъ же лукавнующе глаголаше: Божій гласъ а не человѣческой. и абіе удари его ангель Господень. того ради яко не для чести Божія и славы того сіе сотвори. за сіе же тѣло его черви изъядоша и отъ расточенія ихъ злѣ душу свою изверже“.

677 г. (по моему списку; польск. посылъ 1556).

Чуждее взятіе. Нѣкая жена, именемъ Товія, взявши козла за труды тканія платна и принесе в домъ свой. его же гласъ услыша блекочущъ и позна, яко отъ татбы есть. и рече: возврати его господину его, ибо не достоинъ намъ ясти отъ татбы, или прикоснутися.

Закхай Господу нашему Іисусу (второе и стерто) Христу возлюбися. зане отъ злаго стяжанія [имѣніе сторицею] кого изобидѣ, возврати съ радостію.

34653063